

Мингиз Касу Элборус

- Созайланы Ахмашха – 80 жыл.
- Теляланы Лизаны эсгере.
- Канша Ибрагимов. Аврора. Роман.
- Эльчин Гафарлы. Халкын чексиз суйген шушачы. Статья.
- Ёлмезланы Мурадин. Билляча.

1. 2021

НАРТ СЁЗТЕ

* * *

Къазанда болса, чолпугъа илинир;
Башында болса, сёзюнгден билинир.

* * *

Къазауатха — атлы,
Аманатха — антлы.

* * *

Къайгъы аллы — талгъыр,
Ахыры уа — айгъыр.

* * *

Къайгъысы жокъ къара суудан семирир,
Къайгъылыны къара эмчек кемирир.

* * *

Къайыкъны къалагъы жүрютеди,
Къыйыкъны къыйынылыкъ тюзетеди.

* * *

Къалтырагъан бары да къатын болмаз,
Жылтырагъан бары да алтын болмаз.

* * *

Къамагъа къын керек,
Балагъа тын керек.

* * *

Къаманы къыны сакълар,
Сабырны тыны сакълар.

* * *

Къамиш шууулдар, къая гюрюлдер.

* * *

Къанатлы сёз къанатлыдан тез¹ учар.

* * *

Къап болмагъан жерде жан болмайды.

* * *

Къанны къан бла жуума,
Аманны аман бла къуума.

¹ Тез – терк.

Малкъар жазыучуланы суратлау-адабият, жамауат-саясат журналы

1958 жылдан бери чыгъады.

№ 1 (215) январь – февраль 2021 ж.

Учредители

ГКУ «КБР-МЕДИА»

Баш редактор
Додуланы А. Т.

Редколлегия:

Бепайланы Муталип
Берберланы Бурхан
Гадийланы Ибрагим
Ёзденланы Альберт
Ёлмезланы Мурадин
Джуртубайланы Махти
Зумакъулланы Танзиля
Мызыланы Къаншаубий
Османланы Хыйса
Созайланы Ахмат
Табакъсойланы Мухтар
Шауаланы Хасан

**ЭЛЬБРУС
МИНГИ-ТАУ**

НАЛЬЧИК – 2021

ЧЫГЪАРМАЧЫЛЫГЪЫ БЛА ЖАШАУ ЖОЛУ

Созайланы Солтанны жашы Ахмат, Къабарты-Малкъарны, Къарачай-Черкесни да халкъ поэти, 1941 жылда 21 январьда Акъ-Суу элде туугъанды. Сабийлиги Къыргызстанда кёчгюнчюлюкде ётгенди. Журтубузгъа къайтхандан сора, педучилищеде окъугъанды. 1969 жылда Ахмат Къабарты-Малкъар къырал университетни тарых-филология факультетин жетишимли бошагъанды. Окъууундан бёлюнюп, аскер борчунда намыслы толтургъанды. Урунуу жолун Къабарты-Малкъарны басмада къырал жашырынлыкъланы сакълагъан управлениясында башлагъанды. Ызы бла 1982 жылда Къабарты-Малкъарны радио бла телевидение къырал комитетинде баш редакторну къуллугъуна салыннганды. Анда Созайланы Ахмат 13 жыл бет жарыкълы ишлегенди. 1995 жылда «Эльбрус» китап басманы директору болады. 2003 жылда Ахматны КъМР-ни жазыучуларыны Союзуну председателине айырадыла.

Ахматны биринчи назмулары 60-чы жыллада белгили бола башлайдыла. 1968 жылда «Кюнню кёреме» деген аты бла басмаланган биринчи китабы окъуна жаш поэтге Къайсынны, Отарланы Керимни, Алим Кешоковну эслерин бурдурады. Къайсын анда: «Жаш поэтни фахмусу, бирсилеге ушамагъан хаты эсленгенди», – дегенди. 1972 жылда уа, Ахматны назмуларын «Литературная Россия» газет басмалагъанда, Къайсын кесини къысха ал сёзюнде Ахматны юсюнден: «Ол фахмулуду, фахму уа хар суратчыны бек магъаналы шарты болгъанлай къалады», – деп жазгъанды.

Ахматны назмуларын Лев Озеров, Лазарь Шерешевский, Алексей Королев орус тилге суйюп кёчюредиле.

1974 жылда Ахматны СССР-ни жазыучуларыны Союзуна аладыла.

70–80-чи жыллада Созайланы Ахматны аты республикадан тышында да белгили бола башлайды. Аны китаплары Нальчикде, Москвада да чыгъадыла, кёп назму чыгъармалары къыралны башха миллетлерини тиллерине кёчюрюледиле. Поэтни бирсилеге ушамагъан ауазына, дунягъа кёз къарамына, суратлау энчилигине кесаматчыла бюсюреу сёзлерин айтхандыла.

«Ахмат малкъар поэзиягъа алыкъа жюриомеген жангы назму жорукъла къошханды. Жик ёлчемсиз, рифмасыз, верлибр деген эркин халда жазылгъан акъ назмула аны чыгъармачылыгъында энчи жерни аладыла. Аны бла бирге Созай улу малкъар поэзиягъа акъниет, акъкъанат, акътилек назмуланы кийиргенди. Акъ таууш – иги хапар, суйюнчю, жан саулукъ...» – деп жазгъанды Тёппеланы Алим.

«Бусагъатда Созайланы Ахмат бек къолайлы поэтлерибизден бириди. Аны аты Шимал Кавказда, битеу Россейде, Прибалтикада, Къыргъызда да уллу поэтле бла тенг айтылады», – дейди Толгъурланы Зейтун.

Созайланы Ахматны чыгъармалары «Юность», «Дружба народов», «Дон» журналлада, «Литературная газета», «Литературная Россия», «Московский комсомолец» газетледе, «Поэзия», «Музыка» деген альманахлада да кёп кере басмалангандыла. Ала окъуу китаплагъа да эртте киргендиле. Поэтни назмулары, макъамгъа салынып, Къабарты-Малкъарны жыр хазнасын байыкъландыргъандыла.

Созайланы Ахмат чыгъармачылыкъ ишинде бийик жетишимлери эм республиканы маданиятын айнытыугъа салгъан къыйыны ючюн кёп тюрлю къырал саугъалагъа тийишли болгъанды. 1978 жылда «Солнечные тени» деген китабы ючюн Ахмат Къабарты-Малкъарны Ленинчи комсомолуну саугъасыны лауреаты болады. 1986 жылда СССР-ни Баш Советини Президиумуну Указы бла Ахмат «За трудовое отличие» деген майдал бла саугъаланады. 1991 жылда анга «Къабарты-Малкъарны маданиятыны сыйлы къуллукъчусу» деген ат аталады. 2002 жылда «Къолла» деген китабы ючюн Созай улу Къабарты-Малкъарны Къырал саугъасын алады эм 2006 жылда анга «Къабарты-Малкъарны халкъ поэти» деген бийик ат аталады.

Къарачай-Черкес эм Ингуш республикаланы президентлерини оноулары бла Ахматха адабиятны айнытыугъа эм миллетле арасында шуёхлукъну, маданият байламлыкъланы кючлеуге салгъан къыйыны ючюн «Къарачай-Черкес Республиканы халкъ поэти» (2005) эм «Ингуш Республиканы маданиятыны сыйлы къуллукъчусу» (2008) деген сыйлы атла берилгендиле. Ол Россейни халкъларыны Артиадасыны да лауреатыды.

Бюгюн Созай улу Ахмат Къабарты-Малкъарны жамауат жашаууна тири къатышады – ол КъМР-ни Президентинде Жамауат палатаны члениди; чыгъармачылыкъ ишинде да жангы бийиклеге жол ызлайды. Анга тынгылы шагъатлыкъ басмада чыгъа-чыгъа тургъан жангы назмулары бла лирика новеллалары да этедиле.

АХМАТНЫ ЮСЮНДЕН АЙТЫЛГЪАН СЁЗЛЕДЕН

* * *

Стихи Ахмата не крикливы, а темпераментны, содержательны, образны, пластичны, современны не по внешним признакам, как бывает нередко, а по сути, по чувству времени и ответственности. У него хорошая школа, идущая от нашего общего учителя Кязима, от его реалистического стиля, от его содержательности и глубины.

Ахмат Созаев умеет использовать достижения родной поэзии, учиться на них, в то же время стремясь к самостоятельности. Его вещи дышат живой жизнью.

Къули Къайсын

* * *

Спасибо Вам за книгу «Солнечные тени» (это – очень тонко!). Некоторые стихи я уже прочитал – очень красиво! Завтра уезжаю в деревню к литовским рекам и озерам. Захватчу с собой Вашу книгу. Только там можно читать настоящую поэзию. Будем братьями, – поэзия нас сделала родными. Я очень этому рад.

Эдуардас Межелайтис

* * *

Ахмат – адамлыгы, фахмусу да болгъан жашладан бириди. Ол бизни малкъар литературагъа кесини энчи, таза ауазы бла келгенди. Ахматны китапларына ахшыны амандан айыра билген кёп адам бийик багъа бичгенди. Ахмат, къарындашым, бюгюн мен да, сени туугъан кюннюнг бла алгъышлай, санга саулукъ, узакъ жашау тилейме. Халкъынгы къууандыра, энтта да кёп ахшы китапла жазарча къарыу берсин Аллах!

Зумакъулланы Танзиля

* * *

Ахмат! Сени энчи танг жулдузунг барды! Ол жарыкъ жанарыгына ийнана, кесими «Танг жулдузуму» береме санга.

Отарланы Керим

* * *

Ахматны назмуларын мен биринчи кере ол аскер къуллукъда болгъан заманында окъугъанма. Ол заманда жаратхан эдим. Андан бери тауладан тенгизле таба бек кёп суу саркъгъанды, таулу поэзияны да бети тюрленгенди – башха тюрлю гыллыулары, башха иннетлери, ниет муратлары. Поэзиябызны огъурлулукъгъа тартынган бёлеги жаз башында алма терекча чакъгъанды.

Ахмат Созай, тюз бу арт жылладача, назмусундан назмусуна ёсе, ёрлей барсын! Амин!

Алий Байзулла

Къулийланы Къайсын бла Созайланы Ахмат

Зумакъулланы Танзиля, Давид Кугультинов, Созайланы Ахмат

Созайланы Ахмат китап басмада жыйылыуда

Созайланы Ахмат Къулийланы Къайсынны музейинде

ПОЭЗИЯНЫ ТЕЙРИ КЪЫЛЫЧЫ

Керти поэтни юсюнден жазгъан, анга багъышлап, иги сёзле айтхан манга хар заманда къууанч береди. Аны себепли мен суююп жазама биз барыбыз да бюгюнлюкде Малкъарны уллу поэтлеринден бирине санагъан, поэзиябызны отун, бирлеча угъай, кесича ышыра келген Созайланы Ахматны юсюнден. Эрттегили тенгими жазыучулукъ ишине не кёзден къарагъанымы, аны адамлыкъ къачына, чыгъармаларына да къаллай бийик багъа бичгеними таулула билсинле.

Алгъадан айтып къояйым: Ахматны мен кеч таныгъанма, халкъыбыз Орта Азиядан туугъан жерине къайтхандан сора. Алай аны атасыны – Къарамырзаны жашы Солтанны – атын эшите-эшите, алай ёсгенме сабийлигимде. Къарамырза улу деп, уллу сый-хурмет бла сагъыныучу эдиле аппам, ыннам да Солтанны, бир къаршы жууугъубузну, ахлубузну ча. Солтан, Огъары Басханда устаз болуп ишлегенинде, фатар тутуп, мени аппамы – эбизе аппамы – Мелиянланы Алийни юйюнде жашагъанды, бизникиле бла бир ашлаудан ашай, бир суудан иче. Тузгыржынны сыйын а таулула не заманда да бийикде жюрютгендиле. Аны себепли эди, баям, мени да Созайланы Солтаннга, аны юйюрюне хурметим къачан да уллу болгъаны. Аны туудукъларын кёрсем, жюрегим аланы жылыуларындан жылынып, энтга да къууанган этеме. Ахматны кесин а, биягъында айтханымча, кеч таныгъанма – 1958 жылда, Къазахстанда жазгъан назмуларым «Коммунизмге жол» газетде басмаланып башлагъан заманда. Ол кезиуде Нальчикни педучилищесинде окъуй эди Ахмат, назик, субай, бийик бойлу жаш. Бир ариу аякъ машинасы да бар эди. Анга минип, ол сюзюлюп жетиучю эди, Акъ-Суу элде Огъары Къабакъдан Орта Къабакъгъа суу боюнуна тигелеп, бизни бла бирге жууунургъа. Биз а – Бабаланы Ибрахим, Кючмезланы Мажит, Созайланы Юсюп, Жаболаны Борис, мен – терк-терк барыучу эдик ары, уллу къара быргъыдан шорхулдап чыкыгъан жылы суугъа. Аллай кюнлени биринде газетде чыкыгъан жангы назмуларымы окъуй эдим тенглериме, аладан ыразылыкъ, аперимлик сакълай. Ахмат да тынгылай эди, сёз къошмай, кёзю-къашы бла, къарамы, бети бла кёкге, жерге – саулай дуниягъа да ышара. Тау тилде тизилген сёзлени татыуларын ангылап, алагъа сагъайгъанча эди ол. Тюзю уа, мен оюм этгенден, кесини тамблагъы кюннюню аллына къарай эди, баям, ышара-къууана. Бир ауукъдан кеси жазып башларыкъ назмулагъа кете болур эди эси. Жашлыгъы къанат къакъдыра, кёлюн бийик умутлагъа учундура, жеринде фахму шауданы зынгырдап башларыгъына аны ийнандыра эдиле, эшта, сезимлери.

Насыпха, сезимлери аны алдамадыла. Нальчикде педучилищедерс ала, Ахмат назмучулукъгъа жаны-къаны бла къалай берилгени мени эсимдеди. Экибиз да, окъуп, къууанып, аны бек алгъа жазгъан юч назмусун «Шуёхлукъ» альманахха элтдик да, альманахны редактору Отарланы Керим аланы анда чыгъарды. Жангылмай эсем, биринчи

назмү ёхтем, ариу жугъутурну юсюнден эди. Угъай, жангылмайма, ол жугъутур жол башчы болгъанлай барады бюгюн да Ахматны поэзиясына, ауушдан-ауушха ёрлей, бийикден-бийикге чыгъа, танг жарыгъы ойнай кёзлеринде, мюйюзлеринде да.

Илхам кючю уллуду Ахматны, излеуню жолундан таймай, дунягъа жангы сёз айтыргъа къаст этип, эсде-бусда болмагъан тенгледиреуле, суратлаула бла малкъар поэзияны дайым байыкъдырып турады. Аллах саугъа этген фахмусуна кенглик, теренлик, бийиклик да бере билген поэтледенди ол. Алай эте билирге уа, кимле не айтсала да, кёплени къолларындан келмейди. Ахматны поэзиясы жарыкъ поэзияды, кишиликини, таукелликини, адам улуна базыныулукъ берген, бютюнюкню, къууанчыны да поэзиясы. Къабарты-Малкъар университетде окъугъанында, аны бошاپ, тюрю-тюрю къуллукълада ишлей келгенли да, Толгъурланы Зейтун айтханлай, Ахматны поэзия тереги кёплени къууандыргъанды. Ол терек жылдан-жылгъа бийикден-бийик бола барады. Аны тёппеси булутлагъа жете, бутакълары кюн нюрлюдоле, тейри къылычла кибик. Чапыракълары уа чыкъ тамычыланы инжиленича жылтырата, поэтни «тангы тепсей келгенине» къарс къагъа тургъанчадыла. Ол терекни ауанасы да жарыкъды, къууатлы. Хычыуун сериуон урады андан бетинге, саулукъ бере, шатлыкъ бере. Кёрген, сынагъан къыйынлыкъларынгы унутдура. Аны аума гюрени да алай кенгди, къалын чапыракълы, узакъдан къарагъан да кёрюрча. Ма ол Ахматны тереги деп, ким да таукел айтырча, таныгъыулуду. Аны себепли ала келгенди Ахмат кёп кере да адабият саугъаланы. Аны себепли суююп тынгылайдыла жашла, къартла да поэтни сёзлерине композиторла макъам салгъан, жаз башында чапыракъ шыбырдаууна, жауун шууулдаууна, шаудан зынгырдаууна ушагъан жырлагъа. Сау дунягъа этилген алгъышлача, иги тилеклеча, жүреклеге хошлукъ берген, таугъа, ташха да къанат кердирген жырладыла ала.

Созай улуну поэзиясы бирде, жаз башында тау къабыргъасына жаугъан жабалакъча, шошду. Бирде уа – кече тарда уруп келген суу кибик, тынгысыз. Алай не заманда да танг жарыгъы, кюн нюрю аны поэзиясыны къыйырсыз кёгюнден кетмейдиле. Жашауну жаны кибик, бийик тейри къылыч, жым-жым жана, гюрен тартылгъанлай турады кюндюз, кече да Акъ-Суу башында кёкню узунуна, энине.

Малкъар поэзияны Ахмат атлы тейри къылычыды ол, жети тюрю жарыгъы бла ана тилибизни байлыгъын, суратлау сёзню ёлюмсюзлюгюн белгилеген ариулукъ. «Тейри къылыч бла Минги тау» деген назмуну да поэт, эшта, андан жазгъанды:

Тейри къылыч ачылды,
Жюрегиме да жете,
Минги тау жыр айтады,
Таула уа – эжиу эте.

Тейри къылычдан чыгъып,
Къарайса сен ма алай,
Халкъымы келечиси,
Минги тауум, жангылай.

Бу кысха назмуда поэт нечик тюз эслегенди аны: Минги таугъа ненча кыарасакъ да, биринчи кере кӛргенча, суйюп кыарайбыз, кыууанып, сейирсинип. Кӛз аллынгда ол кыачан да жангырып кыалады. Алай туююлмюдю да? Оллахий, алайды!

Ахмат эл бла бир назму, поэма жазгъанды, кӛп китап да чыгъаргъанды. Аланы барында да жангы кюнле туугъандыла дунягъа. Аланы барын да жангы тангла жарытхандыла, жангы жауунла жаугъандыла алада, жангы кыарла кыоннгандыла назму тизгинлеге, кӛзкӛрмезден учуп келген акъ кыанатлыла тау кюнлюмюне кыоннганлай. Кыайсы назмусуна кыарасанг да – танг, кюн, кюн ауанала, жулдузла, тейри кыылыч, кыууанч. Кыысхасы – тенгиз сууданча, ӛресине кыууанчдан, жарыкылыкъдан, тазалыкыдан, ариу ниетден, халал жюрек сезимледен, акыыл-ӛс теренликден толу поэзия!

«Мал иесине ушамаса, бӛрю ашайды», – дейдиле таулула. Ахматны поэзиясы уа кесине ушайды, ниетине, ӛсине, дунягъа кыарамына. «Танг» деген назмусу алайлыгыын бизге бек ачыкъ этеди:

Тангым,
Тангым,
Келчи, ӛнтта кӛрейим,
Санга, жарый, кирейим.

Тангым,
Тангым,
Келчи, санга ушайым,
Сени бла учайым.

Тангым,
Тангым,
Келчи, бир жангырайым,
Сен сыфатлы болайым.

Созай улу танг сыфатын, тау сыфатын да алгъанды назмулары бла кесине. Поэзиябызны ол бюгюнлюкде бир таууду, фахмусуну суратлау хазнасы уа аны кесине да, бизни барыбызгъа да жарыкъ танг кибикди, жангы танг. Тангны, кюнню, жарыкылыкъны бирси таулу поэтлени кыайсы биринден да назмуларында кӛп сагъына келген поэтни кесин да, саулай халкыбызны да жаратхан Аллах дайымда жарыкъ танглагъа тюбете барсын!

МОКЪАЛАНЫ Магомед,
Кыабарты-Малкыарны, Кыарачай-Черкесни да халкъ поэти,
КыМР-ни Кыырал саугъасыны лауреаты
«Заман». 2001 ж. 24-чю февраль.

ТЕРЕГИ АКЪ ЧАКЪГЪАН САГЪАТДА

Ахматны аты малкъар литературада 60-чы жыллада айтылып башлагъанды. Ол заманда аны биринчи назмуларына, биринчи китабына окъуучула сансыз кѣзден къарап къоймагъандыла: жылы, махтау сѣз да айтып, чурум да этгендиле. Алай, ким не деген эсе да, Созай улу фахмусузду, кесини энчи жолун излемейди деп, киши айтмагъанды. Узакъ бармай а, жаш поэтни малкъар поэзиягъа къошумчулугъу тынгылы шартланнганды, ол анга ыспас келтирлик жазычуларыбыздан болгъаны да белгиленнгенди.

Ахмат уллу жолгъа терк да, къыстау да чыкъгъан поэтди, ауазына, дуниягъа кѣз къарамына орус кесаматчыла бюсюреу берип. Аны айтханыбыз, Созай улуну поэзиясын малкъар окъуучу толусунлай къабыллагъанды, энди ол чыртда чурум этип, сылтау излемейди демеклик туююлдо. Излеуню жолундан таймай, кюнден-кюннге жангыра, ёсе баргъан фахмугъа окъуучула, кѣп тюрлю кѣзден сакъ къарап, анга кѣре багъа бичгенлери кертиди. Чыгъармачылыкъ ишни юсюнден эки-юч тюрлю кесамат сѣз, даулаш жазычуну, поэтни амалын бир заманда кем эталмагъандыла. Нек дегенде чынтты жангычылыкъ, олсагъат къабылланып къалмай эсе да, окъуучугъа, жамауатха жол табады.

Ахматны лирикасында окъуучу ары дери айта юйренмеген, эшите келмеген сѣзле, сѣз тутушла, суратлау бояула аслам жерни алгъандыла. Баям, былайда, аны сылтауун излей, бизни поэтлерибиз, дунияны, табийгъатны кѣрюуде энчилик ючюн кюреше, ана тилибизни онгуна жангы онг, кюч къошадыла дерге керек болур. Сѣз бла жашау шартланы байламлыкъларын, сѣзню жаланда шартла туудургъанларын билмеген жокъду. Бизни бир къауум жазычуларыбыз ол байламлыкъгъа сакъ къарап, андан тышына чыгъыуну тийишли кѣрмегендиле. Кырдык жашил эсе, къар акъ эсе, алай къояргъа керекди деп. Кертиди, тилни байлыгъы жашаугъа кѣре, мюлк-ырысхы къурау амаллагъа кѣре ёседи. Болсада малкъар халкъны къоллары, онгу-кючю бла жарашдырылгъан «экинчи табийгъат» асыры озуп байды деп айталлыкъ туююлбюз. Биз жаланда анга ийнансакъ, ким биледи, тилибиз артыкъ бек айнымаз эди. Созайланы Ахмат, аны тынгылы ангылап, кесини жазычулукъ борчун ана тилин жангы сѣзле бла байыкъландырыуда да кѣреди. Угъай, ол сѣзлени тамырларын бузмайды неда эсине келгенлени назмуларына къошуп да бармайды. Ишни башы – поэт сѣз къурау жаны бла ёз эркинлигин, мардасын да толу ангылайды. Аны айтханым, поэт дунияны кѣп бетлиги кѣреди, анга итинеди. Анга кѣре, эсини жютюлюгю, кенгликге бла теренликге итиниулюгю бир сѣз тамырдан тюрлю-тюрлю шартланы, лирика жигитни жүрек тебиуюн белгилеген сѣзле чыгъарады неда, ол сѣзлени жашау илишанлагъа къошуп, инсанны ич дуниясыны байлыгъын ачыкълайды.

Ахматны сайлагъан, мадаргъан сѣзлери барысы да сыфатлагъа тенгдиле, нек дегенде ала поэтни кѣз къарамын, сезимин жашау болумланы,

окуяланы шарт энчиликлери бла бирикдирген сёзледиле. Асламында поэтни аллай сёзлери неда сыфатлары асыры базыныулу да кёрюнедиле. Болсада ол базыныурукъ бла батырлыкъны тамыры поэтни эслилигиди, аберини, табийгъат шартларыны бет алышындырыуларын жаз тилге сыйындыра билмеклик бла байламлыды. «Уллукуёз болгъанлы ай», «жю-тюкьюлакъ байталны кишнеген тауушу кечеге сыйынмай къалды» деп да, поэт андан жазады.

Кериле, уянады шаудан,
Чууакъ кёкню тебирете,
Жангыз кюнню да минг эте.

(Шауданны ышарыуу)

Сёз, сыфат сайлауда Созайланы Ахмат инсанланы къылыкъ, сезим энчиликлерин, ич рухийлерин да эсге алады дерчады. Ол себепден аны лирикасында жашау шартланы тюрсюн бояулары жюрек ырахатлыкъ береди, саурукъ-эсенликге окъуна дарманлыкъ этерчадыла. Аны белгилегенибиз, поэтни назмуларында тюрсюн бояула асламында жарыкъдыла, окъуучуну ич дунясы бла толу келиширчадыла: «аз белги бергенди сары танг», «акъ танг», «кёк тюекле этип жулдузланы», «терекле, баш этип, кюнню бетин кийип» дегенча.

Созайланы Ахматны суратлау-ачыкълау амалланы, бояулары сайлауда тирилиги «Жер» деген поэмасында бютюн толу, ажымсыз кёрюнеди. Анга кёре, жер кёп тюрлю дунияланы сыйындыргъанын, кёп бетлилизин кёз кёрюрча сыфатланы кючу бла кёргюзтеди. Ариу бизни барыбызгъа да аш-суу тапдыргъан жер бла уруш-түйюш келишмегенин поэт, жерни бетича, макъамларыча, кёп тюрлю ауазланы, бояу-тюрсюнлени бирикдирип ачыкълайды. Аны айтханыбыз, жер – керти да, кёп тюрлю дунияланы, тарых жолланы бирикдирген уллу мекамды. Ол мекамда дунияла алышына, къошула, тюрлене турадыла, алай, поэтни фикирине кёре, ол дунияланы бири да гунч болуп кетмейди.

Чыгъармачылыкъ иште игини осалдан айырып къойгъан, мирзеуню кебегин желге сууртханча, тынч болмагъаны белгилиди. Алай кеси кесин, окъуучуну да алдатмазлыкъ, жалгъан атлам этдирмезлик бир къылыкъ илишан – ол искусствону, халкъны культурасыны аллында жууаплылыкъны сезиудю, литератураны бийик жетишимлерин ёлчем этип, алгъа атларгъа итинмекликди. Хар жазыучуну сыйлы борчу – мени айтыр сёзюмю къыйматы недеди, жырым жамауатха керекмиди деп сорургъады.

Ахматны излеуню, ёрлеуню жолу бла элтген ол жууаплылыкъды, окъуучусуну аллында борчун толу ангылауду. Аны фахму шартларындан бири, жашауну, табийгъатны кёп тюрсюнлюгюн, ариулугъун тынгылы кёргюзтюрча, суратлау мадарла, накъышла таба, сайлай билиудю. Ол себепден поэт арбазда жатхан къарт парийни «эки кё-

зюнде – эки ай сурат» эслейди, «чыкъ басхан жүзюмде» уа «айчыкъла жүзедиле». Ахматны назмуларында терекле «кёк жел къобузла» бла тенгледирдиле. Алай адамны ич къайгысын, жарсыуун белгилерге тюшгенде, поэтни жарыкъ накъышлары, оюулары анга кёре тюрленип къаладыла.

Поэзияны тутуругъу, айхай, омакъ сёзле туююлдюле, аны жамауатха керекли этип, ёмюр берген къыйматлы фикирди, сезим байлыкъды. Назмулагъа жан салып учургъан, бир бирлери бла къаты байламлы фикир бла сезим... Созай улу, бояула излерге алданып, назмуну ол эки мурдор ташларын, къанатларын учхара этмейди. Жазыучуну поэзиясыны махтаулу энчилиги недеди дегенге, баям, адамны жүрек урууна сакълыгыды дерге керекди. Айхай, ол шарт къайсы поэтге да тийишлиди. Болсада былайда иш аны ким къалай ачыкълагъанындады. Ахматны назмуларыны жашырын магъана жүклерин уллуду, керек эсе уа, аны бир-бир назмуларыны хар суратлау ёзегин, сёз тутушу жүрекни къууанчлы, жарсыулу, къайгылы, мудах ызларыны белгилери болуп къаладыла (сёз ючюн, «ажашхан терекле», «терезеле къарс эте, кюлгенлей» дегенча).

Созайланы Ахматны назмулары жүрекден юзюлген тизгинледиле, алада жалгъан сезим, илхам жокъдула. Аны кёллендирген, къууандыргъан, жарсытхан да бюгюнню жашауду. Жашау а кёп болумлуду, кюнден-кюнге жангырады, бюгюн биреуню къанатландырды эсе, башхагъа жүрек къыйын берип да къояды. Аны алайлыгъын кимден эсе да факмулу поэтле тынгылыракъ, толуракъ сезедиле. Таза, жалан жүрекли поэтле. Ахматны лирика жигити керексиз учунуучу адамладан туююлдю. Къууанчха жыр эте билгенича, палах бла, къайгы бла бетден-бетге тюбешгенде да, таукеллигин тас этмейди. Андан болур поэт чыгъармачылыкъ ишинде къара бушууну, жигитни инжилтген къыйынлыкъны сыфатлаугъа уллу эс бургъаны. Алай поэзиясын саулай алып къарагъанда уа, ол жашауну жарыгъын, къууанчын алгъышлагъан поэзияды. Ырахатлыкъ, басымлы насып, жүрек тынчлыкъ – жашаугъа, кюрешге сансызлыкъ туююлдю, жамауатха заман берген сыйлы саугъады. Аны юсюнден Ахматны ауазы тынгылыды:

Анам татлы жукълайды,
От мени бла эте ушакъ.
Терезедеги ай да
Къалкъыйды, анама ушап.

Болсада, сагъына келгенибизча, Созайланы Ахматны поэзия тереги акъ чагъып тургъанлыкъгъа, миллет жашауну, аны тарыхыны къара, жарсыулу бетлери да бушуулу чыгъармаланы бийик даражаларына жетдирилип суратланганларын белгилерге керекбиз. Ол жаны бла поэтни «Акъ-Сыртдан манга дери – сени ауазынг» деген хапары махтаулуду. Кёчгюнчюлюкге жораланган къара сёз бла жазылгъан чыгъармаланы ичинде ол кесини тийишли жерин тапханы да белгилиди. Хапарны су-

ратлау кючюне, жазыу ызына кёре, анга тынгылы поэмагъача къараргъа, алай ангыларгъа да боллукъбуз. Бояула, сёз тутушла, тенгleshдириуле сайлауунда Ахмат лирикасына кертичилай къалады: аланы хар биринде поэтни ич излеми, кёз къарамы, сезим къолайы кёрюнюп турадыла. Болсада лириканы жорукъларын – мадарларын – поэт эпосну кенглигине бла сыфатла къураугъа уста бойсундурады.

Хапарны баш жигитлери Тутар деген парий бла аны иеси Ачады. Экисини да бушуулу къадарларын кёргюзтеди Ахмат. Алай суратлау жаны бла тынгылы шартланган сыфатла ёз магъаналары бла чекленмейдиле: миллетни, халкъны жашау къолайына, жарсыуларына бла къууанчларына кюзгюлюк этедиле.

Малкъар литературада жаныуарланы сыфатларын къууаргъа бла къылыкъ энчиликлерин ачыкълаугъа эрттеден бери эс бурула келеди. Созай улуну Тутары аллай сыфатланы бек махтаулуларына къошулгъаны баямланганды.

Ахматны поэзиясы, айтханыбызча, даулашла да къозгъагъанды, нек дегенде ол назму къурауда литературада эртте тохташхан жорукълагъа сыйынмай эди: аны фикири, рифмасы да жангы, назму гыллыуу да эркин эди. Алай не тюрлю жангылыкъ да, ол эслиликге бла чынтты фахмугъа таяна эсе, жашауда орналып, тамыр жибермей къоймайды. Бусагъатда Ахмат бек къолайлы поэтлерибизден бириди, аны аты Шимал Кавказда, битеу Россейде, Прибалтикада да уллу поэтле бла тенг айтылады. Созай улу миллетине кёп назму жыйымдыкъ саугъа этгенди. Аланы хар бири, заман бла эришгенлери бла чекленмей, окъуучуланы алгъа къаратхан назму китапладыла.

ТОЛГЪУРЛАНЫ Зейтун,
филология илмуланы доктору, профессор,
КъМР-ни Къырал саугъасыны лауреаты
«Заман». 2001 ж. 24-чю февраль.

САГЪЫШЛАНДЫРГЪАН СЁЗЛЕ

Алгъаракълада журналист Асанланы Кулина халкъ поэт Созайланы Ахмат бла бардыргъан «Жазыучу бла заман» деген бериуге къарагъан эдим. Жаратхан да бек этгенме. Газетге жазаргъа да андан кёлленгенме.

Созай улу Ахматны анда халкъына, жамауатына, элине, журтуна айтхан сёзлери бирер алтын токъмакъны багъасын тута эдиле. Къарап, сейир этип тургъанма, бизни белгили назмучубузну къаллай бир сүй-меклиги болгъанына кеси миллетине, халкъыбызда проблемалагъа ол къаллай бир жарсыгъанына. Хар тау элибизде аныча бир ненча адамыбыз болса, мени оюмуна кёре, кёп жарсыуларыбыз къурутулур эдиле.

«Этимли, хунерли, жигер халкъым», – дейди поэт жанындан сүйген миллетине. Кеппе-керти сёзле. – Аз санлы халкъ болгъанлыкъгъа, биз чемерлибиз, гиртчибиз, атлары къыралгъа, битеу дуниягъа айтылгъан ненча окъуулу, тынгылы адамларыбыз бардыла: алимле, жазыучула, инженерле, врачла, устазла эм дагъыда башха устала.

Саныбызгъа кёре, кёп миллетледен эсе, бизде асламдыла окъуулу, билимли адамла. Къолубуздан келгенча, биз алагъа болушургъа, аланы кётюрюрге керекбиз. Кеси кесибизни багъаламасакъ, бизни ючюн ким жан аурутурукъду, кимге керекбиз? Аны сагъышын этип, бир бирибизни къаты тутайыкъ, алгъа чыкыгъанны артха тартмайыкъ, ахшыларыбызгъа тийишли сый эте билейик. Ала бла халкъыбызгъа багъа бичиледи», – дейди поэт.

Ахмат айтханлай, бир бирни тута билмесек, бизни ким тутарыкъды? «Бирликде – тирлик» дейдиле, ахшыларыбыз кёпдюле. Ала тюз жолну сайлап, халкъыбыз да, бир тилли болуп, аланы ызларындан барса, ол заманда кёп ишлерибизни тамам этерге боллукъду.

Этиллик ишле уа бизде кёпдюле. Кюнден-кюннге къошула барады алагъа. Барысындан да бек жарсытхан а неди дегенде, жаш адамла заманларында юйдегили болмай тургъанлары.

Бир юлгю келтирейим. Бизде – Булунгуда – жыл санлары отуздан атлагъан элли жети жаш къатын алмай турады. Да сора сени миллетинги саны къайдан ёссюн?

Алгъын къырал аллайладан, сабийлери болмагъаны ючюн, иш хакъларындан тыя эди. Шёндю уа ол жокъду. Ёмюр-ёмюрюнге дери къатын алмай турсанг да, бир киши къайгырлыкъ туююлдю.

Бериуге къарап турдум. Созай улуну кёп затлары Къайсыннга ушайдыла. Къулий улуну иги таныгъаным себепли, айтайым: Ахматны ауазы да ушайды аны ауазына. Аныча, ашыкъмай, хар сёзюн базманнга салып айтады. Тынгылагъан адамланы сагъыш этдирген, акъыллы сёзле.

*АППАЙЛАНЫ Магомед,
«Заман». 2006 ж. 16-чы март.*

МЕН КЮННЮ КЁРЕМЕ

Бюгюн мен, сый берип, хапар айтыргъа излеген адам КъМР-ни, КЧР-ни халкъ поэти Созайланы Солтанны жашы Ахматды.

Ахмат, къарачай-малкъар халкъ сюргюнден журтуна къайтхандан сора, къолуна къалам алып, миллетини керти тарыхындан, аны къалай болгъанындан тийишли, магъаналы, уста тилде жазып хапар айтхан жазыучуду. 1968 жыл биринчи чыкыгъан чыгъармасын ол «Мен кюнню кёреме» деген бек магъаналы ат бла чыгъарады. Сюргюн жылланы азабыны ауурлугъу, тамырны юсюн басхан ташлай, чагъаргъа, ёсерге, кюнню кёрюрлей къарыу бермегенди миллетге. Таулу миллет журтуна къайтхынчы жашау болумун танытады китабыны аты. Ахматны тёллюсю, 60-чы жылланы тылпыуун сезип, жашаугъа башха кёз бла къарайды. Аланы жазгъан тиллери сюргюннге тюшмеген поэтледен, жазычуладан башхады. Бу тёллю, халкъыны жарсыуун кёре, кесаматчы жазгъанына сёз тапмазча тилни къурай биледи. Ол жашагъан заманны къырал политикасы аны чыгъармачылыкъ ишине чурум тапмазча мадарла табып ишлерге излейди.

Созай улу, къарачай-малкъар литературагъа юлюш къошхан туююл, аны жолун къурагъан, салгъан жызычуланы бириди дерге эркинбиз. Ахмат поэзиядан сора проза чыгъармалары бла да белгиледи окъуучугъа. Мен орус тилде окъугъан хапары бек хайырлы, терен магъаналыды. Миллетини санына туюрелип тургъан жарсыуун сюргюннге баргъан таулуну арбазында къалгъан итни Тутарны къылыгъыны кертилиги бла, Тутарны сагъышлары бир-бир адамладан онглу болгъанын кёргюзтгени бла бизни сагъышлы этдиреди, кёзюбюзден жилямукъ чыгъартады. Бу чыгъарма жазыучуну фахмусун Минги тауну бийиклиги бла тенг этеди. Халкъыны сагъышы, жарсыуу аны къанында, жашауунда болгъанын кёргюзтеди. Ол алай эсе, Созайланы Ахмат, къарачай-малкъар литератураны классиги, аны адабиятыны оюлмайы сакъланырыкъ къаласын къурагъан жазыучубузду. Поэзиясыны тизгини къуралгъанча, чырайлы, ариу сюекли, махтауу, сыйы бийикде болгъан Созайланы Солтанны жашы Ахматха 80 жыл боллукъду. Жетип келе тургъан туугъан кюнню бла алгъышлап, саулукъ, жашау насып, халкъдан сый табып жашар кюнню кёп болурун излейме.

ТЕБУЛАНЫ Шукур,

*РФ-ны жазычуларыны Союзуну члени,
КъЧР-ни маданиятыны сыйлы къуллукъчусу.*

СОЗАЙЛАНЫ Ахмат

АНАМА КЪОР БОЛАЙЫМ

Кюн сайын анам манга:
«Къор балайым!» – дей эди,
Жангызына Аллахдан
Ахшылыкъ тилей эди.

«Къор болайым!» – дегенлей,
(Жулдузча жарый жаным),
Мени субай, акъыллы
Этиучю эди анам.

«Къор болайым!» – дегенлей,
Жангыдан тууа эдим.
Кюн сыфатлы бетинде
Жангыра тура эдим.

«Къор болайым!» – дегенлей,
Мен къарыу ала эдим,
Ауруп тургъанымлайын,
Сау болуп къала эдим.

Юйюмю-кюнюмю да
Иги этер ючюннге,
Анам, манга къор бола,
Жашады жер юсюнде.

Ма онжети жыл – анам,
Бу дуниядан кетгенли.
Чырагъым мутхузлана,
Мени къутсуз этгенли.

Энди жолум къыйынды,
Кёп киреме туманнга.
Энди адам айтмайды:
«Къор болайым!» – деп, манга.

Мен, Гъаршха да жетдирип,
Эшитдирип бу аламгъа,
Энди кесим айтама:
«Къор болайым анама!»

Мен саулукъда ёлмезлик
Анама къор болайым!
Жарыгъы ёчюлмезлик
Анама къор болайым!

ЖЕРИМ, ЖЕТЕРМИ КЮЧЮНГ?

Шошлукъ, къутургъан черекча,
Ёкюрген заманланы да,
Битеу ахшы умутлары
Тас болуп къалгъанланы да,

Бир хаталары да болмай,
Журтдан къысталгъанланы да,
Адам сынсыгъанын кёрюп,
Зауукълукъ алгъанланы да

Кётюре келгенсе, жерим,
Сен, кетип къалмайын, кёчюп.
Энди уа, мындан ары уа,
Жетерми, жетерми кючюнг?

* * *

Бирге ушайдыла кюнлерим,
Ушагъанча бирге тамычыла,
Ушагъанча бирге чапыракъла.

Алай билмей къалама бирде
Аланы къайры кетгенлерин,
Тамычылача кетгенлерин,
Чапыракълача кетгенлерин.

Бирге ушамайдыла кюнлерим
Ушамагъанча бирге къаяла,
Ушамагъанча бирге кечиуле.

Алай билмей къалама бирде
Ала биргеме тургъанларын,
Къаялача тургъанларын,
Кечиулеча тургъанларын.

АКЪ-СУУ ЭЛИМЕ

Тохтамай барыр жашау,
Къартаймайын, жангыра.
Бу дуниядан кетсем да,
Турурма мен жанынгда.

Турурма мен жанынгда,
Бир терегинг болгъанлай,
Эрттен-ингир аязда
Атынгы шош шыбырдай.

Юзюлмей барыр жашау,
Кёрюннгенден кёрюне.
Бу дуниядан кетсем да,
Учарма мен кёгюнгде.

Учарма мен кёгюнгде,
Мёлеклени къарата.
Жулдузунг болуп сени,
Бетинги шош жарыта.

**ОКЪУУЧУМА АЛГЪЫШ
СЁЗЮМ**

Палах жолу кенг болгъандан,
Аманлагъа тенг болгъандан
Аллах сакъласын.

Кюн тийгенде кюнсюзлюкден,
Эрир жерде кюйсюзлюкден
Аллах сакъласын.

Сабийлеринг абыннгандан,
Ачы сёзден къабыннгандан
Аллах сакъласын.

Душманынга таяннгандан,
Халкъ аллында уялгъандан
Аллах сакъласын.

Тыпыр ташынг сууугъандан,
Жюреклени сууугъундан
Аллах сакъласын.

Умутунгу унутхандан,
Кеси адамынг улутхандан
Аллах сакъласын.

АЛЛАХ АЙТСА

Мен сюеме танг аллында
Беш да Тау эл къанат жайса.
Хар небиз да иги болур,
Аллах айтса, Аллах айтса.

Мен суймейме инсаныбыз
Ырысхыгъа элин сатса.
Бир таулу да этмез алай,
Аллах айтса, Аллах айтса.

Мен сюеме жолгъа чыккыгъан
Ёз юйюне саулай къайтса.
Къууанырла сабийлери,
Аллах айтса, Аллах айтса.

Мен суймейме, ким да болсун,
Тилибизни малтап атса.
Жол бермезбиз аллайлагъа,
Аллах айтса, Аллах айтса.

Мен сюеме хар миллет да
Бир бирине жүрек ачса.
Кюн да иги тиер сора,
Аллах айтса, Аллах айтса.

Мен сюеме журтубузну
Оту жарыкъ-жарыкъ жанса.
Энди ёчюлмез чырагъыбыз,
Аллах айтса, Аллах айтса.

ОЛДУ ЁМЮРЛЮК

Ол да, ол да кетдиле,
Онг да, сол да кетдиле.

Кече, кюн да кетдиле,
Суу да, гюл да кетдиле.

Кетдиле айла, жылла,
Къалдыла таула, жырла.

Адамлыкъ да къалгъанды.
Ол тангдан да бек тангды.

Жашау кеси да къалды.
Ол а алдады, алда.

Кюч жокъ, аны кетерлик,
Ол кесиди ёмюрлюк.

**ЖАШЫРЫН ТАЛАГЪА
АЙТЫЛГЪАН НАЗМУ**

Хар къанатлынг, эрикмей,
Ёз тилинде жангыдан
Жырлайды санга, санга,
Къууана хар тангынга.

Ала ариулугъунгу
Биледиле, кериле,
Ансы алай сейирлик
Жырлаялмаз эдиле.

**МЕН ЖУУАБЫН
ТАБАЛМАГЪАН СОРУУ**

Кёкде ауур
Булутладан
Жауа эселе
Жауунла,
Жилямукъла
Кюн узуну
Къайдан, къайдан
Жаудула?

* * *

Узакъ жолла –
Къанат ызым.
Малкъар, Малкъар –
Акъ къанкъазым.

Чучхур тылпыу –
Чал мыйыкъла.
Тау ёшюню,
Булут жукълай.

Хорланмагъан
Тюзле жери –
Малкъар, Малкъар –
Асыл тёрлю.

Тейри къылыч
Боз къаягъа
Чанчылгъаны.
Акъ аязла.

Малкъар, Малкъар –
Кёк бийигим.
Жашау мында
Къалай игид!

Къарт жугъутур
Мюйюзлери
Булутланы
Эки бёлюп.

Малкъар, Малкъар –
Къуш кёзлери.
Тау бичакъча,
Жютю жерим.

ИНША АЛЛАХ!

Юйюме келеди танг,
Сюйюне келеди танг.
Мени алай жарыта
Келиучю эди атам.

Кюнден къарайды алам,
Гюлден къарайды алам,
Мени алай къубулта
Къараучу эди анам.

Жокъдула энди мени
Биргеме атам, анам.
Инша Аллах, саудула,
Ма аллынча танг, алам.

МЕН АЛЛАХДАН ТИЛЕДИМ

Танг атханды, тийрени,
Жап-жангыдан туудуруп.
Мен Аллахдан тиледим
Жашасын деп туудугъум.

Танг а алай ышарды,
Уллу Аллахны атындан.
Ол алгъышха ушады,
Туудугъума айтылгъан.

**ЗАР АДАМГЪА,
ТАР АДАМГЪА АЙТАМА**

Байлыгъынг да
 кёп болсун,
Кюн да келсин
 биргенге,
О, не хайыр сокъургъа,
Кече чыракъ бергенден?!

**МУДАХ САГЪАТЫМДА
АЙТАМА**

Кюн менден узакъда
Къанатла узата,
Къанкъазча, бата башлады,
Татыуу – будай башлада.

Терекле баш ийип,
Кюнню бетин кийип
Туралла, мудах къызлача.
(Сынсый, гитара къыллача).

БУ БИЙИКДЕ СЫН БОЛУП

Къуршоучу башындан
Къарайма,
Ожакъладан чыкыгъан
Тютюнле,
Элими сагъышларыча,
Келедиле манга.

Юй башладан арбазлагъа,
Арбазладан юй башлагъа
Учады къарамым,
Къанатланган къарамым.

Уча барып,
Къабырлагъа жетгенлей,
Тохтап къалдым,
Бу бийикде
Сын болуп.

ХАЛАЛЛЫКЪГЪА ТАЯНА

Заман ишлейди мени,
Бетимде кесин жаза.
Чалбаш бола тангларым,
Жолларым арий, аза...

Заман жонады мени,
Кюнюмю тюгендире,
Жулдузуму сынсыта,
Къарт эсе, тюрлендире...

Болсада ыразыма,
Жашайма бу дунияда.
Кеси жюгюмю элте,
Халаллыкъгъа таяна.

КЪАДАР БЛА СЁЛЕШЕМЕ

Сынагъанлай тураса,
Къадар, жарлы жаным.
Сен этдирмей къояса
Ишлерими жарымын.

Мен элталмазлыкъ жюкню:
«Элт!» – деп, салып
тохтасанг,
Манга жанын аурутуп,
Алай атады акъ танг.

Кюнлерим артыкъ кёп да
Къалгъан болмазла дейме.

Къалай-алай эсе да,
Чекден ётме, тилейме.

Салма керексиз жерде
Ауур жүкнү сыртыма.
Андан эсе, бир хайыр
Этме кьойчу журтума.

ЧАПЫРАКЪ БЛА ТАШ

Чапыракъ келгенди жангыдан,
Шатыклыкъ чыгъар ючюн.
Таш а тургъанды жангызлай,
Хар затха чыдар ючюн.

Жерибизге киргенде душман,
Ташха окъ тийди, чачырап.
Учуп жетди да, кесин дарман
Этип кьойду чапыракъ.

* * *

Бир-бирде уа амандан
Иги туууп къалады.
Ожакъ кьынгыр эсе да,
Тютюн а тюз барады.

* * *

Къоншунгу танасына
Терс къарадынг эсе сен,
Эсингде тут, абыныр,
Юйюнгдеги ийнегинг.

* * *

Чыгъанагъа ёсерге
Ташлы-машлы жер керек.
Хышты-мышты къатынга
Сокъур-бокъур эр керек.

* * *

Жарамы ачылгъаны –
Уллудан-уллу.
Жанымы ачыгъаны –
Улуйдан-улуй.

Жолуму ёрлегени –
Бийикден-бийик.
Тамблам, бюрсюкюнюм –
Кийикден-кийик.

Таудан тауну башы уа –
Чыммакъдан-чыммакъ.
Энди мени башым а –
Андан да акъ, акъ.

АНАМА

Узакъ жолладан бир бек арып,
Шошайып тургъан юйюме,
Бар сагъышларымы да алып,
Алай келгенме бюгюн мен.

Сени огъурлу къолларынга
Ауур башымы салайым, –
Бу жашауну толкъунларында
Баралырча, кюч алайым.

Кюн тууушча, жылы къолларынг..
Башымы салсам алагъа,
Мен билеме сау боллукъларын
Жюрегимдеги жарала.

Тынчая билмеген жашынгы,
Анам, сыла чачын, сыла.
Къайгъыладан толгъан башымы
Берчли къолларынга салып,

Бар сагъышларымдан ётейим,
Жылтырай Дых тауну къары.
Бюгюн а шукур этейим,
Бу нюрлю бетинге къарап.

КЯЗИМ

Бар тангларынгы халкъынга бердинг,
Тюзлюк сёзюню Аллахы болуп,
Сен кёп тикледен ётгененг жерде,
Бек къыйын болду ол ахыр жолунг.

Келеме санга, узакъдан кёрюп
Поэзияны гюрбежисинде,
Кязим, къадалып, басама кёрюк,
Биягъы салта къолунгда сени.

МЕН КЕТГЕНДЕН СОРА ДА

Мен кетгенден сора да,
Атарыкъдыла тангла,
Манга ёчюлген тангла.

Мен кетгенден сора да,
Жанарыкъдыла жулдузла,
Кёзлеримден учуп кетген жулдузла.

Мен кетгенден сора да,
Агъарлыкъдыла булутла,
Ахыр солууумдан жаратылгъан
булутла.

Мен кетгенден сора да,
Тууарыкъдыла таулула,
Малкъар сёзюн жырлатырыкъ таулула.

Мен кетгенден сора да,
Къарап турлукъдула кёзлерим,
Жашларымы кёзлеринде – кёзлерим.

ЭРТТЕНЛИК НЕКДИ БЫЛАЙ ЖАРЫКЪ?

- Бу эрттенлик некди былай жарыкъ?
- Мен санга ариу кёрюнюрге сюеме да, андан.
- Кесинг да былай эртте нек тургъанса?
- Сени бла кюнюмю бир кесек созар эсем деп.
- Жарый келип, мудах болуп а нек къаласа?
- Кюнюм не узун эсе да, тауусуллугъун билеме да.
- Сени чач эшмелеринг а узундула, кюн таякъларыча.

ЭГЕЧЛЕНИ КЁТЮРЮГЮЗ

Жашауумда мен сукъландым, жаланда
Эгечлери болгъанлагъа сукъландым.
Эгечлини чырагъы бек жаннганды,
Эгечсизни череги кёп бокъланды.

Мен кёргенме, къарындашы ёлгенде,
Эгечи уа – ачыуундан жаннганын.
Бирсини уа, ахыр кюню келгенде,
Жиляуу да этилмейин къалгъанын.

Аллах берип, болса эди эгечим,
Сунар эдим мен кесими кетмезлик,
Алай ауур басмазлыкъча кёп кечем,
Мени къагъып, бир палах да ётмезлик.

Эгеч болгъан жанындады къыбыла,
Эгечинг бар – сенде ахшы мадарла.
Эгечлени кётюрюгюз, къубулта,
Къарыу келир ала келген къадарда.

АУРУУУНГ ТАС БОЛСУН!

Мен билмей тургъанлай келдинг да,
Кюн тийди – жап-жарыкъ бет алдым.
Аурууунг тас болсун!» – дединг да,
Сен мени саппа-сау эталдынг.

Мен а – не ызынгдан атламай,
Не бир сёз окъуна айталмай...
Сен кетдинг – тас болду жарыкъ да,
Мен энди – жараусуз, жазыкъ да...

Къалдым мен, ма жангыз тереклей,
Тас бола дуниямда тилекле.

АКЪ-СЫРТДАН МАНГА ДЕРИ СЕНИ АУАЗЫНГ...

Ол тулпар парий эди, бөрютут таулу парий. Томуроубоюн, бөкембут, чубуркъуйрукъ, жютютиш. Аты да Тутар деп. Тутханын жибермеучю. Эллилени кёбюсю анга Ачаны ити деучю эдиле. Акъ-жюрек адамны къатында кёз къарамы – дарийча, сыйдам, таза. Кир ниетлини, кёргенлей, билип кёюучу эди. Тийреде жокъ эди аны танымагъан, тийреде жокъ эди ол танымагъан да.

Хапарым аны юсюнденди. Битеу халкъ да билсин деп айтама.

I

Кечени тынгысыз шошлугъу бийлеген, айча, төгерек арбазда Тутар, кесине жер табалмай айлана кетип, гумхотун кёкге тиреди да, хорсунуп тургъан жюрегин жапсара, ёнюн бошлап, улуду. Кёкде кимге эсе да бир зат айтханча... Жулдузланы титирете... Тийре итле гузабагъа къалдыла. Бирлери юре, бирлери уа, Тутар айтханны ангылап, улуй башладыла. Кече сескенди да, къаяла зынгырдагъан ауазлары бла жууапладыла.

Бир кесекден юйню, эшиги ачылып, урушда жаралы болгъан сол бутуна жантая, Ача чыгъып келди. Ол гыйы ташладан этилген тапкада олтурду да, тютюн къабындырып, терен-терен тарта башлады. Тутар иесини аллына барып чёкдю. Иеси да уллу къоллары бла аны, кесине тартып, къучакълады. Ариу айтып, хар замандача, къубултур умут этди. Парий а къайгъылы сынсыуун тохтаталмады.

– Тутар, харип, нек тынгысызса? – деди Ача. Парий селеше билсе, Ача ёмюрюнде сынамагъан, ол угъай эсе, аны атасы да эшитмеген, бир инсан да кёрмеген палах халкъына жетип келе тургъанын айтырыкъ эди.

II

Танг белги бере башлагъанды. Жаратылышны Аллахдан келген шошлугъун жаралы эте, андан, тубюнден, битеу жер кётюрюле, тарны ичин тепдире, гюрюлдеген кёп огъурсуз таууш, кёп къара машина кирип келеди. Тарны ичин эки жарып, тунчукъдура, халкъны жырын, сары тангны атдырмазгъа, юйледе от жакъдырмазгъа деп келедиле ала. Сары къаяла – минг ауазларында билдире ол палахны келиуюн.

Эл а – шош. Эл а – жукълай...

Тутар төшден къарайды ол болумгъа, кёзлери жана. «Эл нек тебе болмаз, нек кётюрюлмейди? – дейди ичинден. – Бу къара

къузгъунла нек кирдиле элге? Халкъ, туруп, аланы нек таламайды, нек къыстамайды, нек къуумайды?»

Парий, ол тынгысызлыгъы ичин кюйдюре, энишге, юйге чапды. Ол да тешден энерге, Ачаны юйюню аллында да бир машина тохтады. Андан хыны тюшген адамланы атлагъанларын окъуна жаратмады ит. Аладан бири сехлени къылычларын аягъы бла уруп тюшюрдю да, арбазгъа суху кирип тебиреди. Тутар, юрген зат этмей, аны жолун кесип тохтады. Адам бла ит бетден-бетге сюелдиле. Огъурсуз эдиле келгенни кезлери. «Аллайны юйге жиберирге жарарыкъ туююдю», – деди итни жюреги.

Ол адам хыны къычырды, юрген этгенча. Парий тепмеди. Адам алгъа атлам этди. Ит да атлады алгъа. Адам бел баууну онг жанында тагъылып тургъан къапдан къара затны чыгъарды. Тутарны кезлерине къан чапды да, ол, акъ тишлерин от чакъдыра, бу аман адамны юсюне секирирге хазырланды. Алайлай, юйню эшиги терк ачылып, биреу жетип, парийни боюнундан къаты тутду. Ол Ача эди.

Элни тебен жанындан, огъары жанындан да тиширыу сарнаула, сабий къычырыкъла, ушкок атылгъан тауушла чыгъа башладыла. Юйню ичинден Ачаны къатыныны жюрексинип жиягъаны да эшитилди. Аскерчилени орамдан къарагъанлары да, юйню къуршалагъанлары да, сауутларын шарх-шарх этдире, аууз шытыларын чачдыра, къычыра, ашыкъдыра тургъанлай, Ача машинагъа къысымла элтип атды да, ахы кетип, арлакъда тургъан итине жанлады. Экиси да бетден-бетге къарадыла, эки таза, халал жюрек. Ача парийни кесине къысып къаты къучакълады да, къычырыкъ этип жияды. Тутар а, не этерге билмей, абызырап, иесини зыбыр, тузлу сакъалын къатлап-къатлап жалады. Алайда ангылады парий айырылыу сагъаты тузлу болгъанын.

Сехледен къарап тургъан аскерчиле, сауут ойнатханларын, къычырыкъ-хахайларын да къоюп, ит бла адамны бир бирден айырылгъанларына къарап, сын болдула.

Кез жашлары бурчакъ-бурчакъ агъа, Ача, итинден кючден айырылып, жаралы бутун эки къолу бла тутханлай, акъсай, юйюне кирди. Босагъада сюелип тургъан арыкъсуу узун аскерчиге:

– Кимни оноууду бу палах? – деп сорду. Ол, сёз да айтмай, сызгъырыуун да тохтатмай, къолунда ушкогуну буруну бла къабыргъада Сталинни бла Берияны суратларын кёргюзтдю. Ача, мурдар бачамаланы суратларына жютю къарап, тауча жараулу аман да айтып, жияу-сыйыт эте тургъан къатыныны къолундан къагъанакъ жашчыгъын алды.

Алай бла ючюсю да юйден чыкъдыла. Тиширыу, къычырыгъын, жияуун да тохтатып, эрини бетине къарады. Кёрмеген эди бирге жашагъан жети жылларында аны алай сазбет, сурбет, тынгылауукъ болуп.

Ача, туууп ёсген къудуретине къарап, бир кесек сюелди. Ол журтун, табийгъатын кёз къарамы бла къучакълай эди. Къыяма жолгъа чыгъардан алгъа, таулу жерини хауасындан кёкюрегин толтуруп-толтуруп жута... Къара сауутлу къара кишини къара къарамы таулугъа къарап турду. Ача, къагъанакъчыгъын да кёкюрегине къысханлай, алас-булас атлай барып, дууулдай тургъан машинагъа минди. Тиширыуун да ары тартып алды. Сора Ача, эшиклери аппа-ачыкъ къалып, айтыр сёзюн айталмай тургъан юйюне, кеси жүрек жылыуун салып ишлеген юйюне къарады. Къарады да, терезеле жилай тургъанларын эследи. – О сыйлы Аллах! Терсни терслигине, тюзню тюзлюгюне кесинг жолукъдур, – деди таулу, эки къолун да кёкге узата, жаралы бууча ёкюре. – Бир хатасы болмагъан бу жарлы халкъны уа ёз ташындан айырып къойма, тилейме, – деп, кёк да, жер да эшитирча къычырды да, машинаны кюбюрюню ортасында, сын ташча, сюелгенлей къалды.

Армау болуп тургъан Тутар а, ёрге, адамлары болгъан жерге секирди. Ай медет, ол чыгъалмады ары. Бийик эди. Алайлай машина тебиреди. Машина жеринден тепгенлей, Ачаны къоллары кеси алларына алгъа узатылдыла. Тауларындан, къаяларындан тутуп, алагъа тагъылып, бу палахны тохтатып къояргъа кюрешгенча.

– Тутар! – деп къычырды Ача. Ол, ауузун уллу ачып, дагъыда не эсе да айтды. Алай гюрюлдеген къара таууш жутуп къойду таулуну ауазын. Череклени жилагъанларын, къаяланы ауур ахтыныуларын, от жагъаланы сууукъ тынгылауларын жутханча.

III

Тутар, не этерге билмей, юйню къоюп кеталмай, бир кесек армау болуп сюелди да, узайып баргъач машиналаны ызларындан атылды. Кетип баргъан жилау-сыйытны ызындан элден чыкъгъан жерде жетди. Кесини адамлары болгъан машинаны къыйналмай тапды да, аны тыяргъа кюрешди. Аллына чыгъа, сол жаны, онг жаны бла бара... Чархланы къабаргъа кюреше... Ачы-ачы юре...

Жетмеди къарыуу ол палахны тохтатыргъа. Баям, бир амал табылыр эди, бу азапны чыгъаргъанла итле болуп, Тутар а адам болуп сюелселе.

Болмагъандан сора, машиналаны ызындан тебиреди. Чаба-чаба, жүрегин жолгъа салып, бар кючюн аямай чаба... Ол къазауатда Ачаны: «Тутар!» – деп къычыргъан ауазын энтта эшитди. Ёрде сыгъынып баргъан машинагъа иги да жууукълашханында уа, Ачаны бетин шарт окъуна кёрдю. Машина энишге айланганлай, азая баргъан кючюн жыйып, парий ары секирди. Кюбюрюне жарты-къурту илинип, бир кесек бара барды да, битеу ауурлугъу бла жерге горф деп тюшдю. Азмы-кёпмю турду... Бир кесекден эс

жыйды. Ёрге турургъа кюрешди. Туруп, ол къызыуу бла алгъа чабарыкъ эди. Алай, сюелалмай, жолгъа ауду. Аны ал онг бутуна не эсе да бир зат болгъан эди. Билалгъан болурму эди алайда жарлы парий жанындан суйген иесинден айырылгъанын? Туталмады бу жол Тутар, туталмады...

IV

Ол, сюркеле, тырнакълай, жанталаша, Акъ-Сыртха чыкъды. Андан, ол бийикден, къарап, къара машиналары къара барыулары кёрдю, Тепмей, кёз къакъмай, солууун айландырмай, ых демей, къарап турду. Жиляу-сарнаула узая барадыла. Тарны къаялары, агъачлары, ташлары, жоллары да узая баргъанча кёрюндю парийге. Бу жерни къудурети да, аны кесини битеу жашауу да...

Тарны жүрегин жутуп алгъан машинала кёзден ташайдыла. Сарнаула да ёчюлдюле. Энди Тутарны жүрегинде башланды сарнау. Башланды да, парийни къулагъына Ачаны ауазы жангыдан эшитилди. Дуняда бар ауазладан ариу ауаз. Тутаргъа не заманда да кюч бере келген ауаз. Бусагъатда уа, жүреги тарс деп эки жарылырча, мудахлыкъ берген ауаз.

Ол ауазны кётюралмай, бёрютут кесин тыялмай, ёнюн ахырына дери ачып, жиляу жырын айта, инжиле, улуй башлады. Алай сарнады таулу парий, къаяла башында булутла адам къанындан къызаргъан сундура. Алай улуду, бу журтланы, бу тауланы, бу жерни иелерин артха чакъыра, Аллахха жалына. Алай улуду, ичине тартхан тылпыуу жиляу болуп чыгъа...

Ёню къарыкыгъандан сора, сагъайып тургъан ташлагъа жапланып, ёксюз кючюкча, жүрексинип сынсыды. Сынсыуу да тюгенип, кеси кесин да унутуп, чуу этмей, алайда, Акъ-Сырт башында, сойланды.

Март эрттенликни, къар эрттенликни ачы аязы, парийни сыртын сылай, ауур ахтынды.

V

Бир заманда, юч аягъында кючден сюеле, Тутар ёрге турду да, кесини эсин излегенча, төгерегине къарады. Къоншу итле алайгъа келип тургъанларына ол, нек эсе да артыкъ сейир этмей, чубур къуйругъун бир булгъап къойду. Итле уа бирем-бирем къангкъунг этдиле да, улуй башладыла, парийге болушлукъ бергенча.

Тутар, ауур башын энишге ийгенлей, эрий баргъан къарда къан ыз къоя, акъсай-акъсай, ёрге, эл таба айланды. Бирси итле бары да ызындан тизилип тебиредиле.

Ит жыйын эл аягъында къабырлагъа жууукълашды. Тутар ётюп кеталмады. Ол биле эди Ачаны атасы, анасы да мында асы-

ралгъанларын. Тохтап, ёмюрюнде былайгъа биринчи келгенча, хар сын ташха тюрслеп, хар бирине ичинден не эсе да айта, алай къарады. Ол халында бир кесек турду. Сора юре башлады. Юргени уа – нек тынгылайсыз, нек кётюрюлмейсиз, халкъыбыз кетгенден сора, сиз былайда къалай къаласыз дегенлиги эди. Ол асылжюрек сын ташла адамла болуп чыкъсала сую болур эди, баям.

VI

Кюню кёмюлген, оту ёчюлген тау элни итлери ара орамда барадыла. Ала хар чунгурун, хар ташын, хар агъачын да иги билген, иги таныгъан элни юйлерини ожакъларындан тютюн чыкъмайды, терезелери сокъур кёзлеге ушайдыла. БІх деген бир адам таууш жокъ. Тууарланы ёкюргенлери, къойланы макъыргъанлары, тауукъланы къанкъылдагъанлары, палах келип, элни тебе тургъан уллу жюрегин чыгъарып, алып кетгенин билдиредиле.

Ол затны ангылагъанданмы, огъесе... Элни ортасында ныгъыш болуучу жерге жетгенлей, итле тохтадыла да, бир кесекге къынкъ этмей турдула. Сора Тутар, башха амал тапмай, башын артха атып, мудахлыкъ оту жана тургъан кёзлерин да къысып, хырхы ауазын тылпыуу къатыш бошлап, сууугъан тыпырланы жилиаун энтта башлады. Аны ауазы бу жол къалай эсе да ачыуланып чыгъады. Акъ-Сырт башындача, инжиле, эрий, тилей угъай... Кимни эсе да жаныгъан этгенча, алай огъурсуз. Бирси итлени ауазлары да анга къошулгъанда уа, ол жыр бу жерге, аны халкъына, хар инсанына келген палах бир заманда да унутулмазлыгъыны белгисича эшитилди. Бирде уа таулу итлени улуулары кёчгюнчюлюк палахы сюрюп кетген халкъны ызындан узун сарын салгъанча кёрюнедиле. Элни эслиси, олтуруп, ныгъыш этиучю жерни бюгюн итле сакълап къалгъандыла.

Бир кесекден Тутар, кётюрюлюп, туугъан арбазына тебиреди. Бирси итле да жайылдыла юйлерине, таулула эрттенлик дууадан жайылгъанча.

Тутар ёз арбазына кирди. Арбаз къалай эсе да бир жаралы жаныуаргъа ушады. Парий, анга болушуругъу келгенча, бара барып, жатма тюбюнде Ача олтуруучу тапчанны къулагъын бир-эки жалады да, андан башха амал табалмай, иесини атылып тургъан чабырларына башын салып, алайда, сынсый, сойланды. Соиланып эди арбаз да.

Тутар алай тургъанлай, ийнекни ёкюргени эшитилди. Парий, сагъайып, терк окъуна кётюрюлдю, халжар таба тебиреди. Аны кёргенде, къуру биз къалып къалдыкъ да дегенча, Ачаны Айкъашха ийнеги, жилиамсырагъанча, мюнгюрдеди. Парий кёп болмай туугъан бузоучукъ тургъан гитче орунчукъну эшигине барды. Арт аякъларына сюелип, кюреше кетип, гумхоту бла тюртдю да,

къадауну ычхындырды. Сора ийнек орунну эшигинде тогъайны ёрге этди да, эшик, таууш эте, ачылды. Энди бузоучукъ эркинликге чыкъды. Энди ийнек да башына бош болду.

Бузоучукъ, жетип, къуйругъун да ойната, кёмюк этдирип, эме башлады, сютден къызып тургъан эмчеклени алышындыра.

Алайда кёргенин, билгенин да унутуругъу келе, ышаныуу ахыры бла тюгенип къалмагъаны себепли, Тутарны жүреги арбазгъа тартдырды. Ким биледи... Ол юй артына – халжаргъа – ётген кезиуде... Адамлары артха... Бирда билмезсе.

Парийни кёргенлей, арбаз биягъы айырылыу кюйюн соза башлады. Юйню эшиги кенгиге ачылып тургъанын кёргенде уа, Тутар сескеннген окъуна этди. Ол, акъсагъанын да хорларгъа кюреше, гыйы ташладан этилген тапкала бла кётюрюлюп, юйню ичине къарады: ёчюлген отда сууугъан чоюн, бишген эт ийис. Юй тюбюнде атылып тургъан жарты гыржын. Ёчюле баргъан жау чыракъ. Ундурукъ юсюнде тюп-баш болгъан төшек, жастыкъла... Юйню ичине кирип, нек эсе да гыржынны жалады. Сора ууалып тургъан ариу бояулу къангачыкъланы эследи. Парий ангыламады ол не зат болгъанын. Алгъа атлап, энишге да ийилип, ийисгеп кёрдю. Ма алай билди Тутар бешик ийисин. Ма алай кёрдю Тутар ууалгъан бешикни. Бираз мычыгъандан сора, аны акъырын сынсыуу улуугъа бурулду. Алайда парий, башын да артха атып, улуду, юйню ичин зынгырдата...

Парий жияу эте эди, ууалгъан бешикни жияуун. Халкъ бешигини жияуун. Парий жияу эте эди, атылып къалгъан гыржынны жияуун. Халкъ гыржыныны жияуун.

VII

Къуругъан тау элни экинчи тангы атды. Март айны тангы, морт сыннган айны тангы, оту сууугъан айны тангы, къуту къуругъан айны тангы.

Танг, хар замандача, къанатларын жайып, къудуретни жангырта, жарыта, жырлата келмеди бу жол. Кеси кесин тую келди, къанатлары кую келди да, элни башындан къарады. Юйлени терзелеринде кесини уллу кёзлерин къоя, арбазлагъа зыбыр къол аязларын сала. Танг, жауа-жауа, шош жияды. Эл анасыча жияды танг, насыпсыз анача.

– Жаз башы ёсерми энди бу жерде? – деп сагъышланды танг. Акъ-Сыртдан а анга жууапха Тутарны жыры эшитилди: алай инжиле келеди ол жыр, дуняда бар жырладан мудах жыр. Мен бек ангылайма ол жырны. Бирсиле да ангыласынла аны:

Эзе, эрите жанымы,

– Дейди ол.

*Айтып турлукъма жырымы,
– Дейди ол.
Жырымы айтып турлукъма,
– Дейди ол.
Танг бла атып турлукъма,
– Дейди ол.
Келип турлукъма Акъ-Сыртха,
– Дейди ол.
Къалауур болуп эл журтха,
– Дейди ол.
Сен кесинг къайтып келгинчи,
– Дейди ол.
Манга къолунгу бергинчи,
– Дейди ол.
Алынга къарап турлукъма,
– Дейди ол.
Чакъыра, алай турлукъма,
– Дейди ол.*

VIII

Ма алайды, кёчгюнчюлюк азабын чекген, от жагъасындан юзюлюп кетген халкъны парийи, зауаллы Тутар, тулпар Тутар, сени къадарынг. Мен бюгюн да эшитеме сени ауазынгы, жилигъан ауазынгы. Эшитеме да, мен да жилийма. Ауазынг а учуп айланады Беш да Тау элни башында. Кёк бла жерни арасында уллу кёчгюнчюлюкню, Аллах ургъан кёчгюнчюлюкню азабын халкъ унутуп къоймаз ючюн, аллай палах энди болмаз ючюн, учады сени ауазынг, Тутар. Андан бери – Акъ-Сыртдан – манга дери саулай жетген ауазынг.

*Басмагъа
Байтуугъанланы Исмаил
хазырлагъанды.*

Канта Хамзатович Ибрагимов – экономика илмуланы доктору, профессор, Чечен Республиканы илмула академиясыны академиги, Россей Федерацияны литература, искусство жаны бла Къырал саугъасыны лауреаты, Чечен Республиканы халкъ жазыучусу, сау къыралгъа белгили, романланы автору: «Прошедшие войны», «Седой Кавказ», «Учитель истории», «Детский мир», «Дом проблем», «Сказка Востока», «Академик Петр Захаров».

«Аврора» романда къыралда бола келген къыйынлыкъла, адамланы энчи къадарлары, болмазгъа керекли урушла, артыкълыкъла суратланадыла. Романны бааш жигитлери, бизни заманны адамлары, ачыу сынсытхан, игиликге итинген, суймекликни кертилигине ийнанганладыла, тамблагъы кюн, айны жарыгъы аланы жашауларын, жолларын жарытырыкъларына ишексиз болгъан инсанладыла.

Канта Ибрагимовну бизни халкъны адабияты, маданияты бла байламлылыгъы уллуду. Ол адабият, илму тюбешиледе селешген заманында бизни жазыучуларыбызгъа энчи эс бурады, аланы юслеринден терен магъаналы статьяла жазып басмалагъанды.

«Аврора» роман бла «Минги-Тау» журналны окъуучуларын шагъырей этерге сюебиз.

Канта ИБРАГИМОВ

АВРОРА

Профессор Цанаевни тегерегиндегиле – врачла, жууугъу-тенги да – ол ёлюп къалады деп сакълайдыла. Аны ёллюгюн медицина приборла кергюзтген эдиле. Цанаев кеси уа башханы сакълай эди: ол биле эди, ийнана эди, къалай-алай болса да, ол тиширыу чыгъарыкъды, кесинден бир белги бермей къоярыкъ туююлдю деп. Къызны аны саулугъундан хапары барды, ол аны бла ахыр кере тюбеширге керекди. Аны себепли Цанаев жюрегини тохтап-тохтап ургъанына да эс бурмайды. Ол телефонну селеширегин сакълайды, аны къолундан тюшюрмей турады. Телефонда аны селешгенин кергенлей, терк окъуна таныды.

Хау, бу олду. Аны ол кюлгени, ышаргъаны эсе да, ол хазна ариулугъу болмагъан тиширыуну андан да бек ушагъыусуз эте эди: бек иничке эринлери, хырез тишлери, къысыкъ мор кезлери, бетинде уллу тамгъалары – къысхасы, арысы-бериси болмагъан ачыкъ адам. Жаланда чачыды кезюнг илинирча, къара, къалын, базыкъ эшмеси кекюрегине алдаулу тюшюп. Алай телефонда ол алгъыннгы сыфат керюнмейди –

былай кьарасанг, ачыудан бла кьайгыдан кьынгырына кетген бет. Ол аны таныгъан жашауунда кьызны кюлгени алай эди.

Ол кёзюн кьакъмай телефоннга кьарап тура эди, кьызны да эсине тюшюре. Ол, кьыз бла танышдыргъан адам сёлешгинчи, сагъышындан чыкьмады.

– Кёрдюнгмю, эшитдингми? – Ломаевни ауазы тунукъ чыгъады.

Ол аны атын айтыргъа иш да кьоркьуп, терк окьуна телефонну ёчюлтюп кьойду. Ненча иш этгенди ол кьыз анга?! Баям, Ломаев да аны эсине тюшюрген болур, дагъыда кьайтарып сёлешди:

– Гал, ол манга келип кетгенли эки-юч кюн болады. Ёнкючюн кьайтарып келген эди. Битеу ёнкючлеринден кьутулгъанын айтды. Аны бек кёп ёнкючю бар эди. Къыяула да аны юсюнде... Аллах анга кюч да, кьарыу да берсин! Сейирлик кьызды!

– Э-э, – деп, Цанаев бир зат айтыргъа тебирегенлей, аны нёгери телефонну басып кьойду. Чеченлилени кёбюсю бу соруу бла байламлы хапарланы суймейдиле. Медсестра укол этерге палатагъа келди. Этген уколу ачитды. Ол Цанаевге былай айтды:

– Биягъы бу сизни чеченлилеригизден жашау болмай кьалды да. Тышына чыгъаргъа кьоркьама, сабийлеге кьоркьама. Болгъанны атдырадыла, кеслерин иш да. Энди уа алагъа тиширыула да кьошулдула... Не тюрлю миллетсиз?! Сейирден ёлеме.

– Э-э, – деп, биягъы ынычхады Цанаев: бу медсестрагъа жукъ да ангылаталлыкъ тюйюлсе, аны ангылатыргъа заман да, кьарыу да жокъ. Не айтсанг да, ангыларыкъ да тюйюлдю, нек дегенде кеси да жукъ ангыламайды.

Медсестра уа, ёхчеге этгенча, эшикни жепи кьоюп, коридоргъа чыкьды. Андан а былай эшитилди:

– Кьайда болгъаны да бери келип! Къыстаргъа керекди бу чеченлилени!

– Ала бизни атдырадыла, ёлтюрредиле, биз а аланы энчи палаталагъа жатдырабыз!..

Ол эшитгенлеринден да, башха затладан да Цанаев не этерге билмей кьалды. Жашагъан дуниясында ол аллай бир зат эшитмегенди. Уколдан сора тумандача болду, алай болгъаны да иги эди, нек дегенде ол жюрегине бир кесек хошлукъ берди. Ол да алай тургъанлай, коридордан былай эшитилди:

– Бу профессор...

– Алада профессорла дамы бардыла?! Башыбызгъа баш ауруу алып, быланы окьутдукъ да.

– Бу чеченли тюйюлдю, ушамайды, – деп, Цанаевни ахыр эшитгени ол болду. Андан сора шош болду тегерек: эшикними жапдыла, огъесе ол уколдан сора, алгъыннгы жашаууна кьайтханча, эсинми ташлады.

...Хау, Цанаев чеченлиди. Москва тийресинде туугъан чеченли.

Аны атасы – алим, аскер заводну баш инженери – хар заманда да анга айтып тургъанды:

– Жашым, мен баралмадым эсе да, сен, Кавказгъа барып, кесибиз-никилени ичинде жашасанг, иги болур эди. Мында интернационализм дейдиле, алай керек заманда мени баш конструкторгъа айырмадыла. Парткомну секретары стол артында ачыкъ айтханды: «Фатар алгъанса – жетеди. Генерал а чеченли боллукъ туююлдю».

Алай болгъанлыкъгъа, жукъгъа да къарамай, аны атасы къаты ишленди. Замансыз пенсиягъа чыгъаргъанларында окъуна, аны айтханына кёре, атасы илму бла кюрешгенин кьоймагъанды. Къуру академияны член-корреспонденти болургъа итингенлей тургъанды, алай зырафына. Ол аны апчытды. Артда айтханына кёре, аны насыбы жаланда бир затда тутханды: жашы аныча илму бла кюрешеди. Жашына да тукъум эллеринден бир суюдюмлю кызыны алдыргъанды. Ол кызыны Гал жаланда бир-эки кере кёргенди. Кызы орусча кючден селеше эди. Галгъа атасы-анасы эталмагъанны кызы этгенди – аны чеченча селешдиргенди. Кеси уа, жылла оза баргъаны сайын, Москвада туугъанчады: тегерекге-башха юйренгенди, сабийлери бла да жаланда орусча селешеди. Сабийлеге орусча селешгени ючюн, эри аны бла туююшеди, бирда болмаса да, юйде ана тилибизде селеш, ансы къайдан чыкыгъаныбызны унутурукъ-буз деп.

Аллахха шукур, чеченлиле болгъаныбызны тегерекдегиле унутургъа кьоймайдыла. Цанаев а аспирантурада окъугъанды. Диссертациясын ким алгъа бошаса да, ол стажировкагъа Американы университетлеринден бирине барлыкъды деп билдирдиле. Анга атасы аллай бир зат кьойгъан эди, аны аллай бир затха юйретген эди, бирси тенглеринден окъууда билими бла ол, эки жылгъа туююл эсе, бир жылгъа уа алгъа бара эди. Анга да парткомда бизге керекли къандан туююлсе деп айтдыла. Хата жокъду, анга да тездю Цанаев. Ол къуру кандидат диссертациясын угъай, доктор диссертациясын да къоруулады. Анга кафедраны да, лабораторияны да бердиле. Андан сора не керек эди? Алай уруш башланды, биринчи чечен кампания. Алагъа Чеченден адамла урушдан къачып келгенлей, ызларындан милиция келди. Юйню ичинде, излеп, тинтип, зат этмедиле, алай жаны уа кыйналады, нек дегенде битеу чеченлилени ызларындан къарап турадыла, ышаныу жокъду. Ол заманда Цанаев бир-эки кере селешди, чыгъып, Чеченге аскер иерге керекмейди, ары, Чеченни айнытыргъа, анга болушургъа, билимли адамланы иерге кереди деп. Игилик бла, намыс-сый бере, билим бла барыргъа керекди ары.

«Ма сиз барыгъыз, – деп айтдыла анга. – НИИ-ни да аякъ юсюне салыгъыз, биз а сизге болушурбуз».

Туугъан жерлерине барыргъа суююп тургъан къатыны бу жол барыргъа унамады. Жюрегини теренинде ол да къатыныча сагъыш эте эди. Чеченде аланы жашар жерлери жокъ, болгъан оюлуп, школ жокъ.

Ол а сабийлери уруш болмагъан жерде окъусала сую эди. Алай бла Чеченнге кеси келди.

Аны жолгъа ашыра туруп, къатыны бусагъатда Чеченде илму, билим къайгъылы туююдюле деп, къайтарып айтып турду. Кесинг да бир ыйыкъдан ары анда турлукъ туююлсе. Ол алай айтмаса эди, Цанаев бир кюнден артха Москвагъа къайтырыкъ эди; ол гитчелигинден, башха жашауну кѳрген да этмегенди, жашауну иги затларына юйренгенди: нѳгерлери бла хар ыйыкъдан хамам, анда уа ичги да, башхасы да бар.

1999 жылдагъы Чеченде уа – Ичкерияда – шериятны жорукълары баш жердедиле. Ичги бла кюрешгенни къой, ийсин ийсигегенинг ючюн окъуна, балакъала бла туюдиле. Аны мында телевидения бла да, къоркъутур ючюн, бирден бирге адамла да айтадыла. Жашауда уа – ичген ичеди, кертисин айтханда, бир аман зат, ичгенингден сора, юч кюн кесинге келалмай тураса. Ансыз жашаяллыкъ туююлсе, тѳгерекде бола тургъанланы кѳрсенг, шашып къаллыкъса. Биринчи урушдан сора битеу сахар оюлуп, оюлгъанланы ишлерге уа къайгъы да жокъ. Бютюн республиканы таматалары, Россейни хорлагъанбыз деп, жангыдан уруш къайгъыгъа кирип, битеу сауут-сабалы болуп турадыла. Аны себепли илму къайгъылы туююдюле. Жаланда премьер-министр – битеу дуниягъа белгили болгъан командир – Цанаевни кесине чакъырып, аны айтханына тынгылап, къалын сакъалын къашый, былай айтды:

– Сен аскер заводда ишлегенмисе?

– Мен илму жаны блама.

– Башхалыкъ жокъду... Бомба эталлыкъмыса? Ядерный ... керекди.

Ахчабыз барды.

Цанаев, не айтыргъа билмей, тынгылайды. Аны бла сѳлешген правительствону таматасы болуп къалмай, газет, радио, телевидение билдиргеннге кѳре, ол Россейде да, битеу дунияда да 1-чи номерли террористди. Алай билимсиз, ангылаусуз адам туююдю, Россейни бек белгили шахарларындан биринде билим берген окъуу юйню бошагъанды. Цанаев да анда олтуруп тургъанлай, Москвада кеси адамы бла сѳлешгенине тынгылагъан аны акъылына, окъуулу адам болгъанына сейир этмей къоярыкъ туююл эди. Ол, баям, таматасы бла сѳлеше болур эди, ахча тилей эди. Цанаевге уа, хапарын бошай, хыны, хыликкя этгенча:

– Бомба этерге, къаллай бир суюсенг да, аллай бир ахча берирме.

Илму уа неге керекди? Биз анса да хар нени да билебиз – хар зат да Аллахны къолундады.

Аны къуру ол айтханындан окъуна къачаргъа керек эди, алай къачып а къайры барлыкъса, Грозныйден къачаргъа алай тынч туююдю, Москва бла тюзюнлей байламлыкъ жокъ, тѳгерек – къуршоуда.

Цанаев, сагъышларына кетип, кир кийимлерин жыя тургъанлай, бир шагъырей адамы хамамгъа чакъырды.

Грозныйни тюз ортасында бир хамамгъа бардыла. Хар заты да хамамдача: тылпыууну чыкъгъаны, сибиртгиси, стол да – сынаргъа жетип,

асыры кёп затдан. Аны кёрюп, Цанаевни жашарыгы келди. Ала да алай турганлай, кече белинде премьер адамлары бла ары келди. Мында биринчи кере болганнга ушамай эди.

Хамамга кирирни аллында отоуда жер тар болса да, хар зат да кёп: шишлик, плоу, дагыда аны кибик затла. Бир кесекден кылауурла чардакда бир шыбырт таууш эшитдиле. Кырарга деп буйрук берилди. Премьер а, пистолетни чыгарып:

– Не этесиз кимни да ийип, окъ ийген теркирек болур, – деп, юй башха атдырып, битеу окъларын тауусду.

Сюртюлген да кыопду. Арта билдиргенлерине кёре, чардакда юйню иесини жашы бир зат излеп айлана эди. Насыпха, анга зат да болмады. Цанаевни биллиги уа келмеди: ичдими 1-чи номерли террорист огъесе ичмедими, шерият жорукылага бойсуна. Цанаев ол кюнден бери Грозныйде ичмеди. Ол кюн хамамдан а хайыр тюшдю: премьер НИИ-ни кыуарга эркинлик берди, бомбаны сагынган иш да этмей.

Тюзюн айтханда, хамамда премьер ауузу бла айтханлыкыга, кыолга документ, ишлер жер, ахча алырга керек эди. Андан сора ол премьерни кёрмеди – кыоймадыла анга тюберге. Ол бир затны кыуарга да кыоярык тюйюл эди, башха ууак кыуллукчула болмасала. Чеченни билимли, окыуула адамлары анга сейир этип кыарай эдиле, Москвадан бери нек келгенсе деп. Бир-бирлери – уллу умут бла, башхалары уа – кимге керекди бу деп? Кыалай-алай болса да, ала барысы да анга болушлук эте эдиле, бирде законну да буза. Алай бла НИИ-ге деп уллу болмаган бир жарты оюлган мекамны, эски машина, бюджет да алдык.

Бюджет болуп а, ол не бюджет боллук эди. Оюлган-тозураган республика, экономикасы болмаса, не берлик эди? Алай илму боллук тюйюлдю, бош – аты-саны. Не болса да, иш кыолга алынганды. Цанаев ол башламчылык бла Москвага тебирейди, ким биледи, болушурла эселе уа деп.

Ол ышанган да этмей эди, зат берирле деп. Ким болушурукду уруш бла башха бола турган республикага? Алай битеу Россейни алимлеринде, Россейни илмула академиясыны президентинден ассистентге дери, кыралда кыаллай ишле бола турганларын билмеген жок эди. Чечен – уруш барган жер. Жаланда билим болушурукду Россейге. Битеу Россейде уа илмуга бир капекле берип кыоядыла, кеслери да, сомну сомга салып, кючден кечинедиле – кыызганмадыла, чечен илмуга билеклик этдиле.

Цанаев башында кыурулушну проектин этип башлады, кыаллай лабораторияла бла отделле боллукдула деп, алай политика бла кюрегенледе, аскерчиледе кеслерини хазыр проектлери болганды – 1999 жылда августда экинчи чечен уруш башланады...

* * *

Цанаев биринчи урушдан сора, Грозныйде оюлгъанлагъа кёре, бу болгъан кыйынлыкъны кёз аллына келтираллыкъ суна эди. Кертисин айтханда уа, бу кыйынлыкъны кёз аллынга келтирген бла аны кесинг сынагъан – была экиси да башха сезимлени туудурадыла жюрегинге.

Урушну кезиуюнде ол кесин бир халтирле тургъан отоуда гитче чычханнга тенг этди. Кесин да уллу сапогла бла бирле ызындан къуууп, ол сапоглу терк окъуна, басып ёлтюрюп кьоймай, ызындан, ойнагъан этгенча, айланып, аны кьоркьгъанын, сынагъан кыйынлыгъын ангылагъынчы айландырды. Ары дери чычхан аланы бишлакъ заводларында болгъанны ашап къурутханча...

Бюгюнлюкде аны эсеме тюшюралмайма, тюшюрлюгюм да келмейди. Алай бир-бирде Цанаев ол аман тюшню кёре туруучуду: сууукъ тер басып, элгенип туруучуду, башы чачылыргъа жетип, къулакълары шууулдап, жюреги да чартларгъа жетип, чыгъып кетеди деп алай, ол мюйюшге кысылгъан чычханчыкълай. Бюгюн да сау къалгъанына сейир этеди, не десенг да, – къадар. Бютюнда бек кыйынлыкъ а бир затны эсгерген сынагады.

Контузия болгъанымы, тин-тери этгеними, ауруууму жетдирдиле аны ол чекге. Урушну аллында ол бир межамда жашай эди, аны межамгъа санаргъа болса, НИИ-ни подвалында. Ол анда жашагъан кезиуде ары подвалгъа анга кыйынлыкъдан къачар акъылда адамла, ажашып, кире эдиле. Алай тегерекде ушкок атдыргъан тауушдан башха таууш жокъ. Ол къайтып жангыдан кесини букъгъан жерине къайта эди, бирда болмаса да, анда суу бар эди. Ачлыкъ да дуняны унутдура эди. Аллай кезиуде жашауну юсюнден сагъыш этмейсе, жаланда къарын къайгъы; аш къайгъы кирсе, жууукъда адамла жашагъан юйлеге бара эди, тюзю: адамла жашап кетген юйлеге.

Алай этип ол эки кыш айны Старопромысловский шосседе кечинди. Аны битеу кийимлери алай кир да, бит да болгъан эдиле, аланы киерге онг жокъ эди. Ауругъандан эсинде жокъ эди аны галошла бла, пальто бла жаланлай эрттенликде шоссени тюз ортасында сюелип тургъаны.

Кёргенлени айтханларына кёре, БТР-ле окъуна кьоркьгъандыла андан. Насыпха, врачла алайгъа жетип, аны больницагъа элтгендиле. Цанаев, кесине келип, тегерекге къарагъанда, аны биринчи сагъышы: былача сакъат, кыяу болгъандан эсе, ёлген игиди. Ненчадыла кеслери да?

Андан сора Москвагъа келип, жилигъан юй бийчесине къарап, сабийлерин эркетете, былай айта эди: «Энди Чеченнге барлыкъ туююлме, бусагъатда анда илму къайгъылы туююлдюле», – деп. Артда уа, кюнню узуну телевизоргъа къарап, интернетни ачып, Чеченден жангы хапарла излей эди, Грозныйде алыннган суратлагъа къарай эди. Анда уа – кюнден-кюннге аман. НИИ-ден не хапар боллукъ эди, Грозныйни кесинден окъуна жукъ къалмагъанды. Юйлени, ормаланы оюлгъанлары бла, хар Чеченде атылгъан топла бла бирге ол кесини бир энчи, багъалы,

бир ангылашынмагъан затын тас этгенча кёрюне эди. Ол кесин энтта чычханнга тенг этди... Угъай, сыфаты бла тургъаныча тура эди. Алай тауушсуз болуп, фатарда олтургъаны, уруш бара тургъанлай, кесин сапог тюбюнде чычханнга ушатды.

Эрттенликде сагъат бешде эшикни кьонгуроуу тохтаусуз зынгырдады, эшик хыны кьагъылды. Сабийле да ол тауушдан кьоркьуп уяндыла. Юйге беш адам кирди: ючюсю милиция кийимлери бла, экиси уа угъай. Кьолларында – автоматлары. Ала, зат да айтмай, чурукъларын да тешмей, хар отоугъа кирип, шкафлагъа кьарайдыла:

– Юйде сизден башха тыш адам бармыды, сауут-саба, наркотикле? Жашагъан жеригизни документлери уа бармыды? Паспортларыгъыз? Сабийле да сизникилемидиле? Террористленими ёсдюресиз?

– Сиз кесигизсиз террористле! Бусагъат милициягъа сёлеширикме, участковыйге, – деп, кьаты сёлешди Цанаевни кьатыны. Цанаев кеси бир сёз да айтмады. Ичиден а кюйюп-жанып барады эди. «Мени юйюмю кьозгъаргъа эркинлик кьагъытыгъыз бармыды?» – деп окьуна соралмады, нек дегенде ол соруууна аладан аллыкъ жууапны биле эди.

Ол кюн Цанаевлери сабийлерин школгъа иймедиле, барысы да унку-тунку болуп тура эдиле. Кьатыны уа былай айтды:

– Чеченнге барып келгенли сен башха болгъанса, чеченли туююл кибик.

– Кьаллай чеченлиле? – деди, сейирсинип, Цанаев.

– Аман халлиле эселе да, ётгюрдюле: кеслерин сындырыргъа, ыспассыз этерге кьоярыкъ туююлдюле.

Цанаев кьатынына кёлю бла тырман этди. Аны тырман этгенинден Цанаев болгъанындан да аман болду. Андан сора Цанаев телевизоргъа да кьараялмады – «Чеченде Конституцияны излемлерине кёре, тынчлыкъны кьуралыууна», ол оюлгъанлагъа. Кьарарыгъы да келмей эди... Ол ангылады, адамма деп айтырча, адамалыкъ шарты кьалырча, ол Чеченде болургъа керек эди, НИИ-де, нек дегенде ол анда директор эди, кьалай-алай болса да, бир межамны, бир ишчи кьауумну таматасы эди.

– Не дейсе? Не илмуду ол, не НИИ-ди ол? – деп, кьатыны ачыуланды, сора терк окьуна, бети тюрленип, шошайып, инбашларын энишге ийди. – Хау, ишибизни бизни ючюн киши этерик туююлдю... Кесинге сакъ бол.

Грозныйни тозурагъанын кесинг кёзюнг бла кёрмесенг, айтып ангылаталлыкъ туююлсе. Илму жаны бла Цанаев аскер полигонлада бола тургъанды: аны сезимине кёре, сахаргъа атом бомба атхандан башха туююлдю.

Алай жаз башы келди, кюн алгъындан эсе, кёпге иги жылытады жерни. Анда-мында кьалгъан чорбат чыпчыкъла жырлайдыла. НИИ-ни арбазында нарат терекледе уа эрленчикле иш да чыкъдыла. Ала директорну институтну кьабыргъасына НИИ-ни атын тагъа тургъанына сейир этип кьарайдыла. Республикада жашау кесине келе башлагъаннга ушайды. Бирда болмаса да, сахарда атдыргъан таууш аз эшитиледи.

Боевиклени кырмадыла, билмейме, ёлтюралмадыламы. Алай, айтханларына кёре, алагъа коридор берип, шахардан таулагъа кычар онг бергендиле. Тюзюн айтханда, боевикле да кёп адамларын тас этгендиле (аны хар ким да биледи). Алай бла алгъыннгы премьер – 1-чи номерли террорист – минада атылгъанды, аягъын да кесип алгъандыла (врачны атын да, аягъын жара тургъанын да телевизор бла кёргюзтгендиле)... Кысхасын айтханда, уруш кыбыла жанына кетгенди, ары тохтаусуз авияция учады. Болгъан дауур, жер титирейди, башха эллени атдырадыла. Шахарда адам хазна кёрюнмейди. Ол болгъанлары да, ауанала кибик, тынгылауну ийип, унугъуп-тунугъуп айланадыла. Бетлери да жер бетли болуп, кёзлери да тереннге кетип. Бу хални кёрсенг, мында илму, билим кыайгъылы туююлдюле дерчады, алай акъыртын-акъыртын институтха ишчиле келип тебиредиле.

Не иш хакъ? Не илму? Суу, газ, чыракъ жокъ. Цанаевни кесини окъуна жашар жери жокъ, энди уа фатар алыргъа онгу да. Бусагъатда кесини ишчи жеринде жашайды: кыалауур да, директор да болуп. Бир-бирде кеси кесине да жаны ауруйду. Анда азла сормагъандыла: «Москвагъа нек кетмейсе?» – деп.

Цанаев кетерге сюе эди, алай кеталмайды. Аны не зат эсе да бир зат тыяды, не болгъанын а ангылаялмайды. Бир ауур зат юсюнден жерге басып тургъанча кёрюнеди анга: эзип да кыоймайды, эркин солургъа да кыоймайды. Ол сезе эди бусагъат бир зат боллугъун; жукъусуз кечелери, жюрегини бла аш орунуну аурутханы аны бек кыыйнай эдиле. Ала барысы да бирге аны бюкдюле да, ол кетерге акъыл этди. Кетеме деп тургъанлай, институтну эслерине тюшюрдюле да, аны, директорну, республиканы болжаллы администрациясыны жыйылыууна чакъырдыла.

НИИ-ден Гудермесге дери – битеу таматала анда орналгъандыла – жолну узакълыгъы отуз чакъырымдан кёп туююлдю, кысхасын айтханда, ортада онсегиз болкпост барды. Хар жерде, ары жетгинчи – соруула, тинтип кыараула, очередьле.

Администрациягъа уа жууукълашырча онг жокъду, ма алай кыоркыадыла. Цанаев списокда болгъанлыкыгъа, аны тёрт кере тинтгендиле, кыармагъандыла, сау сагъат арбазда тутхандыла, хар кимни тукъумун, атын кыагъытдагъы тукъумла бла тенгледире, ким келди, ким келмеди дей. Андан сора бир уллу болмагъан отоугъа элтдиле: камерала бардыла, сауутланган кыалауурла да сюеледиле. Хауа айланмагъан залда ала энтта да бир сагъат олтурдула. Аллай бирден сора президиумдагъыла – республиканы таматарлары – кючден чыкыдыла: кёбюсю аскер кийимледе, аскер кийимлери болмагъанла да бар – кыыйырда бир чеченли.

Республиканы болжаллы халда кыуралгъан аскер администрациясыны башчысы – бир тюрлю, жюрюмеген тукъуму бла – трибунагъа ёхтем чыгъып, докладын окъуп башлады, хар зат да аман эди бюгюннге дери, энди уа игиден-иги боллукъду деп. Чеченни жеринде кесине жашау тапхан халкыла аралы терроризм узакъ бармай дуниядан жокъ боллугъун да

айтды докладчы. Алай кёп, бек кёп ахча кереклисин да энчи белгиледи ол. Уруш ойгъан шахарланы, эллены алгъыннгы халларына келтирир ючюн, адамны ангына сыйынмагъан ахчаны айтадыла. Къысхасы, ахча берселе, мамырлыкъ боллукъду!

Кесини жумушун толтургъан хали бла болжаллы башчы кесини жерине тебирегенлей – хар кимге да болду, энди бошар заман болгъанды деп билдире – залдан ким эсе да соруу сорду:

– Сиз нек эсе да къуру ахча дегенлей турасыз. Ненча адам ёлгенин, ненча ёксюз къалгъанын, ненча къыяу адам къалгъанын, ненча адам тас болгъанын айтыгъыз андан эсе?

– Хау, бу бек къыйын сорууду. Биз аны тинте турабыз.

– Ол жууап туююлду! – деп, къычырыкъ эшитилди залдан, сора ыразылыкъларын билдирмеген тауушла чыкъдыла.

– Тохтагъыз, – микрофон таууш этди. – Келигиз, керексиз дауур этмегиз. Мени тыш къыраллы делегация сакълайды. Сорууларыгъыз бар эсе, жазып беригиз, биз хар бирине да къарарбыз, жууап берирбиз. Боюнум къылдан иничкеди.

Залда дауур кёпден-кёп бола башлады. Бир ненча адам президиум-гъа кеслерин атдыла:

– Бизге сёз беригиз! Бизни сорууларыбыз бардыла! Аланы айтмагъа къоюгъуз.

– Охо, охо! – деп, тамата, ёрге туруп, дауур этгенлени тохтатыргъа кюрешди. – Бирем-бирем... Сёлеширге суйгенле къол кётюрюгюз. Эки минутдан кёп сёлешмегиз. Тыш къыраллы делегация мени сакълап турады.

Зал шош болду. Чечен халкъны тёресине тийишлиликде жыл саны бла бек таматагъа бердиле сёзню – эфендиге. Эфенди хар нени да болушунлай айтды: бу жолгъу уруш Чечен халкъгъа ёмюрде унутулмазлыкъ къыйынлыкъ сынатханын, кёп адам къырылгъанын да юлгюле бла айтды. Бомбаланы, урлагъан-тонагъанны, эллени къуршоугъа алгъанларын да айтды. Орусча иги билмегенине, тохтап, не айтырыгъын да унутуп, абызырай эди.

Анга айтып бошаргъа къоймадыла, жерине олтуртдула.

Ызы бла сёзню жыл саны келген адамгъа – сельсоветни председателине – бердиле. Ол да иги айталмай эди, залны ахырындан жеринде олтуруп айта эди, аны себепли иги эшитилмей эди. Ол да аскерчилеге ачыулана эди. Аны да микрофонну болушлугъу бла тохтатдыла. Цанаев а не болгъанын да ангыламай къалды. Ол орусча иги биле эди, лекцияла да окъуп тургъанды. Жеринден угъай, олтургъан адамланы аралары бла трибунагъа чыгып, президиумгъа жетгенлей, ол бара тургъан тар жолчукъну аллын автоматы бла бир бёкем солдат тыйды.

– Эркин этигиз, маржа, – деди Цанаев. Алай солдат жеринден тепмедди. Аны тепмегенин кёрюп, Цанаев, къым-тып этип, башын энишге ийди. Алайлай, башындан энишге къарап, аны уллу сапогларын кёргенде, ол:

– Тумп бол былайдан! – деди.

Солдат, бир кесек тепчиди жеринден, алай жол а бермеди. Аны алай этгенин кёрюп, ал тизгинде олтурганла, ёрге туруп:

– Бир жанына тур! – деп, аскерчини тюртдюле.

Жамауатны, студентлени алларында лекция айтыргъа жашлай юйренген Цанаев, бу жол кеси сёзюн окъуна эшитмей эди. Ол башхалагъа да белгили, радиодан, телевидениядан эшитген хапарларын айтды. Урушну заманында кеси сынагъан кыйынлыкъланы да эсгерди.

– Кючлю кючсюзге чапханын сагъыннганлыгъынгмыды? – деп, Цанаевни бёлдю болжаллы тамата.

– Бир аманлыкъдан, мурдарлыкъдан да артха турмагъанланы юслеринден айтама.

– Тюздю! – деди сельсоветни председатели. – Ол артыкълыкды, мурдарлыкды! 1944 жылда сынатхан кыйынлыкъдан да аманды!

– Олтурган жеригизден кычыргъанни тохтатыгъыз! – дедиле президиумдагъыла.

– Санга берилген заман бошалды, – дедиле Цанаевге. Цанаев а тохтамады. Микрофонну ёчюлтдюле, президиумда олтурганла барысы да туруп кетдиле алайдан, аланы тыш кыралдан келгенле бла ушаклары башланды...

Цанаев не болгъанын да тынгылы ангылаялмай эди. Жыйылыу барган юйден тышына чыкыганлай, ол кесине бир уллу кюч-къарыу келгенин ангылады, насыплы болду, битеу сынагъан кыйынлыкълары, уруш – ала барысы да бу кюн ючюн болур эдиле, бу эркинликни хауасын солур ючюн! Цанаевни къатына бирем-бирем келип, тынгылы сёз айтханы ючюн, бек ыразы болуп, ыспас этип, къолун тутханда, аны жюрегинде бир тюрлю сезимле туудула, къарыу келди, дуниягъа башха кёзден къарады, жангыдан туугъанча болду, къоркъгъаны кетди.

Экинчи кюн анга, къоркъуп, ачык айтдыла, ол жыйылыуда кыйыгъы кётюрген эфендини межгитни босагъасында ёлтюргендиле деп. Сельсоветни председателин а боевикле бла байламлыкъ жюрютгени ючюн тутханларын айтдыла Цанаевге.

Ызы бла республиканы оноучуларын барысын да къуллукъларындан эркин этдиле, жыл саныгъыз жетгенди деп. Аланы орунларына уа жаш адамланы, ишлей билмегенлени, билимлери, окъуулары болмагъанланы, ауузлары иги ишлегенлени салгъандыла.

Кертиди, Цанаевге уа тиймедиле: НИИ директору, къуллугъу да айырыуланы юсю блады, Москвада къабыл этилинеди. Межамланы тизмесинден бир тизгинни кетерип къойгъандыла: бюджетден – ахчаны, республикадан а – илмуну. Андан башха Цанаевни Чеченде тыйган зат жокъ эди, аны жашар жери да жокъду.

* * *

Цанаевни Москвагъа кыйтханына киши да сейир этмеди. Анга алгъыннгы къуллугъун бермегенликге, кесини кафедрасына артха ишге

аладыла. Аны бла кьалмай, ректор сёз берди, кюз артында айырыула болсала, кафедраны таматасы этерге деп.

Москвада жашау жерине кьайта башлады: тюбешуле, шишлик, хамам. Аллай жыйылыулары биринде аз ичгенлей, ичги ичиндегин айтдырыр дегенлей, Цанаевге кими ачыгьындан, кими эшитдирмей, Чеченнге барып келегенли чынтты чеченли болгъанса деп, кьакъды-сокъду этгенле болгъандыла.

Аланы алай айтханларына ол не кьууаныргъа, не жарсыргъа билмей эди. Цанаевни кьайгъыларын жаланда бир зат селейте эди, ол, кьолундан келгенича, атасы айтханны этди: Чеченнге жашаргъа кетди, кьыйын жыллада анда турду. Ахырында уа андан да кьыстадыла.

Ол алим кьадарында бек теренден ангылагъанды миллет жамауатны бир кесеги болгъанын. Миллет жашауда тюшген кьыйынлыкъланы, кьууанчны да бирге сынаиды. Аллай жашауну миллет жаратады. Ол жаны бла кьарагъанда, Цанаев москвачыды, россейли. Грозныйден сора Москвада жашамакълык, иги угъай, бек иги кёрюнеди.

Ол жашауду: эрттенликде душ, эрттен азык, сабийле. Газ, чырак, суу деп сагъыш этмейсе. Кьоркьуусузлукъгъа да кьайгъырмайса... Алай а нек жашамайса! Ма алай, алай жашаргъа керекди! Чеченни уа – болуп кетген тюшча, унутургъа, акъылынгдан кетерирге.

Алай Цанаев Чеченден кьайтханлы иги да тюрленгенди: женгил да, тырманчы да, тёзюмсюз да болгъанды, кесин башхаладан онглугъа санагъанды. Кесини бу халин ол Москвада жашауу бла, пенсиягъа чыгъыууну ахыр кюнюн сакълагъаны бла байламлы ангылатады. Андан башха уа кьалай? Анга алтмышха жетерге иги кесек барды, ол а профессорду, физика-математика илмулары докторуду, кафедрадан башха анга бир кьуллукъ да бериллик тьойюлду! Ол белгили алим тьойюл эсе да, атасыны этгенлери бла хайырлана эсе да, кесин тутхан ишинде билимсизге, халкъдан артда келгеннге санамайды. Атасыча, анга да не жаны бла да, илму жаны бла да ёсерге кьоярык тьойюлдюле, член-корреспондент угъай эсенг, академик да этерик тьойюлдюле. Москвада илмуда жетер жерине жетгенди, андан ары уа итинген да этме.

Грозныйде уа хал башхады: кьалай-алай болса да, институтну директору, кьуллугъу бар! Ол болгъан ишчиле бла уллу жетишимлеге жетмесе да, кесини школун, лабораториясын а ачар эди. Бек башы уа, ол алимди, аны билими, аны сынауу бек иги болушурукъ эди Грозныйде хар нени аяк юсюне салыргъа. Аны юсюнден газет, радио, телевидение кёп кере кьайтарып айтады.

Кертисин айтханда, кеси кесине ангылатханча, бу хал илму жаны бла ангылатылынады. Кертиси бла, тюзюн айтханда, чеченлилени бла Чеченни юсюнден айтылгъан ётюрюк аны кьозутхан этеди. Ол кертиси бла да чынтты чеченли да болгъанды, нек дегенде чычхан да ахыр сагъатына дери жашаргъа кюрешеди. Андан башха кьалай болсун, школда аны жашына биргесине окъугъан кьызчык, Россейде 1-чи номерли террорист чеченли деп, чам ат атагъанды.

Аны бла байламлы Цанаев школгъа барды, ачыуланды. Завуч а анга былай айтды:

– Сиз профессор ушайсыз да, аллай бир женгиллик этерге жарамайды.

– Мен адам ишекли болурча профессор угъай, профессорма. Сизни сабийигизге бирле террорист деселе, не айтырыкъ эдигиз?

– Кечгинлик беригиз, телевизорда айтылгъанны къайтарадыла сабийле.

Олду къара палах, хар адамны сабийге тергеп, телиге санап. Бир жаралы террористни, тутуп, жокъ эталмай айланадыла. Ол къайда эсе да агъачда бугъупду. Аны табар ючюн а, битеу Чеченни башын тюрбюне этейик, чеченлилени барысын да террористлеге тенг этейик... Ол тюз боллукъмуду? Цанаев Чеченде туруп къайтханды. Аны да санайыкъ 1-чи номерли террористге неда 2-чи номерлиге. Ол Чечендеди, Россейде угъай. Цанаевни аскер жанындан билими, ангылауу азды. Алай хар нени да илму мурдорда ачыкъларгъа тюшсе, биринчи номерли террорист ол – ассистент неда тамата преподаватель, неда лаборант.

Халкъ бахча ишле бла кюрешген кезиуде жангы хапарчыкъды, Чечен Республиканы администрациясыны башчысына жангы адам салыннганды, дин ахлусу, чеченли деп.

Бу хапарны юсюнден ол Москвада телефон бла чеченлиле бла ушакъ эте эди. Ала барысы да аны игиге санай эдиле, кесибизни чеченли адам деп, тышындан келген туююлдю деп. Ол да алай эте тургъанлай, телефон зынгырдады: жангы башчы Арбатха сизни кесине чакъырады деп, бир къыз селешди.

Цанаев, Москвада жашагъан, ишлеген, окъугъан чеченлилени барысын да бирге жыйып, республиканы башчысы бла аланы шагъырей этерик сунду. Ала олтургъан отоуда адам кеп болгъанлыкъгъа, Цанаевни энчи айтып чакъырдыла. Ол аны биринчи кере кереде. Бет сыфатына кере, ол Чеченденди, кыйынды жашау анда. Цанаевни къатыны иш да айтханды анга, Грозныйден келгенинде, аны бети жер бетли болгъанын, уруш жалыны... Эфенди уа, тюзюн айтханда, – башчы, къысха, артыкъ сёз айтмай:

– Адамгъа бек алгъа билим керекди дегенди Аллах. – Бизге илму, бек алгъа илму бла культура керекдиле. Институтну ишлеп башларча этерге керекбиз. Чеченнге къачан келаллыкъсыз?

– Къачаннга керекди? – деп, Цанаев сейир этди.

– Бюгюн, мени бла... Артха бир кюнню созаргъа окъуна жарарыкъ туююлдю. Уруш – халкъны билимсизлигинденди.

Грозныйде хал тюрленмегенди – уруш барады. Цанаев жарты оюлгъан институтну межямында жашагъан да, ишлеген да этеди. Башчыны ол андан сора кёрмеди, жаланда ёлетден кългъан телевизорда бир кёрдю ансы, анга да къарар онг жокъ. Кюз арты бла сууукъ жауунла келип, Цанаев сууукъ болуп ауруду, иш кёллю болмады. Бу аурудан кьутулса, Москвагъа кетер акъылдады. Мында илму къайгъы киши этмейди. Ахыр

шайларына самолётха билет алгъанлай, аны эслерине тюшюрдюле – Гудермесде правительствону жыйылыууна чакъырдыла. Президиумда уа – жаланда бир адам, башчы. Ушакъ да къысха, кесгин боллукъду. Цанаев бла байламлы уа юч кюнден институтха комиссия келликди.

Цанаев ийнанмагъанлыкъгъа, комиссияны келлигин сакълай эди. Республиканы таматасы, аны биргесине битеу правительствону адамлары да къалауурлары бла келдиле. Директор межамны къуарыкъларын тиледи. Тамата, тегерекге къарап, кесини министрлерине:

– Жерни кенггертигиз. Былайда илму ара боллукъду – академшар, – ол бармагъы бла жерни кёргюзтдю... – Сен а манга нек келмейсе?

– Сизге иймейдиле, – деди Цанаев.

– Мени санга бир айтырыгъым барды, – деп, башчы аны бир жанына элтди. – Илму, билим жаны бла мени кенгешчим болургъа ыразымыса? Манга болушлукъчу керекди, кесими къолумдан келлик туююлдю.

– Бек уллу намысха санарыкъма ол ишни.

– Алай эсе, машина да, фатар да ал. Битеу санга жетежакъ ишлени тамамлап башла биринчи кюнден окъуна. Мен биргенге боллукъма.

Чегикъыйыры болмагъан иш. Цанаев, жаланда таматаны кенгешчиси неда институтну директору болуп къалмай, университетни эм нефть бла байламлы институтну профессоруду. Бийик окъуу юйлеге аккредитациягъа профессорла керекдиле. Цанаев дагъыда республиканы правительствосунда эксперт комиссияны таматасыды. Алай бла жанындан суйген хамамгъа жаланда айгъа бир кере бараллыкъды, ол да – хар айдан бир ыйыкъгъа Москвагъа командировкасында болса. Москвада уа – мындан да кеп иш: проектле, экспертизала, ахча бла байламлы соруула.

Аны ишине кеп тюрлю багъа бичерге боллукъду. Алай тамата аны ишине ыразыды. Къатыны уа тырман этеди, анда кесинге бир къоюлгъан къарт къатынны алып тура болурса деп. Алай айтханлыкъгъа, аны юй бийчеси аны бла ыразы эди, нек дегенде иш хакъы Москвадан эсе, анда беш-алты кереге кепдю. Ол да бошдан туююлдю: кече-кюн демей, эрттенли бери ишдеди Цанаев. Бир кюн институтха танг атмай келгенинде, анга къалауур былай айтды:

– Сизни бир тиширычукъ сакълайды, – деди, сагъышландыргъан ауаз бла.

Цанаев анга, кез къыйыры бла къарап, былай айтды:

– Бизде ишчи кюн сагъат тогъузда башланады, бусагъатда уа сегизни жарымы, – деп, эшикни ызындан жабып, ишчи жерине олтурду. Келген къагъытлагъа къарай, ол тиширыуну юсюнден унутхан да этген эди. Эшик женгил къагъылып, келигиз да дегинчи, орусча саламлашып, ол къыз, келип, аны аллында сюелди.

Аны юсюнден жукъ айтмай къояргъа да боллукъ эди, алай Цанаев бек алгъа къызны аякъларына кез жетдирди... Грозныйде жашауун къатынсыз ашыргъан адамгъа ол затны кечерге боллукъду. Къызны бет сыфатына кереклисича тынгылы къарады да, аны суратларыгъы келме-

ди. Сора къарамын костюмуна бурду. Грозныйде аллай костюм кийген жокъду, жаланда Москвада уллу кырал жумуш этген тиширыула кийген кийимге ушайды ол. Кертисин айтханда, бу боз тюрсюнлю костюм, иги да кийилген болгъанлыкыгъа, тиширыуну сыфатына тасха тюшюрмейди. Костюм аны агъачына ёнчеленип, бир тюрлю ары-бериси болмай тигилгени сылтаусузду. Аны бла да къалмай, кызыны къарылгъач къанатынлай базыкъ къара эшмелери кёкюреги бла энишге келедиле, белине дери уа жетмейдиле, олтурса жетерик болурла.

– Бизде ишчи кюн сагъат тогъузда башланады, – деди Цанаев, кесине келип.

– Манга уа эрттенликде бек эртте болмаса, сизни иште тапхан кыйынды дегендиле.

– Ким айтханды?

– Ким айтхан эсе да, – андан Цанаев къарамын энишге ийди.

Уллу алим болгъанын ангылатханча, кызы былай айтды:

– Мен микробиологма, МГУ-ну доцентиме.

– Мында не этесиз?

– Жашау болум келтиргенди мени бери, – деп, тиширыуну ауазы бир кесек къалтырады.

Цанаев а протоколгъа кёре бардыра эди:

– Бизни институтда микробиология бла кюрешмейдиле. Кертисин айтханда, бизде микроскоп да жокъду.

– Мен башха усталыкъ бла да ишлеяллыкыма, – деп, къаты болуп кюрешеди тиширыу.

– Ол къалай боллукъду «башха усталыкъ» бла? Сиз микробиологмусуз неда битеу илмулагъамы устасыз?

– Манга иш керекди.

– Жанынга тиймесин, бизде иш жокъду. Жангы жылдан сора жангы ишчи жерле боллукъдула, ол заманда кёрюрбюз.

– Алай микробиология бла биз кюрешмейбиз, кечгинлик беригиз, мени ишим кёпдю, – деп, Цанаев, чыкъ дегенча, аны эр киши къарамы бла эшикге дери ашырды. Тюзюн айтханда уа, ол кызы туурадан кетгинчи, аны ызындан терезеден къарап турду.

Тиширыуну базынуулу сёзюн жаратмады Цанаев – «МГУ-ну доцентиме, микробиологма», – алай ишге кирмейдиле, бютюнда Чеченде. Кызыгъа ишни болгъаныча айтды Цанаев, аны ниети тазады. Андан сора ол тиширыуну эсине окъуна тюшюрмеди Цанаев. Отчёт бла Москвагъа атланыргъа тюшдю. Москвада кызыны юсюнден аны эсине салдыла, Ломаев кьонакыгъа келгенде.

Ломаев бир кесекге таматады Цанаевден. Аланы аталары уллу шуёхлукъ жюрютгендиле. Цанаевни атасы Ломаевни бек суйгенди. Ломаев МГУ-гъа аспирантурагъа да аны болушлугу бла киргенди. Тамата Цанаев арт кезиуде тохтамай айтып турду: «Ломаев диссертациясын кьоруулагынчы ёлгенден Аллах сакъласын. Билимини мурдору

жокъду. Къоркъгъанынга жолукъгъун дегенлей, айтханы болду. Алай Ломаев тутхан ишин ахырына жетдиргинчи тынчаймагъан жашды. Ол университетде лаборант болуп ишлегенлей къалды, кеси да биргесине ишлеген оруслу тиширыу бла юйленди. Ломаев да ёмюрюмде кандидат диссертациямы къоруулаялма деп турду, алай къоруулады, аны да бош алай угъай, биофизикадан.

Цанаевдан эсе, Ломаев сакъды жашаууна. Учуз, былхымсыз ишлеге къатышмайды. Намысха, сыйгъа юлгю болгъан жаш. Аны себепли жашла алгъын бек аз тюбешгендиле, кёбюсюнде телефон бла хапарлашхандыла. Билмей тургъанлай келди да:

– Къалайды Чеченде хал? Институтда къалайды? Уруш тохтамагъанмыды? – деп, хар затны да билирге бек сюеди Ломаев. – Кёп болмай бир къыз баргъанмыды санга, Аврора деп аты да?

– Аврора дегенинг?

– Ма былай, – деп, хауада аны кёз аллына келтирип, сыфатын суратлады. Ломаев Аврораны къаллай болгъанын ангылатыргъа кюрешди.

– А-а! – Цанаев кёлю бла кюлдю. – Аврорамыды аны аты?.. Да ол сени юсюнгден жукъ нек айтмады?

– Кёремисе аны сен.

– Кёрюнюп турады, – деп кюлдю Цанаев.

– Угъай-угъай, айтма алай. Ол бек иги къызды. Бюгюн-тамбла дегенлей, доктор диссертациясын къорууларыкъды.

– Грозныйде уа не этеди? – деп бёлдю Цанаев.

– Мен тюзюн билмейме, алай аны юйюрю уллу къыйынлыкъдады. Уруш... Аны ишге алчы, – деп, бек тиледи Ломаев.

– Мынга не жан аурутургъа къалгъанса? – деп ышарды профессор. – Кертисин айтханда, институтда жер жокъду. Манга микробиолог да неге керекди?

– Ол кёп зат биледи, хар нени да биледи.

– Сен айтханнга кёре, ол генийди! – деп, хыликкя этди Цанаев. – Сизни арагъызда?.. – деп, къагъып башлады да, Ломаевни хали аны сейирге къалдырды.

– Кет, керексиз затланы айтма, – деп, къонакъны бети къызарды, боюнунда къан тамырлары да кёпчюдюле. – Мен аныча иги адамгъа алыкъа тюбемегенме... Чеченли къызны юсюнден алай сагъыш этерге сени не ишинг барды?! – деп, ачыуланып, шинтикни къулакъларын къысды.

– Ой, ой! «Чечен къызла», «чечен жашла»! – Цанаев да, ачыуланып, ёрге турду.

Экиси да бир кесек тынгылашдыла. Цанаев, аны ишге нек алмазгъа керекме деп, сагъыш этип башлады. Директор ушайма да, директор а аны ючюн директорду, адамланы ишге алыргъа деп.

Ломаев а былай айтды:

– Ол сенде ишлерге тийишли адам болмаса, мен аны ишге ал деп тилерик туююл эдим. Аврора манга этген игиликни мен бир заманда да унутурукъ туююлме, – деп, Ломаев, ёрге туруп, эшик таба атлады.

– Да алырма мен аны ишге! – Цанаев ол сёзлени уллу кычырып айтханда, кьатыны иш да отоугъа башын кьаратды.

– Не болгъанды? – деди Цанаевни кьатыны.

– Эт эшикни! – деп, андан да уллу кычырды Цанаев. – Сен а олтур жеринге, айланма ары бла бери. Кьаллай эсе да бир тиширыу ючюн... – деп, ол кеси кесин тыйды.

– Ол былай адам айып салырча тиширыу туююлдю, – деди Ломаев. – Тюсюн айтханда, мен санга бир зат, – деп, Ломаев терен ахтынды. – Ол манга диссертациямы жазып бергенди, аны кьорууларгъа да болушханды.

Цанаев бютюнда бек сейирге кьалды.

– Сен физиксе, ол а, мен билгенликден, биологду, микробиолог окьунады.

– Хау, мени ишими тынгылы этгенди. Физика эм биология бла байламлы жазгъанды. Ол этген ишни эки сёз бла ангылатыр онг жокьду. Къысхасы, ол микробиология жаны бла бардыргъан сынау ишни физика жаны бла тинтгенди. Кертиди, даулашла чыгъаргъа да боллукьду былайда. Илмуда аллай ишле боладыла, – деп, Цанаевни кьонагъы аны аллында диссертациясын кьоруулагъан сунар эдинг.

Цанаев а кесиникин айтады:

– Ненча эди?

– Не зат? – Ломаев хар заманда кёзлюкле жюрютюучю эди. Энди уа линзалагъа кёчгенди. Аны асыры кьаны бузулгъандан, жангылып, кьолу бла кёзлюклерин, ала аны бурун юсюне тюшген сунуп, тюзетирге изледи. – Сен ахчаны юсюнден соргъанлыгъынгмыды?.. Не ахча хапарды ол?! Мени ахчам кьачан болгъанды?

Цанаев инбашларын кьагъып кьойду: «Ахча ючюн туююл эсе, не ючюн жазды да диссертацияны? Суюмекликми болур?»

– Угъай! – деп, кычырды Ломаев, аны сагъышын окьугъанча. – Сен, анда, Чеченде, шашханмы этгенсе...

– Хей-хей, эслеп сёлеш, – деди Цанаев буйрукъ халда. – Энтта да кьош, адамлыгъынгы тас этгенсе деп.

– Да сен алай сагъыш этесе, – деп, Ломаев кьаш тюбюнден кьаралды. – Хар зат сен сунганча туююлдю. Ол бек тауушлукъ кьызды.

– Ол кьызмыды? Эрге бармагъанмыды? – акъылында болгъанны сорду Цанаев.

Ломаевни бети тюрленди. Бир кезиуде аны бети, ол эсине тюшюрген затларындан болур эди, тюрленип башлады: биринчи сагъышлы, артда кьайгъылы болду. Бир заманда, кеси кесине айтханча, бек сабыр, акъырын сёлешип тебиреди:

– Юсюмде сен билмеген затым жокьду, илмуда кьарыусузма, эл школну бошагъанма. Билимими мурдору кьарыусузду. Диссертация-

мы тохташдырылган заманга хазыр эталмагъанма. Андан Грозныйге къайтдым, Катя бла юйюр къурадым, сабий тууду бизге. Баям, аны ючюн къойган болур эдиле мени кафедрада. Илмуланы кандидаты болмагъаным себепли, мени профсоюзда ишлерге алдыла. Бар къыйынлыкъланы хорлап, къадалып ишлерге тюшдю. Ол хайырын кёргюзтдю. Къыралда болган къатыш-къутуш болган заман. Чеченде – болган оу-шау, уруш а алыкъа жокъ эди, мен а – МГУ-да профсоюз башчы. Бир кюн университетни общежитиясыны баш корпусунда тургъанымлай, телефонга изледиле. Сёлешген чеченли къыз эди. Вокзалда тонагъанларын айтды, паспорту, ахчасы да жокъ. Ёз жерини адамларын излейди.

Кесинг билесе бизни жерлешлерибиз бла Москвада болган ишлени, бютюнда къыз тиширыу бла. Сүймей-сүймей, мен общежитиягъа кирген жерге барама. Жилий тургъан чеченли къызгъа тюбейме деп келеме. Келсем а, жилигъаны да жокъ, ийменнгени да жокъ, жарсыгъаны да жокъ бир къыз сюеледи, кюлгени да – бир суюдюмсюз. Аны ол сыфатын кёргенлей, артха бурулуп кетейим деп тургъанлай, жаныбыз бла тонлада адамла ётдюле, тышында – отуз градус сууукълукъ, ол а – женгил курткачыкъ бла. Мен, аны бла саламлашып, къайда жашарыгъын, бери нек келгенин соргъунчу, кеси айтды жумушун:

– Биологма, МГУ-гъа аспирантурагъа кирирге сюеме.

– Къайсы бийик окъуу юйню бошагъанса? – деп сордум.

– Чеченни университетин.

Мен тели уа аллай жууап къайтардым:

– Келген жеринге къайт.

Ол а манга:

– Мен окъууну айырмалы бошагъанма! – деди, мени халими ангылай. – Грозныйни университети МГУ-дан башхады деп, бош келеди кёлюгюзге, окъуу программа барысында да бирди.

– Да мен а не бла болушаллыкъма? – деп, чеченча сордум, сау къал деген магъанада. Ол а, ауазын да кётюрюп, манга:

– Анча жылны ичинде бошунамы окъугъанма?

Мен ол кезиуде аны сыфатында таралыу халны бла тилекни кёрсем эди, мен анга ол кюн общежитияда жашар жер да табып, артха къайтырча да болушурукъ эдим. Алай аны бетинде бир тюрлю ышарыуу бар эди, хыликкя этгенча, кесин ёрге кётюргенча. Аны ол халин кёрюп, аны ол ёрге кётюргенин чёкдюрюрге суюдюм. Алай бла экинчи кюн, сагъатха да къарамай, мен аны молекулярная химия кафедрагъа элтдим. Ол кафедраны таматасы уа мени иги танышым эди.

Жерлеш къызны ары кафедрагъа кийирип, кесим а асыры уялгъандан, аны айтханын эшитмез ючюн, коридоргъа чыкъдым. Бир беш минут ушакъ этерле, бек кёп этселе, бир он минут деп сагъыш эте. Жарым сагъат ётдю. Мен да сейирге къалдым. Дагъыда бир сагъат ётдю. Сора, тёзалмай, эшикни ачып къарагъанымда, экисин да ушакъ эте тургъанларын кёрюп, ушакъларын буздум:

– Ломаев, кир бери, кир, – деп, заведующий мени тукъумуму айтып чакъырды. – Бек билимли да, бек иги да къызчыкъды бу! Сени атынг – Урина, бек ариу атды. Къалай кёчюрдюгюз – танг жарыгъы, алай, кечгинлик беригиз, орусча уа къалай боллукъду...

– Урина – Аврора, – тиширыуну сёзюн бёлюп, кычырып айтды кыыз.

– Аврора?! – деп сагъышланды кафедраны таматасы. – Да не? Бек ариу атды – Аврора! Аврора Таусова, алгъышлайма, сиз бек алгъа МГУ-ну излеу-тинтиу ишле жаны бла стажёрусуз. Ломаев, сен а общежития бла болуш, башха жумушларына да къара.

Ма алай бла, аны жумушларын барысын да кесими боюнунма алдым, кызыны паспорту, ахчасы жокъ эди. Кертисин айтханда, мен ол заманда сейирге къалдым. Болушуругъум да артыкъ келмей эди, алай кафедраны таматасы мени бек иги танышым болгъаны себепли, бой салдым. Университетде молекулярная химия уа илмуну бек кыйын бутагъына саналады. Аврора окъуяллыкъ болурму деген сагъышла бла бир-эки ыйыкъдан кафедраны таматасына тюбеп къалама да, мени кёзюм-къашым бла соргъан сорууума ол быллай жууап этди:

– Бек тынгылы, бек кёлю бла ишлейди. Жаланда компьютер бла ишлей билмейди ансы. Чеченде компьютерден хапары болмагъанды. компьютерни къолгъа алса уа... Ломаев, сен кыызгъа болуш.

Да мен анга анса да къолумдан келгенни аямагъанма: документлерин къурагъанма, общежитияда жашар жер бергенме, ахча бла да болушургъа кюрешгенме, ахчаны да ёнкючге алгъанды ансы, алайлай унамагъанды. Бир кюн эрттенликде уа Аврора, профкомгъа келип, биягъыча кесин кётюрген халде, ол ышаргъаны бла былай айтды:

– Манга иш керекди.

– Да ишлейсе да.

– Энтта керекди иш: эрттенликде, ингирликде, кечегиде да ишлерча.

– Алгъан ахчанг жетмеймиди?

– Компьютер алыргъа сюеме. Андан сора уа компьютерге юйретген курслагъа жюрюрге сюеме... Юй тюп жууучу да болаллыкъма.

– Юй тюп жууучуму? – деп сагъышландым. Ичгичи эр кишини ишден кыстагъанбыз. – Орамны уа сыйпаяллыкъмыса?

– Къайда да ишлерикме.

– Къарны кюрояллыкъ тюйюлсе, – мен кесим сынагъанма аны кыйынлыгъын. – Иш хакъы да алай онглу тюйюлдю.

– Ол ахча манга жетерикди, – деп къууанды. Ол жыл а, сынаргъа берген кибик, кыш сууукъ эди, къарлы.

Бир кюн иште кёпге дери къалып чыкъсам: къар жауа, жел да сызгъыра, сууукъ санларынга кирип бара эди. Къарасам, узакъда кюрек бла къар кюрей тургъан бир къарелдини эследим.

Аны кёргенимлей, тешинип ишлей тургъан сундум. Аны юсюнде уа – биягъы ол женгил курткасы. Кесим иш да сууукъдан жыйырылдым.

– Сууукъмуду? – деп сордум.

Ол а:

– Ишлеген адам сууукъну сезмейди, – деди.

Сау кечени жукъламадым, къызны юсюнден сагъыш этгенлей турдум. Анга сауугагъа пальто алып къалай берейим? Экинчи кюн Москвада жашагъан жерлешлериме телефон бла сѐлешип, болушлукъ тиледим да, иги кесек ахча къоллу болдум, сен да берген болур эдинг. Алай Аврора ахча алыргъа унамады, къатына да къоймады, анса да ёнкючлерим кѐпдюле деп.

Сора мен кесим анга пальто сатып алып, аны общежитияда отоуунда къойдум. Ол кюн окъуна Аврора, пальтону да кийип, манга ишге келди. Алгъан пальтому келишгенине къууанып, ол манга бир иги хырдан татыулу чечен хычин келтирди. Общежитияда онгу да болмай, ол аны къалай биширген болур эди?

– Сен къызны жаратханмы эте эдинг? – деп, Цанаев аны сѐзюн бѐлдю.

Ломаев жууап бермеди, жаланда теренден ахтынып, хапарын андан ары бардырды:

– Ол кюнден сора Аврораны кѐп заманны кѐрмей турдум. Ол мени жангыдан сеийрге къалдырды. Бир ауукъ замандан аны арбаз, орам сыйпагъан ишин къойгъанын билдим. Мен олсагъатда кандидат диссертациямы экинчи кере къорууларгъа тюшюп, анга хазырлана тургъан заманым эди да къыз къайгъылы тюйюл эдим. Бек кыйын таблица бла схема хазырларгъа тюшюп турады. Манга ким эсе да аллай ишни Аврора терк да, тынгылы да этгенин, артыкъ багъа алмагъанын да айтады. «Ол бизни Аврорамыды?» – деп сагъыш этдим. Керти да ол. Ахчаны юсюнден сагъыныргъа да къоймады, ишими тынгылы этди.

Экинчи кере да диссертациямы къоруулаялмай къалама деп, хар кимден диссертациямы къоруулар кюнюмю букъдургъанма, Аврора уа залда эди!.. Былайда аны терслиги жокъду, мен къарыусузма физикада, ишим да хоча тюйюл эди, ол къыздан да уялама, бу жол да ишими къоруулаялмадым... Сен кесинг билесе, – деп, кесини хапарын андан ары айтады Ломаев, – ишинги экинчи кере да къоруулаялмасанг, МГУ-дан умутунгу юз, алим болаллыкъ тюйюлсе. Мен кесими къарыусуз оюмуна хорлатыргъа суймедим, кече-кюн да ишледим. Бирси алимле не этгенлерин ангыларгъа кюрешип турдум. Мен да алай этип тургъанымлай, къарасам, жаш алимлени жыйымдыкъларында бир бири ызларындан Аврора Таусованы статьялары чыкъгъанларын кѐреме. Къуру статья жазгъаны бла ёсмей, иш жеринде да ёседи: стажёр – аспирант – ассистент – тамата преподаватель. Жылла да терк оздула, мен профсоюзда ишлегенлей къалдым, Аврора уа манга ишге келип, ахчаны столгъа салды да:

– Бек сау болугъуз, сиз манга этген игиликлени ёмюрде да унутурукъ тюйюлме. Бек ыразыма сизге... Борчуму заманында къайтаралмай тургъанма.

– Ахчаны артха ал, – деп, бек къаты болдум. – Ол заманда мен кесим жангыз жыймагъанма ахчаны, битеу жерлешлерибиз болушхандыла.

– Диссертациямы къоруулар кюнюм жетгенди, – деп къууанды Аврора. – Ёнкючюмю къайтарып, кишиге борчлу болмай тюберге сюеме ол кюннге.

– Ол борч тюйюл эди, – дедим мен.

– Къалай да болсун, артха алыгъыз, – деп, ол да артха турмады. – Энди башхалагъа болушурсуз.

– Угъай, – деп, мен да къаты болдум.

– Охо, алай эсе, – деп, Аврора уялгъан да, сагъышланган да эте, – мен диссертациямы жетишимли къорууласам, сиз да юй бийчегиз бла, мен да сизни бла бирге театргъа барырбыз. Мен Уллу театргъа барыргъа бек термилеме... Не заманлы бери Москвадама, бир жерде уа болмагъанма, библиотекалада болмаса.

– Охо, – дедим мен, – алай ол ахчагъа биз бир кере барып къалмамыз театргъа.

– Сау болугъуз, – деп жарыды Аврора. – Сизни диссертациямы къоруулагъан кюнюме чакъырыргъа боллукъмуду?

Баям, Аврора диссертациясын къоруулагъан кюн менден сора къайгъы этген адам болмаз эди. Аврораны уа жарысгъан эсинде да жокъ эди, шатык къоруулай эди ишин, нек дегенде ишин иги биле эди, кеси да хар соруугъа тынгылы, ачыкъ жууап береди. Ишинг тапсызды деген адам болмады. Бютюн махтагъан этдиле, ишни бир кесек толтурсанг, кёбейтсенг, доктор диссертация болуп къаллыкъды дедиле.

Мени айтханда, Аврора ючюн аллай бир ёхтемлик сынадым, сейир да болдум. Мен Уллу театргъа жаланда эки билет алдым. Аврорагъа уа ётюрюк айтдым, къатыным аурукъсуннганды да келаллыкъ тюйюлдю деп.

Кертисин айтханда, мен Москвада жашагъанлы бир жыйырма жыл бола болур, театргъа жаланда бир-эки кере баргъанма, аны да онгсуз этип, профкомдан билетлени алыгъыз деп. Театргъа уа Аврораны къатылыгъы бла барама.

Театрда болгъан омакълыкъгъа къарап, сейир этдим, алай операдан а эснеп башладым. Солуу кезиучюкде буфетге барып, эки бокал шампан алдым, Аврора бла ингирими юсюнден сагъыш эте. Алай ол ичгини къатына да къоймады, манга да айып этди, муслийман ушайсыз да деп. Мен алгъан бокалыма да тиймедим, аны бла бирге ангыладым Аврораны намысына келишмеген затны этмезлигин.

Алай болгъанлыкъгъа, биз дагъыда бир-эки кере бардыкъ театргъа. Тюсюн айтайым, жаратмагъан балетни да бек жаратдым, бютюнда бек а Аврораны къатында болгъаным. Алай бу жашауубуз кёпге бармады. Чеченде уруш бара эди, Аврора уа, къалай эсе да бир сагъыннганында, къарындашларыны уруш этгенлерин айтды.

Мен нек эсе да ол затха артыкъ уллу эс бурмадым. Эсимдеди, жаз башы эди, кюн да – чууакъ. Ол кюн Аврора театргъа келмей къалады.

Экинчи кюн аны Грозныйге кетгенин билдим – къарындашы урушда ёлгенди.

Ол андан алай терк къайтмады, сыфаты да хазна тюрленмеди. Алай энди мени театрға угъай, межгитге барып, жума намаз этеригими сюйдю. Мен Аврораны ол тилегин этмедим, алай энди аны бла тубешмей а тураллыкъ туююлме. Аврораға тохтамай туберге мадар излейме, кёрюшсек а, не айтыргъа билмей къалама, илму жашауда болумсуз атламларымы юсюнден болмаса. Ол, мени айтханларыма тынгылай кетип, былай айтыды:

– Кел, сени физикангы да, мени микробиологиямы да бирге къошайыкъ.

Аны ол айтханына мен да кеси сагъышымы айтдым:

– Кел, андан эсе, къадарыбызны къошайыкъ бирге.

– Алгъа – жаланда илму, – деп, Аврора къаты сёлешди. – Сен юйдегилисе. Къызынг...

– Мен жашауумда кългъа алгъан ишими ахырына жетдиргинчи къаты кюрешип турама, – деп, андан ары айтады хапарын Ломаев. – Алай Аврора бир кишиге да ушамайды, энчиди. Бек башы уа, ол хар затны да кеси кесини аллына салгъан борчну излемине кёре этеди. Бирге ишлеп башлагъандан сора, ай неда ай бла жарым озгъан болур эди, ол, мени диссертациямы толусунлай окъуп бошап, былай айтды: «Бир жылдан диссертациянгы къорууларгъа чыгъарыкъса, алгъаракъ заявка беребиз, ары дери уа статьяланы кёбюрёк басмаламай тур», – деп.

Тюзюн айтханда, диссертациямы къоруулаялма деп чогъож бола эдим. Аврора уа солургъа къоймай эди мени, ишни кългъа къаты алгъан эди. Мен а бир иги жукълар эди деп, сагъышым ол эди. Биз да аллайла этип тургъанлай, бир телеграмма келеди – энтта да бир къарындашы ёлдю.

Аврора Грозныйден эки ыйыкъдан сора келди. Бушуу иги да ийлегенди аны – бек тюрленип, арыкъ да болуп, бети да къаралып, тозурап къайтды.

– Атама жаным ауруйду, – деп, Аврора бир ненча кере айтхан эди, – аллай бир сабийни ёсдюрюп, кесини жашар жери уа болмай. Жашларыны ёлгенлери аны жашауун ёмюрден ахыргъа ууатханды... Чеченде болгъан къара къатышды... Биз бек къаты ишлерге керекбиз.

Ол мени ишими жангыдан кългъа къаты алды. Илму башчымы, бир жылдан диссертациямы хазыр этип, сеййрге кълдырдым.

– Ким болушханды? – деп, аны биринчи сорууу ол болду.

Хар затны болушунлай айтдым.

– Ишинги къоруулагъан кюнюнде соруулагъа кесингми жууап берликсе, огъесе санга болушхан къызмы тындырлыкъды ол борчну да?

– Кесим, – деп жууапладым.

Иш мен айтханча болду. Нек дегенде ол заманда Чеченде экинчи уруш башланды. Аврораны дагъыда эки къарындашы ёлдюле урушда, ол дагъыда Чеченнге барды. Къара кийинип къайтды бу жол да. Ол сы-

нагъанны къанлым да сынамасын. Алай, киши айып этмесин, мен а анга суюмеклигим юсюнден айтайым деп тургъанлай, ангылагъан этгенча, манга зат айтыргъа къоймай эди. Не да этип, муратымы айтыргъа онг табайым деп тургъанлай, Аврора жолуму кесди. Мени къатыным бла, бир бѐлюмде ишлегенлери себепли, байламлыкъ тохташдырды. Бир кюн ингирде юйге келсем, Аврора да, къатыным да чай иче, ушакъны да къыздыра олтурадыла, татлы тенг къызлача.

Болсада бир-эки кюнден неда ыйыкъданмы Аврорагъа тюбейме. Ол заманда хар чеченлини тынгысыз этген Чеченде урушуну юсюнден хапарлашабыз. Сора мен анга айтдым:

– Мен сени сюеме!

– Сени къатынынг барды, – деп, сагъыш этмей айтды. Бир кесекден а былай къошду: – Сени юйдегинг иги адамды. Аны муслийман диннге алыргъа керекди. – Мени сейир этгеними ангылап: – Алай ол кесигизни ишигизди, юйюрню оноуундады... Мен а доктор диссертациямы къорууларгъа керекме, ол манга бек керекди. Эки жылны ичинде тамам этерикме ол ишими.

– Мен къызны айтханына чыртда ишекли болмадым, – деди Ломаев, хапарын андан ары бардыра, – ол эки жылгъа доктор диссертациясын тамамларыкъ алимди. Андан сора Аврора бла аз тюбешип башладыкъ: аны жашауу кече-кюн да лабораториядады, анда сынау ишлерин бардырады, илму конференциялада сѐлеширге докладла хазырлайды, статьяла да жазады. Статьяларына кѐре, алагъа багъа биче, мен ангылайма диссертациясын ахырына жетдире тургъанын... Алай уруш аны жашауун бузду, ахшы умутларын ойду. Аврора жангыдан Грозныйге кетди. Халге кѐре – кѐпге... Тюзюн билмейме, алай бомба тюз аланы юйге тюшгенди дейдиле.

Андан сора мен аны жаланда бир кере кѐргенме – жаралы атасын Москвагъа саулугъуна бакъдырыргъа келтиргенде. Манга ѳнкюч ахча тилеп келген эди. Жангыдан тас болады. Алгъаракълада уа телефон бла сѐлешгенинде, мен анга сени юсюнгден айтхан эдим, мени нѳгеримди деп... Къысхасы, алаллыкъ эсенг, аны ишге бир алсанг эди. Сокъуранырыкъ туююлсе, ол билимли алимди, сени да абындырлыкъ туююлдю... Баям, жашауу къыйын болур. Мен тилейме...

* * *

Кертисин айтханда, Москвада болгъан заманында окъуна Гал Цанаев Аврораны бир ненча кере акъылына келтирди. Бир тюрлю сезим аны жүрегин бийледи. Аврора деген атын да «Аврора» кемени топ атыдыргъанына ушатып, ол къыз жашауда бир тюрлениуле этерик кибик эди. Ол Аврора ким болгъанын бир билир эди, не тукъум алим эсе да, Ломаев аны аллай бир махтап. Ол хыйсапдан Цанаев, къызны ишлери бла шагъырей болургъа суююп, библиотекагъа тебиреди. Аны бла бирге кесини илму ишлери бла байламлы сорууланы толтурур муратда. Таусованы кандидат диссертациясы терен магъаналы болгъанын ангы-

лады профессор Цанаев. Арт заманда басмаланган статьяларына да эс бурду алим. Ол статьяларында этген сынамына да кырап, сейир этди. Алай Цанаевни илму жаны бла аны бла ёчешир заманы жокъ эди. Баям, аны себепли Цанаев Ломаев айтхан хапарланы унутургъа кюрешди. Алай Грозныйге келгенлей а, Цанаев кызыны ахырда унутуп кюйдю. Уруш баргъан шахарда башхала кыайгылы болмайса, кесим кыалай сау кыалайым деп, аны сагышынын этесе, сора институтну да аягы юсюне салыргъа керекди.

Тюздю, Цанаевни жашаргъа, ишлерге киши кыысмагъанды. Ол бери кеси ыразылыгы бла келгенди, аны кесини сагышлары барды бу болум бла байламлы, ахча да бу сагышланы ичиндеди. Алим кыадарында уа шахарда болгъан хал бек кыайгы да, сагыш да этдиреди. Ол да бек башы туюндю. Бек башы уа, алим кыадарында мында бола тургъан ишлеге ол диалектика жаны бла кыарайды. Жашауну философиясы эрттеден бери белгиледи. Аны юсюнден сагыш этген тынчды, бу жашауну ичинде жашагъан а – кыыйын. Бир жаны бла, ёлум кёпдю. Экинчи жаны бла уа, мында эски затла жокъ болуп кетгенликге, аланы орунларына жангы затла тууадыла, чыгъадыла. Мында Грозныйде аны юйюрю, суйген сабийлери болсала эди, алагъа жарсыгъандан кырып, Цанаев мында бир ыйык да жашамаз эди... Алай а Цанаев мында кесиди, кеси болгъаны ючюн, жаланда кесине жууаплыды. Баям, бу кыатышлыкны иги жанларын да ол андан таба болур. Ол энди соруусуз биледи самолётланы кыачан учарыкларынын, кыалай учарыкларынын, ракеталаны аскер юйрениулени кезиуондеча атарыкларынын, бомба атарыкларынын да.

Огъу болмагъан ракеталаны, бомбаланы жиберген сагыатларында аланы тауушларына музыкагъа тынгылагъанча тынгылагъанларын да биледи профессор. Таулада бомбала атылсала, Грозныйни да титиретедиле. Кеси кеслеринден кыоркып баргъан солдатланы да биледи ол, контракт бла кыуллукъ этгенлени – урлагъанланы, мурдарланы – да. Аладан кенде турургъа кереклисин да биледи. Цанаев чечен боевиклени да биледи, алагъа кыуллукъ этген сабий кыарамлары бла чечен жашланы да биледи. Ала ол адамланы жаш жюреклери бла, эркинликге, ёхтемликге итинген жюреклери бла хайырланадыла. Битеу дуня да аллай шартланы юсюнде орналыпды. Цанаев кеси аскерчи да туюндю, жыл саны да келишмейди анга, алай бу урушну, кыазауатны ичинде ол кесин билим берген устазча жюютеди. Тёгеркеде уруш тауушу, ёлум, кир, балчыкъ, жияу-сыйыт болгъанлыкыгъа, жашау барады, ол жашауду, алгъа баргъан жашауду!..

Ма алай сагыш эте, профессор Цанаев бу кыатышлыкны иги жерлерин да табады. Башха тюрлю кыалай сагыш этсин. Ёмюрюнде быллай кёрмегенди, институтну арбазында эки тал терекни юсюнде алты уку кыонуп тургъанынын. Уллу акътерекледе уа, бомба атдырып аудурмагъан терекледе, жыйын болуп эрленчикле чабадыла, адамладан да кыоркмай. Ала кыолдан да ашайдыла.

Цанаев ишине анса да эртте келе эди. Эрленлени кьолдан ашатырыгы эсине тюшсе уа, кьалай эртте келмей кьалыр эди. Келсе уа, андан алгъа биреулен келип. Бир кьыз эрленчиклени кесине юйюрсюндюре тура эди. Жууукъ келип кьараса, Цанаев Аврораны таныды.

– Къалай сейирликди, – деди ол, – Норвегияда да институтну арбазындагы терекледе быллай эрленчикле бутакъдан бутакъгъа секирип айланадыла. Ала да кьолдан ма былай ашайдыла.

– Сиз а Норвегиядамы болгъансыз? – деп сорду Цанаев.

– Хау, чакъыргъан этген эдиле ары. Биз анда, эки жаны да бир болуп, хайырлы сынаула бардыргъанбыз.

– Сынауларыгъызны ахыры не бла бошалды?

– Сынау ишибизни ахырына жетмегенбиз, – деп, ол терк окъуна ёчюлюп кьалды, кьолун да ашы бла энишге ийди. – Артха келирге тюшдю, – деп, аз ышарыгъа кюрешди кьыз. – Сизде бошаргъа кюреширме сынау ишими.

– Приборларынг бармыдыла?

– Аланы барын да кьурарбыз, мени ишге алсагъыз.

– Сени ишге алмай къалай къояйым? Ломаев шуёхум бек тилегенди сени ишге алырыгъымы, – деп, экиси да экинчи этажгъа бирге ёрледиле. – Сынаула бардырырча онгланы кьураргъа ахчабыз жокъду. Бизге берген ахчалары иш хакъдан озмайды. Россейде алимлеге берилген ахча Норвегияны алимлерине берилген ахча туююлдю.

– Да не этейик, Аллахны кьолундабыз, – деди Аврора.

– Бизден эсе, Норвегияда жашагъанланы Аллахлары кёпдю дегенлигингмиди неда анда игирекми ийнанадыла мындан эсе?

– Мени акъылыма кёре, анда жашау – жаннетди.

– Анда нек къалмагъанса да?

– Кимге керекме мен анда?.. Айтхан а этген эдиле, кьал деп... Мен чеченлиме. Андан сора да жашау болумла кьайтаргъандыла мени артха.

– Не жашау болумладыла ала? – деди Цанаев.

– Уруш.

– Адамла мындан урушдан кьачадыла. Сен а бери... Алай айтханлыгъыма, кесим да сени кибикме деп, дагъыда бир зат айтыргъа суюдю, алай телефонну зынгырдагъаны бёлдю аланы ушакъларын. Хапар айттып кабинетде башладыла. Къызны документлери – анда столда. Цанаев айтды:

– Сейирлик атынг барды – Урина!

– Юйюрюбюзде мен бек таматама, – деп, ол башын энишге ийди. – Мени атам-анам кьалмукъ ёзенлеринде кьой кютюп айлангандыла. Кечелени биринде мени анам онгсуз болады. Атам, аны юч чархлы мотоциклге миндирип, алайдан узакъ болмагъан элге больницагъа элтеди. Алай жетдиралмады... Танг атаргъа, мен туудум, аны себепли манга Урина деп атадыла – танг жарыгы. Алай манга Аврора дейдиле уллугитче да.

- Бу атны кесингми кьурашдыргъанса? – деп сорду Цанаев.
- Хау, – деп, кьыз кьарамын жерге бошлады. Бир кесекден башын ёрге кётюрюп, директорну кёзюне кьарап:
 - Сиз кьайсы атны суюе эсегиз да, аны айтыгъыз.
 - Манга башха тьююлдю, – деди директор. – Сен кьалай суюсенг да, алай айтырыкьма.
 - Сора Аврора десегиз, иги болур.
 - Мени акьбылыма кёре, сени атынг халкьда бек аз жюрюген атды – Урина – танг жарыгъы! Кьаллай бир байлыкь, кьаллай бир огьурлулукь эм насып барды ол атда. Келир кюнню кьууанчын белгилейди. Аврора уа – кьазауат, кьозгьалыу, тюрлениу.
 - Кьалай тап кёре эсегиз да, алай айтыгъыз.
 - Сора Урина игиди.
 - Охо, болсун, – деп ышарды. Ол алгьын ышарса, Цанаевни кёлю кьача эди, энди уа ол ышарыу ич кьыйынлыгьын кёрюзте эди, кечгинлик тилегенча. – Кесигизге кьалай тап эсе да, алай айтыгъыз, – деп, дагьыда бир кере кьайтарды кьыз, – иш жер жокь эсе,.. не этейик да... Мен не ишге да хазырма.
 - Сен илмуланы кандидатыса.
 - Бусагьатда аны не магьанасы барды? Грозныйде илмуну не зат болгьанын ангылагьан бармыды?
 - Бардыла, – деди директор, ачыуланьп. – Мен билеме. Бизни институтда ишлегенлени бары да биледиле илму не зат болгьанын. Билимли адамла керекдиле, – президентни кенгешчиси кибик айтды Цанаев.
- Кьыз да Цанаев сёлешген халда:
 - Ишге уа алмайдыла. Жаланда танышынг болса, неда ахчанг болса.
 - Сора бери да «болушлукь» бла келедиле?
- Жукь айтмады кьыз. Цанаев, иги да ахтынып: – Тюз айтаса, – деди. – Не кьуллукьгьа алайым сени?
 - Кьаллайгьа суюсегиз да.
 - Институтну экология эм табийгьатны сакьлау бёлюмюне тамата илму кьуллукьчу этип алама. Ишге толу ставкагьа алама, ишде олтурлукь болсанг.
 - Андан башха уа кьалай?
 - Ма алай. Чеченлиледе алайды: кимде той, кимде кьайгьы сёз неда ким эсе да ауругьан, иш а... – деп, Цанаев кьолун хауада ойнатды.
 - Мен ишлерикме, – деп, Аврора жаны кьыйналгьанча айтды. Заявлениягьа да кьол салыннгандан сора, эшик аллына келгенлей, кьыз, тохтап: – Айып этмегиз, бир зат сорайыммы?.. Сизни атыгъыз – Гал, не магьананы тутханьн билемисиз?
- Цанаевни атасы айтып тургьанды ол ат не магьананы тутханьн. Гал да жюрегини теренинде аты бла ёхтемленип тургьанды. Алай жаш, билмегенча этип, атыны магьанасын ол кьыздан сорду:
 - Неди магьанасы?

– Гал – Кюнню Аллахыды эрттегили чечен мифологияда... Алай бла бизни атларыбыз да бирге жууукъдула, – деп ангылатды къыз. Мен Урина – танг жарыгъы, аны ызындан а кюн чыгъады... Ала бары да жомакъдыла, айып этмегиз. Сау болугъуз, мен сизге бек ыразыма. Къачан ишлеп башларыкъма?

– Къагъытларынга бюгюнню кюн бла къол салыннганды... – деп ангылатды Цанаев. Цанаев биле эди СССР чачылгъанлы къыралда илмугъа алгъынча иги эс бурулмагъанын. Иш хакъны да бек аз болгъанын, иш хакъгъа кёре уа, алимле да кеслерини ишлерине... Ол хал битеу Россейдеди. Грозныйде уа илму-излем институтда уа хал бютюнда осалды: алимлеге олтуруп ишлер жерле жетишмейдиле, жарты оюлгъан мекамда бир къауум кабинет. Къаллай экологияны юсюнден айтыргъа боллукъду урушну заманыда? Кёбюсю юйлеринде ишлейдиле. Институтха айдан эки кере келедиле: иш хакъ алыргъа бла илму советни жыйылыууна. Сора жылны ахырында отчёт бла план этерге – алай болса жетеди!

Ма алай ишлегенбиз, аллай иш хакъ алгъанбыз... Аврора келгинчи. Аврора ишге тохтагъанлы кёп зат иги жанына тюрленгенди: ол атына тийишли къыз ишге танг жарыгъы бла келеди, кёп окъуйду, башын кё-тюрмей ишлейди. Не окъуйду, не зат ишлейди, кишини хапары жокъду. Хазна къалмай хар ыйыкъдан Цанаевни эсине салады:

– Мени бёлюмюме компьютер алыргъа сёз бергенсиз.

– Алырбыз, алырбыз, – деп ачыуланады Цанаев.

Къаллай ахчагъа компьютер алайым? Неге керекди компьютер да, киши ишлемейди сора. Директорну секретарында барды бир компьютер, жетерикди.

Алай бир кюн Аврора бир ишчи кезиу халны толусунлай тюрлендирди.

Бир кюн Цанаев ашыгъып ишге келди: правительствогъа письмоланы хазырлап, Москвагъа тебирерге керек эди. Ол биледи секретарь хазырлагъан письмоланы къайтарып-къайтарып анга окъутуругъун, жангы халатланы табар ючюн. Бусагъатда уа секретарь жеринде туююлдо. Ким эсе да Таусованы чакъырып, письмоланы анга окъутханды. Ол а, письмоланы магъаналарын терк ангылап, бир 5–10 минутдан Москвагъа барлыкъ къагъытланы хазырлап, стол юсюне салды. Цанаев, аны терк да, халатсыз да хазырлагъанын кёрюп, сейир этди.

Алай бла, Таусова секретарьны къуллугъун толусунлай толтурмаса да, керекли къагъытланы жазып, хазырлап турду. Жылны ахырында уа битеу алимле этген ишлерини юсюнден отчёт жазаргъа керек эдиле. Директор а, Таусова хазырлагъан къагъытлагъа багъа бичип, анга институтну илму жаны бла секретары бол дегинчи, Таусова андан алгъа:

– Бизде институтда юй тюп сыйпаучу кетген этгенди, аны орунуна мен болайыммы?

– Юй тюп сыйпагъанмы? – деп сейирсинди Цанаев. – Мен сен институтну илму жаны бла секретары болсанг сую эдим. Ыразымыса анга?

– Мен ол къуллугъуму шарайыпсыз толтураллыкъмамы?

– Толтурурса деп акъыл этеме. Сени отчётунгу юлгюге салырчады. Ыразылыгъынгы беремисе?

– Ыразыма... Юй тюп сыйпаучуну жумушун да беригиз манга.

Директорну сейир этип къарагъанын кёрюп:

– Ахча керекди, – деди.

– Ахча барыбызгъа да керекди, – деп ахтынды Цанаев. – Ол ишлени барысын да тынгылы эталлыкъмыса?

– Этерге кюреширме. Болалмасам, ишден къыстарсыз.

Ишге кёллерин салып ишлемеген алимлени ишден къыстаргъа Цанаев базынмай тура эди, къоркъгъан да эте болур эди аланы къыстаргъа. Ол ишчиле уа, киши да къыстамай, кеслери кетдиле. Урушну къыйынлыгъы туюген чеченлиле бла иште бир тилли болгъан бек къыйын эди. Ала бла сёз болургъа жарарыкъ туююл эди, нек дегенде къолайлы жууукълары чыгъып, не тюрлю жумушну да башха тюрлю этдирир эдиле.

Бир жол а Таусова илму секретарь къадаарында илму советни кезиулю жыйылыуунда былай айтды:

– Алимлени илму отчётлары илму жаны бла тынгылы болургъа керекдиле, жылдан-жылгъа къуру бир затны жазып турмай. Ол зат а илму жаны бла жукъ этмегенликни кёргюзтеди.

– Отчёт не къадар къысха болса, ол къадар терен болады, – деди жыйылгъанладан ким эсе да.

– Жарсыугъа, бизни институтда илму жанын алсакъ, алыкъа фахмусун киши кёргюзтмегенди.

– Уруш бола тургъанлай, илмуда жетишимлеге къалай жетерге боллукъду?

– Уруш урушунлайды, – дейди илму секретарь, – алай кёллери бла ишлеген билимли алимле не къыйынлыкъгъа да къарамайдыла, аланы отчётларын да юлгюге тутарчады.

– Иш хакъыбызгъа кёреди ишибиз да.

– Бизни барыбызны да иш хакъыбыз бир кибикди. Алай бла барыбыз да бир кибик ишлерге борчлубуз.

– Сора сиз, микробиолог, мени математикада жетишимлериме къаллай багъа бичерге боллукъсуз?! Математикада уа бир формула дунияны башын туюбуне этерикди.

– Он жыл баргъан уруш да дунияны тюрлендиралмагъанды, – деп, Таусова андан да къаты айтды. – Формулалада бла математикада уа халны тинтирге къолларындан келген адамларыбыз бардыла бизде. Бирда болмаса да, биз билгенликден, Аллах къурагъан дунияны бир тюрлю формула да тюрлендираллыкъ туююлдю.

– Энди мени акъылгъамы юйретириксиз?!

– Мен бир кишиге акъыл юйретмейме, сабийле туююлсюз. Алай барыгъыздан да тынгылы отчёт излерге уа борчлума. Алай бла, энтта бир ыйыкъ заманыгъыз барды – ол ахыр болжалды. Ары дери мени излемими толтурмасагъыз, ишни болумун толу жазып, директорну къолуна тутдурлукъма.

– Бу неге ушагъан ишди?! Къоркъутханмы этесиз? Сен кесинги ким сунаса?

– Мен институтну илму жаны бла секретарыма. Барыгъыздан да излегим бирди: отчётларыгъызны, илмуну излемине кёре, тийишли жазарыгъызны.

– Мен отчёт жазып бергенме сизге!

– Ол сизни отчётугъузмуду? – деп, Таусова жыйылгъанлагъа бир эки тизгин жазылгъан угу-жугу къагъытны кёргюзтдю. – Бумуду сизни ишигиз?.. Ишден кетерге деп жазылгъан заявенияда да мындан эсе, кёп да магъаналы сёз барды.

– Сен кесинге уллу эркинлик ала болурмуса, къызчыкъ?

– Мен къызчыкъ туююлме, сен деп да сёлешме мени бла, – деп, хыны жууаплады Таусова.

– Тохтагъыз! – деп, директор кесин билдирди.

Залны ичи дауурдан толду. Бир-бирле, жыйылыуда болумну кётюралмай, кетип башладыла. Быллай хал Цанаевге ахырда керекмейди, ол кетгенлени тыяргъа кюрешди. Аладан къайсы эсе да, эшикден чыгъа, артха бурулуп, былай айтып, къычырды:

– Энди сен къарындашларынга ышаналлыкъ туююлсе.

– Мен аланы аркъаларында букъмагъанма бир заманда да, – деп, Таусова бёрюча чайнады да, – сизни кибикле мени къарындашларымы юслеринден сёз айтыргъа эркин туююлдюле, – деди.

– Кесигизни тыйыгъыз, тохтагъыз, – деди директор аланы ызларындан. Жыл санлары келген алимле залда дауурну аз этерлерин тилеп сёлешдиле.

Ахырында, ингир ала, адетде болуучусуча, бир къауумла, директорну кабинетине жыйылып, бююнню дауурда тюзню-терсни ачыкълагъан кезиуде ким эсе да:

– Таусова уа – ол Урина угъай, Аврорады – революция этерге сюе болур. Кертисин айтханда, тюз этеди.

– Тюзлюк ёмюрде да болмагъанды.

– Таусованы къарындашларыны юсюнден айтылгъан сёзню ангыламадым, – деди директор.

– Сен мында жашамагъанса, биллик туююлсе ишни, – деп ангылатадыла Цанаевха ишчи нёгерлери, – аны къарындашлары бир затдан къоркъа билмеген жашла эдиле.

– Таш кибик къаты адамла!

– Барысы да урушда ёлгендиле.

– Угъай, бирлери къалгъан болур, алай ол да, жаралы болуп, акъсакъды.

– Бизге керексиз дауурла керек туююлдюле, – деп, таматача, сагъыш этеди Цанаев, – барысын да жарашдырыргъа керекди.

Алай бир ыйыкъдан Таусова илму советде айтылгъанны толтурмагъанланы юслеринден тынгылы къагъыт жарашдырып берди директоргъа.

– Охо, – деп, Гал Аладович, документни столну тартыучусуна теренирек салып, – мен бу кюнледе иш бла Москвагъа барлыкъма да, андан къайтханлай сюзербиз бу ишни, – деди.

Цанаев Москвадан къайтыргъа, тёртеулен, ишден эркин этерлерин тилеп, заявление жазып, аны столуна саладыла. Таусованы директоргъа жазгъан къагъытында атлары айтылгъан адамла эдиле ала.

Сёзсюз, Цанаев даурну ахыры быллай ишге келип тохтар деп, эсинде да жокъ эди. Бу халгъа ол къоркъгъан иш да этди, алимле бла энтта да бир кере тюбешип, хапар айтыргъа суюдю. Алай ала директор бла тюберге унамадыла. Ол заман Цанаев, адамла айтханнга таяна, ол мында болмагъан кюнлеринде не болгъанын бирге тийишдирди.

Иш а былай болгъанды. Таусова директоргъа жазгъан къагъытында атлары айтылгъан алимле, ингирикде кеч, къыз кабинетлени тизгинлерин жыйышдыргъан жумушу бла кюреше тургъанлай, аллын сакълап, къоркъутургъа умут этгендиле. Къалауур айтханнга кёре, Таусова къоркъмагъанды, швабра бла юслерине чапханды. Бу туююште Таусова да ачыгъанды, анга аманла да айтып, бетине тюкюрюп кетгендиле.

Къалай-алай болса да, кёп тюрю сёз жюрюй эди. Алай Таусова къоркъмады, кесиникинден артха турмады:

– Мени болушур адамым жокъму сунасыз?

Мында жюрюген сёзлеге кёре, Таусованы къарындашы – алгъыннгы боевик – жаралы болгъанлыкъгъа, эгечи ючюн а сюелгенди. Айтханларына кёре, ол жаш, не этген эсе да, бир къаугъа этип, аланы заявление жазарча этгенди. Ол кюнден бери къызны Урина деген атын киши айтмагъанды, Аврора деген болмаса. Керти да – Аврора. Ол институтда адамланы да тизгиндиргенди, юй тюп сыйпаучу къадарында да тегерекни таза этгенди. Цанаев аны хар затха жетишгенине сейир эте эди. Цанаев да ишге бек эртте келип, бек кеч кетип тургъанды, алай Аврораны юй тюп жуууп бирда кёрмегенди. Аврора, баям, кеси сую болмаз, аны пол жуугъанын кёрселе. Цанаев директорду, хар нени да билирге керекди. Ол хыйсапдан Аврораны кесине чакъыртады. Ол а, келе келгенлей:

– Мен ишден кетсемми иги болур?.. Ишсиз, иш хакъсыз туругъа манга жарарыкъ туююлдю. Мен игилик этеме деп, болгъаны уа... Мен да заявление жазайым да кетерге деп, сизге ол заманда тынчыракъ болур.

Сёзсюз, ол кетсе, тынч болур эди, алай иги уа боллукъ туююлдю. Нек дегенде Аврора кесини боюнуна аллай бир жумушну алып, аланы да тынгылы толтурады. Цанаев ангылайды ансыз институт энди болалмазлыгъын да, сора былай айтды:

– Хапарны кьой да, ишлеген эт, – деди директор, хар затны да тюзеллигине ышана.

Бу иш муну бла тохтап къалмады. Кимле эселе да бетлерине кимле болгъанларын танымазча затла кийип, баям, энчи службаны адамлары болурла, Аврораны юйюне барып, аны сакъат къарындашын алып кетгендиле. Андан бери жашны къайдагъысы белгисизди. Ол институтда

болгъан дауурланы хатасындан этилгенди бу иш дегенле кёп эдиле. Ким биледи, алай да болмаз. Быллай ишле кьуру да болгъанлай туруучудула. Жаш адамла кече сайын терк-терк тас бола тебиредиле.

Аврора кеси да тас болду. Тюзюн айтханда, бир ыйыкьгъа отпуск алгъан эди. Хар ким да биле эди ол къарындашын излей айланнганын. Билген Аллахды, алай Аврора бир затла этген болур эди, ол кюн эрттенликде Цанаевни ишлеген жерине эки эр киши келдиле: оруслу бла чеченли. Кеси юйлериндеча, тынгылы олтурдула, кьагъытлары затларын да кёргюзтмей, былай айтдыла:

– Биз ФСБ-данбыз. Къалайды сизде болум?.. Таусова кимди? Ол дин жаны бла къалайды? Сиз билеми эдигиз аны къарындашлары боевикле болгъанларын? Ол институтну адамларын ишлерге кьоямыды?

– Ол ишчилеге бир зат да этмейди, жаланда ишде борчларын толтурлукъларын излейди, – деп жууаплайды абызырагъан директор. Асыры кьоркьгъандан, мангылайы иш да терледи. – Аны ишденми кьыстайым?

– Алыкъа тиймегиз, биз артда айтырбыз не этерге кереклисин.

Ол сёзлени кётюралмай, директор, секирип, ёрге турду. Ачыуланнганындан, кьолунда къаламын да сындырды, баям, аны сыннган тауушундан кесине келип, жерине олтуруп, кёзлюклерини башы бла кезиу-кезиу экисине да къарап, былай айтды:

– Энди къалай ишлерге да юйретигиз, илмуну айнытыр жолларын да айтыгъыз, алимлени къалай юйретирге кереклисин да. Таусова институтну илму жаны бла секретарыды, микробиологду!

Айтылгъан сёзле келгенлеге жугъутурну къар тугул бла ургъандан башха болмады да, ала басымлы айтдыла:

– Сиз кёп затны ангыламайсыз.

– Хау, мен кёп затны ангыламайма, – деп, ахтынды Цанаев. – Маскала бла оруусуз-соруусуз, кече бла юйлеге кирип, жаш адамланы тутуп, дуниядан жокъ эте эсегиз, мени кабинетиме уа кирмезге нек эркинлигигиз жокъду, эшикни кьакъмай кирип, НИИ-ни жукъ ангыламагъан диреторуна уа нек кирмейсиз алай?! Эсигизге салайым: бу Россейни илмула академиясыны межямыды, – деп, Цанаев, басымны да ахыр сёзлеге салып айтды, – институтну илму совети кеси оноу этеди институтну илму жаны бла секретарына кимни айырырыгъа кереклисин. Мени ангылауума кёре уа, ФСБ башха ишле бла кюрешеди. Огъесе ишге адамланы сиз айтыпмы сайларгъа керекбиз?

Ол келгенле бир бирлерине къарадыла да, сора чеченли Цанаевге чеченча былай айтды:

– Айтханыгъыз бир жукъгъа да келишмейди. Сиз кёп затны ангыламайсыз.

– Хау, мен алимме, – деп, кесин тыя, кючден айтды Цанаев. – Сизни къара ишлеригизни ангыламайма, ангыларыгъым да келмейди. Хау, мени айтханым жукъгъа келишмейди, тюз сизни манга келгенигиз келишмегенча, – деп, ол сёзлени айтханлай, ёрге турду да:

– Манга энтта сорлугъугъуз бармыды? – деди.

– Хм, – сейирге кьалып, ышаргъан кибик этип, ала да ёрге турдула. – Биз сизни ючюн кюрешибиз. Сюйгенигизлей, – деп, киргенлериндеча, чыкьгъанларында да саламлашмай кетдиле.

Цанаев сау кюн, кесине келалмай, сагъышлы болуп турду. Ингирге ол тынгысызлыкь бютюн кьаты болду, жашагъан фатарына окьуна баралмады. Жакьчылыкь излей, ол республиканы башчысына телефон бла сёлеширге таукел болду. Ол анга, бюгюн болмаса, ёмюрде да сёлешмегенди, керек болса да сёлешмегенди, аны кенгешчиси болгъанда да. Керек болса, Цанаевни кесин чакьыртып тургъандыла.

– Мен – Гудермесде, иште, – деди тамата. – Бери кесим келеме деме. Сени алыргъа бусагъат кьалауурлары бла машина жиберейим.

Грозныйден Гудермесге дери жол узакь тьойюлдю. Алай жолда ондан артыкь блокпост барды. Аланы араларында уа бир жан жокьду, бир машина айланмайды, сагъат сегиз болгъанлыкьгъа. Тёгерекде ёзенлени терен кьар басыпды. Толгъан ай ол кьарлы ёзенлени мутхуз жарытады. Ол сурат Цанаевни бютюн бек мудахландырады. Ол республиканы таматасына нек барады? Ол ууакь затчыкьла ючюн тарыгьыргъа. Андан башха кьайгьы болмагъан кибик республикада. Алай республиканы таматасы, Чечен Республикада илмуну айнытыргъа, билимни ёсдюрюрге деп Указ чыгъаргъан, анга жарыкь тюбеди.

– Кьалайды илмуну айныуу? – деди тамата, Цанаевни хапарына тынгылагъандан сора. – Сизни кадрла бла бардыргъан ишигизге тышындан адам кьатышмазгъа керекди. Аны бла бирге уа, экстремизмни тамыры тереннге кетгенди. Былайда бирлик керекди, бир бирге болушургъа борчлубуз. Ала бла байламлыкь жюрютюрге керекди, кьалай-алай болса да, ала да кьыралны кьоруулайдыла... Кьайгьы этме, мен ФСБ-ны таматасына сёлеширме, хар зат да тап болур. Мында кьалырмы эдинг? Бир кёп кьагьыт жыйылгъанды. Алагъа кече болмаса, кьараялмайма. – Сора, Цанаевни ашыра:

– Сени илму жаны бла секретарынгы аты кьалайды?.. Таусовамы? – деп, тамата сагъышланды, баям, бир затны эсине тюшюре болур эди. – Мен ол Таусовланы биле эдим, жаш адамла, нек эсе да тюз жолдан бир жанына тайгъан эдиле. Алай жигитле, тюзлюкню сюйген жашла эдиле. Айтханлары бла этгенлери тенг болгъан жашла, сёзлеринде тургъан жашла.

– Аланы юслеринден хар ким да алай айтадыла, – деди Цанаев.

– Хау, ахча ючюн ёлмегенле, миллетим, туугъан журтум деген чынтты чеченлиле... Алагъа хар ким да намыс эте эдиле, аладан кьоркьмагъан да жокь эди. Баям, бирлери сау кьалгъан болур?

– Кёп болмай, кимле эселе да, кече бла юйлерине келип, аны алып кетгендиле. Кьайдагьысы белгисизди.

– Ол дегенинг? – деп, таматаны бети тюрленди, кьашын да ёрге кётюрюп, терен ахтынды. – Бу службаланы халкьгъа кечеле бла

азап сынатып айланнганын тохтатмасакъ, низам боллукъ туююлдю... Таусовагъа айтхан эт, мычымай мени атым бла заявление жазсын деп. Терк!

Ол айтханча, терк болмады. Институтда ишлегенле барысы да биледиле Таусованы алайдан узакъ болмай бир юйде жашагъанын. Алай ол аланы кеслерини юйлери туююлдю, ала анда фатарда эселе да, жууукъларында эселе да турадыла. Ала жашагъан юйню къатында хазна жашагъан адам да жокъду. Кёзге илиннген къуру оюлгъан юйледиле, жолларын да ханс басып. Институтну ишчилери ары барыргъа къоркъгъан этедиле, атылмагъан мина, бугъуп тургъан боевик неда кендирчи болса деп. Къысхасы, Аврораны ишчи нёгерлери анга кече сёлешселе да, ол бир он минутдан иште табыла эди. Беш минут тизгинин жыяр, беш минут а жолда келир. Аврора бек тизгинли адам болгъанды. Алай, ишчи нёгерлери Таусовланы юйюрлерин бир сагъат изледиле, тапмадыла. Аланы былайда киши да танымайды. Жаланда кече аскерчиле келип, жаш адамны, сакъатны алып кетгенлерин айтханда, адамла ол заманда ангыладыла да айтдыла:

– А-а! Хау. Жашагъан тийреге кече белинде БТР-ле келип, былайны къуршалап... Алай Таусовлары бу тийреде бир заманда да жашамагъандыла. Анда оруслула жашай эдиле, эртте окъуна, биринчи урушха дери, барысы да кетген эдиле. Бусагъатда уа алайны терен ханс басыпды. Тёгерек оюлгъан. Анда къалай жашай эдиле?

Тюз ол адамла айтханны айтдыла къызны ишчи нёгерлери да директоргъа:

– Гал Аладович, алайда юйге ушагъан зат жокъду, жаланда оюла тургъан жатма киби барды. Ол да – бусагъат оюлама деп. Биз аны ичине кирирге иш да базынмадыкъ. Бизни къычыргъаныбызгъа бир сакъат жашчыкъ чыкъды. Кеси жыл санына ушамай эди, келгенледен буюгъуп, эшик жаннга къысылып, ышанмай, кёз тюплеринден къоркъуулу къарай эди. Уруш аны къатдыргъанды. Аврорагъа бек ушай эди. Аны къарындашыннан туугъанын айтды, ол а атасыны эгечи юйге ингирде къайтырыгъын билдирди.

Ол ингирде Аврора билмей тургъанлай ишге келип къалды. Эшикни къагъып кирди Цанаевни кабинетине да, аны аллында къарелди киби сюелди: арыкъ, жаякълары да ичине батып, инбаш сюеклери да ёрге туруп, бети да къаралып, боюнуна къысылгъан къара жаулугъунлай. Аны жаланда бети кёрюнеди: кёзлери къызарыпдыла, алай кёз жашлары жокъду, алада – жаланда терен, кишиге билинмеген, къыйыры-чеги болмагъан, жанын бийлеген къыйынлыкъ.

– Олтур, – деп, секирип, ёрге турду Цанаев. – Биз сени излеп айланабыз.

– Мен къарындашымы излеп айланганма.

– Хау, хау, билебиз... – деди Цанаев. – Мен республиканы таматасына тюбеп келгенме къарындашынгы тас болгъаныны юсю бла. Ол а менден санга заяление жазсын деп айтдыртханды.

– Къарындашымы тапхандыла, – деди Аврора, ауазы да тюрленип, тунукъ болуп.

– Къайда?

– Шахарны къыйырында, ёзенде... Ол адамлыкълары болмагъанла аны БТР бла суйреп айлангандыла, аны башы юзюлгюнчю. Андан сора уа кюйдюрген этгендиле.

Цанаевни эки аягъы къалтырады, столну къыйырындан тутуп, ол жерине кючден олтурду. Быллай хапарланы ол биринчи кере эшитмейди. Алай ол эшитгенлери бош эдиле, муну уа жашны туугъан эгечи айтды. Цанаевни бютюн сейирсиндирген а Аврораны жилимагъыныды. Цанаев, бир кесек эс жыйгъандан сора:

– Аллах жаннет ахлусу этсин жашны, – деди.

– Аллах жаннетли этсин, – деди Аврора.

Иги кесекни тынгылагъанлай турдула, сора Цанаев, ол зарауатлыкъларны кёз аллына келтире, былай сорду:

– Къалай тапдынг сен аны?

– Ахча бла... Ахчагъа манга аны къайда болгъанын билдирдиле... Мен ишденми кетер эдим? – деп, кёз къакъмай Цанаевха къарады. – Мен заявление жазайым.

– Угъай! – деп, ёрге турду Цанаев. – Сен керексе. Манга керексе! – деп, кеси да билмей тургъанлай айтып ийди. Аны алай айтханына Аврораны кёзлери жарыдыла. – Дууа къайда боллукъду?

– Боллукъ туююлдю. Къоймайдыла. Болса да, барыргъа адам жокъ... Эр кишиле да къалмагъандыла, битеу къыргъандыла, – деп, аны айтханда, жилигъан иш да этмеди. – Баям, Аллахны буйругъу болур эди.

– Да атанг барды ушайды да, – деп, Цанаев билирге кюрешди аны юсюнден.

– Урушну заманында, бомба туюшуп, ауур жаралы болгъанды. Тёшекди... Аны операциягъа элтирге керек эдим... Былай болуп къалды... Кесимме терс, тилими тыялмагъанма.

– Сени акъылынга кёре, ишден адамламы тил этген болурла? – деп сагъайды директор.

– Мени аллай акъылым да жокъду, – деп, хыны жууаплады къыз. – Хар кимге да кечеме, мени кечги эдиле ансы. Аллахны буйругъундан киши да кеталлыкъ туююлдю... Гал Аладович, кетерге къоймай эсегиз ишден, манга бир ыйыккъгъа отпуск берчигиз.

– Атангы операциягъа элтиргеми дейсе?

– Энди операциягъа ахчам жокъду.

– Коллектив бла болушурму эдик?

– Угъай, сау болугъуз. Бусагъатда башха ауарам кёпдю, ол болмаса да, – деп, кючден ышарыргъа кюрешди. – Хар зат ючюн да сау болугъуз.

– Болушлукъгъа деп заявление жаз, – деп, къолундан келгенни аямады Цанаев.

– Бек сау болугъуз, ёмюрде унутмам игилигигизни, – деп, директорну энтта да бир кере къайтарлыгъын сакъламай, терк окъуна заявление жазды. Бир кесекден Аврора Цанаевге ахча аллыкъ къагъытына къол салдырыргъа киргенде, Аврораны бети жарып, кёзлери ойнагъанларын эследи Цанаев. Ол къызны жашауун къууанчдан толтургъанча кёрюндю.

Таусова бла тубешгенден сора, директор кесине келалмай кёп турду. Сагъыш этмейме деп кюрешгенликге, акъылындан ол жашны БТР тартып айланнганы кетмейди. БТР машинады, темир. Андан сора анда адам болурму эди? Аланы жүреклери неден эди? Анга къалай тёзюп тургъандыла? Аны ол сагъышлары чардакъгъа элтдиле. Анда ол, киши да кёрмезча, тютюн ичеди. Бир кере тютюнню да къойгъан эди, энди уа жангыдан башлады... Алайдан къарап а не кёреди? Хунаны тегерек айланып бармай, кеси бла итле салгъан жаяу жолчукъ бла Аврора ашыкъмай хунагъа дери жетди. Алайда тиширыгъа да этмей, хыны, юйреннген болур эди, хуна башы бла ары жанына секирип тюздю. Алайда нек эсе да тохтады. Цанаев а, асыры сейир этгенден, не этерик болур деп, аякъ бурунуна турду. Ачыкъ кёрюнмегенликге, аны ахча санаргъа тохтагъанын ангылады Цанаев, ахчаланы да хуржунларына бёлюп салды. Андан сора унутулгъан, тозурагъан жолчукъну ётюп, оюлгъан юйлени, аугъан хуналаны, Грозныйни орамында эртте ариу чакъгъан энди уа ханс басып тургъан гюл тахталаны орталары бла, бугъа, чабып кетди.

ШАУАЛАНЫ Хасан
кёчюргенди.

Баргъаны басмаланырыкъды.

МУСУКАЛАНЫ Сакинат

ЗУХРА

Повесть

* * *

Зухра туугъан заман тау элlege азатлыкъ келген жылла эдиле. Миллетибизде бола келгенича, къызгъа артыкъ бек къууаннган болмагъанды. Жаланда Зулкъайны анасы – къызчыкъны уа ыннасы – Жумарукъ, къагъанакъны къолуна алып:

– Тфу машалла, тфу машалла! Не ариу сабийди! – деп, ыразылыгъын билдирди. Сора, юй таматасына бурулуп: – Ий, сен да не айтаса ансы, жашчыкъны атасы, бу сабийге Зухра деп атармы эдик? – деп сорду.

Юй бийчеси, оноуну алгъадан кеси бичип, артда уа анга этдиргенча кёргюзтюучюсюн эрттеден билген Бийсо, мыйыкъ тюбюнден ышарып, хо деп, башын силкип, ыразылыгъын билдирди.

Сабий, кертиси бла да, кюнден-кюннге тюрлене, суйдюмлюден-суйдюмлю бола бара эди. Анга мудах къарагъан жаланда анасы Майрусхан эди. Сабий бетчикде суймей келген эрини илишанларын эслегенденми неда бир башха ауур къууум жюрегин бийлегенденми, ким билсин.

Кюнлени биринде сабийни жилигъанына уянган Жумарукъ, келин отоуну эшик аллына келсе да, ары атлаялмай, келинни уялтырма деп, иги кесек сюелди. Сабий тохтамай эди. «Келин къатында болса, былай этмез эди... Ауругъаны ишми болур?» – дей келип, Жумарукъ эшикни ачды. Сабий бешикде эди. Анасы уа жокъ.

– Келин, къайдаса, бу сабийни да былай инжилтип? Кесин жангыз да къалай къоюп кетесе быллай къагъанакъчыкъны? – дей, ынна туудугъун бешикден алды.

Сабийни татлы ийиси бурунуна уруп, ынна Зулкъайны къагъанакъ заманын эсине тюшюрдю, тансыкълады. Анга къууанып, эркин болгъан къолчукъларын созгъан къызчыкъны бешик быстырладан чыгъарып, жумушакъ ысхарла келекчигин кийдирди. Сора, сабийни жууургъанчыгъына чулгъап, орта отоугъа тебиреди.

Как ашай тургъан Бийсо, туудукъчугъун кёрюп, жарыды:

– Аппасыны къууанчы уянып турады да! Ай аперим санга, жигит балама! – дей, къызчыкъны, жууургъан ичинден чыгъарып, кесине къысды.

Къызчыкъ, аппасыны мыйыкъларына узалып, экисин да кюлдюрдю. Сабийни кълун-бетин жуууп бошагъанлай, Бийсо туудугъун тобугъуна олтуртуп, жылы какдан аз-аз кълпдырып кёрдю. Алгъа сабий аны иги онгсунмаса да, татыуун ангылагъанда уа, кълчугъун кълшыкългъа узатып, аны алыр умут эте, ауузчугъун ачып сакълай эди.

– Тохта, аурунг, юйренмеген затын кълалай ашатаса?

– Ашатмай турсанг, юйренмез, – деп, Бийсо сабийге, Жумарукъл узатхан агълч аякълдан жангы айранчыкъл ичирди.

Къызчыкъл эслирек бола башлагъланлы да, ыннасы анга деп энчи кълаймакъл бла уютуучуду айран.

– Не эсе да келининг кёрюнмейди, – деди Бийсо. – Жумушха затмы кетгенди?

– Кесим да сейир этип турама, танг атмай кълайры кетди бу деп, сабийни да бешикде кълуюп. Суугъл кетген болур деген эдим да, кълылыч, челекле да – жерлеринде. Суу да бар.

– Атасына-анасына ишми чапхан болур, сабий кълалкългълынчы деп?

– Да, ким биледи, келир.

Жумарукъл, сабийни кълуюнуна алып, арбазгъл чыкълды.

* * *

Была бу элге кълчюп келгенли жарым ёмюрден озуп бир кесек заман ётгенди. Эрттегили эллериди таулуланы, ёлет кире да кълыра тургъланды ансы. Артда уа бир кесек заманнга жашау тохтагълан эди былайлада. Жумарукъл а, аппасы башха аууздан кълчюп, мында ёсгенди. Сабий эди кълчгенлеринде. «Хар ким суу жагълада тохтагъланда, жашчыкълны аппасы былайны нек сайлагълан болур эди? – деп, сагълыш этеди ол. – Башыбыз – кълая, тёш. Чегетден суу келтирип да жетишдиралмайбыз...»

Жумарукъл, баш орам таба келе тургълан жашчыкълны кёлрюп:

– Мухажир, балам, кълор болайым жанынга, Макытлагъл чап да, келинчикни бир ашыкълдыр, – деп тиледи.

Жашчыкъл эки айтдырмады. Аллына къларап тургълан Жумарукългъл узакълдан окълуна:

– Келин анда жокълду! – деп кълычырды.

«Да сора кълайдады да бу? – деп, Жумарукъл, жангыдан келин отоугъл кирип, тёлгерекге къларады. Хар не да – тургъланыча, жеринде. – Ярабий, бахчада ишми болур?»

Келин анда да кёлрюнмеди. Сора Жумарукълну жюрегине кълоркълу кире башлады: «Киши да кёлрмей, адам, былай жер

жутхан тамычыгъа ушап, жокъ болуп къалай къалыр?!» – деп, биягъы арбазгъа чыкъды. Бир насыпха, сабий тынчлыкъсыз туююл эди.

Бийсо, жона тургъан чалгъы сабын бир жанына салып, къызчыкъгъа:

– Хайда, дятти эт да аппанга кел, – деп, къолларын жайды.

Ыннасы жерге тюшюрген къызчыкъ, биринчи эки къолчугъун да кенг жайып, иги аякъ юсюнде сюелирге кюрешди, артда уа, жыгъылып къалгъынчы жетейим дегенча, терк-терк атлап, кесин аппасына атды. Сора, бурулуп, жарыкъ ышара, ыннасына къарады.

– Ой, санга къор болсун аман ыннанг! – деп, бир сёз айтды ансы, башха зат къошмады Жумарукъ.

* * *

Кеси барды Жумарукъ жууукъ юлюшюню юйюне, къызчыкъны да къоюнунда тутханлай. Келинден ала билген жокъ эди. Кичи къарындашчыкълары да изледиле, эл къармадыла, андан хапар билген чыкъмады. Ингир алагъа уа Макытлагъа Къабартыдан эки жаш келип, къызларын ары къачыргъанларын билдирдиле.

Келинни ата-анасы, суу къуйгъанча болдула, уялдыла, кюйдюле-бишдиле. Энди юйде Майрусханны атын сагъынмазгъа деп, ол оноуда тохташдыла. Ол кюнден сора Майрусханны элде киши кёрмегенди.

Артда чыкъдыла хапарлары. Аны черкес жаш тилегенин, экиси да бир бирлерин суйгенлерин билип тургъанла табылдыла. Район арагъа тохтамай жюрюучю къарамыйыкъ Мухамедни кёпле эсге тюшюрдюле. «Къызны минг тилер да бири алыр» дегенлей болгъан эди иш. Айхай, суймеклик деп да бир тынчайтмагъан зат барды ансы.

Ол затланы барын да билмегенди Зулкъай, къызны анга къачыргъанда. Зулкъай кёрюмдюлю жаш эди, иги тукъумдан чыкъгъан, мадарымлы, жигер, юй тутарыкъ. Бийсо къызын тилей келечиле жибергенде, Макытлары угъай деп айталмагъандыла анга. Энди ангылайды Майрусханны сууукълугъун, кёзюне ышарып бир кере да къарамагъанын. Гурмукулю юй адамындан узакъда турургъа кюрешгенча, кетген эди ол тауда энди ачылгъан бишлакъ-жау заводха.

Андан арысында Зулкъай аслам заманын тауда ётдюре турду. Сёзден къоркъуп угъай – анга айып салгъан жокъ эди. Майрусханнга сала эди эл айып. Зулкъай а биле эди суймеклик не болгъанын. Ол себепден Майрусханнга – андан суйгенине къачып кетген юй бийчесине – айып салмагъанды бир заманда да.

Жаланда... Кюе эди жюреги. «Аллах, Сени кьолунгдан келмеген жокъду! Насыплы эт ариу Майрусханны! Мени уа... Мени жюрегимден, акъылымдан, эсимден атын, кёзлеримден сыфатын кетер. Бизге бирлик насыбын бермеген эсенг, тубешдирген да нек этген эдинг?!» – деп жилий эдиле аны сёзю, кёзю, эси. «Мен аны суйгенча суюе эсе ол башханы, сейирмиди анга къачханы?»

Зулкъай бла эки эгечден туугъан Батта:

– Ол жер башында бар эсе, барып, аны, табып, алып келейим, – деп да тебиреген эди, Зулкъай тыйгъанды ансы.

* * *

Батта уа табарыкъ эди. Аны алты къарындашындан бири да угъай дерик туююл эди Зулкъайгъа болушургъа. Эки эгечден туугъанла бир анадан туугъанладанмы башхадыла? Аны алай болгъанына шагъат излер кереги да жокъду.

Ахмат таматаракъ эди Зулкъайдан.

– Жангылмазлыкъ жангыз Аллахды, – деп башлады ол сёзюн. – Келин жаш адамды. Ким биледи ишни къалай болгъанын...

– Ол жангылыч туююлдо, – деди Зулкъай. Сора, мудах кёзлерин жерге бошлап: – Суймекликди, – деп кьошду.

– Ала, къырып кетесиз бу суймеклик бла! – деди Батокъа. Ол къарындашланы таматарлары эди. – Оллахий деп айтама, мындан игирге менме деген беш къатын алып келейим!

– Да хау, ала бла уа планынгы толтургъан эдинг, – деп кьошду Батта, кюлюмсюреп. – Сен энтта да былай эте барсанг, элде эрге бармай къыз къалмазгъа ушайды.

– Иш анда туююлдо, – деди Ахмат сабыр. – Зухрачыкъ а?

– Кеси бауурубурда да ёсдюрюбюз Зухраны... Иш этме сен ол Макыт къызын! Тынгылауукъдан кьоркъ дейдиле.

– Къоюгъуз энди аны. Аллындан ойларгъа керек эдим кёп затны. Не медет, – деди Зулкъай.

Ичинден а: «Жаны – мында, кёлю – къайда эсе да узакъда... Не уллу болса да суймеклик, жангыз болса, экеуленнге жетмей кёреме, – деп сагъыш этди. – Анга кюч кьошар, аны ышырып турур жан болмаса къатынгда, не да бошду».

Ол кюн Батта тиширыу жюреги бла сезген эди: бу насыпсызлыкъны, жарсыуну унутдурур ючюн, Зулкъайны жашауунда бир белгили тюрлениу болургъа керек эди. «Зулкъайгъа угъай дерик ким барды элде?» – деп сагъыш этгенди ол. Сора эсине ариу Фатимат тюшгенди. Ма ол келиширик эди къарындашына. Фатимат кеси да эрттеден сюеди дейдиле Зулкъайны.

* * *

Фатиматны Зулкъайгъа келтирген ингирде Бийсону ар-
базына жыйылгъан жашла бла къызла, Зулкъайны кёлюн
алыргъа депми, тойну бютюнда жарыкъ этерге кюрешгендиле.
Тепсеген, жырлагъан да бар эди. Гяпчи, сёзюн эки айтдыргъан-
лагъа кийиз къамичисин жетдире, оюнну-кюлкюню бютюнда
бек къыздыра эди. Дунияда «Абезехден» ариу тепсеу болмаз!
Алай бара эдиле ариу къызла бла жигит жашла, тизилип!

Эки жаны да ыразы болуп, жаш юйюр ариу жашап башла-
ды. Фатимат жарашыулу адам эди да, юйде сёз жюрюп тийреде
киши эшитмегенди. Къартларына да ариу къарай, Зухрагъа да
ана болургъа жетишип, алай турдула. Ол жарашыулукъну кёре,
биринчи жыллада келинни сабийи болмагъаныны жарсыуун
да этмедиле. «Аллахны сабийи кёпдю, – дей эдиле Бийсо бла
Жумарукъ. – Береме десе, берир».

Алай да болду – тамам онеки жыл озуп, Фатимат къызчыкъ
тапды. Алай сабий, асыры къарыусуздан, жашар сюекли бол-
мады. Аны ызындан жаратылгъан экиси уа ёсгендиле.

Зухра да ёсдю, ариу къыз болду. Онбеш жылында анга кёзю
къарамагъан жаш болмаз эди элде. Къыз а Элжоркъаны айыра
эди барындан да, ала алгъа медиресеге муслийман окъуугъа,
артда школгъа да бирге жюрюп тургъандыла.

* * *

Элде, жангы власть келип, межгитни жанында, алгъын ме-
диресе болуучу жерде, школ ишлейбиз дегенде, эфенди Бекбо-
лат угъай демегенди. Угъай деп да къайдан айтсын, кеси эл-
лилерин билим алыргъа чакъырып турса анча жылдан бери?!
Бекболатны медиресесинде сабийле жаланда Къуран окъугъан
суннганла жангылгъан этедиле. Къуран окъугъандан сора да,
Бекболат сабийлени жазаргъа, санаргъа юйретгенди. Астроно-
миядан, табийгъатдан да алагъа дерсле бергенди. Не аурууну
къалай багъаргъа керек болгъанын да эллилени асламысы андан
юйренгендиле. Бекболатны ханс дарманлары кёплени къай-
таргъанды ол дуниядан деген хапарла бюгюн да жюрюйдюле.

Ма Ахмат да бек алгъа аны медиресесинде окъугъанды, арт-
да – Бекболат ийип, Темир-Хан-Шурада Дагъыстанда. Сора хаж
къылыргъа да элтген эди аны биргесине Бекболат. Анда да ал-
гъанды ол жарыкъландырыу дерсле. Бекболатны китапханасы
уа Ахматны бютюнда да бек тарта эди кесине.

Сора ол, тамата къуллукъчуладан бири, Бекболат элде жа-
нгы власть школ ачайыкъ дегенде, угъай деп, къалай айтыр эди?

Зухраны ары Батта элтгенди. Жашауу къуралмагъан Батта,
ким биледи, къызчыкъны къадарына жарсыгъандан, аны ариу
этерге кюреше болур эди.

Батта къарындашы Мухаммат бла юйлерине къонакъгъа келиучю къабартылы жашны суйгенди. Жаш аны къачырыргъа келгенде, кюз арты эди. Батта: «Бахчада тирликни жыймай, кеталмам», – дегенинде, хо да деп, жашла, кече ай жарыгъында къартофну къазып, нартюхлени жыйып, дуугъа къуюп, къызны алай алып кетген эдиле.

Жанхот жигит адам эди. Аллайланы уа не заманда да душманлары кёп болгъанына не сёз! Жалгъан дау бла тутдргъандыла аны, кулакга санап. Кулак болуп а, кечеден тангнга нек эсе да ырахын болуп чыкыгъан ийнегин кесгенде: «Ол аны къурала тургъан колхозгъа бермез ючюн этгенди!» – деп, даулагъанла болгъандыла.

Къагъанакъ сабийи бла Батта ата юйюне къайтханды. Революционер къарындашлары аны жашчыгъын кеси тукъумларына жаздырып къойгъандыла, атасы кулакды деп сындырмасынла дегенден. Жашы жангыз болса да, ол эди кёплеге ана, эгеч да. Биринчи сабий садланы да ол ачханды элде, кеси юйюнде деучюдюле.

* * *

Зухра устазны къолунда китапны биринчи Къуран сунуп тургъанды. Устазгъа:

– Бизни аппаны да барды быллай Къураны! – деп махтанды.

– Бу Къуран туююдю, – дегенди устазы. – Бу китапды.

Ол, китапны ачып, сабийлеге анда болгъан суратланы кёргюзтгенде, ала сейирге къалгъандыла – мында ала таныгъан ийнек, бузоу, киштик, ит суратла да бар эдиле! Сора харфла! Латин тилде харфла.

Сабий не тюрлю билимни да терк алады. Жарым жылны ичинде сабийле харфланы танып, окъуй башлагъан эдиле. Зухра, кишиден артха къалмай, Къуран да, китап да окъуй юйренген эди.

Алай Бийсо къарыусуз болуп, тёшекге тюшгенинде, ыннасыны къыйналгъанын кёрюп, школну къойгъанды. Атасы бла Фатимат энчи жашап башлагъанлы, къартлагъа артыкъда эс бурургъа керек болуп, Зухра ийнек сауаргъа, юй жумушланы этерге терк окъуна юйренгенди.

Жумарукъ жашындан туугъанны быстыр тиге, тухтуй туюе, гыранча эте, кийиз баса, къалпакъ, жамычы ийлей да юйретгенди. Насыпха, къызчыкъны къолу неге да жарашханды. Ол, жюню юзмелтлей тюрлю-тюрлю бояулагъа бояп, аланы накъышлы тизип, бичилген кийизни кёргенде, Зулкъайны кёлю толгъанын да эслеген эди анасы.

Къартла, бир бири къолларындан тутханча, алай терк кетдиле бири бирини ызындан. Ма ол заманда сынады Зухра ёксюзлюк...

* * *

Зухрагъа тамам оналты жыл толгъанда къачыргъанды Элжоркъа аны. Онсегизжыллыкъ Элжоркъа къыз къачыргъанын эшитгенде, аны тукъумунда ол затха ыразы болмагъанларын ачыкъ айтханла чыкъгъандыла. «Алма терегинден узакъ кетмейди». Анасындан кѳргенни этер ол да. Къанда болгъан жан бла чыгъады», – дегендиле бирлери, къызны анасын эслерине тюшюре. Бирлери уа, Аллахдан къоркъгъанла: «Элжоркъа алыкъа жашды, юй тутарча бойлу туююдю», – дегендиле.

Зухраны ызындан баргъанла, ол халны жаратмай: «Бизни да сизге берлик къызыбыз жокъду!» – деп, чамланып, Зухраны артха алып келгендиле.

Айхай, ол кюн жашны атасы Ахмат анда болса, не да башха тюрлю боллукъ эди. Ол къошдан энип, жашыны мудахлыгъын кѳргенде, къарындашына, юй адамына да ыразы болмагъанын билдирген эди.

– Ай хомух! «Эртте къатын алгъан къууаныр, эртте ушкок алгъан уялыр», – деп эшитмегенмисе? Тиширыулагъа оноу этдиргенинги жаратмадым, – деген эди ол къарындашына.

«Ол кюн мен биринчи кере ёлген эдим, – деп эсгере эди Зухра, кѳп жыл озгъадан сора. – Айтып а кимге не дерик эдинг? Жангыз Батта эди да, ол да бирда бир ёхтем – эшитирге да суймеген эди кюйгеними. «Аны кибик бирни уа табарбыз санга!» – деп, чорт кесип къойгъан эди. Манга уа башха керек туююл эди...»

Тилегенле дагъыда болгъандыла Зухраны. Алай, жашы сѳлешсе, анасы жаратмай: «Ол Элжоркъадан къалгъанны къалай келтирирсе арбазыма?!» – дей, анасы бюсюресе, жашы табан кѳтюре, алай озгъанды бир къауум заман.

* * *

Баттаны къарындашлары бир юйде жашагъандыла, жашла юйдегилене баргъанлары сайын, отоу къошула. Эки жанында эки бийик тапкасы болгъан узун юйню узуну бла энчи отоула келе эдиле. Ортада бир отоу аш этген жер болгъанды ансы.

Ма ол юйню эшик-терезесин алышындыра, анга дагъыда бир отоу къошар къайгъыда, жашла бир кере изеу жыйгъандыла. Элде атлары айтылгъан къол устала, алагъа болушлукъгъа келгенле да, ойнай-кюле, ишни алай арытхандыла.

Тюш азыкъны заманында изеучюлеге къол жуудуругъа, къумгъан алып, Зухра чыкъгъанды. Ма алайда эслегенди аны Мухаммат.

– Бу ариукачыкъ а кимникиди? Тейри, сен къол жуудура турур ючюн, бу арбаздан кетмей, жыл турурма! – деп, ышартхан эди Зухраны.

Артада уа, Зухраны эсинден кетералмай, бир тубегенинде Хамитге чалып кѳргенди:

– Хамит, ала, ол кюн сизде манга кѳол жуудургъан бир ариу сабий бар эди, Зулкъайны кѳызы, кѳалайды ол а? – деп соргъанды.

– Зухрагъамы айтаса? Игиди, – дегенди Хамит.

Мухаммат хар кѳргени сайын Зухрадан хапар соргъанны бир акъылгъа келтирип:

– Мухаммат, кѳарайма да, сен бизни Зухраны жаратып тургъанча кѳрюнесе. Алай эсе, андан-мындан соруп турма да...

– Хау, оллахий, эсимден кетералмайма чыртда.

– Сен – юйдегили адам...

– Да, хау, ол да алайды. Хамит, кесинг билесе болумуму, Сапыра аман адам тѳююлдю, болсада, бир сабий чирчиги айланмай арбазымда, кѳалай жашайым? Кеси да ангылайды аны...

– Да, Мухаммат, биз танымагъан адам тѳююлсе. Чегем ауундан аталарыбыз бирге кѳчюп келгендиле бери. Бир бирге базынмасала, алай да этмез эдиле. Сен юй биченг бла бир сѳлеш да, ол хо десе, Зухраны кесим алып барырма санга, – дегенди Хамит.

Хамит ол жыллада жангы колхозну башчысы эди. Элде – не менме деген жашха да юлгю. Эгечи Батта уа жаратмагъанды бу ишни:

– Кѳой, жашчыкѳ, насыплы болурму дейсе кѳарындашыбыздан туугъан, кюндеши бла жашап? «Аман кѳатын алгъанны юйюнде – жауу, эки кѳатын алгъанны юйюнде – дауу» деп, аллай юйюнде тынчлыкѳ болмаз.

Ол заманда:

– Сапыра аман адам тѳююлдю. Ол кеси сюеди былай болурун. Кѳрюрсе, ала бир бирни кѳууандырып жашарыкѳдыла, – деп, Хамит Мухамматдан эшитгенин кѳатлагъанды.

* * *

Кюз артыны бир ариу кюнюнде, элде тойла башланган заманда, Зухраны биргесине да Хамит баргъанды, Мухамматны адет билген эки-юч ахлусу бла бирге.

Кенг арбазда кѳазанла кѳайнай тургъанын кѳрген Зухра тойгъа не кѳурманлыкѳгъа келгенлерин ангылагъанды, алай кесини тоюнда болгъанын а билмей тургъанды бир кесек заманны.

Хамит нѳгерлери бла стол артына олтуруп, лахор эте тургъанда, Зухра, терезе кѳатында тохтап, жабыу кѳыйырын бир жанына этип, арбазда адам жюрюгенине кѳарай эди. Ол кесини болмай кѳалгъан тоюну юсюнден сагъыш эте тургъанда, Сапыра да мындан ары кѳалай жашау этеригини юсюнден оюмда эди.

«Мухаммат, жаш къатынын сайлап, мени бир жанына тюртсе, кюн угъай, сагъат да турмам аны бла бир юйде», – дей эди кеси кесине. Сора, эсин жыйып: «Анда не айып, кесим къурагъанма сора бу ишни?» – деп сууута эди кесин.

Зухра, къарындашына айланып:

– Хамит, къачан кетерикбиз юйге? – деп, бир-эки кере да соргъанды, алай Хамит:

– Артдаракъ, – деп къойгъанды.

Бир заманда бир ариу санлы узун тиширыу кирип келди да, анга ёрге къопхан Зухраны къучакълап, жашла бла саламлашды. Сора, Зухрагъа айланып:

– Къызчыкъ, келчи мени бла бери, – деп, аны ич отоугъа кийирди.

Ундурукъда уллу жастыкъланы юсюнде созулуп тургъан ариу къатапа жыйрыкъны кёрюп, къызчыкъ аны алтын халы бла сырылгъан этеклерине тийип кёрдю.

– Кийип кёрчю, муну мен санга тикгенме, – деп тохтады Сапыра. – Энди биз бирге жашарыкъбыз. Атым Сапырады...

* * *

Артда кёп кере сейир этгенди Зухра кюндешини нени да алдан билгенине. Ол ариу сёзлю адам, аны къууандыра, жарсыта да тургъанды, алай анга Зухра бир заманда да айып салмагъанды. Сапыраны сабырлыгъына, суйгенин къоюп кеталмай, жашау этерге кюрешгенине уа сукъланнганды.

Жаланда сабийи болмагъаны кюйдюре эди ол тиширыуну. Кёп кере атланнганды ол ата юйюне ол сылтау бла. Алай а баш иеси къоймагъанды босагъадан атларгъа. Ол къатында тургъанда, дуния жарыкъ эди анга. Ол кетсе уа, къарангы боллугъун алдан билгенди Мухаммат. Сапыра эди аны кюню, айы да. Сора нек изледи ол Зухраны?

Мухамматха экинчи юйдеги алыуну юсюнден Сапыра биринчи болуп сагъыннганды. Аллаи затла халкъыбызда бола келгендиле деп.

Жарлы Сапыра! Туурадан къарагъандача насыплы туююл эди аны кюню. Жаш да, ариу да кюндешини къатында ол, къарт, эриши болургъа къоркъуп, ариу киерге, ариу сёлеширге кюрешип жашагъанды. Ичинде уа отла жаннгандыла. Ала бир кюнде аны кюйдюрлюкдюле. Алай а ол кезиуге дери кёп жашаргъа керек эди, къадарны къууанчын, жарсыуун да сынарча.

Умут умутлай къалады не болумда да.

* * *

Зухраны биринчи сабийчиги бууулуп туугъаны бек жарсытханды ахлуланы. Зухра уа, бир жанынданю, ачыгъанды,

бирси жанындан а, Сапырагъа бла анга кезиулуп келиучю баш иесине сабий ёсдюрюрге алыкъа хазыр окъуна туююл эди. Жашауу да тюрленгенди – кереклисин табады, алай жүрек жарыкълыгъы уа жокъду. Элжоркъагъа ёпкелегени да жара болуп къалгъанды жарлы жанында.

«Сабийини жилиуун этеди, адамладан уялмай», – деп, аны сёзюн этгенле да болгъандыла ол кюнледе. Ол а аны бла бирге кесини, бу тап къуралмагъан къадарыны жилиуун да эте эди. Алай аны ол кимге ангылаталлыкъ эди? Аны тасхасын жаланда Сапыра билгенди. Ала экиси да жарты насыплыла болгъанлыкъгъа, Зухраны сабийликден окъуна кёлюн жер бла тенг этген бир зат бар эди – ёксюзлюгю. Артда уа – анга Элжоркъаны ахлулары салгъан жара.

Дагъыда бир жыл ётгенлей, Мухамматха жаш туугъаныны хапарын айтыргъа жууукъ-ахлулагъа чапхан сабийле суюмчю къоллу болгъандыла. Юйде сабий тылпыу сезилгени Сапыраны да жүрегин эритген эди.

Ол Жарахматны, кеси хазырлагъан бешигине салыргъа окъуна кёзю къыймай, асламысында кёкюрегине къысып айланганды. Аны кёргенле сейир да, айып да этгендиле Сапырагъа. Алай тиширыу насыбын сабий ючюн теплетген тиширыугъа дуня башында андан багъалы жан болмагъанын ала къайдан ангыласынла – жашчыкъда ол суйген адамны къаны бар эди.

Ёшюн салыргъа болмаса, ол аны анасы Зухраны къолуна окъуна бермегенди. Кече баууруна къысып чыкъгъанды.

* * *

Ол заманлада ара мюлкеледе иш къаты баргъанды. Тирлик, дырын жыяр кезиуледе элде киши къалмаучусу белгиледи. Хар юйюр иш къолундан адамларын ары ашырыргъа борчлу эди.

Алай бла, дырынчылагъа къошулуп, таугъа Зухра да баргъанды. Мухаммат малла бла кюрешгенди, Сапыраны къолунда сабий. Сора ким барлыкъ эди, Зухра тургъанлай? Ол жаны бла ол кишиге да кёл ашамагъанды. Кертисин айтханда уа, къуанып окъуна къойгъанды юйюнден кери болгъанына, аз заманчыкъгъа болса да.

Тауда ол кезиуледе эрттен-ингир сууукълукъну, кюндюз къызыулукъну кётюрген къыйын болса да, иш юсюнде уа Зухраны киши озмагъанды. Къолу неге да жарашхан жаш тиширыугъа нёгерлери да тиричилиги ючюн хурмет этгендиле. Бошалмагъан сагъышлары башын алып, солумай, алай ишлегенди ол, санларыны къыйналгъаны жүрегин солутурукъ кирик.

Айхай, аны солутур кюч къайда, заман да, къадар да сенден ёнгелеп турсала? Суюгенинг къол бла узалып жетмезча кенгде угъай, кычырсанг да, эшитмезча узакъ болса, къайдан жарыгъын? Къадар берген жашау нёгеринг бир насыпны экиге бёлюп жашаса, къайдан суннгун кесинги кимге да керекли?

* * *

Жауун жаууп, кюн ачылмай тургъанда, тойдан, оюндан да эрикген жашла бла кызыла тунтуюп тохтагъанда, бирлери:

– Элге тигелейим, кюн тюзелирге къайтырма, – деп теби-регенди.

– Мен да, – деп, кызыладан бири, экинчиси да тагъылгъандыла анга.

Зухра да тирилгенди, сабийине тансыкълыкъ тынчайтмай. Ол да ала бла бирге чыкыгъанды да, ингирге элге жетгендиле.

Алыкъа ахшам болгъанлыкъгъа, мутхуз кюн кечеча къарангы эди. Зухра, тышындан узалып, гитче къабакъны кылычын бир жанына этип, арбазгъа киргенди. Эшикни тартханды, ачылмагъанды. Иги кесекни сюелгенди алайда ол. Тепген болмагъанда, ата юйюне барыргъа ёге анасы ючюн суймегенди. Сора, иги кесек сагъыш этип, Баттагъа келгенди.

Намазындан энди къопхан Батта, аны инбашларына уллу чачакълы ботасын атып, исси шорпа ичирип, бир кесек кесине келтиргенди. Ол кече ариу айтып жатдыргъанды да, эрттенликде экиси да бирге баргъандыла Мухамматны юйюне. Жарыкъ болгъанды Сапыра. Жашчыкъны уа, кёз кёре, кыызгъанып бергенди анасыны къолуна. Юй тамата уа юйде жокъ эди.

Ол кече окъуна кетген эди Зухра артха, кыошха тенглери бла.

* * *

Экинчи да, кюнню ачылыр халы болмай, биягъы элге тюшгенлеге терилип, келгенди юйюне. Биягъыча болгъанды. Къайдан билсин ол, къарангы кечеде, жума намаздан келе тургъан Мухамматны тыйып, Батта аны аркъасында кыязыкъ ойнатханын? Алыкъа унутурча туююл эди ол иш.

Кертисин айтханда, аны Мухаммат кеси айтханды артда, кёп жылла озуп, сюргюнден къайтхандан сора келинине.

– Ёксюзню кёлюн жер бла тенг этген а ма былай болады! Арбазына адам киргенин билмезча жукъу басамыды тышында адамы болгъанны?! – деп, Батта анга къол жетдирген эди.

Мухаммат а, аны хапарын айта:

– Не этерик эдинг тиширыугъа? Бютюнда ол тюз болгъанда, – деучю эди, кесини сансызлыгъына айып эте.

Ол кюн а, босагъа аллында иги кесек сюелип, сууукъдан къалтырагъан санларын кючден тепдире, Зухра юйню арт жанына барып, чюйчюклерин чыгъарып, терезе кёзню алып, отоууна алай бла киргенди. Сау кече жилигъанды ол.

Эрттенликде къобуп, эки ийнекни да саугъанды. Сора, челекни сютю бла быкъыгъа тагъып, ийнеклени сюрюуге къошаргъа сюргенди.

* * *

Къадар дегенинг къалай сейирди! Сюрюуню тийредегиле кезиу-кезиу кютюучю эдиле. Ол мутхуз эрттенликде аны Элжоркъа жыя тура эди. Аны кёрюп, Зухра артха айланыргъа, жаш, ызындан жетип:

– Зухра, къалайса? – деп, аны къансыз бетине къарап соргъанда, экисини да жүрекклери чыгъаргъа жетген эди.

Битеу ол эки жылда жыйылып тургъан жан къыйынлыгъы тёгюлген эди олсагъатда Зухраны кёз жашлары бла. Элжоркъа уа, сюрюуню да алайда къоюп, аны къолундан тутуп, созуп, юйюне кийирип баргъанды.

Урчукъ ийире тургъан анасы Нашрумхан:

– Оу кюнюм, жашчыкъ, неди бу этгенинг? – деп, тебалмай къалгъанда олтургъан жеринден, жаш, ауузундан сёз чыгъаралмай тургъан Зухраны отоууна кийирип, артха чыгъып:

– Энди бу бизни бла турлукъду. Угъай десегиз, юйден кетерикме, – деп, къаты айтханды.

Ол заманда ангылагъанды анасы Элжоркъа Зухраны къалай суйгенин, аланы алларында таматаланы, бютюнда аны, уллу терслиги болгъанын. Сора сабырлыкъ тилегенди Аллахдан кесине, жашыны атасына да.

Алай а Ахмат, ол хапарны эшитгенде, кесин ёлтюрлюкледен туююл эди. Ол алдан да билгенди суймеклик уллу суу, элхууур кибик болгъанын. Аланы алларын не къоркъуу, не ёлюм, не жашау тыялмагъандыла. Сора не этсинле бош жер адамлары? Аллахны кишиге да жокъду борчу, аланы уа барды – ол излегенча, суймекликни жүрекклеринде орнатып, бир бирни сезимлерине хурмет этип жашаргъа.

* * *

Мухаммат Зухраны кетгенине жарсыгъанды деселе да, ийнаныргъа къыйынды. Сапыраны кёлюнден къоркъуп, ол жаш юйдегисине ариу сёз айтмагъаны, аны зат бла къууандырмагъаны кёп кере тюшюп тургъанды эсине. Бютюнда ёсюп келген жашчыгъыны къарамында не къымылдауунда Зухрагъа ушагъан бир ышанчыкъ кёрюнюп къалса.

Сабийин сыйырыргъа кюреширик болур эди Зухра, Батта бла Хамит къоймагъандыла ансы. Бир жанындан, жаш келинге такъмагъы бла киши арбазында жашагъан къыйын боллугъун биле эдиле ала. Экинчи жанындан а, Мухаммат бла Сапыра анга уллу кёллю болмазлыкъларын да.

Сапыра Зухрагъа ыразы эди сабий ючюн. Аны аллында терлиги болгъанын да сезгенлей тургъанды. Аланы айыргъаныны гюняхы тынчайтмай, суугъа тигелесе, жол а Элжоркълаланы аллары бла эди, биргесине жашчыкълары да алычу эди, анасы бир къарап кёрсун деп, аны термилтмейим деп. Бирде суу боюнуна тюшюп, жюн жууса да, сабий аны жанында ойнай эди.

Бир кюн Зухра, аланы кёрюп, суу къылычын да тутханлай, энишге тигелеген эди. Ол заманда Сапыра анга:

– Зухра, жаным сауда жашынга аманатхача къарарыкъма. Жукъ ангыларча болса, анасы сен болгъанынгы да айтырыкъма. Аллай гюняхны жаныма алып жашаялмам. Ыразы бол сен да манга, – дегенин биргесине болгъан тиширыула да эшитгендиле.

* * *

Зухра ауурлугъундан къутулур заманда Уллу Ата журт уруш башланып, Элжоркълар ары кетген эди. Къызчыкъ туугъанын да ол анга келген къагъытдан билгенди. Анга ушагъан бурмачач, къаракёз къызчыкъ. Ахмат анга Сафият деп атагъанды. Аны суратчыгъын ийигиз, кёрюрге сюеме деп жазгъан эди да, Зухра барып, Басханда сурат алдырып, ийген эдиле Сафиятны суратын атасына.

Къайын анасы бла атасы аман болгъандыла Зухрагъа десек, ётюрюк айтырыкъбыз. Сюе-суймей эселе да, жашларыны хурметин этип, ариу жашагъандыла. Келин да къаш тюрча туйюл эди. Къопханын-жатханын киши кёрмесе, юнню тизгинли, сабийни таза тутса, келгенге мангылай жарыкълыгъы бла тюбесе, не этгин, суймезинги да сюерсе. Ала къроркълан – ол Мухамматдан туугъанны арбазыбызда кёрюрбюз деп ол эди да, аны бла да къыйнамагъанды.

Келинни къл усталыгъы уа барысыны да ёхтемлиги эди – кечеден тангнга жангы кийим кийдирир эди кимге да. Ол ёнчелемей тикген кёлекни кийип, аз сейирсинмегенди Ахмат:

– Келин, тейри, былай этип турсанг: «Бийле кетген эдиле, бу къайдан чыкългъанды?» дерикдиле манга, – деп, билдире эди ыразылыгъын.

Элге немислиле киргенде, келинни букъдуруп тургъандыла, тышына чыгълармай. Бир-эки кере да келген эди алагъа тагълып айланган Чокалай, аны излей, кълнакъллагъа, бизни жангы иелерибизге, аш-суу этерге жаш адамла керекдиле деп.

Алай келинни черкес жууукълагъа, анасына кетген хапары къайтарылып тургъанды.

Жарлы Зухра кеси да билмей эди анасы Къабартыда болгъанын. Ол аны ауушхан сунуп тургъанды кёп жылланы.

* * *

Немислиле да кетип, халкъ эркин солуу алдыла. Ара мюлкню жангыртыуну къайгъысына кирип тургъанлай, Элжоркъаны жоюлгъан хапары келди. Аны бла бирге бар дуния насыбы жоюлду юйюрюнде. Къара кийдиле жашы-къарты да. Жашау аладан кенгде баргъанча кёрюндю. Энди алагъа насып, къыйынлыкъ да жокъ эди. Жангызындан къуру къалгъаннга дуниядан не?

Алай а не ажымлы болумда да жашау жашауду. Энди жюрюй башлагъан сабий айлана эди ол юч мудах адамны араларында, аланы жашаугъа байларгъа кюреше. Ол къагъанакъгъа аллай къарыу берген Аллахха даун къалай айтсын Ахмат? Жашларын сагъынмазгъа кюрешселе да, ол жашай эди бу юйде юй адамы, къызы, атасы-анасы бла бирге. Алай болмаса, жашау тохтап да къалыр эди.

Аллай кюнлени биринде сюргюн хапары жетди. Анга ийнанмай турдула ол кюнледе. Алай а къарачайдан, чеченлиледен, ингушлуладан келген къуугъун хапарла тынчайтмагъанла кёп эдиле элде.

Ол тынгысызлыкъ чыгъара эди эр кишилени ныгъышха.

– Жашлары урушда жоюлгъанлагъа уа тиймезле, – дей эди Асадуллах.

– Хау, бу мен кёрген къырал а аяп къояр кимни да.

– Къой, Сюлемен, къачан эсе да кулак атамы тутхандыла деп, бюгюн къыралгъа бош кёл ашама.

– Санга къачан эсе да болгъанлыкъгъа, манга ол бюгюнча кёрюнюп жашайма. Ышаныргъа керек туюлбюз.

– Сен ышанма, мен а ышанама атам аны ючюн къан тёкген властьха...

Сагъышлы эди эл. Сагъышлы эди дуния. Соруу кёп, жууап тапхан а жокъ.

* * *

Тёбен элге танг ата машинала киргенлерин эшитип, ол кече тешинип жатхан болмады юйде.

– Атама жетип, бир хапар билейим, – деп тиледи Зухра.

– Жукъусурап тургъан сабийни танг атмай не затха къобараса, келин? Юйде къоя бар, – деди Нашрумхан.

– Нек къояды? Зулкъайны уа келмеймиди туудугъун кёрлюгю? Не тюшгенди эсинге? Барсын да, бир хапар билип къайтсын, – деп, Ахмат тырман этип къойду юйдегисине.

Ол билмеди, Нашрумханны жүреги уа сезген болур эди аланы бир заманда да кёрмезлигин.

– Не да болсун, кёп турма, – деп ашырдыла келинни төбен элге.

Келин төбен орам бла кетип, баш орамдан бурулгъан эдиле солдатла алагъа. Къабыргъада Элжоркъаны аскер кийими бла суратын кёрюп:

– Это кто? – деп сорду аладан бири.

– Сын, – деди Ахмат.

– Он где?

– Погиб под Брестом.

Кёп турдула суратха, Нашрумхан столгъа салгъан жашындан келген къагъытлагъа къарап жашла. Сора, кеслери да болушуп, хазырладыла къартланы жолгъа. Келинни кийим тикген машинасын алыргъа узалгъанда жашладан бири, Ахмат да, Нашрумхан да бирден айтдыла:

– Келин а?! – деп.

Солдатла аланы ангылагъанда, бири:

– Вас всех соберут вместе. Встретитесь, – деп ышандыры.

* * *

Къолунда сабийи бла миннген эди Зухра уллу къара машинагъа. Алай атасы, ёге анасы бла угъай, Батталары бла тебиреген эди узакъ да, белгисиз да жолгъа.

Къоншу элни юсю бла ётюп бара, Батта машинаны къанжал башын къагъыт, тохтатып, ёксюзле тургъан юйге атхан эди жанын. Ол андан юч сабийни алып чыкъгъан эди.

Ала Мариямны эдиле. Ол жарлы тиширыу немислиле келген кюн жоюлгъан эди. Ала элге киргенде, урушдан жаралы болуп къайтхан Омар алда келгенлени экисин марап атханды. Ма ол заманда төгерекге айландырып чыкъырдатхандыла ала автоматларын. Мариямны жансюегин да ол окъла этген эдиле элек.

Беш сабийни анасы эди къыз сыфаты тюрленмеген Мариям. Баш иеси урушда жоюлуп, къолунда ол жоюлгъандан сора туугъан къагъанагъы бла. Ол да кетген эди ызындан, сют ана табылмай, киши эшикге чыгъаргъа къоркъуп, тунтуяп тургъан элде.

Душман элден кетгенден сора, аталары урушда, аналары да фашистлени къолларындан жоюлгъан сабийлени интернатха алып кетген эдиле.

– Не эте эдинг быланы, Батта, къайры элтип атарыкъларын да билмей тургъанлай? Ким биледи, мында къалсала, къадарлары тынч болур эди, – дегенле да болгъандыла ол кюн.

– Халкъдан айырылмасынла. Биз болгъанлай болурла, – деп, Батта юзюп къойгъан эди ол хапарны.

Аны сагъышлары Мариямны кичи жашы Исламда эдиле. Аны тапмагъанды ёксюзле юйюнде.

Ахматха бла Нашрумханнга уа ала не станцияда, не жолда бара тюбемегендиле.

* * *

Ала келип тюшген къыргъыз элчик тау тюбюнде эди. Ач-жаланнгач адамла дунияны толтуруп къойгъан сунар эдинг. Батта власть ючюн жоюлгъан беш къарындашыны, алтынчысы сау эди, суратларын да элтип барып, комендант бла сёлешип, кюн сайын юч кило ун алып тургъан эди ал заманда, бир кесек аякъ тирегинчи. Андан худар этип, айландыра эдиле келини бла энди жетген ёксюзледен бири бояулу челекни. Хар кимге – алюмин кружка бла бир худар.

– Тиширыулагъа кесигиз къарап тургъанлай ичиригиз, – деп эсгертиучю эди ол хар жолдан. – Ала, сабийлерине аяп, кеслери къарыусуз болсала, бютюнда бек жунчурукъбуз.

Кесин таныгъанлы намазын къоймагъан Батта, сенде не жюрек бар эди! Бирде – халал, жандауурлу, бирде – къаты, кечимсиз. Болумгъа кёре. Ненча ёксюз жыйдынг къатынга! Аладан бири, жазыучу болуп, къоярыкъды сени атынгы китабында: «Баттаны туз-гыржынына хурмет этгенлей турлукъма, эки кёзюм жумулгъунчу! Бу халал тиширыуну юйюнде, Мариям (жазыучуну эгечи) бла менден сора да башха ёксюзле жашай эдиле. Алай барыбызгъа да табыла эди аш-суу бу берекетли юйде! Ёз сабийлеринеча, жарыкъ эдиле бизге Батта, жашы, келини да...»

Ала бла тургъанды Зухра. Танг атхандан ингир къарангысына дери чюгюндюрге жюрюй эди кеси кибикле бла. Кече уа жата эди, атасына ушагъан къызчыгъын къучакълап, жастыгъын жибите. Къайын атасы бла анасы къайда болгъанларын излеп, комендатха бир ненча кере баргъанды. Ол а, анга угъай, Баттагъа айтханды аланы къабырлары къоншу элде болгъанларын.

* * *

Къыйын эди жашха-къартха да. Алай а оюм эте билгенле терк ангылагъандыла аланы иш кечиндирлигин. Ол жыл окъуна юйден келтирген нартюхчюклерин урлукъ этгенле болгъандыла. «Угъай, кёп турмай юйюбюзге къайтырыкъбыз», – деп, ол терс оюмгъа ийнанганла да бар эдиле арада. Акъыллыла уа адамны не къыйын сагъатда да жер тутуругъу болгъанын унутмагъандыла. Аны кеси сынауларында да кёргендиле.

Биринчи заманда чюгюндюр артыргъа, сугъарыргъа жюрюгендиле тиширыула, эр кишиле малгъа, мюлкге къарагъандыла. Кюз артында уа иш хакъ орунуна бал туз бергендиле алагъа. Аны алышып, Батта ийнек алгъанда, Зухра ёпкелеген окъуна этген эди. Жаш эди. Анча адамны ачлыкъдан жанын сакълагъан тынч болмагъанын, къартха-жашха да акъ керегин артда ангылагъанды.

– Сабийлеге да къапдырмай, ийнекге алышып къойгъан эди бизге берилген бал тузну Батта. Къаты адам эди. Ата эгечим болгъанлыкъгъа, кертисин айтыргъа сюеме, – дей эди, кёп жылла озуп Зухра.

– Бизге дегенинг, анам? – деп сора эди аны Сапыра ёсдюрген жашы.

– Жашы, келини, мен – ючюбюз эдик ишлегенле. Бизге жетгенни алышханды дейме.

– Ненча адам бола эдигиз аны къолуна къарагъанла?

– Сана кесинг: Батталары беш адам – кеси, жашы, келини, туудугъу, ёге анасы. Мен бла Сафият. Мариямны юч ёксюзю. Рабийгъа... Хажид-Дауутну экисини да анда эди кечиннгенлери...

– Да сора неге кёл ашайса? Къалай тутарыкъ эди ол сизни ол кыйын заманда, ийнек алмаса?

– Аны да керти айтаса, жашчыкъ...

* * *

Зухраны кёзге урунган ариулугъу болду насыпсыз этген. Алдача, мында да алай болду. Аны ариу кёзлерине бир къарар ючюн, ол ишлей тургъан жерге къайтып келиучю болгъан эди къыргъызлы бригадир. Чеченли жашла да келечилик айтдырып башлагъан эдиле. Бир кере уа, нёгерлери болмасала биргесине, къачырып окъуна кетерик эдиле.

Аллай кюнлени биринде юйюрден жангыз кеси сау къалгъан малкъарлы жаш Мустафа келген эди Баттагъа, Зухраны тилей.

Кёп сагъыш этип:

– Жашса. Болалырмыса? – деген эди Батта. – Билсенг сюеме: Зухра анасыз ёсгенди. Биринчи кере насыбы тутмагъанды. Атасыны къолунда жашчыгъы къалгъанды. Экинчи кере да къуралмагъанын билесе – баш иеси урушда жоюлгъанды. Къолунда къызчыгъы, аманаты барды. Ма бу чабып айланган къызчыкъ аныкъыды. Жюрегин кыйнасанг, ыразы болмам. Неге керекди ол санга? Такъмагъы бла аласа дерле. Алыкъа жаш адамса, тюберсе кесинге тийишли бирлеге сен да. Къой аны.

– Мен анга бир заманда аман болмам. Шо бу хычыуун сабийчик ючюн къалай жоярма умутуму? Ары тартырыгъым жокъ,

бери тартырыгъым жокъ. Киши жүрегин кыйнамаз. Къолумдан келгенича таянчакъ болурма экисине да. Айтханла уа айта берсинле – тилде суюк жокъду.

– Алай эсе, кеси бла да бир селеш. Ыразы эсе, мен тыймам. Башсыз сабий ёсдюрген алай тынч туююлду, – деген эди Батта, баям, андан умут этип жүрюгенлени да бир кесек сууутур ючюн.

Экиге айланган къарындашы Зулкъайны кызы башха миллетге ажашырыгъын а суймегенди ол.

Жарлы Зухра, алай этип, аны тозуратып баргъан сагъышладан къутулургъа излеген болур эди, хо дегенди.

* * *

Уруш да бошалып, юч-тёрт жыл да озуп, Элжоркъа сау кыйтханы, юйюрюн излей келгени топ атылгъанлай жайылды элге. Ол, Баттаны табып, аны арбазына киргенин кёргенле олсагъат ол хапарны Зухрагъа жетдирдиле.

Зухра уа, бетин кыуанч жарытып, чартлап чыкыгъан эди эшикге... Тыймасала.

– Телимисе, э кыыз?! – деген эди Апуу. – Аллында – сабийлеринг, баш иенг. Билеме, сен терс туююлсе. Жоюлгъан кыагыты – къолунгда... Алай а не деп барлыкъса, аны аллына чабып? Олтур жерингде. Тепме. Ким да жүреги айтханны этип жашамайды.

Ол айта тургъанда ангылагъан эди Зухра анга тюшген кыйынлыкъны ауурлугъун. Биягы къадар анга сур, жандауурсуз болгъанын да.

Зухра – юч сабийни анасы, Элжоркъаны жоюлгъанын эшитген кюнүнден эсе, бек жиягъан эди, таралгъан эди, кеси кесин ашай. Сора: «Нек турама мен былай?» – деп, кесин суугъа атаргъа ашыкыгъанды. Таудан тюшюп келе тургъан Абидин болмаса, баям, алай окъуна этерик болур эди, Ол динибизге тюз келмегенин, сабийликден этген намазларын, Аллахдан тилеклерин да унутуп.

Ол затланы билгенде, баш иеси Мустафа: «Бу энтта да аны суюп тура кёреме, – деп чамланган эди, ачыуланган эди, жүреги къатхан эди. – Керти айтадыла, ёксюзю ыразы бир заманда эталмазса деп...»

Болгъан ишни эшитип, кыызчыгъын, жангыз чирчигин кесине кысаргъа термиле келген эди Баттагъа Элжоркъа, ол эрттенликде аны ары келтиргенлерин билгенча. Кыызчыкъ, атасын танымаса да, аны кююнунда тынчайып олтургъанын кёргенле, къадарны оюнуна кёл ашап, жиягъандыла.

Жашау Зухраны бла Элжоркъаны кыйтып айыргъанды.

Элжоркѡа пленден кѡайтыргѡа, атасы-анасы да ауушуп, кеси сюелип кѡалгѡан эди. Аланы тапмагѡанда, Зухраны бла кѡызын тас этгенде, ол кѡойчу кѡошха кетип, таулада тургѡанды. Юйдегили да болгѡанды, кесича бир жангызны табып. Алай алагѡа сабий кѡошулмагѡанды.

Сафият, аны жангыз кѡызы, атасыны ийнагѡы болгѡанлай кѡалгѡанды. Кѡошда жыйгѡан кѡаймагѡын, башха саугѡа да жибириучю эди бирде анга Баттадан.

* * *

Аллай кюнлени биринде кѡоншу элде жашагѡан Сапыра, Мухамматдан тилеп, Жарахматны анасына жибергенди. Ары баргѡан машинагѡа олтуртуп ийген эдиле ала онекижыллыкѡ жашны. Ол биле эди аны анасы ариу Зухра болгѡанын. Сабийлигинде, тюбеп кѡалсала, ол аны башын сылаучусу, татлы зат бериучюсю да кѡп кере тюшгендиле эсине. Акѡыллы, адамлыгѡы кѡплени озгѡан Сапыра былайда да бийикде кѡалды.

Ёмюр ёмюрюнде ол тансыкѡлыгѡын алалмагѡан жашы кирип келгенде, Зухраны кѡууанчын кѡалай ангылатхын? Жарахмат да алай. Чапды тегерекге, уллу тѡбеле этип, курай жыйды. Не бла болушайым деп, анасыны кѡатындан кетмей турду.

Ингирде уа Мустафа келди. Кѡызчыкѡлары бла ойнай тургѡан Жарахматны кѡрюп:

– Да кѡонакѡ да келип турады да, мен да болмай, – деп, кюлюмсюреди.

– Жашчыкѡды бу, Жарахмат.

– Сора энди бирге жыйыла башлагѡансыз. Дагѡыда болурла бир гыбышыларынг, мен билмей. Ала уа кѡачан келликдиле?

Жарахмат, сабий болса да, халны ангылап, мудах болду. Анасы аны кесине кѡысды.

– Не анангы этек тюбюне кирип тураса, эр киши ушайса да? Кел, болуш манга. Элден чыкѡгѡан жерде бир тап кѡанга тапхан эдим да, букѡдуруп келеме.

Ала бирге чыкѡгѡанда, Зухраны жюреги тынчлыкѡсыз болгѡанына не сѡз. Мудах болуп кѡайтхан эди жашы, кѡзлери жиямукѡдан толуп. Хапар а айтмагѡанды.

Мустафа, аны жаргѡа келтирип:

– Тюшчю ары, тюбюне, анда букѡдургѡанма, – деген эди.

Жарахмат, ары тюшюп, ол букѡдургѡан агѡачны излей, ол халкѡ желим топуракѡ алыучу уругѡа ийилгенлей, Мустафа аягѡы бла жарны ойгѡан эди. Ол сагѡатда урудан учхан кѡанатлыла элгендирип, бир жанына аугѡан сабий ангылагѡан эди зар да, тар да жюрекли Мустафаны оюмун. Ол кѡоркѡуу кѡуууп, чапхан эди анасына.

– Тохта! Тохта дейме да!

Кёпюрге дери жетди да, артха къарады жашчыкъ: «Кёпюрден суугъа атып къойса уа!» Аллах буюргъанча, бир атлы сюелди кёпюр къулагъында. Ол къарап тургъанлай, кёпюрден ётюп, анасына чапхан эди Жарахмат.

Экинчи кюн эрттенликде Зухра:

– Бу сабийни юйюне къурлай къалай иейим? – деп сагъынганда, ол анга аллында уллу насып тилеген Мустафа, хуржунундан юч сомлукъ къагъытны чыгъарып, аны къолуна бермей, жерге атып, юй адамы, ийилип, аны къалай алгъанына къарап, кюлюмсюреп турду.

* * *

Таулулагъа бери къайтыргъа эркинлик берилгенде, Зухра бла Мустафа малкъар элледен биринде тохтагъандыла. Узакъ болгъан эди Зухраны туугъан эли бла арасы. Насыпха, жаз жылыуу киргенден сора келген эдиле да, бек жунчугъандыла деп айтырча туююдю. Мустафаны ата юйюн жангыртып, ары кирген эдиле.

Сабийле да ёсе, эл жашауун бардыра турдула. Зухраны къол усталыгъына сукъланганла андан юйрене, элде аты иги бла айтыла, жашау алай бара турду. Аралары къалай болса да, Мустафадан тарыгъып, аны киши да эшитмеген эди.

Бир кюн, ата эгечи дуниясын алышып, туугъан элине барыргъа тюшдю Зухрагъа. Эрттенликде барып, ингирде къайтырча туююл эди жол узакълыгъы. Кече анда къалыргъа тюшдю анга.

Экинчи кюн ингирге жыйылгъан эди юйюне Зухра. Юйюнде аны къаллай жарсыулу хапар сакълагъанын билсе, ол жарлы кесин машина тубюне атар эди. Мустафа Зухраны тамата кызыны намысы бла ойнагъанын билгенде, тукъум таматала аны элден кыыстагъандыла. Атасына уа ол затны айтмагъандыла.

Мустафа уа, сахар кыйырында элледен биринде орналып, эфенди окъуна болуп тургъанды бир заманда. Кёп жылладан сора ол намысын сындыргъан Сафият дуниясын алышханда, келип, аны сабийлерине къайгъы сёзюн берип, дууа тутдургъанына сейир этгенле болгъандыла. Баям, ол алай бла гюняхын жууаргъа суйгенди. Жуууламыды аллай гюнях а?

Зухраны жангыз жашы Жарахмат а ол кюн:

– Ёмюрден ахыргъа анамы бир тилеги болгъанды: «Жашчыкъ, ол мурдарны излеп, табып, неда тубеп къалып, анга бир хата этип, тюрге олтурсанг, жюрегим жарылып ёллюкме. Ант этчи», – деп. Бююн кесими кючден тыя турама, андан бир жанлы болургъа кюреше. Ол а келип къатыма олтурады, сёзге тартады мени, зат билмеген сунуп, – дей эди, ёлгенин унутуп.

* * *

Къартлыгъында келген эдиле къабартылы эгечлери, Зухраны излей. Ала аналарыны суратын кёргюзтгенде, Зухраны алып, кёп къарап тургъанды кесине ушагъан ариу тиширыугъа. Алай а анга суймеклик жаратылгъанды жюрегинде деп билмейме. Эгечлерине уа къууанганды, ала ючюн ыразы болгъанды, анга ёксюзлюк сынатхан, суймекликни борчундан алгъа салгъан анасына.

Къызларын да бирер тукъумда орнатып, кеси къалгъанда, кёп сагъыш этгенди ол жашаууну юсюнден. Къадар аны умутлу этип, былай жууапсыз кетгенине жарсый. Киеуле бла, не кеси ёсдюргемен жашы бла туругъа уа суймегенди, алагъа уллу хурмет этсе да.

Элжоркъа да, юй адамы ауушхандан сора, кеси жангыз тургъанды юч-тёрт жыл. Зухраны уа унутмагъанды, алай сагъынып да эшитмегенди киши. Кюнлени биринде къарындашын-дан туугъан эсгергенде уа, жарыгъанды.

Къызы тилеп, жашындан да ыразылыкъ алып, алай келтиргендиле аны Элжоркъаны арбазына... ючюнчю кере.

Къадар алай буюргъан болур эди, ала, туудукъларын ёсдюре, къартлыкъларын бирге ашыргъандыла. Жашау къалай болса да, аланы бир бирге терс къарап, тырман этип, тарыгъып киши кёрмегенди, эшитмегенди.

Суймекликни жолу, адамны жолуча, къадарыча, белгисизди. Насыплы, насыпсыз да этеди. Кесинден узакъ а жибермейди.

Алекса́ндр Константи́нович Боровко́в (1904–1962) – крупный советский лингвист-тюрколог, доктор филологических наук, член-корреспондент АН УзССР (1943), заслуженный деятель науки Узбекской ССР, член-корреспондент АН СССР (1958). В 1922–1928 гг. учился на Восточном факультете Среднеазиатского госуниверситета. Во время обучения работал научным сотрудником Среднеазиатского музея. В 1929–1932 гг. учился в аспирантуре Института языка и мышления АН СССР. В 1935 г. был удостоен звания кандидата языкознания без защиты диссертации. В этом же году он становится доцентом. В 1923–1928 гг. преподавал в Среднеазиатском госуниверситете, в 1928–1938 гг. работал в Ленинградском восточном институте. В 1926–1928 гг. научный сотрудник Среднеазиатского музея. В 1927–1928 гг. научный сотрудник Среднеазиатского комитета по охране памятников старины и искусства. В 1935–1936 гг. научный сотрудник Института речевой культуры, с 1934 г. учёный секретарь, с 1938 г. ст. научный сотрудник и заведующий Среднеазиатским кабинетом ИВ АН СССР. В 1939–1945 гг. заместитель директора Узбекского Филиала АН СССР – АН Узбекской ССР, в 1948–1950 гг. заместитель директора ИВ АН СССР, в 1943 г. получил звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР», в 1953 г. становится членом-корреспондентом АН Узбекской ССР, с 1958 г. член-корреспондент АН СССР, в 1959 г. перешёл на работу в Ленинградское отделение ИЯ АН СССР, где работал в качестве заместителя директора филиала вплоть до 1962 г. Награждён орденом Ленина и орденом «Знак Почета». Умер 15 ноября 1962 г. в Ленинграде.

Основными направлениями его научной работы были исследования по диалектологии и лексикологии узбекского, чагатайского, уйгурского, древнеуйгурского, карачаево-балкарского языков, а также истории культуры тюркских народов. За время работы в Ташкенте он внёс большой вклад в становление и развитие современной узбекской науки. Изданием словарей «Бадā'и'ал-лугат» Тāли Имāни Гератского (1961) и «Лексика среднеазиатского тевфсира XII–XIII вв.» (1963) А.К. Боровков, по сути, подготовил почву для создания фундаментального староузбекского словаря. А.К. Боровков несколько раз побывал в Балкарии и Карачае с научной целью изучения карачаево-балкарского языка, считая его крайне важным для истории тюркских языков и тюркологии. В Карачае А.К. Боровков прожил почти месяц, дотошно изучая карачаево-балкарский язык. К сожалению, большая часть его работ по карачаево-балкарскому языку осталась не опубликованной. Однако даже статья «Карачаево-балкарский язык», вышедшая в свет в 1932 г., является большим вкладом не только в карачаево-балкарское языкознание, но и в тюркологию в целом. Поэтому наш журнал публикует эту ценную работу учёного, давно забытую и, как ни странно, не известную даже абсолютному большинству карачаево-балкарских филологов.

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ ЯЗЫК ¹

До Октябрьской революции карачаевский и балкарский языки принадлежали к категории «бесписьменных», обреченных в условиях царско-помещичьего гнета на калечение, стеснение и исподволь проводимую русификацию ². О самих народностях, карачаевцах и балкарах, говорилось то как о «горских татарах», то по территориальному признаку их называли «чегемцами», «урусбиями» и т. п. После Октябрьской революции образовались две автономных области Северного Кавказа, Карачаевская и Балкарская, приблизительно со 100 тыс. населением в обеих областях. Правильная национальная политика партии и соввласти, возросшая политическая активность рабочих, колхозного и бедняцко-средняцкого крестьянства Карачая и Балкарии обеспечили быстрый и мощный экономический и культурный подъем этих областей.

В 1924 г. создается новая письменность на латинской основе, издаются газеты, научно-популярная и художественная литература и учебники на родном языке, растёт школьная сеть, и, наконец, с прошлого года Кабардино-Балкарскую Автономную Область охватило всеобщее начальное обучение. Отсюда ясно, что проблема родного языка занимает все большее место в плане национально-культурного строительства Карачая и Балкарии. Уже на III Областной партконференции Карачая было принято постановление: «...решительно сдвинуть дело ликвидации неграмотности среди взрослого населения на родном языке на латинской основе, в том числе подростков и особенно среди трудовых горянок, добиваясь полного завершения этой работы в ближайшие 5–7 лет». Большая работа в области разработки проблем родного языка проводится национальными газетами и работниками-просвещенцами (см., напр., *Tavlu çarlıla* от 3 июля 1930 г. и т. д.).

Само собой разумеется, что проблема родного языка на путях своего развития связана с известными трудностями: начиная с того, что только что поставлены вопросы литературного языка, орфографии, терминологии и т. д. Научная разработка этих вопросов только лишь начинает-

¹ Статья опубликована в «Яфетическом сборнике», Вып. VII. 1932. С. 38–55.

² Данное мнение автора, конечно, нужно отнести на счет советской пропагандистской политики в отношении царской России. Ибо после вхождения Карачая и Балкарии в состав России, на самом деле, было открыто много школ, особенно в Карачае, при поддержке русской администрации было налажено книгопечатное дело на карачаево-балкарском языке. Многие карачаево-балкарцы получили возможность обучаться в высших учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга. Мы даем статью в авторской редакции, без искажений ее оригинального текста.

ся. На этих трудностях играют классово-враждебные великодержавные элементы, кулачество и их идеологи, тормозящие дело развития родного языка, пропагандирующие «ненужность» родного языка. Все равно-де не создать своего университета, трудно-де создавать учебники; что, наконец, лучше ориентироваться на один из языков турецкой системы, на котором уже имеется богатая литература, или перейти на русский и т. п.

Без преодоления трудностей и сопротивления враждебных элементов (ср. статью Я. Коркмазова в *Tavlü çarlıla* от 13 июня 1929 г.) нельзя думать о действительной борьбе за родной язык, через который лежит путь культурного подъема трудящихся, основной массы колхозного и бедняцко-средняцкого крестьянства Карачая и Балкарии. Все трудности, нет сомненья, будут преодолены. Нельзя забывать, что развитие карачаевского и балкарского языков протекает в исключительных условиях возможности сознательного воздействия на сам процесс его развития, в условиях плановости национально-культурного строительства в целом, в условиях возросшей политической активности и сознательности трудящихся. Неизбежно, поскольку родной язык приобретает громадное значение в национально-культурном строительстве, растёт и интерес к научному осознанию истории и путей развития родного языка, вырабатываются определенные точки зрения по проблемам родного языка. Все своеобразие проблемы родного языка для Карачая и Балкарии заключается в том, что при некоторой территориальной обособленности этих областей языки их настолько близки друг другу, что карачаевцы и балкарцы легко говорят друг с другом и понимают друг друга. Учебная и научно-популярная литература ориентирована на читателей и Карачая, и Балкарии. Отсюда две точки зрения на вопрос об отношении карачаевского и балкарского языков.

С одной стороны, утверждается, например, что, «фонетические, морфологические и синтаксические особенности языка карачаевцев и балкарцев настолько незначительны, что они могли бы пользоваться одной грамматикой» (У. Алиев, *Карачаево-балкарская грамматика*. Кисловодск, 1930 г., стр. 6), или разница между ними вовсе отрицается, а с другой стороны, наоборот, настаивают на значительной разнице этих языков. Ясно, что на этот вопрос можно ответить только после изучения самих фактов. Но в самой постановке вопроса уже бросается в глаза метафизический, механистический, не диалектический момент. Товарищи рассматривают язык не исторически, не в его развитии и движении, а как нечто устойчивое и неизменное.

Разница между карачаевским и балкарским языком и в фонетическом, и в морфологическом отношении, несомненно, есть, нельзя ее «прикрывать», разница исторически обусловленная. Но в то же время движение, развитие этих языков в сторону единения – явление, необходимое, прогрессивное, нужное. Только национальная, вернее «ущельная» ограниченность цепляется в этом случае за «своё» особенное, даже в самых незначительных, с точки зрения развития языка, деталях в про-

изношении и т. п. Основное, следовательно, заключается в том, чтобы подвести научную базу, наладить действительно научное изучение родного языка, осознать закономерности его развития.

Всё более становится ясным то обстоятельство, что карачаево-балкарский язык – «мал золотник, да дорог», с точки зрения методологии изучения языка, в первую очередь, языков тюркской системы.

На принципиальную теоретическую значимость его впервые указал И. Я. Марр (Балкаро-сванское скрещение, ДАН-В, 1929, № 3, стр. 45–46). Инициативе и руководству Н. Я. Марра обязана троекратная экспедиция Яфетического института Академии наук СССР в Балкарию и Карачай со специально языковедными задачами. Старое буржуазное языкознание было опорочено идеализмом и реакционной теоретической предпосылкой о «живых народах, как носителях цельных расовых языков особого происхождения» (Н. Я. Марр). Теоретической основой буржуазного языкознания является гипотеза о развитии типологически близких языков из особых расово-изолированных источников, с особым происхождением. В основу изучения языков турецкой системы буржуазными учёными была положена та же концепция. Так называемая тюркология начинается и кончается с утверждения о том, что турецкие языки являются «потомками» будто бы существовавшего в древности единого турецкого языка, а турецкие народности «потомки» единого народа, родиной которого были горы Алтая.

Эта идеалистическая, антиисторическая гипотеза научно обосновывалась сходными тождественными языками турецкой системы и памятниками древнетурецкой письменности, которые располагались в хронологическом порядке, и, собственно говоря, подменяли действительную историю развития живых языков. С точки зрения буржуазной тюркологии, поэтому полноценными в научном отношении были лишь языки «письменные», с письменной традицией. Различные живые языки турецкой системы, с точки зрения старой тюркологии, начинали свою историю с того или другого памятника древней или средневековой письменности. Все вообще турецкие языки квалифицировались как «наречия» единого языка, который теоретически возводился к орхон-енисейской письменности VII–VIII вв.

Обосновывая эту антиисторическую гипотезу, учёные естественно стремились искать только сходные черты турецких языков, устанавливали только момент тождества, не видя в этом тождестве различия. Отсюда вся тюркология приобретает исключительно реакционную окраску. Установив будто бы полное сходство между живыми турецкими языками и языками памятников древней и средневековой письменности, учёные делали отсюда вывод о «природной» консервативности турецких языков, которые будто бы вовсе не развиваются. Консервативность языков в свою очередь объяснялась консервативностью культуры и «духа» турецких народностей. Буржуазные учёные доказывали, что в истории турки

играли будто бы пассивную роль, подчиняясь постоянно «влияниям» более культурных соседей: арабов, персов, европейцев и т. д. Одновременно теория единства происхождения турецких языков служит научным выражением реакционного пантюркизма и фашизма, как в свое время теория «общеславянского языка» и т. п. служила политическим лозунгом панславизма. Имеет ли все это непосредственное отношение к карачаево-балкарскому языку? Имеет, несомненно. В прошлом карачаево-балкарский язык почти не изучался. «Очерк грамматики горского языка балкар» Н. А. Караулова, добросовестнейшие и фотографически точные записи словаря и образцов народной литературы в Карачае и Балкарии венгерского ученого W. Pröhle и отчасти исследования Вс. Ф. Миллера – вот короткий перечень литературы о карачаево-балкарском языке. Само собой разумеется, что к изучению карачаево-балкарского языка учёные подходили уже с искажённой исторической перспективой, с опороченной теорией происхождения турецких языков, и карачаево-балкарского в том числе, из особого первоисточника, из особого «общетюркского» праязыка. В силу этого все выводы этих учёных заранее были обречены на неудачу. Учёные никак не могли объяснить своеобразие, особенностей карачаевского и балкарского языка. Раз этот язык тюркский, значит, он произошел из общего со всеми другими источниками, раз карачаевцы и балкарцы турки, значит, они «пришельцы» из «общетурецкой» прародины, раз язык карачаевцев и балкарцев отличается от других языков турецкой системы, значит, он лишился своей первоначальной чистоты под чьим-то влиянием – вот логические выводы опороченной теории. Свообразие карачаево-балкарского языка, его особенностей, буржуазные учёные не могли объяснить иначе и приходили к противоречивым выводам. В самом деле Н. А. Караулов, например, объяснял своеобразие балкарского языка исключительно «осетинским влиянием» и намекал в то же время на его родство с монгольским языком.

А. Н. Самойлович в классификации турецких языков балкарский язык относит вместе с карачаевским языком, по ряду формальных признаков, к «северо-западной группе» с дальнейшим подразделением на подгруппу «домонгольскую». Он же приходит к выводу, что «балкары и карачаевцы по языку восходят к половцам»; с другой стороны, акад. Самойлович готов видеть в балкарцах «отуреченных яфетидов» (см. Яфетический сборник, вып. II, стр. 111, Петроград, 1923).

Особенно характерны в этом отношении выводы, к которым приходил в свое время Вс. Ф. Миллер. Общая посылка, из которой исходил Вс. Ф. Миллер, это то, что «... татары не составляют в этих местах (т. е. Балкарии и Карачае. – А. Б.) коренного населения, но что они явились сюда с севера, с плоскости, и смешались с коренным осетинским населением, оказавшим влияние на их обычаи и даже отчасти на язык» (см. его Осетинские этюды). С другой стороны, Вс. Ф. Миллер полагал, что осетины – иранцы, арийского происхождения и, следовательно, на Кавказ также пришли с места так называемой прародины индоевро-

пейских народов. К этим двум положениям и сводит все свои доказательства Вс. Ф. Миллер. Поскольку осетины, по Миллеру, арийской (читай: благородной. А. Б.) расы, то понятно, что, по мнению Миллера, осетины внесли в язык «степняков-татар» «...культурные слова, относящиеся к земледелию, которому может быть, татары научились у них, и к скотоводству». Вообще степняки татары, как говорит Вс. Ф. Миллер, не только научились у осетин земледелию и скотоводству, (???) но и научились каменным постройкам, усвоили так называемую духовную культуру и пр., включительно до фонетических особенностей в языке. Но как только нужно было объяснить обратное явление, т. е. факт наличия в осетинском языке прослойки турецких слов (балкарских) (dewa, boğa, ğaz и т. д. и т. п.), то Вс. Ф. Миллер выходил из противоречия, указывая, что слова эти «заимствованы осетинами из урало-алтайских языков», что будто бы и должно указывать на «северный путь предков осетин»; т. е. путь, по которому шли осетины с так называемой «прародины». Учёный профессор никак не мог допустить мысли, чтобы родственники «благородных индоевропейцев» могли бы что-либо заимствовать от «степняков-татар». Такая постановка не могла решить ни исторически, ни лингвистически вопроса о балкарах и карачаевцах на Северном Кавказе. Тенденциозность этой «науки» выпирает из каждой строки. Опираясь часто на положения Вс. Ф. Миллера, строил свои положения в области обычного права у балкар буржуазный социолог М. М. Ковалевский. Исходя из своей «культурно-исторической» концепции, М. М. Ковалевский искал в обычном праве балкар «культурных влияний» хазар, гуннов, болгар, арабов, русских и т. д. Ссылаясь на лингвистические выводы Вс. Ф. Миллера, М. М. Ковалевский также находил, что «...культура этих пришельцев (балкар) заимствована у осетин», у них же, по его мнению, «балкары всецело усвоили себе юридическое мировоззрение» и т. д. и т. п.

Не вдаваясь в критику «культурно-исторических» взглядов М. М. Ковалевского, нужно отметить лишь то обстоятельство, что он, в конечном счете, ставил целью обосновать «прогрессивность» и историческую миссию «культурных задач, взятых на себя русским правительством на Кавказе», говоря его словами. Нет нужды говорить о том, что эта «культурно-историческая» точка зрения проходит мимо действительных фактов исторического развития и по сути дела служила задачам русского империализма на Северном Кавказе.

Поэтому мы считаем, что неправ А. Н. Самойлович, когда он утверждал, что на основе исследования дней недели «карачайцы и балкары, отуреченные яфетиды, сохранили иудейско-христианско-языческую систему, ... по-видимому, хазарского происхождения». (см. Яфетический сборник, вып. II) То есть, опять-таки «своего» ничего не имели; так и жили вне истории, вне определенных общественных отношений.

Эти теории некритически усваиваются и просачиваются у товарищей, которые должны бы были в первую очередь «учуять» их вели-

кодержавническое острие, реакционную идеалистическую подоплеку. Примером того, как нельзя «систематизировать научно-исследованные факты карачаево-балкарского языка» (стр. 7), может служить недавно вышедшая «Карачаево-балкарская грамматика» Умара Алиева (Крайнациздат 1930). Беда этой грамматики не в том, что там встречаются, например, такого рода фактические ошибки: «*сьq, сiк, сиq, сук* служат для образования имен прилагательных уменьшительных. Например, *at* (лошадь), *atсьq* (лошадка) и т. д.» (стр. 68) и т. п. Тогда как до сих пор никто «лошадь» и «лошадку» не считал «прилагательными». Беда в том, что Умар Алиев, следуя во всем старым учёным, некритически усваивает их теории. Это и делает, с нашей точки зрения, всякую «научную» грамматику антинаучной. У. Алиев начинает с повторения истины – «пустоцвета» по своей теоретической значимости, – что «и карачаевский язык имел и имеет свою грамматику» (стр. 6). Дело не в этом. Дело в том, что всякий язык имел и имеет и свою историю развития – «грамматику» в ее движении и развитии. Следуя старой тюркологии, У. Алиев не может как раз научно обосновать грамматику карачаево-балкарского языка, ее исторически обусловленное своеобразие, специфику. У. Алиев пишет: «Карачаево-балкарский язык, как принадлежащий тюркской группе, не подверженной влиянию арабских и персидских слов, как анатолийско-турецкий, азербайджанский и узбекский языки, сохраняет в себе в настоящее время все законы, свойственные коренному тюркскому языку, как то: законы «сингармонизма» и закон «ассимиляции» (прогрессивной и регрессивной) и отсюда обильное изменение звуков в сочетаниях в словах, которыми именно и вызван разноречивый, замечающийся в орфографии вновь зарождающейся карачаево-балкарской национальной печати» (стр. 32).

Отсюда логически неизбежно на вопрос: «Почему данное явление (правило) в карачаево-балкарском языке должно быть так, а не иначе?», товарищ Алиев должен ответить: «Потому что таково свойство коренного (*sic!*) тюркского языка, потому что «карачаево-балкарский язык по своей конструкции принадлежит к западной подгруппе турецкой группы урало-алтайских языков...» и т. п. (стр. 10). Ответы такого рода напоминают реплику известного мольеровского героя: опиум усыпляет потому, что имеет свойство усыплять...

Логически неизбежно идеалистическая, антиисторическая теория предопределяет опороченные практические выводы. N. Qaraulu в статье: «Как нужно правильно писать на карачаевском языке» (*Tavlu çarlıla* № 32 от 24 июля 1930) пытается сделать ряд практических выводов, стоя на тех же позициях «коренного тюркского языка», что и У. Алиев. «...Если мы сравним несколько заметок на карачаевском языке, говорит товарищ Qaraulu, то увидим, что одно и то же слово написано (бывает) в трёх или четырёх видах». Чтобы писать правильно Qaraulu призывает придерживаться правил, которые существуют в тюркско-татарских языках вообще, корни слов в которых, по его мнению, неизменны. «За-

кон сингармонизма, известный в тюркско-татарских языках, подходит к карачаевскому языку на 90 %» и т. д. Родной язык этим самым приносится в жертву мифическому, гипотетическому «коренному» языку и абстрактному тождеству. Т. Qaǵaǵlu пишет далее: «Карачаевский язык является, как и другие, тюркско-татарским языком, почему корни слов не различаются в нём от этих языков, мы должны помнить, поэтому, когда приводим по-разному слова о неизменности корней слов, – нужно писать, не изменяя корня слова. Например, корень слова *bu*, и все же говорят *тънъа; тьнда; туну* и т. д. Если же писать не изменяя корня слов, то необходимо писать так: *буна, буну, бунда* и т. д. Кроме того, корни слов *теп, сен* в других положениях *тепне, сенне* на место этого мы говорим: *танъа, санъа* – у этих слов корень *тан, сан* смысла в каковых нет» и т. д. Во всех рассуждениях Qaǵaǵlu корень ошибок заключается в непонимании взаимоотношения между карачаевским языком и другими языками турецкой системы, в непонимании исторической перспективы развития самого карачаевского языка. С точки зрения яфетической теории научное исследование данного языка не мыслится иначе, как исследование его исторически сложившихся особенностей в данной системе языков и его места в цепи единого процесса развития речи. Осознание исторической перспективы, законов развития ступени развития, совершенно необходимо для правильного понимания путей дальнейшего развития данного языка. В этой связи большой теоретический интерес приобретает изучение карачаево-балкарского языка.

В балкарском языке вскрываются взаимоотношения по существу двух языков, «цокающего» и «чокающего», исторически развившихся до степени двух «наречий» одного языка. С точки зрения норм языков яфетической системы, такого рода языки условно называются языками свистящей («акающей») группы и шипящей («окающей»). Причем в их взаимоотношении установлены особые закономерности, например:

груз.	мегр.,чан.	
кац	коч-1	‘мужчина’
ас	ош-1	‘сто’
сам	шум-1	‘три’
дзаǵl	джоǵог-1	‘собака’ и т.п.

(ср. Н. Я. Марр. Яфетическая теория. Баку, 1928, § 23 и др.).

Взаимоотношения двух языков в Балкарии «цокающего» (сс) в районе В. Балкарии, Н. Хулама и Бызынги и «чокающего» (шп) в остальных районах (Чегем, Баксан), в свою очередь сближающегося с карачаевским языком, от взаимоотношений (сс) и (шп) групп языков яфетической системы отличаются «сработанностью», движением в сторону общности языков обеих групп. Процесс развития в сторону общности выражается в том, что нормы двух в прошлом языков представляются уже как взаимоотношения как бы одного языка с двумя говорами.

В. Балкария**Чегем, Баксан, Карач.**

коцхар	кочкар	‘баран’
zalц	джалч	‘батрак’
zarlə	джарлэ	‘бедняк’
zülgüц	джүлгүч	‘бритва’
zаш	джаш	‘мальчик’
zaw	джав	‘враг’
цэфцэк	чэфчэк	‘воробей’
цац	чач	‘волосы’

Следовательно, взаимоотношения «наречий» в балкарском языке обнаруживают формы развития языка, которые отнюдь не являются особенностью только балкарского языка. Как раз момент «цокания» балкарского языка ставил в тупик прежних исследователей, которые стояли на точке зрения происхождения всех турецких языков из особого «коренного» турецкого языка – праисточника. «Цокание» они могли объяснить или «влиянием» осетинского языка (Караулов), или возводили эту особенность звуковых форм и сам карачаево-балкарский язык к половцам (А. Н. Самойлович). Но на деле эти формы являются формами исторического развития определенной ступени развития языка. Так вот, например, в языке мариев в Приволжье взаимоотношения иранского и козьмодемьянского говоров приближаются к нормам внутри балкарского языка. Но в то же время, в том же марийском языке так называемый восточный говор сохраняет еще целиком нормы языка («окающего») «шипящей» группы так:

Яранский		Козьмодемьянский	Восточный
Vanцem	«перехожу»	vanцem	vonцem
Kaцkaм	«ем»	kaцkaм	koцkaм
Kaц	«горький»	kaцə	koцa - koц

(см. Н. Я. Марр. Выдвиженческая экспедиция по обследованию языка мариев. Л., 1929).

С точки зрения фонетических норм, процесс движения к общности «свистящего» и «шипящего» языков обнаруживается в закономерности, например, «перегласовки» s||ш; дз→z||дж→j

sinzir||шинjir←шнджir «цепь очага»
dzulduz→zulduz||джulduz «звезда» и пр.

Уже с этой формальной стороны карачаево-балкарский язык говорит о близости его к условно называемой яфетической системе языков. Отсюда, как мы уже говорили, изучение карачаево-балкарского языка

имеет принципиальное значение, как момент перехода в особых исторических условиях двух систем, структур языка.

Это является и моментом своеобразия специфики карачаево-балкарского языка. От всех других языков турецкой системы балкарский и отчасти карачаевский язык отличаются, например, своеобразной так называемой «двадцатеричной» системой числительных, обычной в ряде языков яфетической системы:

Балк. ıqı джігmä	– 40	– букв. «два двадцать»
ıñ джігmä	– 60	«три двадцать»
tort джігmä	– 80	«четыре двадцать»
ıqı джігmä blaon	– 30	«два двадцать и десять» и т.д.

При обычной «десятичной» системе счета в других языках турецкой системы: otuz – '30', kırk – '40' и т. д.

О взаимоотношении балкарского и карачаевского языков мы уже говорили отчасти, что по сути дела карачаевский язык мало отличается от «чочающего» балкарского. Исторически же карачаевский язык развивался особо, прошел определенную историческую ступень развития, без тесной взаимосвязи с балкарским в условии самодавлевшего, замкнутого натурального хозяйства. В этом смысле карачаевский язык дальше ушел в своем развитии. В карачаевском языке нет «наречий»: они исторически больше отработаны до степени норм одного языка. В то же время в карачаевском языке, в отличие от балкарского, прослеживается момент смешения (гибридизации) двух языков. На это указывает наличие двух систем числительных и «двадцатеричной», как в балкарском, и «десятичной», обычной в других живых языках турецкой системы.

В обиходе «десятичная» система счета употребляется при счете скота. Между прочим, У. Алиев совершенно напрасно считает двадцатеричную систему счета в карачаевском языке «неправильной», очевидно потому, что этого нет в других языках турецкой системы. На этот же факт смешения указывают и два навыка в произношении, «новый» и «старый» в теперешнем представлении, именно:

ıngır джıngır	‘вечер’
aqñı джаqñı	‘хорошо, хороший’
yamğır zawun↔dawun(балк.)	‘дождь’ и пр.

В процессе исторического развития языка изменяются не только структурные формы. Развитие самих слов, их значений и форм также обусловлено формами мышления определенных стадий развития общества и имеет свою особую закономерность.

Новая теория вскрывает как раз на основе углубленного исследования закономерностей развития значений слов (семантики) изменчивость и формы слов. Обнаруживается вместе с тем структура самих слов и так называемые элементы речи. Выясняется, что не «сложение звуков» и т. п. дает слово, а что первичной формой слов были «элементы» – слова, не расчлененные на отдельные звуки: а, в, с и т. д., а с нашей, теперешней точки зрения, как бы нечленораздельные комплексы звуков.

Эти элементы речи были многозначны. Конкретизация обозначений, их дифференциация и «скрещение» этих слов-элементов, вместе с развитием общества, и являются моментами развития всего многообразия слов человеческой речи.

Опосредствованная, с одной стороны, формами мышления, (а в конечном счете способом производства) и, с другой стороны, физиологической, анатомической структурой человека («органы речи»), человеческая речь, ее развитие – есть единый процесс, т. е. везде и всюду язык развивается в одинаковых, так сказать, закономерностях. Но также, как и тогда, когда мы говорим о непрерывности исторического процесса и общих законах исторического развития, мы великолепно представляем себе все многообразие форм исторического развития и спецификацию общих законов, точно также единый процесс развития речи проявляется во всем многообразии конкретных языков и форм.

Туркология, устанавливая тождество турецких «наречий», объединенных будто бы общим происхождением из одного источника (проязыка), разность формы слов в турецких языках объясняла «перегласовкой», «чередованием» звуков и пр., т. е. произвольными изменениями звуков. С точки зрения элементов, мы рассматриваем сходство формы слов и разность в этом сходстве не изменениями звуков, а различным историческим движением элементов-слов, различными путями «скрещения», абстрагирования значений и т. д., отсюда в «родственных» языках различные формы слов, напр.:

узб. и др. *te+gır+men* карач.,балк. *tər+men* «мельница»
узб. *in+gı+чqe* карач.,балк. *in+чqe* «тонкий» и т.д.

Мы говорим здесь только о форме слов, по существу же «скрещение», «сложение» самих слов, напр., «мельница» и т. д. обусловлено определенными закономерностями, в свою очередь исторически «слагается» как «камень+вода»; «вода+вода+камень» и т. п., если «докапываться» до генезиса данного слова. Иначе говоря, на определенном этапе развития языка слова абстрагируются в новом значении, приобретают новое значение. Цепь такого абстрагирования составляет определенный ряд значений, сменяющих одно на другое в процессе развития языка. Это можно легко уяснить себе на одном примере: в карачаево-балкарском языке «джол» значит «дорога» и в то же время «бир джол» значит «раз», «однажды»; в этом же значении «раз», «однажды» употребляется и *bir kere*, где по сути дела *ker-e* является абстрагированным в значении «раз» слово «рука» (ср. *kar-э* 'локоть', груз. *qel* 'рука').

Точно также и в грузинском языке, *qel-i* – «рука» и, например, *or-qel* «два раза», да и в русском «раз» «образовалось», так сказать, в том же порядке абстрагирования от «руки», ср., напр., «разить» ↔ «рушить» (← 'рука') и т. д.

Почему же «дорога» абстрагируется в значении «раз»? Это объясняется в свою очередь тем, что «дорога» – есть производное значение от

«руки», т. е. абстрагировано и в значении «раз» – «однажды» (←«рука») и «дорога» – «направление»←(«рука») и т. д.

Между тем старая тюркология, учёные-тюркологи, все турецкие языки классифицировали на группы на основании тех или других соответствий «чередований» звуков, напр., на чередовании $d - z - y$.

Классическим примером такого «чередования» является слово «жеребец», которое в разных группах турецких языков произносится как: *ayğar* или *azğar*, или *adğar* в карачаево-балкарском же языке *azər* || *ajər* / *аджәр* || *azır* || *ajır* ← *аджир*, т. е., с нашей точки зрения, тут снова не «чередования» звуков, а различные формы «скрещения» слов-элементов. И в различных языках мы встречаем различные формы этого же слова:

$a+tər$ (якут.)
 $ar+gĩ$ (н.-уйг.)
 $a+джир+ğa$ (монг.-письм.)
 $a+дзар+ğa$ (халх.)

С нашей точки зрения, это «составные» слова, следовательно, различным образом составленные. Неудивительно, что различные элементы этого «составного» слова, мы находим и в самостоятельной форме в том же значении. Ср., напр., первую часть карач.-балк. $a + dğır$, узб. $ay + ğar$, н.-уйг. $ar + gĩ$, в чувашском в «окающей» форме, закономерной для этого языка, (*bar* чув. *pur* ‘есть’, *ber* чув. *par* ‘дай’ и т. д.) *ur-a* «жеребец». Точно также вторая часть слова $a+джир \rightarrow a+jır$ ($a + джер \rightarrow a+jer$) в карач.-балк. в иной семантической разновидности *джил* || *джел* — «набег» (←«конь»), или *джал-кә* | *јәл-кә* (←*джел-ке* → *јел-ке*) «табун», «косяк коней» (←«конь»), в сванском языке в этой же форме $a-джил-ğ$ (a – префикс) значит непосредственно - «жеребец». Хорошо известна во всех турецких языках - «окающая» форма этой же второй «части» *джир* || *джер* и пр.; именно *джир-ğa* | *јир-ğa* «иноходец» – «тропотун» (←«конь»). Эта же основа jir | jer использована в русском языке – *же-ре+бе-ц*, *жеребенок* – *же-ре+бй+он-о+к*. Следовательно, пример «чередования» *ayğar* – *azğar* – *adğar* вовсе не улавливает того, что в данном случае все формы слова все иначе «составленные» (ср. бербер, *azğar* «бык-производитель») исторически сложившиеся в той или другой форме. Ясно, что по «чередованию» звуков нельзя создать научную классификацию турецких языков.

Само собой разумеется, что мы иначе ставим вопрос об исторической перспективе развития карачаево-балкарского языка, иначе ставим вопрос о самих карачаевцах и балкарах. Балкаро-карачаевский язык, бесписьменный в прошлом, «древнее», с точки зрения типологии, древнеписьменных мертвых языков турецкой системы, о которых сохранились памятники письма; изучение карачаево-балкарского языка явится во многих случаях ключом для исследования древнеписьменных языков.

Ограничимся одним примером. Акад. Радлов и проф. Мелиоранский утверждали на основе исследования так называемого памятника Культегина, писанного «орхонским» письмом (VIII в. н. э.), по поводу одного слова – *el*, что де в древности (VIII в.) это слово первоначально значило «группа племен» или *Stammgemeinschaft* (Радлов) – «племенной союз», «государственное устройство» или «самостоятельная государственная жизнь» (у кочевников) и т. д., а теперь (т. е. в результате ряда веков развития. – А. Б.) в разных турецких языках означает «народ» или «селение» и т. п. Иначе говоря, с точки зрения развития термина в данном конкретном случае история идет вспять.

Для нас же совершенно ясно, что развитие слов, вернее значений, обуславливается развитием социально-экономических формаций (ср. Н. Я. Марр. Готское слово *guma* «муж». ИОГН, № 6, 1930, стр. 451 и сл.). Совершенно ясно представляется и движение значений в процессе развития общественных форм в таком ряду: «название тотема племени, рода» → «название самого племени, рода» → «человек, дитя (сын + дочь) данного племени» → «территория племени – селение» → «население» → «народ» → «страна» → «мир» и пр.; как в русском «весь» - «селение» (города и веси) «весняк» – «крестьянин» «весь» (все, вей), «вселенная» – «мир» (ср. «решили миром», «мирской сход») и т. д. Следовательно, процесс «отвлечения», «абстрагирования» названий обусловлен ходом развития общественных форм. И когда мы находим, что то же слово *el* в карачаево-балкарском языке значит только 'село', 'селение' и других значений не имеет, т. е. не абстрагировано до отвлеченных понятий «государственная жизнь», «союз», «согласие» и пр., то мы и говорим, что **живой карачаево-балкарский язык «древнее» самых древнеписьменных языков и его изучение даст ключ для понимания памятников древнего письма.** Этим самым опрокидывается и теория о том, что турецкие языки «вышли» из одного праисточника (который и находят в памятниках древнего письма), а все турецкие народности из одной «прародины». С точки зрения «прародины», учёные подходили и к факту появления на Кавказе турок – карачаевцев и балкарцев. Официальная буржуазная наука должна была объявить их «пришельцами», «осколками» мифического единого турецкого народа, пришедшими с мифической «прародины»; точно, откуда конечно, никто сказать не мог. В компилятивном историческом очерке о Карачае товарищ Алиев перечислил все гипотезы переселений и после всех предположений «в конце концов» пришел к единственно логическому выводу: «...откуда пришел этот тюркский народ – вопрос довольно тёмный». Основываясь на народных преданиях, Алиев решился признать «крымское происхождение карачаевцев» (У. Алиев. Карачай. Историко-этимологический очерк. Ростов-на-Дону. 1927. стр. 41–42).

В свою очередь народные предания и легенды всего меньше могут служить в вопросе об историческом прошлом Карачая-Балкарии безапелляционными данными. Эти предания рисуют исторический про-

цесс в идеологической проработке родовой общины и общества эпохи раннего феодализма. Такого рода «исторические» предания интересны, как отражение наивных представлений об историческом процессе в обществе, не порвавшем с родовой организацией. В преданиях основное отводится генеалогии родов.

Представитель родовой общины не мыслит исторический процесс иначе, как в условиях все связывающего кровного родства. Отсюда такое удивительное однообразие формы и содержания этих преданий у карачаевцев, балкарцев, осетин и т. д.

Большая доля аргументации в этих преданиях основана на народных этимологизациях племенных названий и пр.; «Карачай», напр., объясняется как «Кара» – «черный» и «чай» – «река», т. е. «черная река», или, напр., само название «Карачай» возводится к «родоначальнику» – Карча и т. п. Само собой разумеется, что безусловное следование этим этимологиям только затемняет истину. А между тем не только у Алиева мы находим слепое убеждение в исторической достоверности этих преданий (см. Карачай. 1927. стр. 34 и др.), но и в материалах для характеристики народного хозяйства Облплана Карачаевской авт. области в 1930 г. мы нашли категорическое решение исторической проблемы в этом же духе (раздел II, Население).

Совершенно не случайно, конечно, это совпадение в названии «родоначальника» с племенным названием и географическими названиями (по преданию из района Теберды, сын Карча носил имя Тебер и пр.); в этом есть своя историческая закономерность. В одной из своих работ по истории Средней Азии, В. В. Бартольд сталкивается с этим же обстоятельством в истории Бактрианы: «...большая примитивность жизни сказывалась, может быть также в том, говорит он, что здесь часто одно и то же название носили: река, область, главный город и население. Такие слова, как *Baktros* (река), *Baktria* или *Baktriane* (область), *Baktra* (город), *Baktros*, *Baktrioī* или *Baktrianoi* (народ), отличаются одно от другого, вероятно только греческими окончаниями» (В. Бартольд. Иран. Ташкент. 1926, стр. 33). Мы уже видели, что совпадение терминов этого рода обусловлено развитием общественных форм, исторически обусловлен «перенос» значений.

Отрицая гипотезу о происхождении турецких языков из одного первоисточника, и всех турецких народностей из единой «прародины», мы тем самым отрицаем точку зрения на карачаевцев и балкарцев как «пришельцев» (читай с этой так называемой «прародины»), появившихся на теперешней территории «переселенцев».

Нельзя отрицать момента «переселения», с точки зрения смены хозяйственных форм, например, подвижности скотоводческого хозяйства, цикличности передвижений на широкой территории и земледельческого освоения более узкой территории в определенной исторической среде и пр., но это уже иной вопрос.

С точки же зрения развития языка, нет никаких данных говорить о «переселении» и т. п. И здесь, наоборот, археологические данные подтверждают точку зрения непрерывности исторического процесса развития вне зависимости от переселений. К этому выводу приходит историк материальной культуры А. А. Миллер, проводивший археологические исследования в Балкарии. А. А. Миллер приходит к заключению, что если допустить, что балкары являются «пришельцами», то «...все старые постройки края необходимо было бы отнести к исчезнувшему до-турецкому населению, сохраняя за нынешними турками лишь выработанное ими бытовое строительство, сложившееся в каком-то близком соприкосновении к кабардинским нормам. **Однако в действительности мы имеем совсем другое. Все старые постройки как погребальные, так и другие сооружались предками современного населения Балкарии, и к археологической перспективе края, таким образом, без труда удастся привязать и нынешних его насельников – турков по языку»** (Сообщ. ГАИМК, Л., т. I, стр. 74). Об историческом прошлом Балкарии А. А. Миллер говорит как о «перспективе, уходящей от нас в большое удаление». Это, в свою очередь, подтверждается данными языка. Если мы стоим на точке зрения развития языка, мы этим самым утверждаем, что, напр., карачаево-балкарский язык не всегда был таким как он есть сейчас, что он не от природы турецкий, что это есть определенная ступень развития языка. Для нас совершенно не убедительны доводы Вс. Ф. Миллера и других в том, что географические, например, названия в Карачае и Балкарии – «осетинского происхождения». Все эти названия относятся к той эпохе, когда не было карачаевцев-балкарцев, осетин и т. д. в смысле их теперешнего этнического состава языка и пр., с анализом этих названий только начинается история, и именно Кавказа, а не история переселений и т. п.

Сваны называют карачаевцев и балкарцев *sav-i* (мн. ч. *saviyar*), что имеет, как говорит Н. Я. Марр, «исключительное значение для анализа общего названия Кавказа» (Балкаро-сванские скрещения). Это будет понятным, если мы, например, знаем (как указал Н. Я. Марр), что названия Кабарда и Теберда есть фонетические разновидности одного и того же слова.

Второе племенное название карачаевцев и балкаров *savi* находит свое «оправдание» и в самом карачаево-балкарском языке. Мы уже говорили о движении и взаимосвязи терминов – племенных названий и пр., в частности: «тотем племени» → «название племени» → «человек», «дитя (сын+дочь) данного племени» → «селение» → «население» → «страна» и пр., которые представляются как движение одного слова, которое получает все новые значения вместе с развитием общественных форм. Совсем, следовательно, не случайно в карач.-балк. языке *sav (sav)* значит «*весь*» (*sav* джэ́л «весь год» и пр.), *saw (sav)* значит – «*здоровый*», «*благополучный*», что восходит к названию племенного тотема, в карач.-балк. же *saw-ǵa* «*подарок*» ← «*дар Sav 'y*», т. е. «тотему, божееству

племени» (в кирг. значит именно: «часть добычи, которую охотник обязан отдать тем, кто встречается с ним во время возвращения с охоты»). И когда при этом по карачаево-балкарски *sabi* (*sabiy*) значит и «дитя», т. е. разновидность *savi* [||*sabi*], то проблема этого второго названия, как указал Н. Я. Марр, открывает еще более глубокие перспективы «турецкого уголка» на Кавказе (ср. груз. *sofel* «селение», «мир»).

Вопрос о балкарах увязывается с вопросом об их исторической связи с Великой Булгарией (или Черной Балгарии русских летописцев) на Кубани.

Армянский историк Моисей Хоренский относил «народы туркови болгар, которые именуются по названиям рек: купи-болгар, дучи-булкар, огхондор, блкар-пришельцы, чуар-болкар» к северу от Кубани и города Никопса. О «болкарах» на Северном Кавказе сообщают и русские летописи XVII в. Послы царя Алексея Михайловича, Никифор Полочанов и Алексей Иевлев, проезжали к имеретинскому царю через балкарские земли. Об исторической связи балкарцев с Великой Балкарией высказывал предположение Вс. Ф. Миллер (см. его Осетинские этюды, гл. «Экскурс о балкарах»). Это особая историческая проблема. С точки зрения языка, одно ясно, что такое царство (как и половецкое) могло разделяться на десятки и сотни «царств» в смысле языковой дробности.

В учебнике карачаево-балкарского языка мы задались целью подчеркнуть момент развития, найти объяснение грамматическим категориям и закономерностям структуры в единстве исторического и логического. Прошлое нам нужно для того, чтобы понять настоящее, закономерности на данной ступени развития языка, что в свою очередь облегчит понимание пути его развития. Ясно, что это определяет и расположение материала. Мы начинаем учебник с самой абстрактной, самой простейшей категории языка – слова, чтобы в диалектике развития слова, отношений слов и их взаимосвязи вскрыть закономерности «правил» в карачаево-балкарском языке. Этим нарушается порядок, принятый в обычных описательных, формальных грамматиках, особенно в той части, где речь идет о «частях речи» и «частях предложения». Основная задача, которую мы себе ставим – наиболее популярное и наиболее простое изложение. Неизбежно во всех случаях не миновать и нам ошибок и неточностей – устранение этих ошибок и погрешностей дело коллективного поправления, коллективной работы.

А. К. БОРОВКОВ

ГЛАШЛАНЫ Ахмат

АСЫ И ДИГОРЫ В VI–VII вв. И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В новом списке «Армянской географии», приписываемом Моисею Хоренскому содержится уникальное и бесценное свидетельство о предках карачаево-балкарцев и осетин, которое проливает свет на происхождение этих народов. И тем не менее это древнейшее и ценнейшее свидетельство о дигорцах (дигорах) и балкарцах (асах) игнорируется или неверно понимается практически всеми исследователями. Как ни странно, игнорируется оно даже осетинскими исследователями, включая самого В. И. Абаева. А жаль, ведь мало современных народов могут похвастать тем, что их этническое наименование упоминается в источнике аж VII в.! Но данный факт приносится в жертву эфемерной «аланской теории». Для истинной истории осетин это свидетельство приобретает значение гранёного алмаза. «Армянская география» сообщает следующее: «Рукава реки Атль за островом снова соединяются и впадают в Каспийское море, отделяя Сарматию от Скифии. К западу от рек, говорит Птоломей, живут народы 11) Адон (Udon), 12) Алаидон (Olondae), 13) Сондас (Isondae) и 14) Геруа (Gerrus), соименные рекам (Udon, Alonta, Gerrus), текущим из Кавказа до пределов Албании. Народы в Сарматии распределены следующим образом, начиная с запада и направляясь к востоку. Во-первых, 15) народ Агванов (не Албан), 16) Аштигор (Асы и Дигоры – А. Г.) на юге. С ними вместе живут 17) Хебуры, 18) Кутеты, 19) Аргвелы, 20) Мардуйлы и 21) Такуйры. За 22) Дигорами в области Ардоз Кавказских гор живут 23) Аланы, откуда течет река Армна (?), которая, направляясь на север и пройдя бесконечные степи, соединяется с Атлем. В тех же горах за Ардозцами живут 24) Дачаны, 25) Двалы, 26) Цехойки, 27) Пурка, 28) Цанарка, в земле которых находятся ворота Аланские и еще другие ворота Кцекен, названные по имени народа. За ними 29) Дуцы и 30) Хужи, 31) Кисты-людоеды, 32) Цхаваты, 33) Гудамакары, 34) Дурцки 12, 35) Дидои, 36) Леки, 37) Тапатараны, 38) Агутаканы, 39) Хеноки, 40) Шигпы, 41) Чигбы, 42) Пуики. Затем Кавказ делится на два хребта. Один идет по прямому направлению, заключая в себе Ширван и Хсрван до Хорсвема. Другой хребет, выпустив из себя реку Арм (выше названа Армна), текущую прямо на север и впадающую в Атль, идет на северо-восток. В нем живут 43) Таваспары, 44) Хечма-таки, 45) Ижмахи, 46) Пасхи, 47) Пусхи, 48) Пюконаки, 49) Батаны, где берет начало длинная стена Абзуд-Кават до болот Альминон (?) и

до моря. К северу от этого хребта живет народ 50) Маскутов, на поле Варданиан (читай: Ватния) у Каспийского моря. В этом месте хребет подходит к морю, где находится стена Дербенда (что означает связь и ворота), города Чорского прохода, великой твердыни, построенной среди моря. К северу (от Дербенда) близ моря находится 51) царство Гуннов, на западе у Кавказа город Гуннов, Вараджан, а также города Чунгарс и Мсндр (Семендер). К востоку живут 52) Савиры до реки Талта (читай: Атль), отделяющей азиатскую Сарматию от Скифии, то же что Апахтар или Туркестан. Царь их 14 называется хаган, а царица, жена хагана, хатун».¹ Нет сомнений в том, что переписчик просто сделал небрежность при написании названий двух народов: асов (предки балкарцев) и дигоров (предки осетин), издавна живущих рядом и отсутствие пробела дало Асдигор (Аштигор). И правильность именно такой совсем незначительной конъектуры этого места подтверждается тем, что ниже автор уже говорит именно о дигорах (без асов). Не удивительно и то, что балкарцы называют всех осетин до сих пор их древним именем дюгерли (т. е. дигоры), а дигорцы балкарцев называют асами. Название же «осетин» ни балкарцам, ни карачаевцам не известно. Здесь следует привести отрывок из работы В. П. Алексеевой, которая резонно недоумевает относительно возникающих противоречий с этнонимом ашдигор, если принять мнение В. И. Абаева и В. А. Кузнецова: «Итак, судя по данным византийских авторов, аланы (вернее, их западная ветвь) обитали в непосредственном соседстве с Абхазией, т. е. в верховьях Кубани и Зеленчуков, на территории современной Карачаево-Черкесии. Исходя из показаний «Армянской географии VII в.», можно заключить, что в верховьях Кубани жили аланы-агваны и аланы-ашдигоры (ас-дигоры). Некоторые исследователи отождествляют агванов и ашдигоров. В отношении ашдигоров нам кажется близким к истине предположение В. А. Кузнецова о том, что ашдигоры – это этническая группа, образовавшаяся от смешения пришельцев – алан (асов) с местным, автохтонным населением верховьев Кубани. Это положение подтверждается археологическими материалами, о чём будет сказано дальше. Несколько противоречит этому положению то обстоятельство, что название «асы» закрепилось не за населением верховьев Кубани, а за этнической группой, расположенной значительно восточнее этих мест, а именно за балкарцами. Что касается Верхней Кубани, то, как уже отмечалось выше, за этой территорией закрепилось название «Алания», а за её населением (карачаевцами) – «аланы», но не асы. Впрочем, здесь же следует оговориться, что карачаевцы и балкарцы в прошлом составляли один народ (см. гл. V), унаследовавший оба названия алан – и «аланы», и «асы».² Этот пассаж из работы В. П. Алексеевой ярко демонстрирует как

¹ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому //ЖМНП 1883. №3, Ч. 226. С. 30–31.

² Алексеева В. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. – М. 1971. С. 80.

Алексеева, Кузнецов и Абаев тщетно пытаются найти «чёрную кошку в тёмной комнате», блуждая на ощупь. То, что В. И. Абаев, даже в ущерб истории осетин, не желает признать обоснованность небольшой конъектуры в слове аштигор (асдигор): принять написание ас и дигор, для нас понятно. В этом случае ему придётся признать, что асы и дигоры «Армянской географии» два разных народа, проживающих рядом, и поэтому отрывать этноним «асы» от предков осетин «дигоров» он никак не желал. В. А. Кузнецов, как археолог, не обладая глубокими знаниями в исследовании древних рукописей и теории, и практики конъектуры рукописей, не может, видимо, увидеть очевидные вещи лингвистического плана, и поэтому поддерживает тенденциозное мнение В. И. Абаева, создавая уже свои надуманные и необоснованные нагромождения, о чём по сути и говорит искреннее недоумение В. П. Алексеевой.

Н. Я. Марр отмечал, что «соседи балкарцев – осетины – называют их издавна асами (ассон)». Важно и то, что древнегрузинский этноним овс (ос), под которым во времена описываемые «Картлис Цховреба» Вахтанга Горгасала (V в.) имелись в виду гунны, а в XVIII в. грузинский историк и географ Вахушти прямо относит этноним овс к балкарцам.³ По мнению Н. Я. Марра, в гебском говоре рачинского диалекта грузинского языка «оси», или «овси», означает карачаевцев, а «осури» – карачаевский язык. «Что же касается, – продолжает Н. Я. Марр, – того, что «овс» относится к осетинам, то это «плод влияния грузинского литературного языка, или точнее, грузинской речи интеллигенции».⁴ Очень важно, что речь идёт о рачинском диалекте, так как рачинцы очень хорошо знали карачаевцев и балкарцев по еженедельным базарам в Рачи и Они.⁵ Тогда и становится понятным почему «Картлис Цховреба» сына хазарского царя Уобоса называет предком овсов (асов): «В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы, о чём выше писано мною. Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что была частью [удела] Кавкаса. Дурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавкаса, ушел и расположился в горной теснине, которой и дал имя свое – Дурдзуке-ти, и стал данником хазарского царя».⁶ Это место «Картлис Цховреба» многих исследователей ввергло в недоумение и тупик. Некоторые авто-

³ *Вахушти*. География Грузии // Записки Русского географического общества. – Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. С. 150–151.

⁴ *Мизиев И. М.* История Балкарии и Карачая с древнейших времён. С. 355; *Марр Н. Я.* Предисловие к книге А. Ониани «Сборник сванских наименований деревьев и растений». – Пг., 1917. С. 14–15; *Дзидзигури Ш.* Грузинский вариант нартского эпоса. – Тбилиси, 1971. С. 105.

⁵ *Мизиев И. М.* История Балкарии и Карачая с древнейших времён. С. 355.

⁶ *Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей / пер. с древнегруз., пред. и ком. Г. В. Цулая. – М., 1979. С. 25.

ры пытались придумать всякие несуразные версии, дабы дать хотя бы сносное объяснение этому месту и попутно обвинив Леонти Мровели в некомпетентности, чтобы связать овсов «Картлис Цховреба» с осетинами (В. И. Абаев). Однако, никаких противоречий в сведениях Леонти Мровели нет, он очень хорошо осведомлен и перед нами ценнейший источник по истории народов Северного Кавказа, особенно карачаево-балкарцев, так бездарно обесцененный благодаря ряду авторов втиснувших его в «прокрустово ложе» паранаучной алано-асско-осетинской теории. Леонти Мровели точно знает, что овсы (асы) тюркский народ и именно поэтому связывает их происхождение с хазарами (гуннами-сабирами). Никакого анахронизма в Картлис Цховреба нет и всё, что сообщает здесь автор является правильным. Леонти Мровели хорошо знал, что современные ему овсы (асы) или балкарцы являются тюркоязычными и имеют этническую связь с хазарами (гуннами-савирами или болгарскими племенами Северного Кавказа). Именно савиры и станут известны под именем асов (овсов). Как тут не вспомнить сообщение ал-Масуди о том, что гунны-сабиры являются восточными хазарами и представляют собой род оседлых тюрков: «И называются они по-тюркски сабир, а по-персидски – хазаран. Они – род оседлых турок (тюрков. – А. Г.). По-арабски их называют ал-хазар. И кроме них на их языке не разговаривает никто. И у них есть единый царь».⁷ В. В. Бартольд отмечает в одной из своих работ, посвященных Кавказу: «Таким образом, турецкие (тюркские. – А. Г.) владения доходили в то время до Кавказа и вот против этой турецкой империи (Тюркского каганата. – А. Г.), к самому концу царствования Ануширвана, относится устройство нового вала, причём опасность здесь была, по-видимому, более сильной, чем та, которая была в V веке, когда несколько мелких народностей, подчиненных гуннам, совершали набеги и через Кавказ возвращались обратно. Мы имеем рассказы о народе сабирах, впоследствии называвшемся хазарами».⁸ Несомненно, что это все устанавливает прямую связь между двумя этнонимами: ас (овс) и сабир (гунны), под которыми скрывается один и тот же народ, являющийся предком балкарцев, иными словами восточными аланами. Неудивительно, что грузинские источники отождествляют овсов то с хазарами, то с гуннами. Сам Г. В. Цулая употребляет в комментариях ««овсы» – гунны» и заключает: «В приводимых нами фрагментах из «Жизни Вахтанга Горгасала» говорится преимущественно об овсах (аланах). Однако выясняется, что этноним овсы в данном случае носит собирательный характер и перенесен на гуннов, игравших важную роль в исторических событиях на Северном Кавказе в V–VI вв. ... «овсы» осели в близлежащих областях, образовав известную еще в середине VI в. область между Кубанью и Терекком под названием «земли гуннов».⁹ Важную роль на Северном Кавказе в этот

⁷ *Mas'udi*. *Kitab at-tanbih va-l-ishraf* // BGA. Pars VIII. – Leiden, 1894. p. 83.

⁸ Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Баку, 1924. С. 23.

⁹ Мровели Леонти. Жизнь Картлийских царей, С. 87–89.

период играли именно гунны-сабиры. Этот вопрос более детально мы осветили в соответствующей главе настоящей работы («Аланы и гунны»). Все это подкрепляется и сохранением за балкарцами этнонима савир (savyar) в устах сванов.¹⁰

Золотое подражание
византийскому солиду
из катакомбы VIII в. в с. Хулам (Балкария)

Лев IV Хазар и Константин VI. Салид, золото.
751—780 гг.

В этой связи большой интерес представляет описание Стыр-Дигории, приведённое в капитальной работе осетинского учёного А. К. Джанаева: «Стыр-Дигория является частью горной Дигории; она расположена в верховьях р. Уруха (Ираф). Территория эта составляет западную часть Северо-Осетинской АССР. На севере Стыр-Дигория граничит с участком аула Мацута, расположенного на правом берегу Уруха в Дигорском ущелье. Стыр-Дигорское ущелье – от аула Мацута. И до южной границы Стыр-Дигории – имеет протяженность около 15 км. В верхней части Стыр-Дигории, в начале Урухского ущелья, прилегающего на юге к Главному Кавказскому хребту, жили дигорские племена стырдигорцы. Соседями их на севере были одноплеменные дигорские общества. На левом берегу Уруха, там, где в него впадает река Сангутыдон, жили племена донифарсцев и лэзгорцев; к востоку от них на противоположном берегу Уруха вдоль Сангутыдона и в восточной части самой Стыр-Дигории жили другие дигорские племена, которые составляли общества Уаллаг-ком и Тапан-Дигория. На западе земли стырдигорцев непосредственно примыкали к **бывшей**¹¹ Балкарии,

¹⁰ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М., 1973. С. 94.

¹¹ Автор пишет «**бывшей Балкарии**» ввиду того, что его работа вышла в свет в 1948 г. К этому времени (в 1944 г.) государственность балкарцев была ликвидирована сталинским режимом, а сами балкарцы депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. Удивляет, что А. К. Джанаев, не боясь последствий, упоминает Балкарию, да еще под ее исконным историческим названием – Асия!

известной у осетин под названием «Аси» («Асийы бæстæ»). С юга Стыр-Дигория граничила с горной Грузией. К востоку от Стыр-Дигории, в Алагирском ущелье, жили родственные дигорцам Наро-Мамисонские общества. Сношения Стыр-Дигории с окружающими ее племенами и народностями, кроме соседних дигорских племён, были очень затруднены, так как их разделяли высокие горы и трудно проходимые перевалы; сообщение по этим перевалам было возможно только в летнее время и совершенно исключалось в зимнюю пору. Из Стыр-Дигории в Грузию можно попасть через перевал Таймазовых («Таймазты æвцæг»), за которым на южном склоне Кавказского хребта был расположен грузинский аул Цендис. Сношения с Аси осуществлялись через перевал Стулли¹² («Стулли æвцæг»)¹³. Относительно этнических терминов «овсский», «дигорский», «двальский» Н. Я. Марр ещё в 1917 г. написал: «Термин ლუსუ *lusu осский* у сванов означает не иронский язык, как мы это понимаем, иранского происхождения, а карачайский, относящийся к турецкой (тюркской – А. Г.) семье. Для иронского у сванов термин «дигорский»¹⁴. Здесь важно заметить, что балкарцы называют осетин не «осетин», а «дигорец»: **дюгерли (!)** (карач. *тегей*) и именно это название до сих пор в разговорной речи балкарцы и используют, слово «осетин» было искусственно введено в язык советской литературы и прессы, что совсем не соответствует истинному положению. Н. Я. Марр продолжает там же: «Кстати, по лично сделанному мне сообщению А. Г. Шанидзе, так обстоит дело и в гебском подговоре рачинского говора грузинского языка: здесь ოს-ი *os-i*, кстати, звучащее в глольшком говоре иногда, как и в древнегрузинском, ოვს-ი *ovs-i* (ср. мингр. ოფს-ი *ofs-i*), означает обыкновенно карачайца, а ოსური *osuri* – карачайский язык, что же касается переноса и распространения этого этнического термина также и на иронов-осетин, т. е. употребления его вместо племенных названий დიგორელი-ი *digor-el-i дигорец* и დვალ-ი *dval-i двал*, то в этом надо видеть плод влияния грузинского литературного языка или точнее грузинской речи интеллигенции»¹⁵. Иными словами, так же, как в балкарский литературный язык, в грузинский литературный искусственно введён этноним, который не отражает действительность. Всё это ярко показывает, насколько ценными источниками являются материалы народных диалектов и говоров, и, насколько искусственным и выхолощенным может быть литературный язык.

¹² Балк. назв. перевала: *Уштулу* (в Черекском ущелье КБР).

¹³ Джанаев А. К. Феодалное землепользование в Стыр-Дигории // Изв. СОНИИ. Т. XV, вып. III. – Дзауджикау, 1948. С. 3–4.

¹⁴ Дзидзигури Ш. В. Грузинские варианты нартского эпоса. Исследования, тексты. Ин-т грузинской лит-ры АН ГССР. – Тбилиси: Мецниереба, 1986. С. 15; Предисловие Н. Я. Марра к книге А. Ониани «Сборник сванских названий деревьев и растений (на лахшском наречии)». – Пг., 1917. С. VI–VII; Шанидзе А. Сванские прозаические тексты I. Верхнебальское наречие. Тексты собр. А. Шанидзе и В. Топуриа. – Тбилиси, 1939. С. 481.

¹⁵ Дзидзигури Ш. В. Грузинские варианты нартского эпоса, С. 15.

В контексте сказанного (особенно кавказского происхождения осетин) весьма показательным является один важный факт из этнографии балкарцев и осетин – наличие в балкарском языке древнеиранских числительных, наряду со своими тюркскими, который употребляется балкарцами в скотоводческой практике. Счёт ведётся парами по древней иранской десятичной системе, в то время как у самих осетин десятичная система заменена двадцатеричной, по примеру соседних кавказских языков. Десятичный древнеиранский счёт настолько чужд современным осетинам и его удалось зафиксировать только в некоторых дигорских районах у пастухов, которые сами называют его «балкарским» счётом *ассон-нимеде*.¹⁶ Интересные сведения по этому счёту приводит в своей обстоятельной статье Г. А. Дзагуров: «...счёт одновременно называется пастушеским и балкарским (*fijjawti nimad; æsson nimad*). Этим как бы счёт признается не осетинским, а *æsson*, т.е. балкарским». ¹⁷ Автор также приводит слова 80-летнего дигорца Кубади Алаева: «И Балкария, и Дигория считают асским (т. е. балкарским) счётом...». ¹⁸ Этим счётом до недавнего времени пользовались лишь старики и животноводы для подсчёта количества мелкого рогатого скота. Бытование в языке карачаевцев и балкарцев иранского счета – явление крайне интересное, которое может говорить о древнейших культурных контактах предков карачаево-балкарцев с древнеиранской культурой и такой контакт, скорее всего, уходит своими корнями в до скифскую эпоху. Иранский десятичный счёт находится сейчас на грани полного отмирания. ¹⁹ Рассмотрим его вкратце. Используется он парами и четвёрками: слово *дууа* при счете по два обозначало число 2, *чыпар* – 4, *ыхсыз* – 6, *ас* – 8. При счёте по четыре слова *дууа*, *чыпар*, *ыхсыз*, *ас* означали соответственно 4, 8, 12, 16 и т.д. Неполные десятки досчитывались тюркскими *бир* – 1, *эки* – 2, *юч* – 3, *тёрт* – 4, *беш* – 5 и т. д. Карачаево-балкарский вариант счета: *дууа* – 2, *чыпармашпор* – 44, *чыпар* – 4, *ыхсымашпор* – 46, *ыхсыз* – 6, *ыстышпор* – 48, *ас* – 8, *финжа* – 50, *дыс* – 10, *дуумафинжа* – 52, *дууардыс* – 12, *чыпармафинжа* – 54, *чыпардыс* – 14, *ыхсымафинжа* – 56, *ыхырдыс* – 16, *ыстыфынжа* – 58, *ыедые* – 18, *ахшей* – 60, *энсей* – 20, *дуумахшей* – 62, *дууменсей* – 22, *чыпармахшей* – 64, *чыпарменсей* – 24, *ыхсымахшей* – 66, *ыхсыменсей* – 26, *ыстахшей* – 68, *ыстенсей* – 28, *удажы* – 70, *эртин* – 30, *дуумаудажы* – 72, *дуумертин* – 32, *чыпармаудажы* – 74, *чыпармертин* – 34, *ыхсымаудажы* – 76, *ыхсымертин* – 36, *ыстыудажы* – 78, *ыстертин* – 38, *стажи* – 80, *шпор* – 40, *дуумаस्ताжи* – 82, *думашпор* – 42, *чыпармаस्ताжи* – 84, *ыхсымаста-*

¹⁶ *Абаев В. И.* Об аланском субстрате в балкаро-карачаевском языке // О происхождении балкарцев и карачаевцев. – Нальчик, 1960. С. 133.

¹⁷ *Дзагуров Г. А.* Осетинский пастушеский счет // Известия Осетинского НИИ Краеведения. Вып. I. Июнь. – Владикавказ, 1925. С. 133–134.

¹⁸ *Ibid.* С. 136.

¹⁹ Грамматика карачаево-балкарского языка. Фонетика, морфология, синтаксис / под общ. ред. Н. А. Баскакова. КБНИИИФЭ. – Нальчик, 1976. С. 165–166.

жи – 86, чыпарманаужи – 94, ыстыстажи – 88, ыхсыманаужи – 96, наужи – 90, ыстынаужи – 98, дууманаужи – 92, сыды – 100. Карачаево-балкарский вариант иранского счета состоит из 14 корней: **дууа, чыпар, ыхсыз, ас, дыс, энсей, эртин, шпор, финжа, ахшей, удажи, стажа, наужи, сыды**. Сложные числительные образуются прибавлением к десяткам чисел низшего порядка: **дууар дыс (12), чыпарменсей (24), ыхсымертин (36), ыстышпор (48)** и т. д. Единицы представлены четырьмя простыми чётными числительными **дууа (2), чыпар (4), ыхсыз (6), ас (8)**, которые повторяются в каждом десятке, образуя числа высшего (следующего) разряда. Каждая десятая пара числительного имеет свое собственное название: **дыс (10), энсей (20), эртин (30), удажи (70), стажи (80), наужи (90), суа – 1, дыудыс – 12, артымансей – 23, дуа – 2, эртдыс – 13, чпармансей – 24, арта – 3, пынтдыс – 15, ыхсынмансей – 26, понц – 5, ыхсырдыс – 16, абдымансей – 27, ыххыс – 6, абдыст – 17, астымансей – 28, абыдыс – 7, астык – 18, парасмансей – 29, ас – 8, парастыс – 19, эртин – 30, парас – 9, инсей – 20, чпор – 40, дыс – 10, еуансей – 21, пинтес – 50, зуандыс – 11, думансей – 22, ахшей – 60** и т. д. Отсутствие этой системы счета у осетин и использование ими грузинской системы счета является весомым аргументом в пользу кавказского этногенеза осетин.

Каким образом язык древних кавказцев-дигоров подвергся столь сильной иранизации? Ответ на этот вопрос дают письменные источники и археологические памятники на территории Северной и Южной Осетии. Для начала нужно особо отметить два важных факта в связи с этой проблемой: **1)** ДНК большого числа осетин говорит об их южном происхождении (преимущественно Иранском) и их интеграции в общество дигоров в VI–VII вв., когда последние, скорее всего, разгромили Сасанидскую колонию, после окончательного крушения Сасанидской империи в 653 г. (убийство Ездыгерда III) и **2)** наличие большого количества Сасанидских гемм и Сасанидских монет именно на участке современной Северной и Южной Осетии. Эти два фактора, по моему мнению, и объясняют сильное иранское влияние, прежде всего на язык кавказского народа дигоров (ныне дигорцев и остальных осетин). И это не удивительно, так как воинственные горцы дигоры не могли упустить такой шанс вырезать Сасанидскую колонию, оставшуюся без поддержки метрополии. Практически вырезав всё мужское население, дигоры захватили в плен женщин и детей, являющихся ценнейшим трофеем в те времена, что красочно описывается на страницах многочисленных летописей. Иранское влияние на дигорский язык ещё более усилилось и дети от браков недигорских, а от захваченных Сасанидских женщин, были как минимум двуязычными, впитывая с молоком матери иранскую речь и иранскую культуру. Это лишь усилило уже имевшееся влияние и даже, если хотите, стало иранской инвазией в дигорское общество. Само же сасанидское влияние на дигоров ещё намного раньше имело место, с того самого момента, когда сасаниды разместили первую коло-

нию у Дарьяльского прохода, чтобы сдерживать воинственных дигоров, аланов, асов (савиров). Ближе всего к этой иранской культурной общности затерянной в горах Кавказа естественно были именно дигоры и отчасти асы (савиры), жившие в самой непосредственной близости к дигорам. Именно это давнее соседство и породило столь близкие контакты балкарцев и дигорцев, что до появления данных ДНК многие авторы пытались доказать тезис о том, что дигорцы и балкарцы – это один народ. ДНК тесты этот миф развеяли, но от этого данный вопрос не стал менее интересным. Наоборот, в свете данных генетики и нового взгляда на данные «Армянской географии» вопрос конгениальной связи и взаимоотношений балкарцев и дигорцев становится ещё более интересным и вносит значительную ясность в этническую историю Кавказа. Хорошо было бы проверить этнические связи дигорцев и балкарцев применительно к генеалогическим легендам. Так, в балкарской легенде «Аталай» хорошо показаны весьма тесные взаимоотношения балкарцев и дигорцев.²⁰ Эта легенда записана в 1976 г. в с. Старый Лескен у балкарки Къайыровой Забитхан (дочь Глашева Юсупа). Эту легенду знали и в Дигории.²¹ Она говорит не только о происхождении некоторых дигорских фамилий из Балкарии, так же этот текст хорошо объясняет характер тесных контактов между древними асами (балкарцами) и дигорами (дигорцами) и является своеобразным окном в давно ушедший от нас мир VI-VII вв. В связи с большим объёмом текста я не привожу её полностью и ограничусь лишь кратким пересказом основных моментов: «– Энди Малдыреуюз Дюгерде юй болуп жашап къала эсе уа, турмагъа къой. Жашла уа бара-келе турсунла, бир бирлерин унутмасынла. Ала да таулуладыла. Жашларыбыз аланы аталары бла жууукълукъ, тенглик жюрютюп турсунла. Ма ол эди Аталай бла Байсыны туудукъларына айтырыкъ сёзлери. Малдыреуюз а Дюгерде жашай тургъанды. Ма бюгюн да ала андадыла. Борсукъ, Аталай, Байсы – ала эрттегилиледиле. Байсыны жашлары: Малдыреуюз, Абысал, Тёгерек, Сары. Абысалны жашлары: Аммо, Царыхсыз, Азмыш. Аммону жашлары: Зашау, Цепиши, Зугул. Зашаунукъула: Байрукку, Зоцу, Забе. Байруккуну жашлары; Геуюргю, Капаш, Гоппан. Ма бюгюн Жемталада, Ташлы-Талада, Малкъарда эм башха элдеде жашагъанла да Зашауну, Цепишни, Зугулну чирчиклеринден жайылгъандыла. Малдыреуюз а бир жюз бла жарым жыл эрттерек кетип (Зашау къауумдан) Дюгюрге юйюр жайгъанды. Капаш къолундан келген чёрчек, айтыр сёзюн айта билген, керек болса, ойнаргъа...».²² Эта легенда даёт нам ответы на многие вопросы. Назрела необходимость их сбора и издания под одной обложкой. Интерес представляет и топонимия Балкарии. Так, известен даже перевал под названием Дюгер ыфцыгъы (Дигорский перевал) в верховьях р. Карасуу, правого притока р. Черек (Балкарский).

²⁰ Ауал бла Астал. Легенды на балкарском языке / сост. Д. М. Таумурзаев. – Нальчик, 1982. С. 11.

²¹ Ibid. С. 156.

²² Ibid. С. 103.

Если даже продолжать отрицать южное происхождение иранского влияния на осетинский язык, то придётся всё же считаться с указанными неумолимыми письменными источниками. В этой связи интересно замечание В. Б. Ковалевской: «Опираясь на источники, мы можем представить себе территорию подданных или, вернее, единоплеменников Сарозия (аланский царь. – А. Г.): это верхняя Кубань, Пятигорье и современная Балкария – только здесь оставались в это время неподвластные Ирану перевальные пути, а в них и была в первую очередь заинтересована Византия».²³ В. А. Кузнецов, отмечает, что «положение восточных алан близ Дарьяльского прохода и других перевальных путей, ведущих в зависимую от персов Картли, неизбежно побуждало их ориентироваться на Иран. Более того, мы имеем сведения о персидском военном строительстве в Алании и о включении какой-то части алан (очевидно, восточных) в сферу политического влияния Сасанидского Ирана».²⁴ В. А. Кузнецов приводит сообщение из грузинской истории обращения Грузии в христианство, где говорится о персах, что «проникли они к кавказцам, и соорудили они себе врата Овсети, одни большие врата – в собственно Овсети и четверо врат – в Двалети, и одни – Парчуане Дурзукетском; а тех горцев поставили гомардами (охраной)».²⁵ Под «восточными аланами» В. А. Кузнецова следует понимать кавказское население районов нынешней южной и северной Осетии, особенно Дигории, в которой было сильным влияние соседних савиров. Напомним интересное свидетельство ал-Масуди о том, что «между царством аланов и Кавказом (Кавказским хребтом) есть так называемый «Замок Аланских ворот» и мост на большой реке. Эта крепость была построена персидским царём Исбандийаром б. Биштасфом, который **оставил там гарнизон**, не дававший аланам дойти до Кавказа. Единственная дорога, проходила через мост под замком, стоявшим на твёрдой скале. Замок было невозможно захватить, и нельзя было войти в него иначе, чем **с согласия гарнизона**; кроме того, источник пресной воды, сбегавший с вершины скалы, выходил из земли посреди замка. Известный во всём мире своей недоступностью, он часто упоминается в персидских поэмах, таких как *Kitāb al-Baykār* («Книга сражений»)²⁶ О персидских гарнизонах в Закавказье говорит и автор VI в. Прокопий Кесарийский: «При наступлении зимы Мермероес возвёл в Кутаисе деревянные стены и оставил там гарнизон из персов, особенно воинственных, не менее трёх тысяч; равно и в Уфимерее он оставил достаточное количество воинов».²⁷ Большое количество источников говорит

²³ Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. – М., 1984. С. 134.

²⁴ Кузнецов В. А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе, 1984. С. 55.

²⁵ Ibid.

²⁶ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. – М., 2003. С. 347–348.

²⁷ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / пер. С. П. Кондратьева. – М.: Арктос, 1996. С. 68.

о серьёзном укреплении сасанидов особенно возле Дарьяла. Дарьяльскому проходу и другим перевалам Центрального Кавказа сасаниды уделяли большое внимание, придавая им важнейшее военно-политическое значение в своей экспансионистской политике. По этому поводу Джафров отмечает: «Политическое и экономическое значение этих областей в общегосударственной системе Сасанидского Ирана, их чрезвычайно важное стратегическое положение, вероятно, в полной мере учитывалось сабирами. Возможность держать в своих руках и контролировать проходы, ведущие в Закавказье, (Дербент, Дарьял), позволяла сабирам в кратчайшие сроки обеспечить своевременную переброску с Северного Кавказа новых подкреплений и вести боевые действия в выгодных для себя условиях. Очень может быть, что гунны, если и не имели открытой поддержки со стороны оппозиционно настроенной по отношению к Ирану части местной знати и населения, то, во всяком случае, могли пользоваться их относительным нейтралитетом. Еще свежо было в памяти народов Закавказья восстание против сасанидского гнёта 481–484 гг. под руководством царей Иберии Вахтанга Горгасала и Вагана Мамиконяна».²⁸ Появление здесь первых сасанидских укреплений письменные источники относят ко времени правления Йездыгерда II, при котором иранские и армянские войска охраняли от гуннов «врата» в «северных краях в hОнской крепости» и «перестали хайландуры выходить через пограничную крепость Чора».²⁹ Егише, описывая события 449–451 гг. против персов, сообщает о том, что объединённые войска армян и албанов направились к «hОнским вратам (Дар-и-Алану или Дарьяльскому ущелью), которыми завладели силою персы, разрушили врата и перебили войска, что располагались внутри»³⁰, т. е. разгромили персидский гарнизон. Несомненно, здесь идёт речь об укреплениях, построенных Йездыгердом, ибо далее Егише пишет о том, что царь «был крайне удручён не только разорением страны и из-за потерь в войсках, но больше тем, что была разорена та пограничная крепость, которую, начав издавна, только-только смогли построить».³¹ Вардан вступил в переговоры, отправив посла «в страну гуннов и ко многим другим племенам варваров, которые были союзниками страны гуннов».³² Егише, который является наиболее точным и авторитетным древнермянским автором³³, говорит о том, что Дарьяльский проход контролировался гуннами и был плацдармом противостояния северокавказских гуннов (савиров) с сасанидами и именно гуннов-сабиров армяне просят оказать помощь против персов согласно «договору, который был ими

²⁸ *Джафров Ю. Р.* К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье // ВДИ. 1979, № 3(149). С. 172.

²⁹ *Егише.* О вардане и войне армянской. – Ереван, 1971. С. 31, 53.

³⁰ *Ibid.* С. 79.

³¹ *Ibid.* С. 118.

³² *Егише.* О Вардане и войне Армянской / пер. акад. И. А. Орбели. – Ереван, 1971. С. 79–80; *Налбандян В. С.* Егише. – Ереван. ЕГУ, 1972. С. 110.

³³ *Налбандян В. С.* Указ. соч., С. 190.

заключён с Арменией и скреплён нерушимой клятвой».³⁴ В. В. Бартольд в этой связи отмечает, что: «Мы знаем, что в Албании было отдельное государство до половины V века, но в 461 году албанская династия прекратилась, и Албания вошла в персидское государство в качестве отдельной провинции, и персидский наместник (марзбан) упоминается в качестве главы этой провинции. Дальше мы видим, что в Албании совершаются восстания, которые имеют тесную связь с Римской империей. Иногда во время восстаний албанцы призывали кочевников с севера, и здесь мы видим уже гуннов вместо аланов».³⁵ Г. В. Хауссиг отмечал, что в этих районах давно осели гуннские племена, особенно оногуры, позднее известные, как болгары.³⁶ Эти события подтверждает также «История агван» Моисея Каганкатваци: «Армяне и албаны затем (после антииранского восстания. – А. Г.) пошли на крепость гуннов, которой насильственно завладели персы». Однако уже в начале VI века персы восстановили контроль над Дарьяльским и Дербентским проходами. Персидский шах, получив в начале декабря 503 г. известие о вторжении гуннов, находился с войсками на Евфрате у Каллиника. Оценив соответствующим образом создавшееся положение, Кавад немедленно форсированным маршем двинул армию на север. Однако армия была отяжелена большим обозом и ввиду этого, чтобы выиграть время, Кавад выслал в авангард против гуннов спяхбеда Шапура с 12-тысячной конницей. Шапуру удалось вытеснить гуннов из областей между Араксом и Ширваном (Мильская, Муганская и Ширванская равнины). Но установить контроль над Дарьяльским проходом и прилегающими закавказскими районами им так и не удалось в этом году. Весной 504 г. шах сам возглавил главные силы персидской армии и выступил в поход против гуннов. Ввиду этого и активных действий Византии в западных провинциях государства Кавад был вынужден заключить перемирие с Византией. Это позволило ему перебросить дополнительные элитные части в Закавказье и усилить мощь своей армии в предстоящей тяжёлой войне с гуннами. Однако, несмотря на эти меры, война с сабирами продолжалась ещё несколько лет. Только в 508 г. Каваду удалось нанести поражение гуннам и отбросить их за Дарьяльский проход, закрепив за собой также Дербентский проход.³⁷ С этого момента сасаниды кардинально пересмотрели свою политику и учли все предыдущие ошибки. Кавад начал не просто восстанавливать сасанидские укрепления, но и наращивать иранское присутствие в этих районах. Примечательно, что уже в 515 г. сабиры, пройдя через Дарьяльский проход, осуществили

³⁴ *Егише*. О Вардане и войне..., С. 116; *Налбандян В. С.* Указ. соч., С. 189.

³⁵ *Бартольд В. В.* Место прикаспийских областей..., С. 21–22.

³⁶ *Хауссиг Г. В.* К вопросу о происхождении гуннов // *Византийский временник*. Том 38. – М., 1977. С. 71.

³⁷ *Джафаров Ю. Р.* К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье..., С. 172.

крупную военную акцию уже против византийских владений в Месопатамии и Малой Азии.³⁸ Нужно думать, что эта акция гуннов против Византии имела место не без санкции сасанидов, прочно державших в это время в своих руках Дарьяльский проход. Сасаниды не просто могли «открыть ворота» гуннам, но и всячески подстрекать их к этому путём подкупа. Эта тонкая политика Кавада при контроле Дарьяльского прохода со стороны Иберии была очень удобна, так как решала две важные задачи: можно было при желании создавать проблемы Византии и играть на этом в политических переговорах, а также сдерживать в той или иной мере крайне воинственного соседа от акций против сасанидских территорий, так как в противном случае сасанидам приходилось постоянно усиливать свои гарнизоны. А это не только живая сила, но и денежное содержание, вооружение, провиант, фураж и т.д. Борьба с гуннами ложилась тяжёлым бременем на государственную казну.

Но это все была активная экспансия сасанидского Ирана. Мало изученным остаётся экспорт сасанидской культуры на окраины империи. А ведь этому вопросу сасаниды придавали не меньшее значение, чем военно-политическому присутствию. В. Ф. Минорский пишет: «Присутствие иранских поселенцев в Закавказье, особенно поблизости от горных проходов, должно было сыграть важную роль в поглощении и вытеснении местных жителей. Такие названия, как Шарван (позднее Ширван), Лайзан, Байлакан и т.д., заставляют думать, что иранская иммиграция происходила главным образом с южного побережья Каспия. Основным поставщиком человеческой силы был, по-видимому, Дейлем. ... преимуществом Дейлема был здоровый климат и крепкое воинственное население, охотно искавшее выхода своей энергии».³⁹ На этот счёт армянские источники сохранили весьма интересную информацию. Опираясь на данные армянских источников, В. С. Налбандян пишет: «Как вы видели, Йездыгерд начинает свои действия не с требования отречься от своей веры, а с ряда важных мероприятий, которые были направлены на подрыв сопротивляемости страны. Он постепенно шёл к достижению своей конечной цели. На пути у этой цели, на пути к ассимиляции армян, к отрыву их от византийского влияния ему надо было преодолеть серьёзное препятствие – христианскую религию. ... а после того, добившись отречения армян от христианства, легче было бы их иранизировать – среди них распространились бы персидские обычаи, верования, нравы, постепенно армянский язык был бы вытеснен персидским – все это этапы одного пути, который вёл к уничтожению армян, как самостоятельного народа».⁴⁰ Таким образом, если Византия

³⁸ Хауссиг Г. В. К вопросу о происхождении гуннов // ВВ. Том 38. – М., 1977. С. 157.

³⁹ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. – М., 1963. С. 30–34.; См. также Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. – М., 1974.; Дьяконов И. М. Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа // ВДИ. 1970. № 4.

⁴⁰ Налбандян В. С. Указ. соч., С. 145.

всегда постулировала одну главную цель – распространение религии, то сасаниды придавали большое значение распространению персидского языка, персидских обычаев, персидской культуры. В отличие от Византии, сасаниды даже пропагандировали смешанные браки персидских женщин с представителями местных племён завоёванных территорий. Все это говорит о том, что на территории Грузии (в районах Южной Осетии) сложилось кавказско-иранское двуязычие. Крупный специалист по теории языковых контактов Л. В. Щерба утверждал, что двуязычие по существу ведет к одному языку, в котором существует семантический образ и соответствующие ему два звуковых образа обоих языков. Когда одна из форм слабеет, ее заменяет другая.⁴¹ Именно этот процесс, скорее всего, имел место и в случае со становлением осетинского языка. И здесь уместно привести слова В. И. Абаева: *«В фонетике обращает на себя внимание наличие в осетинском так называемых смычно-гор-таных согласных или абруптивов, которые полностью чужды всему иранскому и вообще индоевропейскому миру и составляют специфику кавказских языков. В морфологии система глагола удержала, в общем, свой иранский характер, но склонение подверглось полной перестройке: из флективного оно стало агглютинативным, сблизившись по типу со склонением в соседних кавказских языках. Отсутствие морфологически выраженного винительного падежа, двадцатичная система числительных также сближают осетинский с кавказскими языками. Кавказские элементы в изобилии проникли в осетинскую лексику, причем не только в периферийные ее сферы, но и в основной словарный фонд, что редко бывает при заимствовании извне, но вполне обычно при субстрате. Даже такие насущные понятия как «рука», «нога», «рот» выражаются словами, идущими из субстрата».*⁴² Этот интересный вопрос нами разобран ниже в настоящей главе.

Нельзя не привести другой ценный материал – нумизматический и коллекцию сфрагистики, который ярко подтверждает все сказанное выше и чётко определяет границы наибольшего влияния сасанидской культуры в этих районах Кавказа. В районах Северной Осетии (Чми, Балта, Кобан, Саниба, Верхняя Рутха, Кумбулта, Н. Садон) найдено 26 сасанидских монет VI–VII вв. и лишь две византийские того же периода.⁴³

⁴¹ Тенишев Э. Перебой s|ʃ в тюркских рунических памятниках // Структура и история тюркских языков. – М., 1971. С. 294; Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. – Л., 1958. С. 48–52.

⁴² Абаев В. И. Этногенез осетин по данным языка // Происхождение осетинского народа. – Орджоникидзе, 1967. С. 20; См также: Серебренников Б. А. Проблема субстрата // Доклады и сообщения ИЯ АН СССР. 1956. Вып. IV.

⁴³ Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии // МИА. 1941. № 3. С. 28.

Место находок	Византийские монеты (включая нидкаци)	Сасанидские и арабские монеты	Грузинские монеты
Ипгушия (Джераховский пост)	„Греческие золотые монеты“	—	—
Осетия (Чми, Балта, Кобан, Саянба, Н. Садов)	2 (кон. VI—нач. VII в.)	Более 26 (VI—VIII вв.)	—
Дигория (Камунта, Галиат)	18 (кон. V—нач. VIII в.)	7 (VI—VIII вв.)	Несколько(?)
Балкария (Чегем, Былым, Гижит и Нальчик)	30 (кон. IV—нач. VIII в.)	2 (VI—VIII вв.)	—
Верхняя Кубань (Сенты)	1 (X в.)	—	—

Таблица, составленная А. А. Иессеном.

В тоже время в Дигории (Камунта, Галиат) обнаружено лишь 7 сасанидских и 18 византийских монет того же времени, а в Балкарии соответственно 2 сасанидские и 30 византийских монет.⁴⁴ По словам А. А. Иерусалимской, все основные крупные перевалы Центрального и Восточного Кавказа (восточнее Клухорского) выводили на юге в регионы иного направления связей (Прикаспий, Иран), и материалы из могильников этих районов (Камунта, Кумбулта, Чми и др.) отражают совершенно иной, по сравнению с западными районами, характер и ориентацию этих связей, найденные тут предметы иранского происхождения, как правило, не являются собственно объектами торговли: это — дары знати или плата за наёмничество (серебряные сосуды, геммы, золотые и серебряные монеты).⁴⁵ Ряд исследователей справедливо отмечает, что в области материальной культуры в памятниках аланского времени на территории Южной Осетии проявляется влияние иранских мастеров.⁴⁶ Ф. Гутнов делает интересное заключение: «В Едысском могильнике обнаружено семнадцать сасанидских гемм VI—VII вв. с изображениями животных и особых сасанидских монограмм. Высказано предположение, что данные памятники культуры, «по-видимому, связаны с персидским засильем в Закавказье». Бытует гипотеза о местном, кавказском происхождении некоторых гемм. Если эта гипотеза подтвердится, то можно будет говорить «о сильном персидском влиянии в регионе».⁴⁷ Автор также приводит в подтверждение этого тезиса тот факт, что именно в восточной Алании (в которую он включает территорию обеих Осетий)

⁴⁴ Ibid.⁴⁵ Иерусалимская А. А. Кавказ на шелковом пути. Каталог временной выставки. — СПб., 1992. С. 6.⁴⁶ Гутнов Ф. Заметки об ирано-аланских контактах // http://www.darial-online.ru/2007_5/gutnov.shtml⁴⁷ Ibid.

найдено больше всего сасанидских монет VI–VIII вв. (51 монета против 24 в западной Алании), а западная как раз характеризуется большим количеством именно византийских монет (94 монеты против 14 монет в восточной Алании). И далее Ф. Гутнов совершенно справедливо заключает: «Эти данные чётко указывают на различную внешнеполитическую ориентацию западной и восточной Алании, начиная с VII в., но для VI в. картина не столь определённа».⁴⁸ Все вышеизложенное ясно показывает, что территории современных Карачая и Балкарии в раннем средневековье больше находились в орбите византийского влияния, чем сасанидского, а территории современной восточной части Осетии и Южной Осетии в то время находились под сильным влиянием Сасанидского Ирана. Дигория же была связующим звеном между этими двумя регионами. Кстати, на сессии по этногенезу осетин в 1966 г. известные учёные-кавказоведы В. Б. Виноградов, В. П. Алексеева и М. П. Абрамова отмечали, что иранизация местного кавказского населения на территории Осетии произошла не ранее V–VI вв. н.э. (!).⁴⁹

Сасанидские драхмы с территории Осетии (А. А. Цуциев, 2014)

Исключительный интерес в этой связи представляет богатая коллекция Сасанидских печатей и гемм V–VII вв., найденных в разное время на территории современной Осетии и в Грузии (Ю. Осетия). Приведём список этих ценных артефактов:

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Научная сессия об этногенезе осетинского народа // СА. 1967. № 2. С. 298.

1. Овальная халцедоновая печать-привеска со спиральным орнаментом по краям. Изображение бюста бородатого мужчины в фас в круглой низкой шапке с височными привесками, с вышитым воротом кафтана. Эта печать ценна тем, что на ней есть пехлевийская надпись *pst'n wr yzd'n*=apastan ál yazdan 'упование на Бога'. Место находки Верхняя Рутха. Датируется V в. н.э.⁵⁰

2. Халцедоновая печать-привеска со стилизованным бюстом мужчины влево и точечным орнаментом вокруг. Место находки с. Н. Чми Джераховское ущелье.⁵¹

3. Прямоугольная пронизь из темного камня с изображением всадника вправо, нападающего на зверя, бросающегося на него на задних ногах. Из собрания гр. Уваровой. Место находки а. Корца (Куртатинское ущелье).⁵²

4. Сердоликовая сплюснутая полусферическая печать-привеска с изображением стоящей женщины с косой в платье до колен и ветвью в руках, в профиль вправо. Место находки Рутха (Дигория).⁵³

5. Печать-привеска из топаза с неясным изображением. Собрание гр. Уваровой. Место находки Рутха.⁵⁴

6. Сердолик плоский овальный с изображением зебу в профиль вправо. Из собрания гр. Уваровой. Место находки Осетия.⁵⁵

7. Яшмовая красная полусферическая печать-привеска с изображением двух животных, над которыми монограмма. Вокруг надпись *pst'n wr yzd'n*=apastan ál yazdan 'упование на Бога'. Из собрания гр. Уваровой. Место находки Осетия.⁵⁶

8. Гематитовая печать-привеска с изображением стоящей вправо зебу с теленком, а над ними неясный предмет. Из собрания гр. Уваровой. Место находки Осетия.⁵⁷

9. Сердоликовая печать-привеска с изображением лежащего вправо стилизованного животного (олень?), над спиной которого неясный предмет. Место находки Кумбулта (раскопки Дзелихова).⁵⁸

10. Сердоликовая сплюснутая полусферическая печать-привеска с изображением, лежащим вправо горным козлом, с точечным орнаментом вокруг. Место находки с. Дунте к западу от Комунты (раскопки В. И. Долбежева).⁵⁹

⁵⁰ Захаров А. А. Геммы Государственного исторического музея. – М., 1928. С. 8 (№21).

⁵¹ Ibid. С. 9 (№26).

⁵² Ibid. С. 10 (№37).

⁵³ Ibid. С. 10 (№38).

⁵⁴ Ibid. С. 10 (№46).

⁵⁵ Ibid. С. 10 (№49).

⁵⁶ Ibid. С. 11 (№59).

⁵⁷ Ibid. С. 11 (№54).

⁵⁸ Ibid. С. 12 (№68).

⁵⁹ Ibid. С. 12 (№71).

11. Из сероватого халцедона полупрозрачная из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁶⁰
12. Сердоликовая розово-красная полупрозрачная из могильника у с. Камунта (из коллекции К.И. Ольшевского, ГЭ)⁶¹
13. Серо-желтая халцедоновая гемма из могильника у с. Кумбулта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ).⁶²
14. Сердоликовая серо-красная прозрачная гемма из могильника у с. Камунта.⁶³
15. Из белого халцедона из могильника у с. Кумбулта.⁶⁴
16. Яшмовая тёмно-зелёная печать с тамговым знаком из Осетии.⁶⁵
17. Печать с шестилучевой звездой из чёрного сальника из могильника у с. Камунта (из коллекции К.И. Ольшевского, ГЭ)⁶⁶
18. Сердоликовая оранжевая печать с тамговым знаком из могильника у с. Камунта.⁶⁷
19. Печать из гематита с сидящим грифоном из Осетии.⁶⁸
20. Халцедоновая коричневая с грифоном из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁶⁹
21. Гемма с лежащим гопатшахом из гематита из Осетии.⁷⁰
22. Из зелёной яшмы с головой льва в три четверти влево из Осетии.⁷¹
23. Из светлого халцедона с видящим львом влево из Осетии⁷²
24. Из гелиотропа с изображением барана влево и полумесяца рогами вверх из могильника у с. Кумбулта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁷³
25. Оранжевый сердолик с изображением горного козла влево с подобранными ногами из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁷⁴
26. Из коричневого халцедона с изображением стоящего горного козла из Северной Осетии (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁷⁵

⁶⁰ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы. – Л., 1963. С. 86.

⁶¹ Ibid. С. 87.

⁶² Ibid. С. 99.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid. С. 111.

⁶⁶ Ibid. С. 112.

⁶⁷ Ibid. С. 110.

⁶⁸ Ibid. С. 115.

⁶⁹ Ibid. С. 116.

⁷⁰ Ibid. С. 118.

⁷¹ Ibid. С. 124.

⁷² Ibid. С. 127.

⁷³ Ibid. С. 129.

⁷⁴ Ibid. С. 133.

⁷⁵ Ibid. С. 135.

27. Из серого халцедона с темными прослойками с изображением головы барана влево, под головой распахнутые крылья, из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁷⁶

28. Стоящий зебу влево с раздвоенным хвостом и перед грудью шестилучевая звезда из оранжевого сердолика из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁷⁷

29. Бегущий зебу влево с шестилучевой звездой из халцедона коричневого и молочного оттенков из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁷⁸

30. Петух влево с полумесяцем над спиной, рогами вверх из светло-коричневого халцедона из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁷⁹

31. Птица влево из красного сердолика с темным пятном из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸⁰

32. Птица влево из светло-желтого халцедона из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸¹

33. Из перегоревшего сердолика с изображением тюльпановидного цветка из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸²

34. Из оранжевого сердолика с изображением тюльпановидного цветка из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸³

35. Из красного сердолика с темным пятном с изображением тюльпановидного цветка из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸⁴

36. Из халцедона светлого слегка желтоватого с изображением веретенообразного цветка из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸⁵

37. Из сердолика красного с темной жилкой с изображением веретенообразного цветка из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸⁶

38. Из светло-коричневого халцедона с изображением тюльпановидного цветка из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸⁷

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid. С. 143, № 447.

⁷⁸ Ibid. С. 146, № 466.

⁷⁹ Ibid. С. 150, № 499.

⁸⁰ Ibid. С. 153, № 519.

⁸¹ Ibid. С. 154, № 524.

⁸² Ibid. С. 164, № 604.

⁸³ Ibid. С. 166, № 616.

⁸⁴ Ibid. С. 166, № 619.

⁸⁵ Ibid. С. 167, № 624.

⁸⁶ Ibid. С. 167, № 626.

⁸⁷ Ibid. С. 168, № 631.

39. Из темно-коричневого халцедона с изображением стоящего оленя влево из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸⁸

40. Из желтовато-серого халцедона с изображением стоящего оленя влево из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁸⁹

41. Из светлого халцедона с изображением скорпиона из могильника у с. Кумбулта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁹⁰

42. Из светлого халцедона с изображением аташдана из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁹¹

43. Из светло-желтого халцедона с изображением аташдана из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁹²

44. Из светло-желтого халцедона с изображением аташдана из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁹³

45. Из голубовато-желтого халцедона с изображением льва, нападающего на зебу из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁹⁴

46. Из оранжево-красного сердолика с зайцем влево из могильника у с. Камунта (из коллекции К. И. Ольшевского, ГЭ)⁹⁵

47. Печать-привеска из халцедона с бюстом мужчины вправо, Н. Чми (*фото 5*)

48. Прямоугольная пронизь из тёмного камня с изображением всадника, нападающего на зверя, Куртатинское у. с. Карца (*фото 6*)

49. Овальная печать привеска из халцедона с пехлевийской надписью, с. Верхняя Рутха (*фото 7*)

50. Полусферическая печать-привеска из сердолика с изображением стоящей женщины с косой в платье до колен и ветвью, с. Рутха (*фото 8*)

51. Печать-привеска из топаза с изображением какого-то аппарата, с. Рутха (*фото 9*)

52. Сердоликовая печать привеска с изображением оленя, с. Кумбулта (*фото 10*)

53. Сердоликовая полусферическая печать привеска с изображением горного козла, с. Дунте, к западу от Камунты (*фото 11*)

54. Гешир, четырехгранная пирамидка привеска, Хуссар-Хинцаг, 3 км от с. Даргавс (*фото 12*)

55. Халцедоновый перстень с изображением осетра, с. Камунта (*фото 13*)

⁸⁸ Ibid. С. 171, № 655.

⁸⁹ Ibid. С. 173, № 669.

⁹⁰ Ibid. С. 176, № 693.

⁹¹ Ibid. С. 178, № 705.

⁹² Ibid. С. 180, № 716.

⁹³ Ibid. С. 180, № 720.

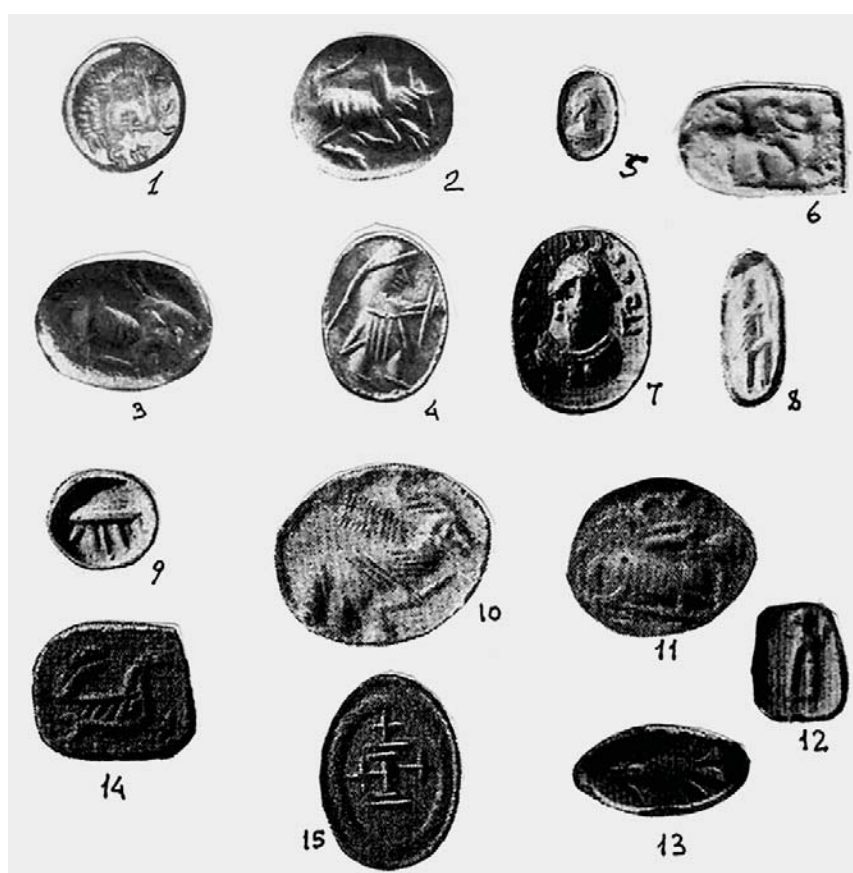
⁹⁴ Ibid. С. 184, № 740.

⁹⁵ Ibid. С. 191, № 787.

56. Бронзовый перстень с квадратным щитком с изображением стилизованной птицы, с. Камунта (*фото 14*)

57. Сердоликовая печать-привеска в овальном венке с изображением магических крестов, с. Рутха (*фото 15*)

Из этого перечня особый интерес представляет овальная печать-привеска из халцедона с пехлевийской надписью по кругу и изображением бюста бородатого мужчины в фас в круглой низкой шапке с височными привесками и с вышитым воротом кафтана из с. Верхняя Рутха (*фото 7*). Пехлевийская надпись гласит: *pst'n wr yzd'n* = *apastan ál yazdan* 'упование на бога'.⁹⁶ Такие находки особенно ценны, так как они несут в себе много информации для истории взаимоотношений Кавказа и Сасанидского Ирана, а также о степени проникновения иранской (сасанидской) культуры на Кавказ.

Сасанидские геммы с территории Осетии: 1. Северная Осетия (точный пункт находки не известен), 2. Камунта, 3. Камунта, 4. Кумбулта, 5. Н. Чми, 6. Куртатинское у. (с. Карца), 7. Верхняя Рутха, 8. Рутха, 9. Рутха, 10. Кумбулта, 11. с. Дунте (к з. от Камунты), 12. Хуссар-Хинцаг (3 км от с. Даргавс), 13. Камунта, 14. Камунта, 15. Рутха.

Этот внушительный список лишь часть всего массива сасанидской глиптики, найденной в Северной Осетии и Грузии (Южная Осетия). Эти находки ярко говорят о сильном влиянии здесь иранской (сасанид-

⁹⁶ Ibid. С. 8.

ской) культуры. Столь высокой концентрации сасанидской глиптики и сфрагистики, как на территории Осетии, нет больше ни в одном районе Северного Кавказа (!). Все это является серьёзным аргументом в пользу происхождения иранского влияния в Осетии именно с юга, из Закавказья. По мнению Ф. Гутнова, «учитывая тот факт, что персы в середине VI в. подчинили Сванетию, резонно предположить, что и находившееся восточнее Мамисонское ущелье также контролировалось «сасанидскими гарнизонами или нанятыми на службу аланами».⁹⁷ Это мнение Ф. Гутнова является правильным. Р. Г. Дзаттиаты, подробно рассматривая геммы и сасанидские монеты из Едысского городища в Южной Осетии, пишет: «Особую сторону взаимоотношений с окружающим миром демонстрируют находки гемм и монет. Найденные в могильниках Едыса геммы-печатки являются наследием иранского мира. И обязательно, чтобы они изготовлялись в самом Иране. Исследователи установили, что геммы-печати изготавливались под сильным влиянием иранской культуры и отразили все этапы развития этого вида изделий в самом Иране, т.е. иранская периферия отражала смену мод и веяний в метрополии. Так, найденные нами геммы относятся к так называемым сасанидским, т.е. это геммы, сделанные по сасанидским образцам в определённое время, они хорошо укладываются в VI–VII вв. Наконец, сасанидские монеты уже прямо связаны с Сасанидским Ираном и, кроме того, служат достаточно надёжным датирующим материалом».⁹⁸ Р. Г. Дзаттиаты совершенно верно высказал мысль о «сильном влиянии иранской культуры» и далее опять же совершенно верно приводит как доказательство этого традицию изготовления гемм и печатей «по сасанидским образцам» (Sic!). Это ярко говорит о том, как глубоко здесь успела пустить корни сасанидская культура. Вообще, тема сасанидских гемм и особенно найденных в Осетии и Грузии – это отдельная большая работа, которая может раскрыть перед нами новую удивительную веху в истории Кавказа и самих осетин. Жаль, что эта важная работа до сих пор не сделана и принесена в жертву эфемерной «алано-осетинской» теории. Сасанидские геммы Осетии мной подробно рассмотрены в отдельной работе «Сасанидские геммы и нумизматика в Осетии и Грузии и этногенез осетинского народа», которая готовится к печати.

В связи со всем изложенным исключительный интерес представляет вопрос влияния Сасанидской (иранской) культуры на Кавказе и это влияние можно выявить в первую очередь благодаря сохранению уникальных и архаичных её черт в культуре осетин, которые давно уже исчезли в самом современном Иране, претендующем на роль главного хранителя наследия уникальной древнеиранской цивилизации. Ввиду этого крайне интересно провести исследования осетинской культуры в

⁹⁷ Гутнов Ф. Указ. соч.

⁹⁸ Дзаттиаты Р. Г. Царциатские памятники: Едысское городище и могильники. – Владикавказ, 2006. С. 47.

сравнении с культурой ираноязычных татов, которые также сохранили архаичные элементы сасанидской культуры. К сожалению, фундаментального исследования по этой теме до сих пор не проведено, но попытки такие были, и дали интереснейшие результаты в области обычного права.⁹⁹ Но к величайшему сожалению, фундаментальные исследования в этой области отсутствуют ввиду того, что исследователи, все ещё охвачены теорией иранизма скифов и алан, не допуская мысли сасанидского влияния на Северный Кавказ. А жаль! Ведь осетины – это живой музей или, если хотите, мост, соединивший древнейшие и неповторимые культуры: Сасанидскую и Кавказскую. Исследование Сасанидского влияния на Кавказе через призму изучения культуры осетин ещё ждёт своего часа и это будет одним из крупнейших открытий и вкладов не только в историю Кавказа, но и всего Ближнего Востока. Нужно ли после этого говорить о том значении, которое имеет подлинная история осетин? Печально констатировать: В. И. Абаев «загнал» историю осетин в скифо-аланскую мифологию, оторвав её от великой цивилизации Древнего Ирана. Но время, когда настоящую историю осетинского народа напишут молодые прозревшие учёные, неумолимо близится и именно они подвергнут неумолимой критике труды В. И. Абаева и вернут осетин в лоно Древнеиранской цивилизации, не отрывая её от Кавказа и именно после этого осетины займут своё достойное место в мировой истории, как уникальное культурное явление. Осетины, этнически оставаясь аборигенами Кавказа, через века пронесли и сохранили уникальные элементы древнеиранской цивилизации, которые утрачены другими народами.

С усилением арабов, объединённых новой религией, настали последние дни господства Сасанидского Ирана в Закавказье. Около 640 г. войска арабского халифа Омара вторглись на территорию Ирана и в первом же столкновении разбили персидское войско, значительно превосходившее их числом. Разваливавшаяся огромная Сасанидская держава не выдержала молниеносного удара высокоорганизованной арабской армии, объединённой новой религией, и через несколько лет после очередного вторжения арабов пала окончательно. Омар, подчинив Персию, занял Азербайджан, Армению и Ширван. Византия также не могла оказать серьёзного сопротивления организованной и дисциплинированной арабской армии. Путь к Северному Кавказу был «открыт». Однако здесь арабов ждали самые большие неприятности, которые будут их преследовать более ста лет. Завоевание арабами Средней Азии имело важное значение для этнических процессов на Кавказе. Огромное по своему размаху арабское завоевание, развернувшееся в мощное движение в 30 и 40-х гг. VII в., после блестящих побед над Византией и Ираном закончилось образованием Арабского Халифата, в состав которого

⁹⁹ *Максимов А.* Работы М. М. Ковалевского в области первобытного права // *Этнографическое обозрение.* 1916. № 1–2. С. 56–66 (Даётся также перечень названий работ по обычному праву осетин и татов).

уже при втором халифе Омаре (634–644 гг.) вошли кроме Палестины и Сирии ещё и огромные области Сасанидской империи. В том же 640 г. арабы осадили столицу Армении город Двин.¹⁰⁰ Уже к 653 г. вся армянская, грузинская и албанская знать признала власть халифата. Около 653 г. арабы вторглись в Грузию и осадили Тифлис, который вскоре пал. В 654 г. арабы взяли два главных Албанских города Партав и Пайтакаран. Но особо нужно сказать о штурме древнего города Дербента. Выйдя к Дербенту примерно в 645 г., арабы обнаружили, что это весьма укрепленный город, а его наместник Шахрбараз уже успел подготовиться к обороне города. Но войны не произошло, так как, хитрый и расчётливый Шахрбараз заключил с арабами соглашение. Средневековые источники сохранили даже его слова, обращённые к арабам, которые хотели обязать жителей Дербента платить джизию: *«Я нахожусь между двух врагов. Одни из них хазары, другие русы. Кроме жителей этих мест, нет никого, кто смог бы воевать с ними. Вместо джизии мы будем воевать (на вашей стороне – А. Г.) ...»*.¹⁰¹ Наместник и жители Дербента очень надеялись на то, что арабы смогут сделать то, что не смогли сделать Сасаниды – защитить их от хазар. Но их надежды не оправдались. С этого момента Дербент станет ареной ожесточённых кровавых столкновений между арабами и хазарами. Победоносное движение Арабской державы в Восточную и Центральную Европу захлебнётся на Северном Кавказе. Основной театр военных действий арабо-хазарских войн теперь разворачивался в районе города-ключа Дербента и у Дарьяльского прохода. Около 30 (или 31) г. Хиджры (650 г. н.э.) арабы прорвали оборону в районе Дербента и вступили в пределы Северного Азербайджана. Одновременно арабы разворачивали наступление по всему Ближнему Востоку и Средней Азии. При халифе Османе (644–656 гг.) арабы с боями вышли к Мерву, который и был взят в 651 г. Здесь же в окрестностях Мерва на канале Разик, который орошал город и его ближайшие окрестности и был убит последний из Сасанидских царей Ездыгерд III. В 70-х гг. начались походы арабов за Амударью на Среднеазиатские княжества, против Согда, Хорезма и Бухарских владений. Покорение Согда и других Среднеазиатских владений было поручено Кутейбе Ибн-Муслиму, вновь назначенному наместнику Хорасана. Этот энергичный военачальник отличался не только жестокостью, но был и весьма тонким политиком. Владетели Шахрисябза, Бехбуди, Бухары и Хорезма выставили против Ибн-Муслима двадцатитысячное войско, состоявшее из воинов и ополчения. Яростное сопротивление затянуло окончательное завоевание арабами Согда и Хорезма. И все же примерно к 730 г. арабы уже безраздельно господствовали в Средней Азии. Все оседлые государства пали окончательно.

¹⁰⁰ Себеос. История императора Иракла / пер. К. Патканяна. – СПб., 1862. С. 165–166.

¹⁰¹ Артамонов М. И. История хазар. – Л., 1962. С. 177–178; *Tabari. Annales*. Ed. De De Goeje. Leiden. 1879–1901. I, 2667.

Вот в таких условиях у Дербентского прохода и в Грузии остаются отрезанными от метрополии сасанидские колонии, охранявшие кавказские проходы и границы Сасанидской империи от воинственных северных соседей. Смерть Ездыгерда III не могла не стать катализатором политических событий и на Кавказе. Скорее всего, примерно во второй половине VII в. воинственные горцы дигоры (дигорцы) перешли в наступление на персидскую колонию. Не смотря на то, что сасаниды охранявшие кавказский проход в Аланию были сами воинственны и умели воевать, их участь без поддержки метрополии была predetermined. Скорее всего, произошла кровавая резня, наполнившая все эти районы, в которой победу одержали дигоры, практически вырезавшие всех мужчин колонии. С женщинами и детьми естественно они обошлись, как с военнопленными. Именно так (как выясняется) поступали уже в древнейшие времена победители, ибо действительно, самым ценным трофеем было не золото, а женщины и дети. Уже в Древнем Шумере, женщин импортировали в Шумер во время военных походов.¹⁰² Таким же образом поступили хазары, когда взяли Тбилиси. В «Истории агван» сохранился текст обращения хазарского царевича Шата к своему войску: «...да не сжалится вообще глаз ваш над [жителями] мужского пола свыше пятнадцати лет. Юнцов же и женщин оставьте как слуг и служанок на служение мне и вам».¹⁰³ В «Истории» арабского автора IX в. Халифы ибн Хайята говорится о взятии хазарами Ардебил 08 декабря 730 г.: «Вступили хазары в [Ардебил] и перебили воинов, а детей их [и жён] взяли в плен».¹⁰⁴ Мы вполне теперь можем реконструировать те драматические события, которые происходили во второй половине VII в. в горах нынешних Грузии и Осетии. Так произошла та самая мутация (так называемое бутылочное горлышко) и появилась более молодая ветка осетинского народа – иронцы. Именно эти персидские матери и привнесли в кавказский (дигорский) язык иранское влияние, ибо язык ребёнок получает с «молоком матери». Добавьте сюда ираноязычных детей-военнопленных, интегрированных в дигорское общество, и все станет на свои места. И это подтверждается исследованиями генетиков в отношении митохондриальной ДНК осетин (данные по женской линии), которые поначалу ввергли исследователей в недоумение. Согласно исследованиям британских генетиков (И. Насидзе и др.), показатели гаплотипов митохондриальной ДНК в генофонде северокавказских народов распределяются следующим образом: абазины – 19, адыгейцы – 32, балкарцы – 13, аварцы – 26, чеченцы – 18, черкесы – 37, ингуши – 26, ка-

¹⁰² Струве В. В. Лагерь военнопленных женщин в Шумере конца III тыс. до н. э. // ВДИ. 1952. №4. С. 12–25.

¹⁰³ Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / пер. с др.-арм., пред. и комм. Ш. В. Смбатяна. – Ереван, 1984. С. 86.

¹⁰⁴ Шагинян А. Арабо-мусульманская историография IX в. о странах и народах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей. Ин-т истории СПбГУ. – СПб., 2018. С. 78.

бардинцы – 36, абхазцы – 19, армяне – 35, карачаевцы – 10, грузины – 40, южные осетины – 65, осетины ардонские – 19, осетины-дигорцы – 21, тегеранские иранцы – 63, исфаханские иранцы – 42, азербайджанцы – 37, анкарские турки – 38, даргинцы – 27.¹⁰⁵

Данные по митохондриальной ДНК среди кавказских и западноазиатских народов¹⁰⁶

Народность	Этническая принадл.	К-во гаплогрупп	Изменение нуклеотида	Изменение гаплогруппы	MPD	Индекс Tajima D
Южные осетины и иранцы	-	65	0.018	0.969	6.44	-1.40
Дигорцы	-	21	0.016	0.977	5.46	-1.26
Ардонские осетины	-	19	0.013	0.948	4.65	-1.66
Грузины	картвелы	40	0.014	0.971	5.16	-1.99
Лезгины	картвелы	34	0.016	0.985	5.67	-1.52
Балкарцы	тюрки	13	0.018	0.975	5.87	-1.15
Карачаевцы	тюрки	10	0.015	0.949	5.31	-1.23
Иранцы исфаханские	смесь персов и др. (семиты, арабы и др.)	42	0.017	0.996	6.17	-2.13
Иранцы тегеранские	смесь персов и др. (семиты, арабы и др.)	63	0.015	0.984	5.53	-2.05
Турки Анкары	смесь тюрков и др. (грузины, персы, армяне и др.)	38	0.015	0.999	5.51	-1.91
Абхазы	адыги	19	0.016	0.969	5.86	-1.25
Адыгейцы	адыги	32	0.014	0.954	4.98	-1.55
Ингуши	вайнахи	26	0.013	0.970	4.75	-1.57
Чеченцы	вайнахи	18	0.012	0.972	4.40	-1.67
Черкесы	адыги	37	0.015	0.986	5.35	-1.98

¹⁰⁵ I. Nasidze^{1,*}, E. Y. S. Ling^{1,2}, D. Quinque¹, I. Dupanloup³, R. Cordaux¹, S. Rychkov⁴, O. Naumova⁴, O. Zhukova⁴, N. Sarraf-Zadegan⁵, G. A. Naderi⁵, S. Asgary⁵, S. Sardas⁶, D. D. Farhud⁷, T. Sarkisian⁸, C. Asadov⁹, A. Kerimov⁹ and M. Stoneking¹. Mitochondrial DNA and Y-Chromosome Variation in the Caucasus // Annals of Human Genetics (2004) / University College. – London, 2004. P. 210.

¹⁰⁶ <http://www.eva.mpg.de/genetics/pdf/Nasidze.AnHG.2004.pdf>

Как видно из этой таблицы, осетины по женской ДНК разделяются на две категории: 1) кавкасионскую; 2) иранскую. Можно выделить два замечательных факта. Во-первых, обращает на себя внимание большая генетическая близость по митохондриальной ДНК южных осетин к тегеранским и исфаханским иранцам и существенное отличие их от осетин-дигорцев и осетин-ардонцев. Во-вторых, мы обнаруживаем, будучи близки к карачаево-балкарцам, дигорцы и ардонцы подверглись заметному влиянию пришлого иранского элемента, что и определило увеличение индекса в сторону иранского, но всё же при сохранении большей близости к карачаево-балкарцам. Британские учёные особо отмечают близость всех показателей в целом в отношении карачаевцев, балкарцев, абхазов и дигорцев, выделяя эти четыре этнические группы по близкому генофонду согласно индексу Tajima.¹⁰⁷ Дигорцы и ардонцы стоят ближе всего к карачаевцам, балкарцам, абхазцам, абазинам, ингушам, аварцам и чеченцам, значительно ближе, чем к осетинам-иронцам и южным осетинам. Дигорцы и южные осетины (включая иронцев) сближаются по показателям MDS, основанной на mtDNA (митохондриальной ДНК), что могло бы говорить об общем происхождении. Однако по Y-хромосоме дигорцы стоят ближе всего к другим народам Северного Кавказа, а южные осетины и иронцы стоят намного ближе к другим народам Южного Кавказа, чем к дигорцам. Если основываться на исследованиях по Y-хромосоме, то какой-либо генетической связи между дигорцами и иронцами не обнаруживается.¹⁰⁸ Британские генетики заключают, что если бы иронцы и дигорцы имели общее происхождение, это бы, несомненно, дало общие генетические результаты для осетин, живущих по обоим склонам Кавказского хребта. Таким образом, резюмируя свои исследования, они пришли к следующим важным выводам:

– результаты отличаются по мт-ДНК по сравнению с Y-хромосомой. Северные (т. е. дигорцы) и южные (т. е. ироны) осетины образуют особый кластер в MDS на основе мт-ДНК, что может свидетельствовать об их общем происхождении, но лишь по материнской линии. Однако, для Y-хромосомы, дигорцы больше похожи на другие северокавказские народы, а иронцы на другие южно-кавказские популяции, чем друг на друга. По Y-хромосоме нет никаких признаков чёткой тесной генетической связи между дигорцами и иронцами.

– генетическая дистанция между дигорцами и южными осетинами и иронцами практически равна дистанции между дигорцами и южнокавказскими народностями (в первую очередь грузинами), но генетическая дистанция между дигорцами и другими народами Северного Кавказа значительно меньше. В связи с этими результатами генетики задают вопрос: «Какая из двух теорий происхождения осетин: кавказская с переходом на иранскую речь или иранская, находит подтверждение в генетических исследованиях?». И дают на него ответ: «Средние

¹⁰⁷ Ibid. P. 210.

¹⁰⁸ Ibid.

парные значения Fst между осетинами и персами меньше, чем между осетинами и кавказцами, как по мт-ДНК так и по Y хромосоме, для митохондриальной ДНК это значительно, что должно говорить о персидском происхождении осетин. Последующее и в основном опосредованное мужчинами размножение между осетинскими женщинами и местными группами Северного и Южного Кавказа, соответственно, могло бы объяснить большее сходство между осетинами и кавказцами по Y-хромосоме. Эти результаты генетических исследований подтверждаются археологическими данными, в части наличия общего персидского происхождения южных (т. е. иронцы) и северных (т. е. дигорцы) осетин по женской линии, а также генетическое свидетельство значительно более древнего происхождения осетин на Северном Кавказе, но только по мужской линии. Таким образом, генетические исследования такого сложного процесса этногенеза с множеством разных поколений, как у осетин могут дать материал для дополнительного глубокого анализа и выводов относительно обстоятельства такого скрещивания разных элементов».¹⁰⁹ Столь важные исследования значительно продвигают аланский вопрос вперёд и подтверждают более ранние изыскания антропологов и этнографов.¹¹⁰ Из приведённой выше таблицы хорошо видно, что дальше всего от иронского элемента стоят карачаевцы, а балкарцы стоят в промежутке между карачаевцами и дигорцами. Иными словами, чем дальше на восток от центра исторической Алании (Карачай), тем сильнее иранский элемент, и сильнее всего он проявляется у южных осетин, что говорит о проникновении иранского элемента на Кавказ с юга Закавказья, но не с севера.

В связи с этими результатами интересно обратить внимание ещё на другие данные источников. А.-К. Бакиханов¹¹¹ пишет относительно происхождения осетин: «Вероятно, что крепость Баб-Алан есть Дарьял. Развалины этой крепости находятся на горе, а остатки древнего моста на Тереке заметны и поныне. Многие обстоятельства доказывают, что древние персы долго владели этим краем. Дарьял на пехлевийском языке означает «Ворота героев». Кейшаур происходит или от Кухшапур (Шапурова гора) или от Кейси-Авер (Начало горы), а Пассанаур от Песин-Авер (Арьергардный). Кроме этого, большая часть коренных слов и глаголов осетинского языка чисто древнеперсидская. Осетины сами себя называют ироны, а свою землю Иронистан. Даже нынешние перси-

¹⁰⁹ http://s155239215.onlinehome.us/turkic/60_Genetics/OssetianGeneticsRu.htm

¹¹⁰ См. также: Изменение этнических признаков у осетин // ИКО ИРГО. – Тифлис, 1910. Т. 20, вып. 2.

¹¹¹ *Аббас-Кули-ага Бакиханов* (21.06.1794 – 31.05.1847) – выдающийся историк, филолог, поэт, философ и ученый-энциклопедист первой половины XIX в. Аббас-Кули-ага Бакиханов является основоположником азербайджанской научной историографии, а его труд «*Гюлистан-и Ирам*» – первым монографическим исследованием академического плана. Эта работа стала результатом анализа автором колоссального числа тюркских, персидских и арабских источников.

яне, иранцы в простонародном произношении именуют себя иронии».¹¹² Интересную точку зрения, в связи с этим выразил известный учёный-кавказовед Г. В. Цулая: «Очевидно, ещё в античную эпоху часть эров была ассимилирована восточно-грузинскими племенами. Этноним эры, в свою очередь, мог распространиться и на часть картлийцев-иберов, тем самым расширив своё собирательное значение. Это обстоятельство могло отразиться в том, что к концу XI в., по данным древнегрузинских источников, под Эрети подразумевали всю Кахети. Не исключено также, что эры принимали участие в этногенезе современных осетин, в самоназвании которых ир (ирон) обнаруживается родство с этнонимом эри (ср. также чеченское, аварское и андийское названия осетин *hiri*¹¹³)».¹¹⁴ Самоназвание осетин-иронцев в связи с этим подтверждает их связь с Ираном: осет. *ирон* <самоназ. иранцев *ирани* < пехл. *Erān* название государства Сасанидов (224–651 гг.) <пехл. *Erānšahr* 𐭠𐭣𐭥𐭭𐭲𐭭. Есть сообщения арабских авторов о том, что ещё в IX–X вв. в Закавказье широко использовался персидский язык. Столь сильным было влияние иранской культуры здесь. Согласно этим источникам, в Армении, а также в Ширване и Азербайджане в IX–X вв. более распространённым, чем арабский, языком Азербайджана и большинства жителей Армении был персидский. Он являлся также языком международного общения.¹¹⁵ Тем не менее осетинский язык в целом останется кавказским, но с сильным иранским адстратом. Не устаю повторять: осетинский язык является уникальным наследием седой древности, и нам необходимо как можно скорее поставить на высокий научный уровень его исследование в разрезе именно кавказоведения. Это как раз и объясняет правильные выводы генетиков и лингвистов о разделении дигорцев и иронцев (более молодой ветки) на две ветви именно в VII в.

Осетинский язык даёт большую информацию об этногенезе осетин. В своё время В. И. Абаев писал: «Мы имеем в настоящее время полное основание определить глоттогенез осетин краткой формулой: осетинский язык – это иранский язык, формировавшийся на кавказском субстрате».¹¹⁶ Далее он же пишет: «И действительно, среди всех неиндоевропейских элементов, которые мы находили в осетинском языке, кавказский элемент занимает особое место, не столько по количеству – понятие количества бывает здесь трудно применимо – сколько по интимности и глубине вскрывающихся связей. Кавказский элемент вошёл в осетинский не просто как внешнее влияние – подобно тюркскому, арабскому и др., а как самостоятельный структурный фактор,

¹¹² Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. – Баку, 1991 // <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Vakihanov/framevved.htm>

¹¹³ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка... Т. I. С. 545–546.

¹¹⁴ Мровели Л. Жизнь Картлийских царей / пер. Г.В. Цулая. – М.: Наука, 1979. С. 42.

¹¹⁵ Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. С. 160.

¹¹⁶ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. – М.-Л., 1949. С. 11.

как своего рода вторая его природа. И если влияние других языков отразилось, главным образом, на лексике, обогатив осетинский язык значительным числом словарных заимствований, то кавказская языковая среда наложила заметный отпечаток на все стороны осетинского языка: на фонетику, морфологию, синтаксис, лексику, семантику, идиоматику. ...По звуковому составу осетинский язык занимает промежуточное положение между индоевропейскими и кавказскими языками. Из последних он наиболее близок, по своей фонетике, к грузинскому. Особенно яркой и бросающейся в глаза «кавказской» чертой в Фонетике осетинского языка являются смычно-гортанные согласные: k', p', t', c', č. Индоевропейским языкам они чужды, тогда как из коренных кавказских языков нет ни одного, где бы этих звуков не было. В морфологии осетинский язык обнаруживает коренную ломку древнеиранского склонения, причём по характеру этой ломки можно предполагать, что она совершилась под влиянием кавказского субстрата. Древнеиранское склонение было флективным, т.е. каждая падежная форма как единственного, так и множественного числа характеризовалась особым окончанием, так что окончания одного и того же падежа в единственном и множественном числе не имели между собою ничего общего. Хорошее представление о таком типе склонения даёт современный русский язык. В осетинском же склонение агглютинативное, т.е. падежные окончания в единственном и во множественном числе одни и те же, но во множественном числе между основой и падежным окончанием вставляется показатель множественности. Так, дательный падеж от волк будет в русском волку для единственного числа и волкам – для множественного; окончания -у и -ам совершенно различны, каждое из них выражает одновременно и число и падеж. В осетинском от *birœğ* 'волк' дательный падеж единственного будет *birœğ-œn*, а дательный множественного – *birœğ-t-œn* окончание -œn одинаково для единственного и множественного числа; множественность выражается особым, отдельным от окончания элементом *t*. Обозрев кавказские языки, мы легко убедимся, что те из них, в которых имеется развитое склонение (новогрузинский, вайнахские, дагестанские), склоняют имена по типу агглютинативному, как осетинский, а не флективному, как древнеиранский или русский. Осетинский, стало быть, отошёл в склонении от древнеиранского прототипа и сблизился с кавказскими. Это сближение сказалось, между прочим, и в том, что в осетинском появилось много падежей локативного (пространственного) значения: отложительный, направительный, местный внешний, местный внутренний, совместный. В древнеарийских были только отложительный и местный¹¹⁷ ... Кавказский субстрат в значительной степени определил культурный тип осетин. Из всех культурно-исторических связей, какие имели древние осетины с другими народами за пределами индоевропейского круга, наиболее важными и глубокими следует признать связи с кавказским миром. Изучить их во всей полноте – насущная задача

¹¹⁷ Ibid. С. 76–77.

осетиноведения¹¹⁸ ... Такой же двойственный характер носит осетинский синтаксис. Кое в чем он продолжает традицию иранских языков, но, по ряду признаков, тяготеет к кавказским и тюрко-монгольским языкам: обязательное предшествование определения, система послелогов и др.»¹¹⁹

«Если Вс. Миллеру представлялось, что единственным признаком кавказского влияния на осетинскую фонетику являются смычно-гортанные согласные, то теперь мы знаем, что звуковой строй осетинского языка в целом (как и армянского) почти тождествен строю южнокавказских (картвельских) языков. Если не считать согласных так называемого «4-го ряда» (смычных глухих непридыхательных), которые являются «полуфонемами», то только три фонемы, две гласные (се и у) и одна согласная (f) отличают осетинский от грузинского. Смычные придыхательные, не в меньшей мере, чем смычно-гортанные, являются «кавказскими», и обращаться для объяснения их природы к европейским языкам, когда эта природа лежит как раскрытая книга здесь же, под рукой, на Кавказе – это все равно, что тянуться к правому уху левой рукой. Смычные непридыхательные («4-го ряда») сближают осетинский с некоторыми дагестанскими языками (лезгинский). Глубокий заднеязычный чуждый индоевропейскому консонантизму, роднит осетинский со всеми кавказскими языками. Ни балкарский, ни карачаевский, несмотря на почтенную давность их существования в кавказском окружении, не подверглись такой фонетической ассимиляции. Только весьма длительные и интимнейшие связи могли породить такую близость. Морфология осетинского языка, пожалуй, особенно любопытна как пример того, какие причудливые формы может принимать взаимопроникновение и смешение двух различных языковых систем. В системе склонения осетинский отчетливо противостоит всем без исключения древним и новым иранским языкам. От древних его отличает последовательно агглютинативный характер склонения, а также отсутствие морфологически характеризованного винительного падежа, от новых – многопадежность (9 падежей), от тех и других – богатое развитие локативных падежей (пять падежей исключительно или преимущественно локативного значения: направительный, отложительный, местный внутренний, местный внешний, союзный). Все указанные черты, проводящие резкую грань между осетинским и другими иранскими языками, являются вместе с тем чертами, сближающими его с яфетическими языками Кавказа, специально – восточноргорскими и южнокавказскими. При этом любопытно, что материал склонения – падежные окончания, показатель множественности – весь иранский, во всяком случае, ни для одного элемента нельзя установить заимствование из кавказских. И вот располагая этим материалом, унаследованным от флективного строя и приспособленным для флективного склонения, осетинский, следуя какой-то непреодолимой внутренней потребности, создает агглютинативное, богатое выражением локальных отношений

¹¹⁸ Ibid. С. 80.

¹¹⁹ Ibid. С. 25.

склонение, по образу и подобию соседних кавказских языков».¹²⁰ Далее В. И. Абаев пишет: «Оставаясь объективными, признать, что индивидуальные особенности осетинского языка не могут быть объяснены как результат имманентного развития из древнеиранского состояния. Не могут быть они объяснены и как заимствование извне, поскольку они затрагивают существеннейшие, структурные формы языка. Какой же остается вывод? Вывод может быть только один: в осетинском языке слились, соединились две линии и преемственности, одна – идущая от древнеиранского и другая – идущая от субстратных, кавказских языков. Причудливое сочетание и переплетение этих двух языковых традиций и создало то своеобразное целое, которое мы зовем осетинским языком».¹²¹ Не менее интересны заключения В. И. Абаева относительно синтаксиса осетинского языка: «Приведённые синтаксические особенности осетинского языка при сравнении с древнеиранскими и вообще древнеиндоевропейскими языками создают впечатление радикальной ломки и перестройки. Но попробуем взглянуть на эти же акты с другой стороны, со стороны кавказской. Допустим, что осетинский язык продолжает не только иранскую традицию, но и традицию тех кавказских яфетических языков, на субстрате которых он сформировался. Тогда окажется, что никакой ломки и перестройки нет, что, напротив, осетинский язык очень стойко и консервативно держится своей природы, своей второй природы, не иранской, а кавказской. И в восточноросских языках, и в новогрузинских диалектах мы найдем и обязательное предшествие определения, и систему послелогов. Правда, эти черты не являются отнюдь особенностью одних кавказских языков. Мы найдем их и в тюркских, и в монгольских, и в угро-финских. Больше того, некоторые новоиранские языки, например, белуджский, в той или иной мере смыкаются в этом отношении с только что названными языками. Однако если мы хотим объяснить природу и особенности языка исторически, то для осетинского мы в первую очередь должны взять на учет кавказское окружение, в котором он находится с незапамятных времен и которое так выпукло и настойчиво дает себя знать во всех других сторонах языка».¹²² Совокупность всех указанных признаков, по словам В. И. Абаева, позволила Н. Я. Марру с полным основанием говорить об осетинах, как об одном из кавказских этнографических типов (*Ossetica-Japhetica*).¹²³

Относительно влияния тюркских языков В. И. Абаев пишет: «В осетинском языке довольно много тюркских слов. После иранских и кавказских тюркские элементы составляют самую заметную и многочисленную группу староосетинской лексики».¹²⁴ Такие слова, как *qærcsyga* ‘ястреб’, *qaz* ‘гусь’, *soqquir* ‘кривоглазый’, *arqan* ‘аркан’, *argonaq* ‘волкодав’ и др. заимствованы из северно-тюркских языков (южно-тюркским

¹²⁰ Абаев В.И. ОЯФ. С. 112.

¹²¹ Абаев В.И. ОЯФ. С. 115.

¹²² Абаев В.И. ОЯФ. С. 115.

¹²³ Абаев В.И. ОЯФ. С. 115.

¹²⁴ Абаев В.И. ОЯФ. С. 34.

чужд гортанный согласный g). Из этих же языков усвоены слова *biræg* ‘волк’, *tewa* ‘верблюд’, диг. *ninæg* ‘малина’ и др., ср. уйгур. *bürü* ‘волк’, уйгур, *tiva* ‘верблюд’, алтайское *nanagh* ‘малина’. В южно-тюркских эти слова либо отсутствуют, либо имеют иную форму. ... В семье тюркских языков есть один язык, который стоит особняком и формы которого резко отличаются от других тюркских форм. Это – чувашский язык на Волге. Чуваша считаются потомками так называемых волжских болгар или булгар, народа, имевшего значительную силу и влияние в средние века в области средней Волги. ... Осетинское *сyxt* | *cigd* ‘сыр’ нельзя, очевидно, отделять от чувашского *cdgot* ‘сыр’¹²⁵ ... Древнеиранское название верблюда (*ustra*) не сохранилось в осетинском. Вместо него мы находим здесь общее с северно-тюркскими языками *tewa*. Представление о льве было настолько чуждо осетинам, что когда в новейшее время понадобилось дать ему наименование, они не нашли ничего лучшего, как перенести на него название зубра (*dombaj*)». ¹²⁶ Терминология в области материальной культуры, связанной с одеждой не менее интересна. Так, например, практически все части кавказской одежды обозначаются тюркскими терминами. В частности, слово, означающее такую яркую деталь одежды, как «башлык» (войлочная остроконечная накидка на голову) находит свою прямую аналогию у скифов и аланов.¹²⁷ Однако в осетинском языке нет иранского обозначения этого скифского головного убора. Осетины, подобно другим народам Кавказа, употребляют тюркское слово *basluq* (з.-ос.) или *basliq* (в.-ос.) ‘башлык’.¹²⁸ Самим осетинским исследователям ничего не остаётся, как признать тюркское происхождение этого элемента одежды и его названия. Так, Б. А. Калоев заключает: «К числу традиционных головных уборов осетин относятся и башлык (башлыхъ), встречавшийся под таким названием и у других кавказских народов. Судя по его тюркскому названию, он был, по-видимому, занесён из Средней Азии тюрками-кочевниками».¹²⁹

Абаев В. И. также делает важное заключение о влиянии тюркских языков, в частности балкарского языка, на морфологию и синтаксис осетинского языка: «Из морфологических и синтаксических сходжений, помимо элементов, общих у осетинского со всеми тюркскими языками (агглютинация в склонении, система послелогов, предшествование определения и др.), следует отметить типологическое тождество в образовании будущего времени с помощью одной и той же, по словообразовательной функции, частицы – в осетинском *зəп*, в балкаро-карачаевском *lək* (*lik*). Балкарский «уподобляющий» суффикс *-ĉa* по функции тождествен ос. *-aw*, балк.-кар. *it-ĉa* «по-собачьи» – ос. *kuz-aw* и т. п. Приведённый ма-

¹²⁵ Ibid. С. 35.

¹²⁶ Ibid. С. 32.

¹²⁷ Именно аланский головной убор лёг в основу знаменитой «буденновки» Красной Армии в Советской России.

¹²⁸ Миллер В. Язык осетин. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 22.

¹²⁹ Калоев Б. А. Скифо-сармато-аланосетинские параллели // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968. С. 313.

териал языковых сходжений осетинского с карачаево-балкарским, даже не подвергнутый какому-либо углублённому анализу происхождения каждого слова, сам по себе уже говорит о многом. Не трудно видеть, например, что значительный процент сходжений падает на термины материальной культуры». ¹³⁰ В связи с вышеизложенным, я отсылаю к тому, что было сказано выше о важной роли гуннов-сабиров (асов, овсов) в районе Дарьяльского прохода. Именно с ними следует связывать столь сильное тюркское влияние на осетинский язык и культуру.

Поэтому нельзя не коснуться новых археологических памятников аланского времени на территории Осетии. Особенно важны в этом плане так называемые Брутские княжеские курганы. Это богатейшие погребения знати, относящиеся к V–VI вв. н.э. ¹³¹ Предметы, найденные в них, без сомнения относятся к гуннской и аланской или точнее сказать алано-хазарской культуре. Однако в этническом плане возникает вопрос: кто именно погребён в этих памятниках, предки современных осетин, вайнахов или карачаево-балкарцев? Ответ на этот вопрос может дать исследование палео-ДНК из этих погребений. Но важно то, что Брут находится не в горной, а предгорной части Осетии, даже ближе к степной части. Это может говорить о том, что погребённые в Брутских курганах могли быть собственно аланами (точнее асами) – т. е. предками современных карачаево-балкарцев (собственно балкарцев), в VII в. утратившими контроль над горной зоной ввиду усиления исторических дигоров – предков осетин-дигорцев после крушения Сасанидской державы. В то же время, эти погребённые вполне могут оказаться прямыми предками как дигорцев, так и вайнахов, ибо сами эти богатейшие артефакты, выполненные в аланском (или гуннском) полихромном стиле, пока не говорят об этнической принадлежности погребённых. Но есть весьма важный момент в деле определения этнической принадлежности этих памятников: история переселения осетин с гор в предгорные районы, включая районы возле Брута, который к тому же ранее входил то в территорию ЧИАССР, то в территорию СОАССР. Так, сохранились архивные данные Российской империи, в которых сказано, что обращаясь к царскому правительству в 70-е гг. XVIII в. «осетины и дигорцы просили переселить их на плоскость». ¹³² Ввиду сказанного ещё раз отметим, что крайне важно в скорейшее время сделать ДНК анализ погребённых в Брутских курганах и других раннесредневековых памятниках Осетии, Чечни и Ингушетии. Это окончательно определит их этническую принадлежность и явится важным материалом в вопросе освещения этногенеза карачаево-балкарцев, осетин и вайнахов и исторических процессов

¹³⁰ *Абаев В. И.* ОЯФ, С. 286.

¹³¹ *Габуев Т. А.* Аланские княжеские курганы V в. н.э. у села Брут в Северной Осетии. – Владикавказ. 2014. С. 75.

¹³² *Кипкеева З. Б.* Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX). – М., 2006. С. 72; *Берозов Б. П.* Переселение осетин с гор на плоскость. – Орджоникидзе, 1980. С. 48.

протекавших на Северном Кавказе в самый важный для его этнической истории период – в V–VIII вв. Ясно и другое – эта культура не иранская и её генезис связан не с югом, а с территориями севернее от Главного Кавказского хребта, с такими племенами, как гунны и сарматы, о чем говорит не только яркий классический полихромный «гуннский» ювелирный стиль, но и наличие в погребениях останков коня и курганный обряд погребения. Погребение с конем было характерно для киммерийцев, скифов, сарматов, гуннов, тюрков Южной Сибири и Монголии, половцев. Хотя, этот обряд присутствует и в погребениях Кобанской культуры, которую ряд авторов связывал с киммерийцами.¹³³

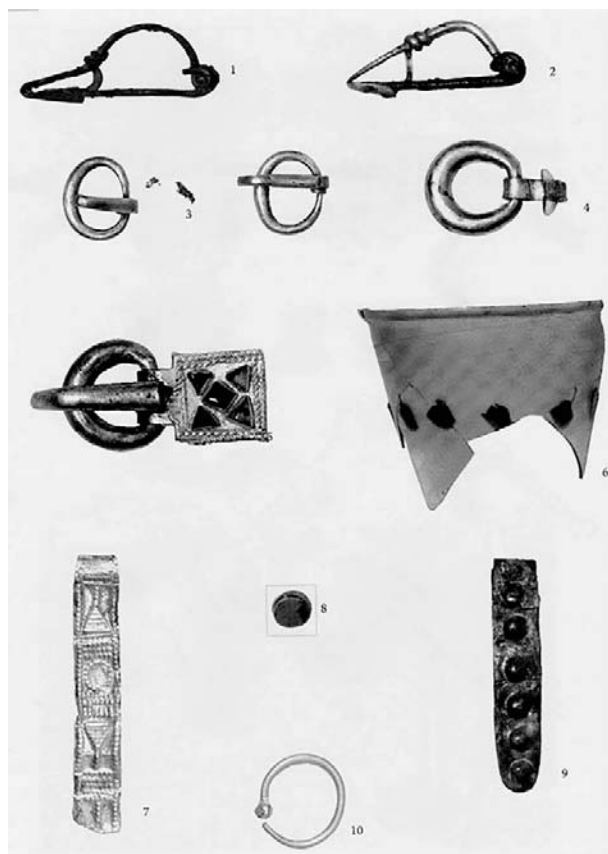

Карта с указанием Брутских княжеских курганов
(Т. А. Габуев, 2014)

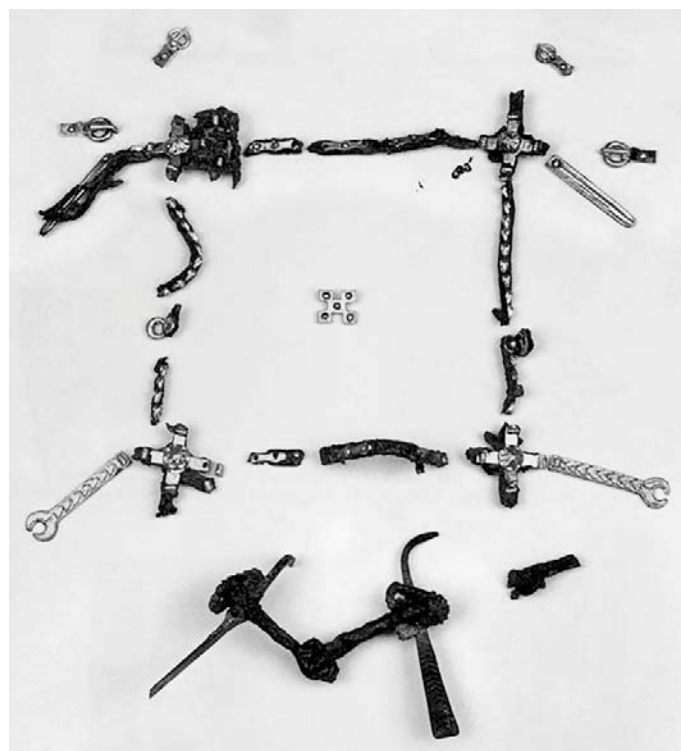
В связи с вышеизложенным здесь мы должны вновь кратко повторить данные по ДНК осетин, так как они подтверждают кавказские корни осетин по мужской линии (Y хромосома). Из 47 тестированных дигорцев 43% оказались носителями гаплогруппы R1b1a2 (M69).¹³⁴ Эта

¹³³ Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. – Л., 1974. С. 41-42, 52-53; Иессен А. А. Некоторые памятники VIII–VII вв. до н.э. на Северном Кавказе // Вопросы скифо-сарматской археологии. 1954.

¹³⁴ Marijana Peričić, Lovorka Barać Lauc, Irena Martinović Klarić, Siiri Rootsi, Branka Jančićević, Igor Rudan, Rifet Terzić, Ivanka Čolak, Ante Kvesić, Dan Popović, Ana Šijački, Ibrahim Behluli, Dobrivoje Đorđević, Ljudmila Efremovska, Đorđe D. Bajec, Branislav D. Stefanović, Richard Villems, Pavao Rudan. High-Resolution Phylogenetic Analysis of Southeastern Europe Traces Major Episodes of Paternal Gene Flow Among Slavic Populations // <https://academic.oup.com/mbe/article/22/10/1964/1137872>; Rosser, Z. H., T. Zerjal, M. E. Hurles et al. (63 co-authors). 2000. Y-chromosomal diversity in Europe is clinal and influenced primarily by geography, rather than by language. *Am. J. Hum. Genet.* 67:1526–1543.

Предметы из Брутских княжеских курганов
(Т. А. Габуев, 2014)

Предметы из Брутских княжеских курганов
(Т. А. Габуев, 2014)

гаплогруппа широко распространена у народов Кавказа. Она не обнаружена в образцах из аланских погребений. Другая выборка опубликована на FamilyDNA Tree. Она уже значительно больше и её результаты также не оставляют сомнений в отсутствии генетической связи осетин (как дигорцев, так и иронцев) со скифами, сарматами и аланами. По Y-ДНК осетины являются в абсолютном большинстве носителями гаплогруппы G2a1 (самые многочисленные кланы G2a1a1a1b1a G2a1a1a1b1, которые отсутствуют как у скифов, так и у сарматов и алан). Гаплогруппа R1a (Z2123, Z93) широко представлены у скифов, сарматов, алан, а теперь как оказывается даже у кобанцев из некрополя (так называемое «Кладбище нартов» – могильник Заюково -3) в с. Заюково (КБР)¹³⁵, у осетин практически отсутствует (как уже отмечалось выше, три случая на более чем 350 тестированных).¹³⁶ У трех погребенных в могильнике Заюково-3 обнаружены гаплогруппы G2a1a1a2, G2a1a, у одного R1b1a1b. Гаплогруппа G2a1 широко представлена у грузин, сванов, адыгов, абхазов, абазин, а также у примерно 30% карачаево-балкарцев. У карачаево-балкарцев, особенно у балкарцев Чегемского ущелья широко представлена гаплогруппа R1b1a1 (M478). Гаплогруппу G2a1 и ответвления ее у карачаево-балкарцев, адыгов, осетин, абхазов, грузин и сванов в настоящее время принято считать кавказской и её происхождение связывают с миграциями на Кавказ через Ближний Восток европейских земледельческих племён под ударами носителей гаплогруппы R1b. Следует отметить, что древняя «кобанская» G2a1a1a2 обнаружена сегодня только у карачаево-балкарцев и трех осетинских фамилий (одна дигорская – Хадаевы и две иронские Гудиевы, Кокаевы). Большой интерес в связи с этим представляют последние данные по Хеттской культуре. В настоящий момент стало известно, что у двух предполагаемых хеттов обнаружены гаплогруппы J2a1, у одного G2a2b1.¹³⁷ Дело в том, что, не смотря на существующую теорию об этнической связи адыгов с хеттами, эти данные такую связь опровергают. Более того, результаты эти, прямо скажем, парадоксальные, так как данные гаплогруппы сегодня на Кавказе обнаружены пока только у тюркоязычных карачаево-балкарцев.

В заключении следует сказать, что все изложенное выше, особенно в части касающейся этногенеза осетин, нужно рассматривать с одной

¹³⁵ *Eugenia Boulygina, Svetlana Tsygankova, Fedor Sharko, Natalia Slobodova, Natalia Gruzdeva. Mitochondrial and Y-chromosome diversity of the prehistoric Koban culture of the North Caucasus // Journal of Archaeological Science: Reports. 2020-06. Т. 31. С. 102357.*

¹³⁶ *Ossetian DNA Project - Y-DNA Classic Chart // <https://www.familytreedna.com/public/Ossetian?iframe=yresults>*

¹³⁷ *Peter de Barros Damgaard, Rui Martiniano, Jack Kamm, J. Victor Moreno-Mayar, Guus Kroonen. The first horse herders and the impact of early Bronze Age steppe expansions into Asia // Science. 2018-05-09. P. 7711.*

существенной оговоркой. Дело в том, что абсолютное большинство кладов гаплогруппы G2a у осетин довольно молодые и их образование относится к XIV в. Это фундаментальное противоречие не позволяет принять теорию, изложенную мной выше в отношении всех осетин и она справедлива только в отношении происхождения лишь небольшой части осетин, например Хадаевых, Гудиевых, Кокаевых, которые имеют древние клады, восходящие, скорее всего, к Кобанской культуре. В отношении же большей части осетин приходится констатировать, что необходимы дальнейшие исследования, но уже в области письменных источников. Одним из возможных решений может быть то, что подвергшиеся иранизации в раннем Средневековье картвельские племена мигрировали после тимуровских погромов в опустошенную Аланию (в данном случае в земли дигоров, где и произошла эта мутация). Кстати, косвенно о вероятности такого решения создавшегося противоречия говорит разительная близость большинства осетинских кладов G2a к грузинскимкладам этой гаплогруппы. Таким образом, лишь примерно 7–9 % осетин сегодня точно можно связать генетически с древними дигорами, а именно тех, кто имеет древние клады G2a и R1b. Сами древние дигоры могли иметь в своем составе тюркоязычный элемент, а возможно и сами уже были тюркоязычными. Это согласуется с данными всего комплекса данных (письменных, археологических, лингвистики и палео-ДНК) о господстве на Северном Кавказе тюркоязычных племен и их интенсивном смешении с потомками кобанских племен. Пока не будет получено новых данных, такое решение представляется единственно верным. Но оно, скорее всего, будет скорректировано лишь в сторону увеличения процента древнего дигорского субстрата в зависимости от широты охвата ДНК тестов. Этническая история Северного Кавказа нуждается в существенном пересмотре. Новые данные на стыке наук разрушили десятилетиями использовавшиеся постулаты. Однако это не значит, что можно грубо рушить все, делая новые ошибки. Необходим новый научный подход, с учетом всего комплекса новейших исследований. И это не удивительно, так как естественные науки (в отличие от исторических) на месте не стоят и совершили гигантский рывок вперед. Но именно развитие естественных наук сегодня сильно влияет на историческую науку и эти открытия безжалостны к ошибкам учёных-историков и лингвистов, независимо от их ранга, особенно касательно вопроса происхождения народов Кавказа, ибо естественная наука (генетика, антропология, биология и др.) не знает «сентиментальностей» и не терпит прокрустова ложа, куда долгое время втискивалась наука историческая.

ЁЛМЕЗЛАНЫ Мурадин

САУ ЖЫЛ

Жашчыкъла-къушчукъла,
Къызчыкъла-жулдузчукъла,
Жылны ненча кезиую
Барды, этчигиз сагъыш?
Билмеймисиз? Сора мен
Айтайым:

– Жаз, жай, кюз, къыш.
Айлары уа ненчалла,
Атлары да недиле?
Быланы жууапларын
Айсынла ¹ биледиле.
Ала онеки болалла,
Кеслери да ма былалла.

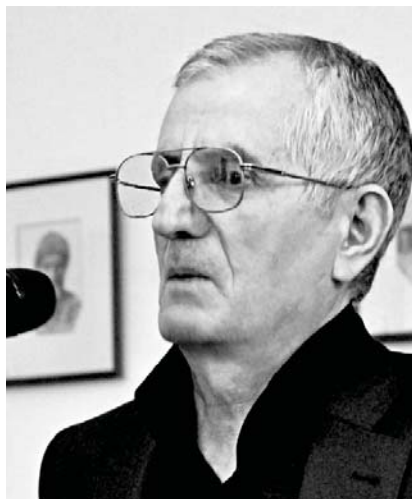
АКЪТОН

Январь

Эл агъач кёмюкча акъды,
Жер терен батып къаргъа.
Къап-къара уа юй ожакъды,
Сора бусакъда къаргъа.

Курт да акъ айыуча акъды.
Бахчада антау да – акъ.
Энди эл орам сокъмакъды,
Тал да – оюулу къырпакъ.

Кюн тийсе да, жылыусузду,
Къарт аппа – къочхар тонлу.
Кёл да, суу жагъа да бузду,
Акътонда – сууукъ уллу.

¹ *Айсын* – хар нени да билирге суйген; любознательный.

БУРУЛ

Февраль

Бурулда боран урады,
Жол баргъан ачыусунуп.
Балдражюз мыйыкъ бурады,
Жаз хорлатырыкъ сунуп.

Огъурсузду да, талайды
Къутургъан селпича² ол.
Табанын зауукъ жалайды
Куркада жукълап хубол.

Балдражюз жаныйды хаман,
Курт басады арбазны.
Бузлатырма деме, аман,
Ийиси ура жазны.

БАЛДЫР

Март

Балдырда жылыу киреди,
Седирей жагъа бузу.
Кёк да, жер да кёгереди,
Сур къышны кетип усу.

Кечеден иги къорайды,
Аз-аз къошула кюннге.
Кюн да ышарып къарайды,
Жер да ачылып кеннге.

Мыкъыриш³ да кёрюннгенди,
Жанкъозчукъ да – ызындан.
– Эрикгенбиз, сур къыш, энди,
Кетчи, хайда, сен мындан.

ЛАККУР

Апрель

Кюн таугъа, тюзге къагъады,
Жылыта тереклени.

² *Селти* – учуп баргъан бал чибин жокку; пчелиный рой.

³ *Мыкъыриши* – жаз башында эм алгъа чыгъыучу гюл.

Бурунчукълары агъады
Чорбатда сюзмеклени.

Къар эрийди, седирейди,
Суу халычыкъла болуп.
– Эйра ⁴, жаз жетгенди! – дейди
Тал да, чирчикден толуп.

Чыпчыкъчыкъ ариу жырлайды,
Энди ёлмейди ачдан.
Куркачыгъындан къарайды
Хуболчукъ да агъачда.

ГОТМАН

Май

Инжиликчикле ⁵ чагъалла,
Чирчикле да – эрикде.
Къанатчыкъларын къагъалла
Къарылгъашчыкъла кёкде.

Кюн да энди хычыуунду
Готманда, жууаш тийип,
Жарыгъын да, жылыуун да
Дуньягъа элпек ийип.

Эйра, школ жыл терк ётгенди,
Не узун эсе да ол.
Эйра, жай солуу жетгенди!
Эйра, жабылгъанды школ!

БАШКЪУСХАН

Июнь

Сур къыш къысталып къарлы
Таулагъа, къызыуду жай.
Эрттенлик – чыпчыкъ жырлы,
Къарт аппа малгъа къарай.

⁴ *Эйра* (межд.) – къууанч учунууну билдирген сёз.

⁵ *Инжилик* – ландыш.

Башкъусхан жашил къайнай,
Гурт этеди гурт тауукъ.
Сабийле кёлде ойнай,
Эришедиле зауукъ.

Уруза, кимит гокка,
Бабунач, зурап⁶ чагъып,
Баппахан кийген бокка,
Ой, учду, аяз къагъып.

БУЗЧАЧАР

Июль

Тау эл чалгъыгъа чыгъады.
Ташыуулду аууру.
Кёк жашнайды, кёк чагъады,
Огъурсузду даууру.

Тау бетде чалгъы чалады
Жаш жыйын, сатыр туруп,
Къарт жыйын гебен салады,
Къызланы болушдуруп.

Бузчачар ауур озады.
Жыл бакъгъан кюнле – къыстау.
Мытырны иши осалды:
Сур къыш этерикди дау.

КЪЫРКЪАР

Август

Къыркъарда кёгет жетеди,
Кёгетни кюню – къысха.
Тáлай къайнатма⁷ этеди
Ыннака узун къышха.

Кюн татыуундан толады
Хар кёгет да, мол ёсе.

⁶ Уруза, кимит гокка, бабунач, зурап – роза, фиалка, ромашка, нарцисс.

⁷ Къайнатма – варенье.

Жай перекетли болады,
Къол эринмей ишлесе.

Бахчагъа суююп барабыз,
Не кёгет суюсенг да бар.
Жетерин сакълап турабыз,
Бек чомартды да къыркъар.

КЪЫРКЪАУУЗ

Сентябрь

Сабанла алтын болуп,
Чайкъаладыла желде.
Къыркъаууз жетсе, солуп
Турмайды киши элде.

Болмай эринген, талгъан,
Эл ишни бирден алады.
Сабийле тансыкъ болгъан
Школ эшик да ачылады.

Къадалып сабан оралла,
Къууаналла тирликге.
Турнала кетип баралла,
Мудахлыкъ салып кёкге.

СОГЪУМ

Октябрь

Чыпчыкъла жырламай, шошду
Танг, эрттен, арбаз да.
Кюн жылыу да энди бошду,
Жарыгъы да азды.

Согъумда – шулпу, сууукъ,
Согъумда – туман, кирши.
Энди акъмыйыкъ – жууукъ,
Ол да согъумну иши.

Киштикчик, жукъусурай,
Терезе кёзден къарайды.
Арбазда мудахды тай,
Жел жалкъачыгъын тарайды.

АРГЪЫШ

Ноябрь

Кюз арты – газгаз⁸ къонакъ.
Тау агъач – керти жомакъ.
Акъ къайын – ариу алтын
Жыйрыгъын кийип, омакъ.

Тал, элме, жёге, чынар,
Къарагъач, кюйрюч да – нар⁹
Тюрсюнлю. Ариуду кюз,
Неди, не къажар кюйюз?

Тюкьюзгю чопал-чопал
Сыргъачыкъларын тагъып.
Энди халжардады мал,
Тау бетге къырау къагъып.

АЛТАЙГЪЫР

Декабрь

Жел урады, сызгъырады,
Ёзенден суху жетип,
Къар, букъулата, бурады,
Дайым амалсыз этип.

Тунтуяды, шошаяды,
Сора, ачыуу татып,
Кюн жарыкълыгъын жаяды,
Тауланы жылтыратып.

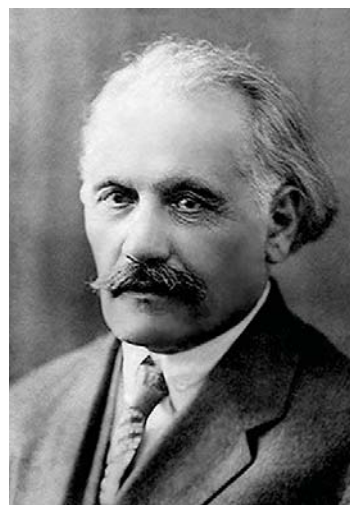
Сабийле юйден къачалла,
Чаначыкъларын созуп,
Тик тёшден къызыу учалла,
Аязны, желни озуп.

⁸ Газгаз – хагок; франт.

⁹ Нар – кюн.

ХАЛКЪЫН ЧЕКСИЗ СЮЙГЕН ШУШАЧЫ

Азербайджан адабиятны белгили келечилеринден бири Абдуррагим-бек Ахвердиев кесини чыгъармачылыкъ жолун XIX ёмюрнү 90-чы жылларында башлагъанды. Тюрк дуняны адабият тарыхына ол кесини классика халпарлары, къууанчлы, бушуулу чыгъармалары бла киргенди. Ол Азербайджанда театрны ишин къурагъанладан бири болгъанды, аны бла бирге биринчи режиссёр да. Аны жазыу тили бек байдды, миллетине эмда халкъыны кёлден чыгъармачылыгына жууукъ.

Абдуррагим-бек Ахвердиев 1870 жылда 17 майда Азербайджанда Шуша шахарны тийресинде орналгъан Агбулаг элде къолайлы юйюрге туугъанды. Атасы Асад-бек Шушаны Сюд управлениясында секретарь болуп ишлегенди, анасы Хуснуджахан а юй жумушлагъа къарагъанды. Абдуррагимни атасы, жарсыугъа, жашына юч жыл болгъанда ауушханды. Андан арысында жашчыкъгъа ата къарындашы аталыкъ этгенди. Болсада, ол да ауушуп, жашчыкъ жангыдан анасыны къолуна келгенди. 1890 жылда аталыгъы Гасанали-бек Садыгбеков жашчыкъны школгъа бергенди. Ызы бла Абдуррагим Шушада реальный училищеде да окъугъанды. Аны ахыр классын а Тифлисте тюз да аллай окъуу юйде бошагъанды.

Театргъа эмда драма искусствогъа суймеклик аны юрегине школда окъугъан заманында окъуна кирген эди. Онтёрт жылында ол М. Ф. Ахундовну пьесасына кёре салынган сахна оюннга къарагъанды. Ызы бла аны комедияларын излеп, табып, окъуп башлагъанды. Тамам ол заманлада кесини «Гаджи Дашдемир» деген биринчи къысха комедиясын жазып, устазына кёргюзтгенди.

1891 жылда Тифлисте училищени бошагъанлай, Ахвердиев Петербургга кетип, анда темир жол транспорт жаны бла инженерле чыгъаргъан институтха киргенди. Анда окъуй тургъанлай, университетни шаркъ факультетине окъургъа киреди. Ана тилге, адабиятына, аланы айныуларын тинтирге итинеди. Петербургда жаш драматург, Александринский театрда жюрюп, сахна жаны бла билимин ёсдюрюп тургъанды. Кесини биринчи толу пьесаларын – «Къаз этни аша да, аны татыуун билirse» (1892) деген комедиясын, «Чачылгъан уя» (1896) атлы трагедиясын да – ол Петербургда жазгъанды.

«Чачылгъан уя» (1896) деген драмасында Абдуррагим бир къолайлы адамны къадарыны юсю бла Россейни эм Азербайджанны бай адамларыны XIX ёмюрде болумларын суратлагъанды. «Насыпсыз жаш» (1900) деген пьесасында уа феодал жашау къуралыу бла кюрешген жаш

адамны сыфатын кьурагъанды. Алай бла азербайджан драматургияда эки классны – байланы бла жарлыланы – араларында баргъан кюрешни темасын биринчи болуп ачыкъялагъанды.

«Ага Мухаммед-шах Каджар» (1907) деген тарых трагедия уа шаркъ жанында адамланы унукъдуруучуну юсюнденди. Ахвердиевни «Ажайып Пери» (1901) деген пьесасы философия магъаналыды. Анда аманлыкъгъа аманлыкъ бла жууапларгъа жарамайды деген магъана барды.

Драматургну бек иги чыгъармалары халкъ азаплыкъдан кьутултур ючюн, феодализмни ышанларын, кьарангылыкъны кетерир ючюн баргъан кюрешге аталадыла. Алада ол, Наджаф-бек Везировха ушап, феодал жашау кьуралыуну чачылгъанын, бай адамланы жашаулары артха баргъанын суратлайды. Алай бла халкъны харкюнлюк жашауун кьргюзтген драматургия жанрны кенгертеди эмда чыгъармаларында инсанны жашау болумуна аслам эс бурады. Ол кьурагъан сыфатла тюзлюк ючюн кьазауат этедиле, азаплыкъгъа кьажау сюеледиле. Драматургну пьесаларын бар азербайджан театрла салгъандыла. Ахвердиев миллет театрланы жаратылыуларына, айныуларына да уллу юлюш кьошханды. Кьурау хунеринден сора да, башда айтханыбызча, аны режиссёр факмусу да болгъанды. 1899–1900 жыллада ол Шушада самодеятельный драма труппагъа таматалыкъ этип тургъанды. Артдаракъда уа Бакуну аллай азербайджан труппасында Г. Махмудбеков эмда Дж. Зейналов бла бирге спектакльле салып башлагъанды. Ол заманлада аны этген жетишимлери белгилидиле.

1900 жылда уа ол таматалыкъ этген труппагъа профессионал ат алгъанды. Абдуррагим анда 1904 жылгъа дери ишлегенди. Ол кезиуде ол анда Наджаф-бек Везировну, Мирза Фатали Ахундовну эм башхаланы пьесаларын салгъанды. Миллет театрны кьуралыу заманында ол иш бла кюрешгенлени тин жаны бла таукеллик берген таматалары болуп тургъанды. Сахнада кертини кьргюзтюрге суйгенди. Азербайджан театр искусство тенгликни, тюзлюкню жакъчысы болурча, орус культураны да сынауларын эсге алып, аллай репертуар кьурагъа излегенди. Аны бла бирге, сахнагъа чыкыгъан артистлени бир болуп, бир бирни ангылап ойнаргъа чакъыргъанды.

1904 жылда Ахвердиевни Шуша шахарны самоуправлениясына айыргъандыла. 1906 жылда ол Елизаветпольский губернидан (Гянджа шахар) 1-чи Кьырал Думаны депутатына айырылгъанды. Ол жамауат ишинден сора да Абдуррагим, Петербургну архивлеринде тарых кьагъытла излеп, «Ага Мухаммед-шах Каджар» пьесаны жазаргъа хазырланнганды. 1906 жылда Дума чачылгъандан сора, жазычу Гянджагъа кьайтханды. Анда страховой агент, ызы бла Гаджи Тагиевни Кур-Хазарском парходчулугъунда кьагъытчы болуп да ишлегенди. Ишини юсю бла Кавказда, Иранда эм Туркестанда айланнганды.

1907 жылда ол «Ага Мухаммед-шах Каджар» деген тарых трагедиясын жазып бошагъанды. Анда Каджар тукъумундан иран шах Ага Мухаммедни Шушагъа бла Тбилисиге чапханыны юсюнден айтылады.

Трагедияны Бакуда салгъандыла. Ол заманда бек белгили театр актёр Гусейн Араблинский да ойнагъанды анда.

Ол жыл окъуна «Молла Насреддин» деген чам, масхара журнал ачылгъанды. Ахвердиев аны ачханладан бири эди. Ол анда буржуйлагъа, бай адамлагъа, аланы жашау халларына айып салгъан хапарларын, фельетонларын, статьяларын басмалап тургъанды. Ол иш, айтханыбызча, 1907 жылдан башлап 1917 жылгъа дери баргъанды.

1908 жылда Абдуррагим Ахвердиев битеу Шаркъны, тюрк дунясыны культурасыны тарыхында да биринчи миллет операны – Узейир Гаджибейлини «Лейли бла Меджнун» операсын салгъанда, анда дирижёрлукъ этгенди. 1911 жылдан 1916 жылгъа дери Агдамда, Азербайджанда жашап, адабият излемле бла кюрешип тургъанды. Андан арысында уа Тбилисиде орус тилде чыкыгъан «Новости Кавказского отделения Союза городов» деген журналда ишлегенди.

1917 жылда, кырал кыуралыуну тюрлендирген революциядан сора, ол Грузияда азербайджанлыла жашагъан Борчалы деген районда сюдге таматалыкъ этгенди. Анда аны Грузияны Парламентине депутатха да айыргъандыла. Анда, Тбилисиде, депутат ишлерин да жалчыта, Абдуррагим бийик башланган школда устаз болуп ишлегенди. 1919 жылда уа аны Азербайджанга чакыргъандыла. Андан а Азербайджанны келечиси этип, Дагъыстанга, ызы бла Армениягъа жибергендиле.

1920 жылда Абдуррагим Ахвердиевни Халкъ жарыкъландырыу комитетни театр бёлюмюне директор, Совет Азербайджанны кырал театрларына да инспектор этип салгъандыла. 1921–1931 жыллада ол Азербайджан кырал университетде адабият дерсле бергенди. 1924 жылда Россей илму академияда кыралла жаны бла билим бериуде член-корреспондент болгъанды. 1928 жылда кырал анга «Россейни искусстволарыны сыйлы кыуллукъчусу» деген сыйлы атны бергенди. Культураны келечилери 1922 жылда аны чыгъармачылыкъ ишине отуз жыл, 1932 жылда уа кыркъ жыл болгъанын белгилегендиле. 1930–1932 жыллада Ахвердиев Азербайджанны жазыучула Союзунда жууаплы секретарь болуп тургъанды.

А. Ахвердиев азербайджан миллет драматургияны М. Ф. Ахундов башлагъан төрелерин андан ары бардыргъанды. Кесини кыркъжыллыкъ чыгъармачылыгында ол иги кесек пьеса, хапар эм статья жазгъанды. Адамланы билим алыргъа, маданият жаны бла айныргъа, кеслерини эркинликлерин кыорууларгъа чакыргъанды. Ол сейирлик устаны ишлери Азербайджанны тарыхына кирген иги кесек заманны керти суратларындан кыуралгъандыла.

Совет заманда драматург «Терек ауанасында» (1926), «Тамата тёлю» (1927), «Тиширыу байрам» (1928), «Товарищ Кёр-оглы» (1932) деген пьесаларын жазгъанды. Алагъа кёре салынган спектакльле Азербайджанны кырал драма театрында, республиканы башха театрларында да баргъандыла. Бюгюн да салынадыла.

Ахвердиев «Азербайджан театрны тарыхындан» деген очеркни, Уильям Шекспирни, Фридрих Шиллерни, Мари Франсуа Вольтерни, Эмиль Золяны, Ганс Христиан Андерсенни, М. Горькийни, А. П. Чеховну, В. Г. Короленкону эм башха жазыучулары азербайджан тилде кёчюрмелерини авторуду. Жашаууну ахыр кюнлерине дери ол арий-тала билмеген, ишин суйген, кертиликни юсюнден жазган адам кюлундан каламын тюшюрмегенди. Аны бла бирге устазлык, лекторлук да эте, жамауат ишлерин да бардыра, кесини халкына асыл кюлук этгенди.

Абдуррагим-бек Ахвердиев кесини аллында жол кюргюзтген тамата адабиятчыла кюйган терелени андан ары элтгенди. Ол интеллигент эди, бек кеп билген, кесини неге да энчи кез кырамы болган адам. Ол Азербайджанны реалист адабиятын эмда чыгармачылык, эркинлик акылын жангы бийиклеге кетюргенди. Алай бла миллет ангыламны айнытханды.

Аны драматургияда этген иши Азербайджанны театр культурасын алга элтгенди. Драматургну, жазыучуну керти жашауну суратлары толтурган чыгармалары азербайджанны жазуу адабиятында кеслерине тийишли даражалы жерни аладыла. Миллетин бек суйген жазуучу не заманда да кесини халкы бла бирге болганды, аны этген муратларын, кюуанчларын, жарсыуларын да чыгармаларына кийиргенди. Халкын уятырга, жарыкландырырга, не жаны бла да билимли этерге уллу кыйын салганды.

Абдуррагим-бек Ахвердиев Азербайджанны жамауат жашаууна да тири кытышханды, социал эм культура жаны бла ишлегенин кюймаганды. ЮНЕСКО бла ТЮРКСОЙ аны атын 2020–2021 жыллада юбилейлери боллук белгили адамлары тизмесине кюшхандыла. Ол шарт а кеси заманында бек жарык, гуманист жазуучуну миллет тинин, адамлык кычын, аны чыгармачылыгына берилген бийик баганы юсюнден айтады.

1933 жылда 11 декабрде, чыгармачылык кырыууну алга барган илхамлы заманында, жюреги тутуп, алай ауушханды Абдуррагим-бек Ахвердиев, Азербайджанны белгили адабиятчысы, ызындан келген жазуучулары бир ненча тюлюлерине юлгю болуп келеди. Ахыр ышыгы ол Бакуда тапханды.

Эльчин ГАФАРЛЫ,
*Азербайджанны культура министрствосуну
эмда халкыла аралы ТЮРКСОЙ
биригиуню келечиси.*

НАРТИЯ

(Баргъаны)

КЪЫНА-САКЪАЛ КЪЫЗЫЛ ФУКНУ КЁКГЕ КЪАЧХАНЫ

Фук къатыннга алып эди Акъ-бийчени – эгечин,
Ол а иги биле эди арбазда уру ичин.

Кече сайын ол, зинданнга келип, Фукну кёреди,
Кеси билген бир тешикден анга аш-суу береди.

Алай эте талай заман Фук уруда тургъанды,
«Къалай болур текесакъал?» – деп, Ёрюзмек баргъанды.

Ол зинданнга: – Эй, саумуса? – деп, ийилип, къычырды,
Жууап сакълай таш урудан, ол бир кесек мычыды.

– Да билирге сую эсенг, хайда, бери эн да кел,
Неда ариу кюннге чыгъар: эт мени кёрюрча эл!

Беш да аркъан къысып, Фукну, тартып, ёрге алдыла,
Сау-саламат кёрюп аны, тамашагъа къалдыла.

Да кёрдюле: Фукну ёлюр къайгъы заты жокъ эди,
Азгъан жери аз да болмай, къара бети токъ эди.

Нарт: – Айт, – дейди, – умутунгу: энди баш уруумуду,
Огъесе мындан ары да урууда туруумуду?

– Сен айтхандан чыкъмай, энди элде жашап турурма,
Байлыгъымы, къарыууму хайыр ишге бурурма.

Нарт Ёрюзмек Фукну эркин этгенди да къойгъанды,
Тоханагъа тынгыламай, кёп къыйынын ойгъанды.

Къына-Сакъал: – Не этейим? – деп соргъанды бийчеге. –
Ёрюзмекге бойсунургъа айтхан эдим ёхчеге.

Бош уланнга хорлатыпмы къойсун да менича хан?!
Бир аман нарт къалай болуп къалыр манга жюйюсхан?!

Нарт Ёрюзмек – бёрю суюмек, неси бла махтансын,
Кёк иеси болуп тургъан анга къалай хорлатсын?

Обурса да, Ёрюзмекни тапсанг а онглар амал.
Ариуса да: мухуруму кесинге терилт да ал!

Акъ-бийче былай айтханды: – Жат, солу, къайгъырма сен,
Ол жюзюкню, не этип да, санга тапдырырма мен.

Энди анга, сен тенг болуп, уруш-тюйюш этмезсе,
Сен кюч бла, къарыу бла муратынга жетмезсе.

Ол керти да ётю болгъан, алай онглу адамды,
Демлешиуде аны кючу жюз жауна тамамды.

Бир жукъ сезсе, жер тюбюнде окъуна излеп табар,
Тапса, энди кече турмаз, ол эшигинги жабар.

Ишинг болмаз, кёкде бийик къаланга терк чыкъмай сен,
Дерт жетдирик чакъны сакъла, тёзюп, бош ашыкъмай сен.

Анда кесинг, нартдан къоркъмай ашай, жашай турусса,
Заман келсе, Ёрюзмекни къопмаз кибик урусса!

Къуш къабынгы кий, мычымай, кёк къаланга уч да кет,
Иш къуралса, билдирirme, хайда, мен айтханча эт!

Фук Мияла къаласына учханды да кетгенди.
Ёрюзмекге къаны къайнай, ол дерт сагъыш этгенди.

МИЯЛА КЪАЛАДА СЕРМЕШ

Нарт Ёрюзмек, шекли болуп, Къызыл Фукну излейди,
Элде аны къайдагъысын соруп-сурап тебрейди.

– Ол экинчи кёкге учуп кетгенди, къаласына,
Ол суймейди баш уругъа нартны деу баласына, –

Дегендиле; Къызыл Фуг’ а тынмайды, тынчаймады,
Ёрюзмекни кепге жыяр умутдан бир таймады.

Кёкден жерге, биягъынлай, бир къазанны иеди,
Нартла анга дамлы ашла ийселе бек сюеди.

Кёкден эннген жез къазаннга нартла ташла къуялла,
Къуялла да, аны артха Фукга ийип къоялла.

Фук Мияла къаласында таш толу къазан кёргенд,
Ачыуланып, отча жана, ол бугъача ёкюред:

– Тохтагъыз бир, мен жаш бла къыз жасакъла салырма,
Сайлап-сайлап, ариуларын, кючлюлерин алырма!

Элигизге боран желле жиберirme, оярма,
Башыгъызны хаталагъа, палахлагъа къоярма!

Кюн тиякыла юсюгюзге жилтинча жауарла,
Нарт батырла, гыстылача, гур-гур этип жанарла!

Тюбюгюзден уллу жалын отла тамызырма мен,
Кёкден къара къан жауунла дайым агъызырма мен!

Жары болур, тырмы-тырмы, нартланы жаякълары,
Къурушурла, гыжы къатып, къллары, аякълары!

Ёрюзмекни башын, кесип, мен тенгизге атарма,
Сатанайын дайым ожакъ къарауашха тутарма!

Текесакълал Къаф таулада сарыуегине минип,
Саут-саба алып, уруш кийимлерин да кийип,

Нартха алай тебиннигин биле эдиле нартла.
Оноу ташха келгендиле эсли, ныгъышчы кълартла.

– Сатанайны алып кел, – деп айтдыла да бир жашха,
– Сыйлы кълартла, бу не кълйгъы? – деп жетди ол ныгъышха.

– Кълйгъы башы олду – Фукну кълргъышы, жаныгъаны,
Тынчлыкъл болмаз Элибизге, кълрутмагъланлай аны.

Аны бла сермеширбиз, керек болса – ёлюрбюз!
Фукну жояр амалны уа шёндю сенден билирбиз!

Обурлугъу бар эди да, не боллугъун билгенлей,
Ёрюзмекге юйретгенди, ол ныгъышха келгенлей:

– Дебет этген бек кюбенги кий сен, жара тюшмезча, –
Дегенди ол Ёрюзмекге, – садакъл окъла тешмезча.

Жилян ууу кълатхан сары окъларынгы ала бар,
Бармакъллача, ариу тизип, гепхананга¹ сала бар.

Уллу, саяу окъларынгы бирчиги да жазмасын,
Батыр, сени хорларма деп, жауунг бир да базмасын!

Булутлада кълылыч сермеш хауаны от жандырыр,
Сени кълаллай нарт болгъланынг ол кюн тамам танылыр!

Демлешгенде, кълаты кюреш, хыллачыгъл алдатма,
Ол отаууз сарыуегин сол жанынга атлатма.

Фук хорлата, гетмен кибик, турч тишлери от чагълар,
Жерге аууз тылпыуундан, – дейд, – жилтин жауун агълар,

¹ Гепхана – садакъл орун; колчан.

Ачыуундан, аны къара кёз къаплары кёберле,
Къызыл Фук да, сарыуек да санга бирча теберле.

Талайбыз деп, экиси да къутурушуп чабарла,
Сен хайт десенг, ма алайда ажалларын табарла!

Юйдегиси Ёрюзмекге хар нени да юйретди,
Тейри-Ханнга тилек этип, эр демлешге тебретди...

Ёрюзмекни Генжетайы булутлагъа киреди,
Сарыуекге къоннган Фукну ол узакъдан кёреди:

– Текесакъал, сен къанични мен эрттеден таныйма,
Сени бла сермеширге андан бери жаныйма!

Хазырмыса?! Бюгюн сенден нартны къанын алырма,
Не хайт дерге кюрешсенг да, мен башынгы чалырма!

Къына-Сакъал, къылычнымы, жаянымы сайлайса?
Къоркъма, аман! Хайда, аман! Асыры кёп ойлайса!

– Сен Ёрюзмек батыр эсенг, залим Къызыл Фукма мен,
Бу жерледе ёмюрлеге бий болуп турлукъма мен!

Кенгден садакъ атыу туююл чынтты кишини иши!
Къылыч сермеш – олду керти эр батырны юлюшю!

Сырпынларын къынларындан эрлайын сууурдула,
Бир бирлерин тюз элия бутакълача урдула.

Ёрюзмекни къурч сырпыны, жилин кибик созула,
Бара эди Къызыл Фукну ажалы жууукъ бола.

Экиси да – эки аслан, бек базгъын согъушдула,
Къылычлары – жугъутурла, дертленип, къагъышдыла.

Ахырында нарт Ёрюзмек, «Ха!» деп, бир кючлю урду,
Текесакъал Фук сырпынын къолундан ычхындырды.

Болмаз къалып, Ёрюзмекни Фук къабаргъа чапханды,
Чапса – чапсын: инбашына сырпын жара тапханды.

Фук, болалмай, андан ары кёк бийикге учады,
Къалкъып тургъан булутланы жел ургъанлай чачады.

Учхан аты бла батыр терк ызындан болады,
Алай экинчи кёкге уа жеталмайын къалады.

Заманында садакъ атмай, ычхындырып къойгъанды,
Къаласына тийип огъу, бир мюйюшюн ойгъанды.

Нарт элине энип келди, разы болмай кесине,
Былай деди Генжетайы жарсыгъан иесине:

– Къой, жарсыма, кёкге чыгъар бир амал а табылыр,
Къызыл Фукну эшиги да арты бла жабылыр!

АКЪ-БИЙЧЕНИ ХЫЙЛАСЫ

Мекесакъал Фуг’ а кёкде жаны къуруп жашайды,
Нарт тайпасы, азат болуп, тирилгеннге ушайды.

Аны кёрюп, Акъ-бийчени къара къаны къайнайды,
Ол суюгенча бармай иши, ачыудан къыл чайнайды.

Кёп сакълады бийче, нартны чола заманын марап,
Чалпыр эсе бир жары деп, дайым жашырын къарап.

Нарт Ёрюзмек бир кюн марал уугъа кеси кетгенди,
Аны билип, харам бийче иги къууум этгенди.

Киштик болур аллы бла кийимлерин тешгенди,
Нарт батырны таш юйюне ожакъ бла тюшгенди.

Ол жюзюкню тапханды да, Къырс-Къалагъа къачханды,
Кете туруп, нарт элlege аман аууз ачханды.

Нартла жауу Къына-Сакъал Фук да къалагъа эннгенд,
Ол жюзюгюн алгъанды да, аны ёхтемлик женгнгенд:

– Энди Нартха этеригим – ашха-суугъа термилсин!
Жаны саулай сыдырырма Ёрюзмекни терисин!

Кёкден къарап, Ёрюзмекни бир талада кёргенди:
– Аха, къалай боллугъунгу бир кёрейим! – дегенди.

Булутланы, жыя келип, къар тауладан аудурду,
Кёкню, жерни титиретип, юсюне буз жаудурду.

Буз, тау тенгли тёбе болуп, къойду нартны басдырып,
Чыгъалмады тарпаны да, буз бурчакъланы жырып.

Кёл кенгдире, харх этгенди Фук, буз тёбеге къонуп:
– Жаша энди буз къабынгда, алп Фукдан азат болуп! –

Дегенди да, эр намысын сындыргъанды, эзгенди.
Сатанайны сакъ жүреги ол палахны сезгенди.

Сора нартны нёгерлерин болушлукъгъа ийгенди...
Фук, дерт этип, нартха оюн кёргюзтюрге суюгенди.

Къына-Сакъал Къызыл Фукга жек мухуру къайтханды,
Къайтханды да, нарт элlege къаргъышларын айтханды:

– Кёкде булут сылжырамай, таш жандыра, кюн къызсын!
Нарт аягъы басхан жерни къургъакълыкъ къаты къыссын!

Аны кёрюп, нарт тайпаны кёлю сынсын, ууалсын!
Суусап къысып къартны, жашны, макъа кёлден суу алсын!

Сабанлары, жете келип, саргъалып, баш этмесин!
Келинлери, къатынлары бир деп бир жаш этмесин!

Сабанлада бир тиширыу бир гысты да буумасын!
Жылкъылада байталлагъа рахын тай да туумасын!

Алас кёкден кюйген жерге тамчы жауун жаумасын!
Нарт адамы ийнек, байтал, къой, эчки да саумасын!

Кюзде уллу нарт сабанла баш этмейин къалдыла,
Келинлери, къатынлары жаш этмейин къалдыла.

Оракъ оруп, бир тиширыу бир гысты да буумады,
Жылкъылада байталлагъа къотур тай да туумады.

Къуртхаланы, обурланы Сатанай-бийче жыйып:
– Къына-Сакъал Фук къояды борбайыбызны къыйып,

Мадар керек – нартны малы, – дейд, – барады къырылып,
Кёк кырдыкга къой, къауданнга, балчыкъ суугъа таралып.

Эгечлерим, энди тайпа – жангыз бизден умутлу,
Не этебиз болур ючюн чарс² кёк жауар булутлу?

Къулжюрекле Ёрюзбекге шытыларын тегелле,
Аны кесин, этгенин да ныгъышлада сегелле:

– Эй, Ёрюзбек, биз аллындан айтхан эдик да санга,
Къой, кюрешме деп, артыбыз къалмаз кибик аманнга!

Къына-Сакъал, не десенг да, уллу, кючлю тейриди,
Аны бла кюрешген а акъылсызды, телиди.

Айтчы энди бизге, былай къалай тюрлю жашайыкъ,
Сабийлеге не берейик, кесиби не ашайыкъ?!

Бу палахха сен къойгъанса къыйынлы башыбызны,
Тапдыр ичер сууубузну, ашар да ашыбызны!

² Чарс – гылгыт, ачыкъ кёрюнмеген, мутхуз.

Тюйюл эсе, Къызыл Фукга биягъы табынайыкъ,
Хар сёзюне, хар ишине къалмайын табылайыкъ!

– Ала́йсыз да, – деди, туруп, Ёрюзмек ол къауумгъа, –
Сизни кибик нёгерлени Тейри берсин жауума!

Ишим барса, кёзбау этип, бек ариула айтасыз,
Абынсам а, сагъыш этмей, ауур ташла атасыз!

Кесим ючюн кюрешгенча, нек къарайсыз бу ишге?
Ашым жетмей, чакъырмадым Къызыл Фукну демлешге?! –

Алай айтып, нарт Ёрюзмек огъураусуз тургъанды,
Юйге келип, Сатанайгъа амал-оноу соргъанды.

Ол къуртхала, гюрен болуп, дауурбасла къакъдыла,
Тизилишип, тюрлю тепсей, тер суулары акъдыла.

Сора, тохтап, солуу ала, чёкдюле да, гюренлеп,
Айтдырдыла Ёрюзмекге, этери былайды деп:

– Нарт дорбунда желим гыбыт барды да, келтирсинле,
Хымиккини уланлары гыбытны кёпдюрсюнле.

Нарт Ёрюзмек, четенине къонуп хауагъа кетер,
Къызыл Фукну къаласына – экинчи кёкге – жетер.

Андан сора не этерин нарт батыр кеси кёрюр,
Къына-Сакъал Фукну башы чартлар да, аман ёлюр.

КЪЫЗЫЛ ФУКНУ АХЫРЫ

Ёрюзмекни желим гыбыт булутлагъа чыгъарды,
Чыгъарды да, нарт Мияла къалагъа кирип барды.

Къалада уа – сюлесинле. Барын да къырып салды.
Нарт Ёрюзмек эрлай тогъуз тери сыдырып алды.

Сора къолан терилени белине тизди батыр,
Алай тогъуз къара бёрю аллына турду сатыр.

Тургъанлыкъгъа, бир бёрю да Ёрюзмекге чапмады:
Бёрю сютюн ичген батыр жангы къайгъы тапмады.

Кире келип: – Кюнюнг ахшы болсун, Фук ханым, – деди. –
Тейри, санга бек къайнайды сарыуум, къаным! – деди.

Фук, элгенип: – Аман кюнлю бол, кёкде да къоймадынг,
Суу ичгенча ичдинг, алай къанымдан а тоймадынг!

Ханлыгъымы, алтынымы, жерими алгъанса сен!
Нарт сийдиги, манга былай, айт, нек къадалгъанса сен?!

– Къой, чамланма. Мени санга нарт Төреси жибергенд,
Сени чексиз къарыуунгу Нарт толу билгенд, кёргенд!

Сен кетгенли, жауун жаумай, кюн къылыкъсыз къысханды,
Нарт эллени айтып-айтмаз уллу палах басханды.

Андан бери бир сабан да жетмейди – баш этмеди,
Бир келин да, бир къатын да, – дейди нарт, – жаш этмеди.

Жылкыылада байталлагъа къотур тай да туумайды,
Сабанлада бир тиширыу бир гысты да буумайды.

Фук, тирилип: – Аха, акъыл кирдими башыгъызгъа,
Мен болмасам, жокъ къарарыкъ, нарт къулла, ашыгъызгъа!

Марап, онгсуз заманымда итле кибики юресиз,
Ачлыкъ кирип къыйналсагъыз, мени ханнга кёресиз!

Къарайма да, суусуз къалып, сокъуранып кюесиз,
Да сора мен, жерге къайтып, бийлик этсем сюесиз?!

– Айхай, – дейди батыр, кюле, – кесинг жерге къарачы,
Жан аурутуп халкъгъа, аны жашауна жарачы! –

Сора, сермеп, терезеден Фукну жерге къаратды,
Къылыч уруп, баш токмагъын хобусталай чартлатды.

Тюшге дери кёкден жерге къара къанла жаудула,
Тюшден сора Къаф тауладан боз булутла адула.

Сора ала, дум къаралып, кёкню алдыла саулай,
Кёк кюкюреп, жауун жауду, къуу къургъакълыкъны жаулай.

Уллу болду насып, къууанч, жер да жашил бет алды:
– Бир бийибиз ёлдю, – делле, – бири уа кёкде къалды.

Нарт Ёрюзмек, кёк къалада Фукну къуш къабын табып,
Энип келди тайпасына, ханны эшигин жабып.

Нарт батырла къууанч тойгъа кёп союмла этдиле,
Ёрюзмекни намысына нарт оюнла этдиле.

Ёрюзмекни сабийликден этген мураты толду.
Ныгъыш къартла оноу этип, тайпагъа башчы болду.

Нарт сабанда мирзеу-тирлик монг, элпек битер ючюн,
Жылкыылагъа, маллагъа да ашлары жетер ючюн,

Тайпасында жангы адет, ахшы төре кьурады,
Жылдан-жылгъа төртлю кьара деу бугъа асырады.

Тотур айда, байрам кьурап, кьурман этди бугъаны.
Ол – «Кьыркь бугъа». Нартла айтхан аты алайед аны.

НАРТ ЁРЮЗМЕКГЕ МАХТАУ ЖЫР

Уой, Ёрюзмек дегенинг нарт ёзденди,
Кеси да кёп кьыйынлыкъгъа тёзгенди!

Гитчеликден ат белинде ёсгенди,
Фукну залим оноундан безгенди.

Жулдуз ташдан чыкьгъан бир алп балады,
Сабийликден башчылыкъны алады.

Усхуртукну Тейри берген жашыды,
Ма энди уа бир тайпаны башыды!

Уой, Ёрюзмек нарт эллени кюнюдю,
Нартны сакълау аны жаны-тиниди!

Бёрю тону желпегейди, желпегей,
Мыйыгъы да кёрпелейди, кёрпелей!

Кьонгур, узун мыйыкълды, кьой кёзлю,
Ётюрюксюз, ол – тамам да бир сёзлю!

Кьаргъа-кьузгъун тилни эртте билгенди,
Нартха эркин жашау болса суйгенди.

Учхан окъдан кёз кьакъмагъан, жуммагъан,
Кьарыусузну ёз кьатындан кьуумагъан.

Душманына тюбеп, артха турмагъан,
Хорлатханны ызындан да урмагъан!

Кёкде учуп баргъан кьушдан кьанатлы,
Уой, Элия тейриге да тенг атлы!

Тау башлагъа чыкьса, чыпчыкь аякълы,
Сёз селешсе, дайым багъыр жаякълы.

Экеу кенгеш бир заманда кьурмагъан,
Нарт төреден бир жанына турмагъан,

Нарт Ёрюзмек дейбиз жашны атына,
Жау, кьоркьгъандан, баралмайды кьатына.

Учхан кьушха оздурмаз, уой, хорлатмаз,
Шайтанлагъа, жинлеге да алдатмаз!

Хобусталай, баш кесген, уой, баш кесген,
Атхан огъу таш кесген, уой, таш кесген!

Сырпын бла къая эшик ачады,
Къолан аты булутлада учады.

Аны кёрюп, эмегенле къачалла,
Къачабыз деп, къаяланы чачалла!

Нартла ючюн къурч сырпынлай турады,
Жауну кёрсе, аслан кибик урады!

Залим Фукну Ёрюзмек башын алды,
Нарт тайпагъа бачама болуп къалды.

О Н Т Ё Р Т Ю Н Ч Ю К Е С Е Г И

АНЪ-БУЇЧЕ БЛА НАРТ ЁРЮЗМЕҢ

КЪЫЗЫЛ ФУКНУ ЖАШЛАРЫ ЭТГЕН ТОЙДА

Нарт Ёрюзмек нарт эллени Фукдан азат этгенди,
Аны бла ол нартланы кёллерине жетгенди.

Фукну оспар уланлары тайпада къалгъандыла,
Ёрюзмекни хыйла бла жоярдан болгъандыла.

Фук улула Тотур айда той этерге келишип,
Жамболат былай дегенди нартха, ариу сёлешип:

– Нартла башы, уой, Ёрюзмек, биз душманлыкъны кьоюп,
Жарашайыкъ, – дегенди ол, – сый этип, мал-зат союп.

Тейри, къанлы жаула болуп, не сен, не биз онгмабыз,
Сен да, биз да бир кечени юйде жатып сонгмабыз.

Байрам айда сый этейик, келе кел да сен бизге,
Алгыш аякъ кётюрейик, кечип бирбирибизге.

Нарт Ёрюзмек: – Болсун алай, – дегенди Жанболатха. –
Къан керексиз тёгюлмесин, ол махтау тюйюл нартха.

Сыйлы айда байрам тойгъа разы болуп барырма,
Ортабызгъа, дау кирмезча, келишим да салырма!

Этгендиле сыйлы айда Фукну жашлары да той,
Сайлап-сайлап сойгъандыла отуз тууар, жюз да кьой.

Ашау-ичиу, той кьызады, дауурбасла кьагъыла,
Кьыл кьобузла, сырыйнала, сыбызгъыла согъула.

Гюрен туруп, нартла ариу тепсейдиле «Голлуну».
Фук улула кьууаналла, кёрюп бёрю тонлуну.

Нарт Ёрюзмек, ашай-иче, узун тартып жырлайды,
Душман кьауум кеф болурун кьаны кьызып марайды.

Нарт Ёрюзмек бозаларын марда салып ичеди,
Танг атханлай, ол ушакъны башхасына кёчеди:

– Эй, уюгъан саныбызны уятайыкъ – турайыкъ.
Кьууанч кюнде, адет бла, бир нарт оюн кьурайыкъ!

Чыгъанадан отуз терек, буу тенгли отуз да таш
Кьалатханды жулдуз улу Ёрюзмек – кьаяча жаш.

Нарт батыры кьушча уча, терлегени кёл этди,
Тереклени, ташланы да жаланаякъ кюл этди.

Фукну жашы Генжетайны айылларын кесгенди:
«Кетеме деп, атха мине, нарт жыгъылыр! – дегенди. –

Ол заманда барыбыз да нартха бирден чабарбыз,
Атабызны кьанын алып, жүрек тынчлыкъ табарбыз».

Алтынжалкьа Генжетайы – керти нёгери аны,
Тон женглери тутхандыла кесилген айылланы.

Атха кьонуп, нарт Ёрюзмек сейир оюн этди,
Сора, аны жолгъа буруп, ол элине кетди.

Генжетайны туякълары таш, зылды да чачдыла.
Фук улула: «Уой, ёлтюред!» – деп, ташагъа кьачдыла.

ЁРЮЗМЕК ШАЙТАН ТОЙДА

Быжмылдыкъда ат, патрапа эте, жорта кетеди,
Кече туман кьарангыда Мал-Хуштутгъа жетеди.

Генжетайы бара эди, саулай жолгъа берилип,
Нарт Ёрюзмек тохтагъанды, кенгде отла кёрюнюп.

«Мен былайда адам жашап билмей эдим», – дегенди.
Ол аланы кимликлерин билирге уа суйгенди.

Генжетайы тирелгенди, суймей ары барыргъа,
Бармайыкъ деп билдирирге кюрешгенди батыргъа.

– Ай, аман а! – Къамчи тийип, сызылгъанды къоланы.
Кёз къакъгъынчы жетдиргенди от жарыкъгъа ол аны.

«Уой, къорагъыз неуа, шайтан жыйын кёреме была!»
Шайтанла уа, нартны кёрюп, гузабагъа къалдыла.

– Уой, жууукъ бол, нарт Ёрюзмек, бу ариу тоюбузгъа, –
Деди гяпчи³, – угъай демек кёзюнг къарагъан къызгъа.

Ёрюзмекни мыйыкълары – кёрпелей, уой, кёрпелей,
Ёрюзмекни бёрю тону желпегей, уой, желпегей.

– Юсюнгдеги желпегейни, тешип, кери атсанг а,
Ол айтыучу жырларынгдан бирин бизге айтсанг а!

Къонакъ этип, сени алма сыйынгы да берирбиз,
Усхуртукну нарт жигитин ариу, сыйлы кёрюрбюз!

Душманлагъа санап, батыр, юсюбюзге чапмазса,
Тююл эсе, бирибизни сен былайда тапмазса!

Къайсы ариу къызыбызны сайласанг да, берейик,
Нарт батырын шайтанлагъа киеу болуп кёрейик.

Нарт Ёрюзмек, юсюнгдегин бир жанына ташлачы,
Ариуладан бирин тутуп, тоюбузну башлачы!

– Эй, тонуму къайсы биринг не хатасын кёргенди? –
Деп, Ёрюзмек, бёрю тонун тешмей, тойгъа киргенди.

Эки ариу нарт батырны аллына келгендиле,
Нарт тойчуну, уста тепсеп, хорларгъа суйгендиле.

Бурулгъанда, тон этеги тиеди шайтанлагъа.
Ол а тюз шибля кибикди ол къабышман⁴ жанлагъа.

Нарт Ёрюзмек шайтанланы тойларында ойнайды,
Келинликге бир ариуну – къобузчуну – сайлайды.

– Айхай-айхай, сайлагъанынг сенид, анга разыбыз,
Къызыбызны нарт юйюнге ашырыргъа хазырбыз!

Ол, Ёрюзмек, Сатанайгъа ахшы нёгер боллукъду,
Нарт батыры, юйюнг жигит уланладан толлукъду!

³ *Гяпчи* – тойда-сыйда къужур кийимли оюнчу; шут.

⁴ *Къабышман* – сууукъгъа тёзюмсюз.

– Алай эсе, кьалыныгъыз неди, айтсагъыз эди,
Соза турмай, аны берип кьояр эдим мен, – деди.

– Айтырыбыз-сурарыбыз тамам юч баш болады,
Нарт Ёрюзмек, биринчиси миннген атынг кьоланды.

Экинчиси башындагъы ол чукуйбаш алтынды,
Ючюнчюсю ол белингде ётгюр, жютю затынгды.

– Эй, досларым, кьалыныгъыз уллу туююл, кёреме,
Туталсагъыз, сизни болсун, атны сизге береме.

Такъыямда, кёремисиз, Тейри-Ханны кьачы бар,
Сизден анга ким тиялса, – дейди, – ол чынты тулпар!

Гяпчи: – Келишдик, – дегенди. – Жаным да, юйюм да токъ,
Жарсыгъаным – юйдегими жангыз сабийи да жокъ.

Алай, сормай Сатанайгъа, мен бир иш да этмейме,
Этсем а, – дейд нарт батыры, – муратыма жетмейме.

Бусагъатдан элге барып, Сатанайгъа айтайым,
Алып аны разылыгъын, мычый турмай кьайтайым.

– Сен бир белги кьоя кетсенг иги эди, – дедиле.
Нарт кьылычын узатханлай, узакъ кьачхан эдиле.

Ёрюзмег' а шайтанлагъа ичинден кюле эди:
Да алагъа темир душман болгъанын биле эди.

САТАНАЙ-БИЙЧЕНИ ХЫЙЛАСЫ

Нарт Ёрюзмек юйдегиси Сатанайгъа келгенди:

– Бери бир чыкъ, кире туруп заманым жокъ, – дегенди. –

Кесинг мени болумуму тураса билип, кёрюп,
Айтчы энди, мен чирчиксиз кьалай кетейим ёлюп?

Сатанайгъа болгъан ишни айтып бергенд, ойлашмай,
Юйдегиси оноуна бой салгъанды, даулашмай.

Билгичлиги бар Сатанай аны эрттеден билгенд:
– Кече – узун, юйге кир да, бир кесек солу, – дегенд. –

Айланаса, жюрюйсе сен, кечеги атлы болуп,
Бетинг-кьутунг кетип, арып, аман сагъатлы болуп. –

Нарт Ёрюзмек киргенди да, бийче боза салгъанды,
Ашатханды, сора батыр кьаты жукълап кьалгъанды.

Нарт Ёрюзмек уянганда, тура эди тюш болуп.
Сатанайгъа урушханды, ол суймеген иш болуп:

– Нек алдадынг мени былай, мен ётюрюкчю болдум,
Ай обур а, мен, хатангдан, къаллай ариудан къалдым!

Ал да суйген затларынгы, ёз юйюнге кет, – деди. –
Санга ышанып тургъанма мен а, ай медет! – деди.

Сатанай а: – Алай эсе, айтханынгы этейим,
Сенсе, – дегенд, – оноу этген, ёз юйюме кетейим.

Кишисине жууап этген тиширыу насып кёрмез,
Ёмюрюнде арбазына хошлукъ, берекет кирмез.

Угъай деме, нарт Ёрюзмек, энтта бирчик къыйнайым:
Тенглеринги жыйайым да, биягъы бир сыйлайым.

Жыйылсынла, төредеча, разылыкъ да берсинле,
Мен разыма, бийим, аны тенглеринг да кёрсюнле.

Олтурайыкъ кёлкъалдысыз, дамлы ашла ашайыкъ,
Андан сора ариу халда айырылып жашайыкъ.

Эки кюнден сый этгенди ариу Сатанай-бийче.
Олтургъанды нарт жыйыны, аш ашай, чагъыр иче.

Тенглерине бийче былай айтып тилеген эди:
– Ёрюзмекни кеф этигиз, ичирип, – деген эди.

Ёрюзмекни шуёхлары аны бек эсиртдиле,
Сора эркин ат чанагъа салдыла да, кетдиле.

Кенг ёзенде бир жумушакъ учхалап бара чана,
Сууукъсурап уянганды, керилгенди бачама.

Бола тургъан халны кёрюп, ол сейир этгенди бек:
– Къайры элтип бараса, эй?! – деп соргъанды Ёрюзмек.

– Суйгенинги ал да, кет деп айтмагъанмы эдинг сен?
Да алып барама энди эм суйгеними юйден, –

Дегенди да, ышаргъанды Ёрюзмекге Сатанай.
– Къайт ызынга, – дегенди нарт анга, уялып къарай. –

Терс болгъанма, кеч, – дегенди, – ариу Сатанай-бийчем.
Жюрегинги къыйнасам а, энди кесиме кечмем.

САТАНАЙ-БИЙЧЕ БЛА ЖАШ СОСУРУКЪ

Нарт Ёрюзмек Фукну кёкде хорлагъанда,
Нарт юсюнден ол хан алай къорагъанда,

Къызыл Фукдан онюч улан къалгъан эди,
Сур Жампараз сёзюн къысха салгъан эди:

– Атабызны къанын алмай, кюн жокъ бизге,
Нарт Ёрюзмек кюлед, къарап кёзюбюзге!

Къайытмырза, Батмырза да къыл чайнайла,
Экиси да, Жампаразча, бек къайнайла.

Жамболат да – кичилери – жан алыргъа
Бек сюеди, Ёрюзмекден къан алыргъа.

Бир атадан, бир анадан туугъандыла,
Нарт тайпагъа хата эте тургъандыла.

Сер Шырданны жер тубюнде тапхан – шайтан,
Батыраз а туугъан эди хангошадан.

Состар ташдан туугъанны да атып кетгенд,
Ючюсюн да, дейд, Акъ-бийче ёксюз этгенд.

Фук улула ючюсюн да суймейдиле,
Ючюсюн да юйлерине иймейдиле.

Сосурукъну кёргенд бирде ай Сатанай,
Ач жашчыкъгъа баппу бере, соргъанд былай:

– Юсюнг-башынг – хузум, жашчыкъ, ананг санга
Къарай болмаз, айып болсун дегин анга!

– Созук бла состар ташдан туугъанма мен,
Акъ-бийчеге ёге болуп тургъанма мен.

Бийче мени бир жукъгъа да санамайды,
Не ашыма, не юсюме къарамайды.

Фукну уллу жашларына игиди бек,
Манга жетген – къуру табакъ, зыккыл кёлек.

Алай бла Сосурукъну билгенди да,
Ёксюзчюкню юйге алып келгенди да,

Анга баллы, жаулу хантла ашатханды,
Юсюн-башын бай сабийге ушатханды:

– Сосурукъчукъ, мени жашым болсанг эди,
Тилегими жүрегинге салсанг эди,

Ийнан, санга татлы ана болур эдим,
Бир ауукъгъа мен жашырып турур эдим

Манга бала болгъанынгы хар кимден да.
Келгенлейин тур сен манга хар кюнден да.

Сосурукъчукъ Сатанайгъа терк-терк келе,
Айланмайды энди бирда, ачдан ёле.

ЁРЮЗМЕК БЛА СОСУРУКЪ

Кюнден-кюннге сур жашланы кёллери бек сыналла.
Ёрюзмекни, хыйла табып, хорлаяллыкъ суналла.

Оспарланы барысын да сур Жампараз жыйгъанды,
Жютю къарап, къаты сурап, ол ырбыннга тыйгъанды:

– Нарт Ёрюзмек атабызны тюз къойнуча сойгъанды!
Къаныбыздан, мюлкюбюзден къабан кибик тойгъанды!

Зауукъ этип жашап тургъан къалабызны ойгъанды!
Бизни къауум анга сейир тёзюп, кечип къойгъанды!

Ёрюзмекни алай къойсакъ, сора бардан жокълабыз,
Эрле тюйюл, жол жанында къатхан эшек бокълабыз.

– Да айт сора, биле эсенг, ийматын юйюрейик,
Къабан башын къыйпап, аны биз жерге кийирейик!

Къарыу бла Ёрюзмекге эталмабыз жукъ да биз,
Хыйла болсун аны бла демлешибиз, дертибиз, –

Дегенди да, ачыу-чочуу этгенди Къайытмырза. –
Керти да, биз эл бедишлик боллукъбуз, былай турса!

– Кёп кечени, жукъу этмей, сагъышлагъа батханма,
Бюгече уа бир аламат амал-мадар тапханма, –

Деп, Жампараз ышаргъанды, – ол алайсыз къабылмаз!
Бир уллу той этейик да, ким жойгъаны табылмаз!

Халкъ эсирсе, Ёрюзмекге уулу сыра берирбиз,
Къабан кибик тёнгересе, кер агъачха керирбиз.

Ала къала тийресине союм малла жыялла,
Эгечибиз эрге барад деген хапар жаялла.

Союмлары – эки жюз кьой, жюз да багьылгъан бугъа.
Ёрюзмег’ а кёрюнмейди, кетмеген эсе уугъа.

Ансыз той-сый этерге уа унамайдыла жашла:
– Ёрюзмек чекде турады, тоюнгу ансыз башла, –

Деп айтдыргъанд Жампаразгъа Сатанай келген кьартдан.
Ол бек уста билеед не излегенлерин нартдан.

Фук улула Ёрюзмекге сен бар, мен бар болалла,
Ахырлары даулашлагъа, дауурлагъа кьалалла.

Сосуругъ’ а дауурланы кьарап, кёрюп турады:
– Ёрюзмекге барсам, сиз не берирсиз? – деп сорады:

– Союмланы какаларын, жыйып, санга берирбиз,
Ол аламат бозабыздан сау гоппан да бёлюрбюз!

– Сёзюгюзню ашасагъыз, элге хапар жаярма,
Ёрюзмекден сыгъасыз деп, бетигизни жоярма! –

Дегенди да, тебрегенди садакъчыгъын да алып,
Бир ыйыкъдан чекге жетгенд, ач болуп, арып-талып.

Излей кетип, суу бойнунда бир тёбеге келгенди,
Ол тёбе уа – тёбе туююл, нарт Ёрюзмек дегенди.

Конгур, кьалын мыйыкълары бутакълача кёрюне,
Олтураед нарт батыры, битген кибик жерине.

Кьолунда да деу чонкуру, бёрю тону желпегей,
Чонкуруну уллулугъу базыкъ чынар тереклей,

Кьалын кьырпакъ этип аны деу, мазаллы тёбеси,
Желпегейни тубюнде уа – жылтырагъан кубеси.

Теке кьалкьыу эте тура эди, ташха олтуруп,
Къая кибик кёкюрегин душман жерлеге буруп.

Бир заманда ташха садакъ чанчылгъанды сызгъырып,
Нарт Ёрюзмек, тартып, бери алалмагъанд, сыгъынып.

Тёгерекге кьарагъанд да, бир жашчыкьны эслегенд,
Сейир эте сыфатына: «Не кьужурду бу?» – дегенд.

Жашны кьылле бутчукълары – эки хораз аякълай,
Тёппесинде темир чачлы кикириги – таракълай.

– Нарт Ёрюзмек, сени тойгъа чакъыра келгенме мен,
Бачамагъа айтып кел деп ашыргъанд мени ийген.

Тойларына суйген барыр, суймеген кьалыр юйде,
Нарт Ёрюзмек, ол той озмаз, мен билип, ариу кюйде.

Айтырыгъын айтып, жашчыкъ яра кьача киргенди,
Нарт Ёрюзмек ачыуна тыйгъысыз жол бергенди:

– Ай, сиз, – дегенд, – аман урлукъ, биринг кьалмай билмечи!
Бу сабийден сора, манга жокъму болду келечи?!

Нарт ызындан деу чонкурун сызып-быргъап ийгенди,
Чонкур, барып, ол жашчыкъны бутларына тийгенди.

Тийгенди да, ауур чонкур эки сынып кьалгъанды,
Нарт Ёрюзмек анга, дейди, бютюн сейир болгъанды.

КЪАНЛЫ СЫЙ

Нарт Ёрюзмек, юйге келип, Сатанайгъа тюбегенд:
– Бир кьыллебут келген эди тойгъа чакъыра, – дегенд.

– Уллу тойну Къызыл Фукну уланлары этелле,
Ала сени бек эрттеден марайдыла, кютелле.

Дертчилени башчылары – уллу жашы Жампараз.
Алай санга тойда-сыйда кёрюнмейин жарамаз.

Барсанг, санга кёзбау этип, бек ёрге ётдюрюрле,
Эсирсенг а, уулу боза ичирип, ёлтюрюрле.

Алай сен а, тёрге ётмей, чиргилеге⁵ кьонарса,
Ашай-иче, тойда халгъа сен сагъайып кьарарса.

Сора ол жез сыбызгъыны сен тон тюбюнге букъдур,
Бозаларын, ичген кибик эте, ары къуй да тур.

Сатанайны хар сёзюн да туююмчекча туюгенди,
Бёрю тонну тюбюнден а ол кюбесин кийгенди.

Жолда бара, нарт кёргенди ол кикирикбашчыкъны:
– Мин атыма! – дегенди да, миндиргенди жашчыкъны.

Алай атны, нек эсе да, баралмады аягъы.
Хоразбашчыкъ тюшгенлей а, жортду, учду биягъы.

Нарт жашчыкъны, алай ауур болуп, кьоландан да бек
Чапханына сейир эте бара эди Ёрюзмек.

⁵ *Чирги* – жүн төшек.

Жашчыкъ кюйюп къалмасын деп тохтатханды къоланны.
Алай аз да жогъед талыр халы сейир уланны.

– Келчи, садакъ атышайыкъ! – дегенди жашчыкъ, жарып.
Нарт Ёрюзмек: – Хорлатырса, къой, – дегенди ышарып.

– Айып туююл сени кибик нарт батыргъа хорлатхан! –
Нарт тартханды кючсадагъын: – Ма былайды, – деп, – атхан!

Темир жашчыкъ терк окъуна къасмакъ садагъын тартханд.
Нарт Ёрюзмек, бара-бара, садагъын алда тапханд.

Табылмады жашчыкъны уа атхан огъу-садагъы.
Нарт Ёрюзмек, кюле-кюле, айтды жашчыкъгъа дагъы:

– Эй, балачыкъ, сен ызынга айланыб' а чабарменг,
Садагъынгы ол атышхан жерибизде табарменг!

– Ой, къой, бир бош садакъ ючюн бир киши къайта турмаз.
Энди садакъ табылса да, тас болса да, къайгъырмаз.

Хапар айта, Жампаразны арбазына келелле,
Бир садакъны эшик башы ташха батып кёрелле.

Кеси кючюн сынамагъан болмады бир пелиуан.
– Мени огъум ушайды да! – деп, тартып алды улан.

Къыллебутну кюч да салмай чыгъаргъанын кёргенле,
Тарта-тарта, ол садакъны бош этгеннге тергелле.

Экиси да той-сый баргъан таш къалагъа кирдиле,
Андагъыла Ёрюзмекге намыс, хурмет бердиле.

Унамады нарт Ёрюзмек ёрге, тёрге ётерге,
Ол олтурду, къаугъа чыкъса, тири къымылдар жерге.

Уллу сыйгъа Ачы Тилли Шырдан да келген эди,
Жампаразны Ёрюзмекге этерин билген эди.

Ичгикъуюкъ⁶ Бараз уллу гоппан бла киргенди,
Кючден-бутдан элтип, аны Жампаразгъа бергенди.

Алгъыш айтып, бал бозаны тегерек иедиле,
Къызгъан шишни сугъуп, кёмюк этдирип ичедиле.

Нарт Ёрюзмек сакъ тартса да, жокъ бозаны хатасы,
Биширгенни махтаидыла: «Ой, устала устасы!»

⁶ *Ичгикъуюкъ* – ичги къуюучу шапа.

Олтургъанла бир бугъаны этин ашап бошайла,
Иги кызып, уой, нарт жырла айтып-тартып башлайла.

Нарт Ёрюзбек: – Ичип турмай, садакъ да атышайыкъ,
Кенг арбазда, – дейди, – эрлик оюннга къатышайыкъ!

Сора, эрме деген, чыгъып, дейд, илишан атханды,
Темир чыпыннга жаланда нартны огъу батханды.

Аны огъун бир киши да чыгъаралмай къалгъанды,
Ол биягъы жашчыкъ, чыгъып, окъну тартып алгъанды.

– Сынайыкъ сырпынланы да, – дегенди да Ёрюзбек,
Болат шишни туурагъанды – кёкден тюшген ёр юзбек.

Бир киши да кесалмады экинчи шишни, уруп,
Нарт аны да эки этди, къурч сырпынын суууруп.

Сора ала тоханада сый къангагъа къайтдыла,
Уой, ичдиле, ашадыла, эр жырла да айтдыла.

Жампараз: – Эрлик аякъды бу, бачамабыз алсын,
Жигитлени жигитиди, – деди, – нарт алгъыш айтсын!

Ичкикьююкъ Бараз боза гоппан алып киргенди,
Киргенди да, къоркъа-къоркъа, Ёрюзбекге бергенди.

Ол бозаны эшекмия⁷ бла биширген эди,
Жилян, чаян⁸ уу да къошуп ол алай берген эди.

Аны эслеп, алгъыш айтып, нарт ичген кибик этгенд,
Сыбызгъысы бла баргъан боза тюбюн жибитгенд.

Къайытмырза: – Нарт эсиргенд: ол тюбюне сиеди,
Ёлтюрюрге заман жетди, – деп, къылычха тиеди.

Къарындашла Ёрюзбекни жояргъа тебретиле,
Ала нартны жукъ сезмеген сунуп тура эдиле.

Алай аны сырпынындан барысы да къоркъалла,
Аны алыр умут этип, нартха былай соралла:

– Нарт Ёрюзбек, сырпынынга, уой, аман кёз тиймесин,
Тийдиргенни Тейри кеси онгдурмасын, суймесин!

Анга жетген сырпын жерде болмагъанын билебиз,
Бир чыгъарчы, кёрлюгюбюз келип, бирден ёлебиз.

⁷ Эшекмия – уулу ханс.

⁸ Чаян – уулу къурт-къумурсха; скорпион.

Ёрюзмег' а: – Угъай, сырпын бошуна чыгъып къалмаз,
Фук улула, чыкъса уа, – дейд, – азланы башын алмаз!

– Охо, – дейди Къайытмырза, – хата этме, тилейбиз,
Не болса да, сырпынынга къараргъа бек излейбиз.

Нарт Ёрюзмек къурч къылычын кюмюш къындан сууурду,
Аны жютю, жылтырауукъ аузун алагъа бурду.

Сейир этип, Къайытмырза нартха былай соргъанды:
– Муну аузу алайында кез не ючюн болгъанды?

– Къызыл Фукну башы ма бу сырпын жетип кетгенди,
Ургъанымда, аузу болат азыуна жетгенди.

Жетгенинде, сырпынымы ма ол тиш этгенди кез,
Нарт Дебетден сора, аны энди киши тюзетмез.

– Къолубузгъа бир бер, анга бир къарайыкъ, – дедиле.
Къылыч къолгъа тюшсе, нартны бирден урлукъ эдиле.

– Эр кишиге сауутунгу бер деп къалай айтасыз?! –
Алп Ёрюзмек ачыуланды. – Нартда болмай, къайдасыз?!

– Ой, кеч бизни, нарт Ёрюзмек. – Былай айтхан – Жампараз, –
Кёресе да, боза татып, кеф болгъанбыз, – дейди, – мас.

Эй, Баразны чакъырыгъыз! – дейди, халны сууутуп,
Шырт-шырт эте, Бараз жетед, боза гоппанны тутуп.

– Бу аякъны, сыйын кёрюп, биз Шырданнга берейик,
Сыйыбызгъа, тоюбузгъа не айтырын кёрейик!

Ачы Тилли гоппан бла от жагъагъа келгенди:
– Ит кючюкле арасына къама тишли киргенди.

Къама тишли кючюкледен, – дейди, – къачыучу болсун!
Ит кючюкле аны къуууп, жетип, къабыучу болсун!

Къама тишли жанны къама тиши бек къайырылсын,
Къама тишли кючюкледен арталлы айырылсын!

Ёрюзмег' а: – Эй, биягъы отдан келек кийгенсе,
Къарайма да, мында мени ёлрюмю сюйгенсе! –

Деп, Ёрюзмек эшиклени гам бегитип къойгъанды,
Къайнай тургъан деу къазанны юслерине къуйгъанды.

Къайнар шорпа тегюлгенд да, юйню тылпыу алгъанды,
Алайчыкъда бир къаууму къопмаз кибик болгъанды.

Нарт Ёрюзмек ёлтюргенди Къызыл Фукну юч жашын,
Ачы Тилли ожакъ бла къачханды, алып башын.

Юч жашы уа ол кезиуде той арбазда болгъанды,
Ёрюзмекни сырпынындан сау ма алай къалгъанды.

Ёрюзмег' а тюз белине дери къаннга батханды,
Сосурукъчукъ, аны билип, кесин юйге атханды.

Жаш Сосурукъ, чаба келип, къала эшикни ургъанд,
Аны, бир бош къанга кибик, ол бияры учургъанд.

Ёрюзмекни, тоханадан алып, суугъа элтгенди,
Юсюн-башын ариу жуууп, къандан таза этгенди.

Миннгенди да къоланына, жаш, ат бла чабышып,
Тенг баргъанды. Ёрюзмег' а, сырпынына жабышып,

Сагъыш эте эди: «Муну мен ёлтюрюп къоймасам,
Ёсюп, жетип, бир деу батыр болгъунчу, уой, жоймасам,

Арта саулай нарт халкъына уллу къаугъа салмазмы,
Къызыл Фукча, башыбызгъа палах болуп къалмазмы?».

Сагъыш эте, арсар бола, нарт юйге бара эди...
Къарагъанда, темир жашчыкъ тас болуп тура эди.

ЁРЮЗМЕКНИ ЮЙЮРЮ

Нарт Ёрюзмек юйге кирип, Сатанай-бийче анга:
– Къалай болдунг? – деп соргъанды айтхылыкъ пелиуаннга.

– Къой-къой, болуп не боллугъем: Фук улуланы къырдым,
Сора мен бир алп сабийге тамаша болуп турдум.

– Къарындашынг болса очукъ, сюермединг сен аны –
Состар ташдан туугъан, кючлю, темир санлы баланы?

– Угъай, – дейди, – хата-палах болурун сюймез санга,
Бир игилик неда хайыр болсада тѳзмез анга.

– Жашынг болса уа? – дегенди Ёрюзмекге Сатанай.

– Уой, жаратхан Уллу Тейри кѳргеед бизни алай!

– Нарт Ёрюзмек, алай эсе, ол уланчыкъ балангды,
Къартлыгъында тепмез, таймаз, таяныр да къалангды.

Нарт Ёрюзмек: – Къайдады ол?! – деп соргъанды къууанчлы.
Жабыу артындан чыкъгъанды темир кикирик чачлы.

Төредеча, ариу бийче анга ёшюн салгъанды,
Сора жашчыкъ Сатанайгъа улан болуп къалгъанды.

Къарт Асений хоншуладан омакъ бешик алдырды,
Жашны анга жангы туугъан сабийнича салдырды.

Ай Сатанай балалыгъын бешигине бёлейди,
Бешик жырчыкъ айта, анга игиликле тилейди:

– Бёлляу, бёлляу, сени алтын бешигинге бёлейим,
Татлы балам, ариу балам, сенден алгъа ёлейим.

Ой, балачыкъ, бир огъурлу, бир халал улан болгъун,
Нарт Элине бир насыпха туугъан батыр жан болгъун.

Сосуругъум ат белинде бир тамаша болады,
Маралланы, журланы да тутуп саугъан балады.

Къамачыгъын силдегенлей, эмен бутакъ юздюрөд,
Тутуп, жегип, доммайлагъа мадул⁹ жерле сюрдюрөд.

Сосуругъум – нарт балачыкъ, аслан бла ойнайды,
Бёрюлени, къуууп жетип, тереклеге байлайды.

Сосурукъчукъ къоркъакълагъа ат башындан кюледи,
Жортууулдан нарт элине жылкъы сюрюп келеди!

Нарт жигитле сау ыйыкъны жашха сыйла къурдула,
Жырлап, тепсеп, сыра тартып, буу эт ашап турдула.

Андан сора төртюсю да бир юйде жашадыла,
Ашларын да бир ашлаудан къууанып ашадыла.

Заман бара, нарт Ёрюзмек жортууулгъа тебрөди:
– Биз бир-эки айдан алгъа хазна къайталмакъ, – дөди.

Къайтып келе, суу бойнунда ат солутайыкъ делле,
Айрыкамда бир жашчыкъны кеси жангыз эслелле.

Жаясында садагъы да хазыр болуп учаргъа,
Уллу жыйын кёргенликге, кюрешмеди къачаргъа.

Батыразед ол жашчыгъ’ а – Къызыл Фукну уланы.
Къанлы бийче къыстап ийген эди къаладан аны.

Нарт Ёрюзмек суугъа кирди, бир зат тюшюп эсине:
Мурат этди тулпарчыкъны алыргъа биргесине.

⁹ *Мадул* – сюрюлмеген жер; целина.

Ол узатды кьолун тулпар жашчыкыгъа, ётноп суудан,
Ёрюзмекни кьолу чыкьды ол балада кьарыудан.

Сейир этип, нарт Ёрюзмек кьолун салды жерине,
Сора дорбун жашчыкыны да келтирди юйлерине.

Заман бара, Сатанайны ауурлугъу болгъанды,
Бир ауукъдан Ёрюзмекге бир уланчыкь туугъанды.

Къууанчлары, дейди, жүрек къапларына сыйынмай,
Алгыш эте келе эди нарт адамы, тыйылмай.

Нарт билгичи Сибилчи деп атады да атына,
Кеси кьарап турду аны керегине-затына.

Ызындан а заманында энтта бир жашчыкь тууду,
Бюрче атап атчыгына, аузун Тохана жууду.

Сатанай а: «Бир кьызчыкь да бер», – деди, этип тилек...
Нарт Ёрюзмек кьызчыгына къууанды бютюнда бек.

– Жети кёкню жарыкь этген, айбат этген жулдузум,
Нарт Элине къууат берген, дунья багъасы кьызым! –

Эркелете эди аны алай айтып Асений,
Ёрюзмек да, Сатанай да насыплы жашау тилей.

– Сабийликден ёксюз эдим, мен ёксюзлюкден талдым,
Насып келип, беш сабийни атасы болуп къалдым! –

Деп къууана эди нартла бачамасы Ёрюзмек.
Къалыучуду, дейле, толуп кёлюнгден этген тилек.

Бир юйюрге беш бала да ариу халлы ёсдюле,
Ёрюзмекни, Сатанайны кьайгылары кесдиле.

КЪЫЗЫЛ ФУКНУ УЛАНЛАРЫ БЛА СОСУРУКЪ

Фукну башын асманда Ёрюзмек алгъанды,
Усхуртукну элине ол башчы болгъанды.

Къызыл Фукну бийчесин нарт элден къуугъанды,
Акь-бийче Ёрюзмекге тиш кьысып тургъанды.

Къызыл Фукну жашларын Ёрюзмек туурайды,
Сау къалгъан уланларын хомухлукь хорлайды.

Къырс-Къалагъа ючюсю къутулуп келелле,
Киргинчи болгъанларын бек уста билелле.

Акь-бийчени жашлары жетиге жетелле,
Ёхтемледиле ала, залимлик этелле.

Акь-бийчени жашлары таш-агъач ашайла,
Дайым тагъылып тургъан итлеге ушайла.

Жюреклери аланы кёмюрден къаралла,
Акь-бийчеге оноугъа жыйылып баралла:

– Ёрюзмекни жоймасакъ, ёлюрге керекбиз,
Айтчы бизге, анабыз, нетерге керекбиз?

Нарт Ёрюзмек эрттеден мардадан озады,
Кесине, тохтамайын, ол къабыр къазады.

Фукну юч жашын жойду, бир тюкге санамай,
Айтчы, не этейик биз, бошуна къайнамай!

Бийчени кёзлеринден шибляла учалла,
Оноулары жашлагъа дерт жолун ачалла:

– Акъылым да – жеринде, мадарым да барды,
Алай шёндю дуньябыз бир такъырды, тарды.

Нартдан кёп хата кёрюп, тул, башсыз къалгъанма,
Фук ёлгенли, бир кесек сагъыракъ болгъанма.

Дерт жетдирмей къояргъа жарамаз сунама,
Жоюлуп къалырсыз деп, мен анга сынама.

Фукну юч да уланын сыйларгъа барырсыз,
Сыйлай-сыйлай, алагъа айыпла салырсыз.

Алай тёзюп турмазла, жерлеринден тепмей,
Ёрюзмекни юйюне бир хата да этмей.

Жылкыларын сюрюрле, башха зат эталмай,
Нарт аскерни минерге бир аты да къалмай.

Темир-Къапу ¹⁰ сахарны ханы бек онглуду,
Аны кючлю аскери нартладан уллуду.

Аны билсе, къууанып, нартлагъа чабар да,
Ёрюзмек ол урушда къара жер къабар да,

Къаныбызны алырбыз, кишиге эслетмей,
Умутларым толурла, кесибиз жукъ этмей!

¹⁰ *Темир-Къапу* – Дербент сахар.

Фукну юч уланына бек иги къарайла,
Кючлю сыра ичирип, тап заман марайла.

Бийчени уланлары фитнала билелле,
Кеф болгъан кибик этип, хапаргъа кирелле.

Фукну юч уланына ачыкъдан кюлелле,
Къозута, уланланы чимдирге сюелле:

– Атагъызны айтсагъыз, Тейри эди дейсиз,
Нартлагъа тишигизни узакъдан билейсиз.

Тейрилени жашларын ким къоркъуп кёргенди,
Алагъа Тейри кеси кюч-къарыу бергенди! –

Фукну юч да уланын кезиулеп эгейле,
Жатаргъа кете ала: «Хомухласыз!» – дейле.

Жашланы ичлеринде бек тепген бириди,
Олду араларында бек жигит, тири да:

– Къагъа, чимдий кетдиле, ол бизге файдады,
Кишилик деген бизде, сорайым, къайдады?

Бош туруудан хайыр жокъ, барыргъа керекбиз,
Нартладан къаныбызны алыргъа керекбиз.

Болушлукъ келгинчи, биз атланып кетермек,
Нартлагъа къолдан келген хатала этермек?!

– Кетейик жортууулгъа, танг атдырмай! – дейле,
Тейриледен жоллары болурун тилейле.

Ариу чубар атлагъа секирип минелле,
Чек Тёбени башындан бир жылкы кёрелле.

Эй, къушлага, къычырып, тёбеден саркъалла,
Терк жетип, жылкычысын аяусуз къыркъалла.

Къолан атланы сюрюп, хаман къууаналла,
Бир киши ызларындан жетмезлик суналла.

Бир заманда Сосурукъ жылкыгъа келгенди,
Ол, болгъан ишни кёрюп, ачыудан ёлгенди.

Темир бети къаралып, жыйынны къууады,
Чек тёбеден, лянчелей, ол учуп ауады.

Юч жашны да ызындан, боранлай, жетеди,
Чырт селейтмей баргъанын, ол алгъа ётеди:

– Ишигиз оюнмуду не аман жумушму,
Эй, сайлагъыз кесигиз – атышмы, тутушму?

– Къыллебут, тутушхандан атаргъа устабыз,
Уой, аман бусагъатдан жиликлей жутабыз!

Сен состар ташдан бла къойчудан туугъанса,
Кесинги былай батыр, айтчы, нек суннганса?!

– Нек суннганымы баям этейим, мычымай,
Кёрейим, кеталсагъыз, бир аман ачымай!

Олсагъатдан атышыу сермешни ачалла,
Садакъ окъла хауада сызгъырып учалла.

Ючюсюн да Сосурукъ алайда къаплайды,
Ёлюклерин, келтирип, атлагъа таплайды.

Чычхансырт алашасы жылкъыны сюреди,
Сосурукъ батыр, къайтып, юйюне киреди.

– Не болгъанды? – деп, аны Сатанай тыяды,
Нарт уланы сорууун жууапсыз къояды:

– Жылкъы бош бир затчыкъдан ма алай юркеди,
Бир юрксе уа, ким билед, къалайгъа кетеди.

Жылкъыны, сюрюп, жетип, къайтарып келеме,
Берчи, бар эсе, бир аш, – дейд, – ачдан ёлеме.

О Н Б Е Ш И Н Ч И К Е С Е Г И

А С К Е Р Б А Ш Ч Ы С А Т А Н А Й

АКЪ-БИЙЧЕ НАРТЛАГЪА КЪАЙТХАНЫ

Акъ-бийчени уланлары, къонакъларын къырдырып,
Жаныйдыла Ёрюзмекни, дёрденлерин турдуруп:

– Биз – жетеулен, жети батыр, ишни алай билебиз,
Ай да озмай, бирер атха сауутланып минебиз,

Узакълада таугъа чыгъып, кенг тюзлеге энебиз,
Аллыбызгъа жылкъы сюрюп, Къырс-Къалагъа келебиз,

Жанларындан тойгъан бирле бизге ёшюн уралла,
Башчыкълары къазыкълагъа чанчылышып туралла.

Къызыл Фукну он уланын Ёрюзмек-батыр жойду,
Ючюсюн а уллу тюзде темирсан жашы сойду.

Къарайбыз да, арабызда къалмаз уруш ачылмай,
Тели башы ол жюзюнчю бош къазыкъгъа чанчылмай!

Аналары жашларына сабыр жууап береди:
– Кимни къалай боллугъун а Тейри кеси кѳреди.

Ёрюзмекни кючюн, хамлы¹¹ жерин дурус билирге,
Керек эди тайпасына эркин барып келирге.

Къырс-Къаладан къанлы бийче Ёрюзмекни сынаргъа
Келгенди да, жолукъгъанды ётюрюкле санаргъа:

– Турмушуму кѳресе да, жан аурут деп келгенме,
Мен, кесингча, сур къыйынлыкъ не болгъанын билгенме.

Эркин эт да, жашларымы къайтарайым элинге,
Болгъан болду, кетди, озду, жукъ келмесин кѳлюнге.

Не десенг да, уланларым – Алауганны урлугъу,
Бек келеди хар бирини нарт элинде турлугъу.

Нарт Ёрюзмек Акъ-бийчеге чыртда бюсюремеди,
Алай а ол тул къатыннга: «Бийче, угъай!» – демеди.

Акъ-бийче да, жашлары да Къырс-Къаладан кетелле,
Инжи-Къала тийресинде ариу элге жетелле.

Сора бийче жашларына: – Тынгылагъыз сѳзюме,
Тынгылагъыз, ангылагъыз, – дейди, – къарап кѳзюме.

Бу нарт элни жашауна жарашыгъыз биягъы,
Тиймез сизге Ёрюзмекни ташдан ауур таягъы.

Сиз жашагъыз нартла бла, дауур-даулаш болмайын,
Заман келир, къалмаз ахшы умутубуз толмайын!

ДЕБЕТ ЭТГЕН НАРТ КЪЫЛЫЧ

Эмегенле нартла бла кюреше,
Уллу заран этер ючюн, эрише,

Тыя элле таудан келген сууларын,
Кюле элле кѳбейте бушууларын.

¹¹ *Хамлы* – чий, хората, къарыусуз.

Нарт батырла урушалла тохтаусуз,
Жигитликде кырылалла санаусуз,

Артыкылыкны, залимликни унамай,
Кеслерине тенг кишини санамай.

Жигитликден кем болмагъан алп нартла,
Тюплеринде – кыурч темирча, нарт атла,

Нарт боюннга зулмулукъ, аркъан болуп,
Сермешелле батырла, дертден толуп,

Солуусузлукъ кыйнаса да эрлени,
Замансызлай жууукъ эте кёрлени.

Эл ныгышда кыартла сагыш этелле,
Ахырында бу акылыгъа жетелле:

– Жигит нартла Минги таугъа чапсынла,
Нарт атабыз нарт Дебетни тапсынла.

Узунлугъу Басхан таргъа тенг болгъан,
Кенглиги уа чана жолдан кенг болгъан

Болат кылыч ишлетигиз атагъа,
Къалмаз ючюн энтта быллай хатагъа. –

Танг атдырмай, жашла жолгъа чыкъдыла,
Нарт Дебетге тюберге ашыкъдыла.

Ат солутмай, ала ыйыкъ бардыла,
Бир ингирде атларын къантардыла¹²,

Ат солута, кыургъакъ ауузландыла,
Тобукъланып кыара суудан къандыла.

Тулпар атла пырхылдап отладыла,
Батыр нартла хурулдап жукъландыла.

Эрттенбла жолларына кетдиле,
Излей барып, бир дорбуннга жетдиле.

Ол дорбунда бир деу нартны кёрдюле,
Жумушларын анга айтып бердиле.

Кыарагъанда, билеклери – темирден,
Акъ тишлери – кыая ташла кемирген.

¹² *Къантарыу* – атны иерин, ауузлугъун алыу.

Кёкюреги кысыр кыаяча аны,
Отдан исси – кыан тамырында кыаны.

Бойну – эмен тюкгюч кибик, тегерек,
Иш юсюнде нарт Дебет тириди бек.

Нарт атаны он бармагы турчдан да
Кыаты – харра жауда кыатхан кыурчданды.

Бармакылары кыыйырлары уа – сары,
Ала нартны жассы жез тырнакылары.

Кёрюгю, дейд, боранлатып, кёмюрню
Шыхыр эте, жана тургын темирни,

Отдан алып, тобугына салады,
Жумдуругы кыурч салтасы болады.

Алтын Дебет саулай ишге берилип,
Темир урса, эркин-эркин керилип,

Жулдузлача, сурх жилтинле учалла,
Таушундан эмегенле кыачалла.

Нарт темирчи, кюкюрете кёрюкню,
Шишлеп, ишлеп берек хар бир керекни.

Усталыгы кыарыуун да озады,
Кыурч кыылычны ол жилинча созады.

Сора дорбун гюрбежиден чыгады,
Кыылыч аузун тенгиз сууга сугады,

Таракы таула башы бла узалып,
Кыара тенгиз бетин, дейд, тылпыу алып.

Болат темир тенгиз сууда кыатады,
Аллай кыылыч кыаягы да батады.

Нарт жашладан Дебет арлакы тургынды,
Тау башында кыая жухну ургынды.

Кыая жухну кыылыч кесип ётгенди,
Харраныча, башы тайып кетгенди.

– Ма бу кыылыч нартлагы болсун саугы,
Шибля жашнап, элия болсун жаугы! –

Деп, сабын да кыаплан башха ушатды,
Кыурч сауутну кыонакылагы узатды:

– Уой, ёмюрюнг узакъ болсун, машалла! –
Алай айтып, жумушларын бошалла. –

Дебет этген нарт кылыч – кюлубузда,
Энди душман бир турсун жолубузда!

АСКЕР БАШЧЫ САТАНАЙ

Нартны, дейди, кыанлы жауу Акъ-бийче, тажал бийче,
Жукъ сездирмей жашай эди, нартлагъа ажал биче.

Ёрюзмекни хазыр эди аждагъанча¹³, жутаргъа,
Ушап къала эди, атын эшитгенлей, суусаргъа.

Акътереклей, ариу эди Акъ-бийчени сюеги,
Кир ниетден толу эди кыан кыайнагъан жюреги.

Темир-Къапу ханнга эки жашын ийген эди ол,
Битеу Нартны тюп этсин деп, къаш-баш тюйген эди ол.

Уллу хан а тоханада таянып солуй эди,
Желсиретме бла бир кыыз чибин-зат кюруй эди.

Баш ёзюрю тоханагъа изми алып киргенди,
Жюйюсханнга, баш уруп ол, кыысха хапар бергенди:

– Уо сыйлы хан, эки ийрен¹⁴, атлы сени сурайды,
Хан бери бир чыкъса эди деп, аллынга кыарайды.

Экиси да чырайлыла, ариу кюмюш кубели,
Кюрген адам элгенирча, бирча аслан тебели!

Хан, ашыкъмай, сакълатды да, босагъадан кыарады:
– Не жюрюйсюз, ахшы жашла? – деди, сорду-сурады.

– Бизни бери, санга ийген анабызды – Акъ-бийче,
Нартла бизни бек кыыйнайла, бий кыаныбызны иче.

Жаман халкъны жер юсюнден кюратсанг, санга – байлыкъ:
Мал, харекет кепдю анда; бизге – тынчлыкъ, кюлайлыкъ.

Кетер эди кыарты, жашы жесирликге сатылып,
Сен а – уллу хорлам алып, сау дуньягъа айтылып!

Бусагъатда Нартны иши доюн тюйюл, аламат,
Нарт элдеде кыалмагъанды нал урулгъан бир да ат.

¹³ *Аждагъан* – сарыук.

¹⁴ *Ийрен* – саргъылдым-мор, кыаралдым-мор, жюрюшлю ат; игренеый конь.

Къарыусузду Ёрюзмекни шёндю урушур кючю,
Эллеринде жокъду къылыч, къалкъан этген темирчи, –

Алай айтып, экиси да ызларына кетдиле,
Нартха дертли оспар ханны ала разы этдиле.

Ол кезиуде нарт Ёрюзмек чекде эди сау бир ай.
Чекде жюрной, кёп къады да, къайгъы этди Сатанай.

Анасындан – Аеликден жек кюзгючюгюн алды,
Сора бийче, дууа окъуп, аны аллына салды.

Кёрдю Темир-Къапу ханны уруш къайгъы этгенин,
Ол ауара болду, билмей нарт къалайда экенин.

Къарай кетип, Ёрюзмекни ауур жаралы кёрдю,
Бир жыйынны, жол юйретип, болушлукъгъа жиберди.

Бийче кеси къайры чапсын, неге жетишсин кеси?
Нарт батырла – жортуулда, жаралы да иеси.

Дебет этген Нарт къылычны болмай ойнатыр киши,
Сатанайны бек къыйнайды бой салыуну бедиши.

Ол биледи къылыч, гида, садакъ азлыкъ этерин,
Жортууулгъа кетгенледен жардам артдан жетерин.

Жая баула – ат сингирден, окъ учла – отлукъ ташдан,
Доммакъ окъла азлыкъ этип, бийче жарсымайд бошдан.

Ёрюзмекге, хансла жыйып, ол дарман-дары этди,
Жыйын бла нарт Дебетге атын жортдуруп жетди:

– Бир минг болат къылыч, минг да гида керекди бизге,
Жыйырма минг темир окъ да, – деди, – аскерибизге.

Садакъланы учларын а сен жилян ууда къатдыр,
Алтын Дебет, сен аланы бизге болжалсыз тапдыр!

Дебет айтды: – Уой, келиним, жокъду хапарым уудан.
Эрттенликге къутулурса сауут-саба жарсыудан.

– Алай эсе, уу излерге къула тюзге чабайым,
Жилянлыда кереклиси чакълы бирни табайым!

Къула тюзде хансла жыйып, жипи кёлге ашыкъды,
Тутуп уулу жилянланы, ол чын аякъгъа сыкъды.

Дебет жилян уудан жагъып, сауутланы къатдырды,
Нартланы да болушдуруп, тангын алай атдырды.

Нарт Дебетге разы болуп, сауут жыйып кьайтдыла.
Жигитлеге аскер кийим терк тикдиле кьатынла.

Нарт аскери хазыр болду жау аскерге тюберге,
Душман кесин сакълатмады, кирди тоноу этерге.

Ай Сатанай былай деди Ёрюзмекге-саусузгъа:
– Нарт аскерни мен элтеме, сен ышан кёклю кьызгъа!

Алай айтып, уруш кийим кийди Сатанай-бийче,
Атаргъа да кьоймай тангны, жаугъа тебреди кече.

Нарт аскерни эм аллында, ариу жарашып атха,
Сатанай-бийче барады, жау кирмез ючюн Нартха.

Чаба-жорта, нарт жигитле Хазна суугъа жетдиле,
Суу бойнунда ат солутуп, ашагъан да этдиле.

Аргъын¹⁵ сууда салгъан элле алчадакъла¹⁶ чеклерин,
Солуу алып, кьазауатха бегитдиле кеслерин.

Кюн чыкъды да, уллу ханны деу аскери кёрюндю,
Гидалары, кьалкъанлары жылтырай эрттен кюнде.

Алларында – эмегенле, тот кёзлерин жандырып,
Тёгерекни эрши, аман ийислеге алдырып,

Бирер узун сыйыртхычха¹⁷ кьысыр ташла кьапдырып,
Келе элле, ургъанларын барыр кибик кьатдырып.

Сыртларында – ташдан толу тууар тулукъ жюклери,
Жерге дери жете узун, кир, кьызылдым тюклери.

Эмегенле нарт аскерге таш жауун жаудурдула,
Нарт аскерден бир кьауумун алайда аудурдула.

Нартла садакъ атадыла, жетдиралмай окъларын,
Артха турмай болмадыла, душман алып онгларын.

Сатанай-бийче айтады: «Бир тогъай аскер кьалсын,
Кьалгъаныгъыз Хазна сууну ол жанында орналсын».

Аскер башчы Ай Сатанай хыйла буйрукъ буюрду,
Жюз кьазаннга эт асдырып, кючлю уула кьуйдурду.

Кьазанлагъа сары кукурт, кёрдеуюк, андыз, кундуш¹⁸
Кьошуп, аскер ыхтырылды, хыйлагъа эте уруш.

¹⁵ *Аргъын* – Аргун суу.

¹⁶ *Алчадакъ* – алда баргъан аскер бёлек; авангард.

¹⁷ *Сыйыртхыч* – таш быргъаучу аскер сауут.

¹⁸ *Кёрдеуюк, андыз, кундуш* – уулу хансла.

Уруш эте нарт тогъайы, ёхчеге къачды артха,
Сора бегип сюелдиле, жау кирмез ючюн Нартха.

Эмегенле къайнай тургъан къазанланы тапдыла,
Бир бирине ал бермейин, хахайлашып чапдыла.

Ашалла да, тентек болуп, гаммешлеча ёкюрюп,
Башладыла бир бирлерин уруп, тюйюп, ёлтюрюп.

Жуттайланып, шорпа ичген эмегенле къырылып,
Аны кёрген жау аскери башлады ыхтырылып.

Андан ары урушургъа базмайын, келиширге,
Сатанайгъа келечиле келдиле – сёлеширге.

Алай аскер башчы бийче, жарашыргъа унамай,
Жау аскерни, ортасына кирип, къырды аямай.

Сатанайны элияча жашнай эди сырпыны,
Жау аскери тёзалмады, нартла согъуша хыны.

Суу бойнуна ыхтырдыла нарт жашла, къуууп жетип,
Саутларын атханланы алдыла жесир этип.

Арбалары тоноуладан, саутладан да толуп,
Нарт аскери хорлам бла къайтды, махтаулу болуп.

Андан сора Сатанайны намысы андан да бек
Уллу болду Нартияда, ауруп къалып Ёрюзмек. –

ЖОРТУУУЛДАН КЪАЙТЫУ

Жъарачыгъыз нарт элlege узакъдан,
Толупдула барысы да къонакъдан.

Сабийле да орамлада чабышып,
«Текени»¹⁹ да мюйюзюне жабышып.

Кёремисиз, уллу къууум-къууанчла
Сакълайдыла бизни, зауукъ жубанчла.

Нарт Ёрюзмек сакълайд бизни кёрюрге,
Ашыгъайыкъ анга хапар берирге.

Хей, аланла, жортууулдан келебиз,
Жолукъгъаннга къысха салам беребиз.

¹⁹ «Теке» – чюйре тонлу, кийиз теке башлы, кийиз къамичили, тойну бютюн жарыкъ этген оюнчу.

Селеширге жууаш сёзле билебиз,
Жол узуну жыр айтабыз, кюлебиз.

Атын, тартып, сыйырмайбыз игиден,
Душманны уа агъызабыз тюеден.

Кече болса, къая ранда жатабыз,
Кёкге тутуп, садакъ окъла атабыз.

От этебиз, кёкден жулдуз тюшюрюп,
Доммай этле ашайбыз биз, биширип.

Биз суусапха бугъей суула ичебиз,
Ач болсагъ' а, эки къабып кетебиз.

Атларыбыз къанат битгеннге ушап,
Жюрюшнубюз мамукъ кибик жумушакъ.

Керек болса, ат солутмай жортабыз,
Биз бёрк сызып, садакъ атып тутабыз.

Атларыбыз талхурунсуз²⁰ ашайла,
Эркелетсек, лячинлеге ушайла.

Жоргъалашып, желни озуп баралла,
Тёрткюнлюкню жангыз кюннге салалла.

Болушалла къыйын сагъатда бизге,
Ахшы акъыл салалла эсибизге.

Къоркъмайбыз биз тюберик къыйынлыкъдан,
Уллу Тейри бизге берген ылыкъдан.

Жолубуздан гъауел²¹ жел да тыялмаз,
Сермешледе тёрт саныбыз къыйналмаз.

Чабырыбыз – сарыуек териледен,
Къылычыбыз – сайлама темирледен.

Нартлабыз да, Сары-Аркъадан аугъан
Кийиклени эчкиленича саугъан,

Негерликни эр жүрекде жүрютген,
Къарыусузгъа билеклик, дослукъ этген.

Мал кютерге, жер сюрюрге жарайбыз,
Уруш этсек, билек кючге къарайбыз.

²⁰ *Талхурун* – бичен муру.

²¹ *Гъауел* – жел кюн жаугъан къар.

Дунья малын тюк тенгли да кёрмейбиз,
Хомухлагъа соруп салам бермейбиз.

Къарыусузну малын нартла къапмайла,
Элге жууукъ ашыгъышлы чапмайла.

Жортууулдан талауурсуз къайтмайла,
Таматасыз хапарларын айтмайла.

СОСУРУКЪ ТЮП ДУНЬЯДА

Нарт Ёрюзбек тюзелалмай, Сатанай, дарман излей,
Кёп айланды, Тейри-Ханнга баш уруп, амал тилей.

Ахырында айтды: – Нартла, этген дарманларым – жюз.
Ёрюзбекге Акъ-бийчени хыйнысы жетгенд сёзсюз.

Бек ауруйду бачамабыз, кюрешдим, эталмай жукъ.
Энди, нартла, бир затчыкъды батыргъа болушурукъ.

Ётноп таудан, тенгизден да, барды бир агъач тала,
Ол талада барды бийик, акъ мермерден бир къала.

Ол къалада бир ариу кызы кеси жангыз жашайды.
Огъурсузду къазауатчы, тюз шиблягъа ушайды.

Аны алтын гулласында жети чабакъ жюзеди, –
Дейд, – биширип ашагъанны аурууларын кеседи.

Ол жумушну ким эталса, аны энчи кёрюрме,
Саугъасына алтын-кюмюш кюбюрюмю берирме.

– Ким да нек барады, анам? – деди Сосурукъ, туруп.
Нарт юйге къайта да турмай, чыгъышха кетди уруп.

Акъ-бийчени эки жашы саугъа къоллу болургъа
Тебретиле, атларын да къоймай жолда солургъа.

Сосурукъну ат туягъы ташдан жилтин чагъады,
Ол, орманны жыра барып, кенг талагъа чыгъады.

Анда батыр алтынжалкъа жылкъылананы кёргенди,
Жылкъычыгъа нек келгенин хапар этип бергенди.

Ол жылкъычы: – Сора санга жарагъан ат берейим,
Мындан ары жолунгу да юйретип жиберейим.

Къарт жылкъычы жылкъысындан бир жары тай тутады.
– Бу тамаша ат боллукъду! – деп къууанып айтады. –

Сени атанг Ёрюзмекни кёп хурметин кёреме,
Бу алапат жары тайны санга андан береме.

Жабагъылы жары тайны Сосурукъ тарт-соз этди,
Нарт тайчыкъны жаратмады: сыртына къамчи жетди.

Тёзе келип, алан тилде: – Бош ураса, сен эрлик
Этсенг, – дейди тай, – этерме ышангылы нёгерлик!

Нарт Сосурукъ, сейир этип: – Ант этеме мен эрлик
Этерге, – дегенди, – тайчыкъ, эт да дайым нёгерлик!

Жабагъылы жары тайгъа минип, атланнганды ол,
Бир кесекден аны къалын орманнга элтгенди жол.

Орманда уа нарт Сосурукъ бир кишиге тюбегенд:
– Атам ауруп, дарман излей айланама мен, – дегенд.

Къарасакъал сабыр киши нарт Сосурукъну махтай,
Ашатханды, ичиргенди, сора сёлешгенд былай:

– Бу сен кёрген тийреледе юч къарындаш болабыз,
Бирбирибизден кюнлюк узакълыкъда турабыз.

Бек кичибиз къазауатчы къызгъа жууукъ жашайды.
Тынгысызлыкъ сынагъанлай, ол чал болуп бошайды.

Ол къыз, жатып, бир тынчайса, сау бир ыйыкъ жукълайды,
Уяннганлай, аллай бир да төгерекни жокълайды.

Сен къалагъа эшик бла кирме – терезесин ач.
Жукълап тургъан кезиуюнде бир чабакъчыкъ ал да, къач.

Унутмайын, къошдан къошха ат алыша барырса,
Алайсыз а, нарт Сосурукъ, бир палахха къалырса.

Акъ къаладан терк къачарса, биягъы ат алыша,
Жетсе, сен да хорламазса ол жилянны, салыша.

Нарт эсенг да, сакъ бол, жигит, къыз кёплени жойгъанды,
Бзларындан суху жетип, эки этип къойгъанды.

Нарт Сосурукъ ол кишини хар айтханын этгенди,
Эки къошдан ётюп, батыр Акъ къалагъа жетгенди.

Атын тагъып, нарт къалагъа терезе бла киргенд,
Пил сюекли ундурукъда жукълагъан къызны кёргенд.

Ариу эди саны, бети жарый эди, кюн кибик,
Юсюн жапхан алтын чачы, дейд, таралгъан жүн кибик.

Гуллада уа жети чабакъ жылтырайды, ойнайды.
Къызны чачын нарт Сосурукъ ундурукъгъа байлайды.

Чабакъчыкъны урлагъаны ючюн бети уялды.
Атха мине тебрегенлей, алтынчач къыз уялды.

Бир кесекден, тереклени бюге, боран жетеди:
– Итден туугъан, алай тохта! – деп къыз таууш этеди.

Ат алыша, жары тайгъа жетеди да, къачады,
Къызны аты, биягъынлай, боран желлей учады.

– Айтханынги этер кирик, – дейди нарт, – келди заман!
Хайда, маржа! Жетдиресе, эй, жабагъылы аман!

Жабагъылы тай а: – Батыр, къоркъма, жалкъама жабыш.
Кёргюзтейик къызгъа къалай болгъанын аякъ алыш!

Ол къыз тайны къуйругъундан тутаргъа узалгъанлай,
Тайчыкъ учуп кетди кёкге, бир женгил къанатлылай.

Тогъуз таудан аууп, тайчыкъ бир талагъа киргенди,
Акъ-бийчени солуп жатхан къырс жашларын кёргенди.

Жашла хапар соралла да, нарт айтады этгенин,
Къазауатчы залим къыздан чабакъ алып кетгенин.

Ала, батыр жукълагъанлай, къуш-мушлагъа ётелле,
Дарман элтип баргъан нартны жояр оноу этелле:

– Баштакъ туугъан таш урлугъу бетибизни жояды,
Алтын-кюмюш толу кюбюр саугъасыз да къояды!

Жукълап тургъан Сосурукъну жер тешике атдыла,
Кёл кенгдире, нарт батыргъа масхара жыр айтдыла.

Сосуругъ’ а жер тешикеде жютю ташлагъа тие
Бара эди, уллу темир санлары къанла сие.

Жерге тийип, кючден-бутдан кесин ёрге сюейди,
Сабийлерин алып келген бир къатыннга тюбейди:

– Эй, эгечим, баш дуньягъа мындан жол-зат къайдады? –
Сосурукъгъа жаны ауруп, къатын былай айтады:

– Хар кюн сайын ма алайтын эки къочхар озады,
Кёремисе ол сызгъаны, – деп, ол къолун созады. –

Къочхарланы акъды бири, бирси – къурум къарады,
Экисини арасында уллу тюйюш барады.

Акь кьочхарны мюйюзюнден, шашмай, сермеп алырса,
Силдеп ийсе, жер башына чартлап чыгып кьалырса.

Жангылсанг а, кьара кьочхар мындан да терен атар,
Тюп дуньядан чыгъар кибик, хазна табылсын мадар.

Эки кьяя кьяггышханча, эки кьочхар жетеди,
Нарт Сосурукъ чабалгъаны кьадар чабып кетеди.

Акь кьочхарны мюйюзюнден тутама деп, кьараны
Тутады да, тюп дуньягъа быргъап иед ол аны.

Бир заманда нарт Сосурукъ ауур тийгенди жерге,
Кёп тургъанды, эс жыялмай, сюелалмайын ёрге.

Сора бир эл кыйырында ол бир гытыгъа киргенд,
Юй иеси эки кызылы кьатыннга салам бергенд:

– Кьонагъыбыз, аш этерем, кьуру болмаса гёген,
Бийлегенди, ой, суу башын тогъуз башлы эмеген.

Сууну тыйып, элибизге ол тамчы да жибермейд,
Адамладан бир-экисин ашамаса, суу бермейд.

Батыр жашла эмегенни ёлтюрюрге баралла,
Алай анга татлы кьабын болалла да кьалалла.

– Алай эсе, – дейд Сосурукъ, – сегиз топпан эт да сен,
Бир садакъ да, бир сырпын да келтир, бийге жет да сен.

Андан ары боллугъун а Уллу Тейри кёргюзтюр!
– Къайры да мен нек барама, майна алайда кюбюр.

Алп жашымы сауутларын кьор болуп да берейим,
Жангызымы жойгъанды ол, жан алыуун кёрейим!

Къылкъайракъгъа билегенди сырпынны батыр улан,
Инбашына тиздиргенди сегиз да кийиз топпан.

Садакъларын гепханагъа тизип, хазыр болгъанды,
Тюзюнлейин суу башына – эмегеннге – баргъанды.

Аны кёрген деу эмеген тамашагъа кьалады:
– Къара-къара, тогъуз башлы адам дамы болады?! –

Сосурукъну кьоркъутургъа, ол кьобады гюрюлдеп:
– Эй, атышмы, эй, тутушму?! Сайла, адам, хайда! – деп.

– Адет бла, – дейди батыр, – биз атышхан этейик!
Садакъланы таууссагъ' а, эр тутушха ётейик!

Нарт Сосурукъ, эмегенни марап кызыл кёзлерин,
Бирем-бирем ёчюргенди, тунчукъдура сёзлерин.

Эмеген а, башла сунуп, марагъанд топпанланы,
Ахырында нарт сёлешген башын кыйпагъанд аны.

Къая кирик оюлгъанды сора мондай эмеген.
Нарт сууну эркин этгенди шахарлагъа, элlege.

Инжилген халкъ, разы болуп, нартха махтау салады:
– Хан бол бизге, батыр улан! – деп, бек къаты болады. –

Неках этип берирбиз биз эм ариу кызыбызны,
Къору, сакъла жаланда сен насып жулдузубузну.

Нарт Сосурукъ унамады бий да, бай да болургъа:
– Ишим алайд – жокъ амалым тоханада солургъа.

Бар алтындан, бар кюмюшден мен халкъымы сайлайма,
Мындан къалай чыгъайым деп, жалан аны ойлайма.

Нарт батырны элде бир къарт деу терекге элтеди:
– Бу терекде хар жыл сайын бир къуш бала этеди.

Бир сарыуек тюзелгенд да, балаларын ашайды,
Ол энтта да юч-тёрт бала чыгъаргъаннга ушайды.

Къуш эрттенли уугъа кетгенд, уясына мин да бар,
Балаларын къоруялсанг, ол жумушунга жарар.

Нарт Сосурукъ деу терекге эрлай ёрлеп кетгенди,
Арып-талып, кюн ортагъа къуш уягъа жетгенди.

Бир заманда, кызыу болуп, кырдык жанып башлайды,
Нарт Сосурукъ демлеширге хазырланып башлайды.

Сызгъа бла, отла къуса, бир сарыуек энеди,
От солууу ташланы да къара кёмюр этеди.

Балачыкъла, таууш этип, кычыра тегерекге,
Бир кесекден деу сарыуек илиннгенди терекге.

Жукъ да сезмей, деу сарыуек тырнакълайды, ёрлейди.
Батыр аны бойнун, марап, кылыч бла сермейди.

Сарыуекни кычырыгъы тауну эки жарады,
Кёмюк эте, исси къаны къайнар суулай барады.

Аны кёрген къуш балала къууаналла уланнга:
– Батыр жигит, чыкъ уягъа! – деп тилейдиле анга.

Олсагъатдан кюн къаралып, шулпу этип башлайды,
Нарт Сосурукъ: – Тейри, ана къуш келгеннге ушайды, –

Дегенлейин, къуш балала: – Анабыз келеди, хау.
Батыр, къанат тюбюбюзге букъмасанг, къалмазса сау.

Анабыз жете келир да, сени хатачы сунар,
Хатачы сунса уа, батыр, бир да арсарсыз жутар.

Бу сен кёрген шулпу тюйюл, анабыз келед, жилияй,
Эки къанат ауанасы къаралта кюнню былай.

Жилиягъаны – ол сарыуек бизни ашагъан болур
Дегенденди; бир кесекни къанат тюбюбюзде тур.

Кёп да бармай, ахырзаман жел, жетип, улуп, уруп,
Гебен тенгли ташланы да башлагъанды учуруп.

Къара агъач, ол да, хансча, бюгюлгенди, ийилген.
Сунар эдинг Жел Анасы жел урчугъун ийирген.

Сосурукъну къабып къояр деп къркъалла балала,
Сосурукъну ёрге алып, букъдурадыла ала.

Къуш, сау кёрюп балаларын, къууаннганды да кемсиз:
– Мен балала чыгъаргъанлы, сау къалгъан жаланда – сиз!

Сарыуекни ким ёлтюрдю, бир кёргюзтчюгюз аны?! –
Дегенлейин, къуш балала чыгъаралла уланны. –

Къуш, къууанып, Сосурукъну къанат тюбюне къысханд,
Ол батырны жутханды да, чырмаусуз артха къусханд.

Батыр анга уллу къарыу кършулгъанын сезгенди:
– Айтчы энди, не ахшылыкъ этейим мен? – дегенди.

Айт, уялма, жигит, санга бек разыды жүрегим!
– Жер башына чыгъаралсанг, олду, – дейди, – керегим.

Къуш айтханды: – Чыгъарырма, сен тогъуз гаммеш сойдур,
Этин, къанын эки уллу доммай гыбытха къуйдур.

Учуп бара, мен «къркъ» десем, гаммеш этден берирсе,
«Къркъ» десем а, жигит, манга къан уртлата келирсе.

Сосурукъну хар айтханын тынгылы этгенди эл.
Сора къуш къанат къакъгъанды, биягъы жетгенди жел.

Деу тешикни ичи бла уча бара, къуш талад,
Энди жетдик дер кезиуге эт да, къан да бошалад.

«Къаркъ» да дейди, «къуркъ» да дейди, жаш анга къапдырмай жукъ.
Сора къуш энип тебрейди, – уой, не этсин Сосурукъ?!

Бут шаугютюн, эрлай, кесип, терк береди нарт къушха,
Ууучу бла бир къан да ичиреди нарт къушха.

Сора къуш къарыу тапханды ачлыгъына чыдаргъа,
Къыйналса да, тюп дуньядан жер башына чыгъаргъа.

Къуш батыргъа: – Арт къабынынг артыкъ татлы эди, – дейд. –
Атлап кёрчю, батыр улан, бир къарайым, – деп тилейд.

Нарт Сосурукъ, акъсай-акъсай, кючден-бутдан атлайды,
Ол къуш этин, къанын къусуп, жарасына жалгъайды.

Жулдузтамгъа деу къуш: – Хайда, сау къал, батыр! – деп кетед.
Буубаш болуп тургъан тайы алайгъа кишнеп жетед.

Тепсеп, ойнап эсли аты, билдиред тансыкъыгъын,
Къууаннгандан, унутады нарт сынагъан ылыгъын.

Акъ-бийчени жашлары уа келген элле махтанып,
Ай Сатанай къууаннган эд дарман чабакъны танып.

Фукну омакъ межамларын бош этелле алагъа,
Уллу тойла, сыйла къурап, ашыралла къалагъа.

Нарт Ёрюзмек къайтышса да, сагъышланып турады:
– Къайда къалгъан болур жашым? – деп, бийчеге сорады. –

Андан бери юйге къайтыр заманы уа болгъанед.
Сатанай а, ырыс этип, таш-зат салмай тургъанед.

Ол таш салды: «О Хан-Тейри, баламы зарланма», – дей,
Жиляп къалды бу дуньяда болмагъанын кёргенлей...

Буубаш атда нарт Сосурукъ элге-журтха тебрейди,
Эл къыйырда жырлай-жиляй тургъан жашха тюбейди.

– Эй, кёп болсун, жаш сюрюучю, къойдан хайыр кёрюрча!

– Ой, сау болгъун, къартлыгъынгда къазаутда ёлюрча!

– Кесинг жангыз сюрюу кюте, бир – жырлайса, бир – жиляй,
Ангылатчы энди манга: нек этесе сен былай?

– Элибизде Сосурукъ деп бир батыр нарт болгъанды,
Атасына дарман излей кетип, къайтмай къалгъанды.

Бу ингирде нарт жигитни эл къайгъы ашын этед,
Анда мени кибиклеге локъум, аякъ да жетед.

Татлы локбум ашарма деп кьууаннгандан жырлайма,
Жилигъан а кьаллай батыр тас болду деп жилийма.

Нарт а анга: – Жарсыма, – дейд, – сау эсе да, ким билед,
Тюзлюк бла жашагъаннга Тейриден насып келед.

Сора батыр барып кьалгъанд ёз да кьайгъы ашына.
Аны кёрюп, чабышханды халкъ пелиуан жашына.

– Ай, хомух а, сен анангы кьайгъыргъанын билесе,
Андан бери жукъ сездирмей, кьайда туруп келесе? –

Дейд Ёрюзмек, жашын кьаты кьыса кёкюрегине.
Ариу Сатанай-бийче да – таралгъан жүрегине.

– Акъ-бийчени уланлары келтирген чабакъ этден
Къапханымлай, сау болгъанма, мен кьайтханма ёлетден.

– Уой, атабыз, – дейд Сосурукъ, – менме чабакъны тапхан,
Аны санга жетдирирге, ат солутмайын, чапхан.

Нарт Сосурукъ ишин айтып, тенглери кьарс уралла.
Акъ-бийчени уланлары: «Ётюрюк!» – деп туралла.

Даулашланы-дауурланы Сатанай-бийче тыяд,
Ишни тюзюн билир ючюн, ол элни саулай жыяд.

Ючюсюн да гюрен тургъан нарт халкъны ортасына
Олтуртады, терс тюберча, дейд, этген хатасына,

Хар бирини аллына да салып жауурун кьалакъ,
Тутдурады кьолларына биришер жая, садакъ.

Сора, кёкге айландырып, жашла садакъ аталла,
Бир кесекден юч садакъ да ызларына кьайталла.

Сосурукъну огъу, кьайтып, жаууруннга чанчылад,
Эки огъ' а, эки жашны чат арасындан чыгъад.

Ачы Тилли ёлюклени Къырс-Къалагъа элтеди,
Акъ-бийче уа, жилий турмай, бир ачы кюй этеди:

– Жилияр эдим, – дейди, – алай кьарыуум тауусулду,
Кёре келген палахладан жаным таш кибик болду.

Мен да Акъ-бийче тюйюлме, сени, Сатанай-бийче,
Къанчыкъныча сынсытамсам, харам къанынгы иче!

Нарт Ёрюзмек! Тохтап бир тур, сен жалдат да! Санынгы
Жыргып-жыргып ашарма мен, сууурурма жанынгы!

ЁЛМЕЗЛАНЫ Мурадин
казырлагъанды.

ЗАКИЙ АЛИМ

Белгили тюрколог, Халкъла аралы тюрк академияны эм РАЕН-ни академиги, филология илмуланы доктору, профессор, Къабарты-Малкъар эм Къарачай-Черкес республикаланы илмуларыны сыйлы къуллукъчусу, Улакъланы Зейтунну жашы Махти 1951 жылда Кыргызстанны Чуйский районуну Дон-Арик деген элинде туугъанды.

Сюргюнден къайтханда, Улакъланы юйюрлери Къабарты-Малкъар Республиканы Эльбрус районуну Кёнделен элинде орналгъандыла. Махти школгъа биринчи классха Кёнделен элде баргъанды, алай 10-чу классны 1968 жылда Лашкута элни школунда бошагъанды. Ызы бла 1969 жыл-

да Къабарты-Малкъар къырал университетни тарых-филология факультетини орус-малкъар бёлюмюне окъургъа киреди. 1974 жылда университетни тауусуп, Къабарты-Малкъарны илму-излем институтну къарачай-малкъар тил бёлюмюне ишлерге киреди.

Жашауун илму бла байламлы этер муратда жаш алим 1976 жылда Москвада Тил билим институтну тюрк эм монгол бёлюмюню аспирантурасына окъургъа киреди. Махти окъуугъа тебирерни аллында, кёплеге акъыл сёзюн айтыучу, республикада да намысы-сыйы жюрюген атасы Зейтун, жашын къатына олтуртуп, насийхат сёзлерин айтады: «Мен бек ыразыма сен илмуну жолун сайлагъанынга. Халкъыбызны тарыхында бла ана тилибизде къаран къалгъан жерлери кёпдюле. «Эл жарсыуун эр этер, эр жарсыуун эл этер» деген бурунгулуланы акъыл сёзлери барды. Ол жумушланы сенича жашла этмеселе, ким этер? Алай, билип къой, жашым, илму бла кюрешген ийне бла кёр къазгъанчады. Жазыу иш бла кюреше, китапланы жарашдыра, мен аны кесим сынагъанма. Тутхан ишингде бет жарыкълы болсанг, мени ыразы этериксе, инсан, миллет борчунгу да тамам толтурлукъса», – дегенди.

Махти гитчеликден ана тилин, халкъыны кёлден чыгъармачылыгын, адабиятын иги билсе да, ол илму диссертациясын жазгъанда, артда башха илму ишлерин тинтгенде да, атасы кёп насийхат, кесамат сёзюн айтханды, анга жыйгъан материаллары бла да дайым болушуп тургъанды. Аспирантурада окъугъан жылларында жазгъан илму ишин ол 1983 жылда «Термины животноводства в карачаево-балкарском языке» деген ат бла жетишимли къоруулап, Къабарты-Малкъарны илму-излем институтуна къайтады. Анда ол кичи илму къуллукъчу, тамата илму къуллукъчу болуп да ишлейди, бир ненча жылны къарачай-малкъар тил

*Улакъланы Махти 9-чу номерли интернатны устазлары эм окъуучулары бла.
Кёнденелен, 1971 ж.*

секторгъа, ызы бла къарачай-малкъар тил бёлюмге таматалыкъ да этеди. Ол жыллада къарачай-малкъар тил бёлюмню алимлери ючтомлукъ ангылатма сёзлюкню хазырлайдыла. Алай жарашдырылгъан сёзлюкню басмалар ючюн, иги кесек ахча керек эди. Улакъ улу ол жумушну кесини баш борчларындан бирине санайды эм тамамлар амалла излейди. Аны коллектив профсоюзгъа таматагъа айырады. Улакъ улу хар тутхан ишин тийишлисича бардыргъанын кёрюп тургъан институтну директору Р. Х. Гугов аны илму иш жаны бла экинчиси болуп ишлеригин суйгенди; коллектив ол оноуну тюзге санайды, илму совет а республиканы Правительствосуна тилек къагъыт жибереди. Правительство республиканы Президентинден ыразылыкъ алгъандан сора, коллетивни тилегин толтура, Улакъланы Махтини ол къуулукъгъа салады.

Алай бла, илму тинтиулени жашаугъа сингдирген анга иги да тынч болады. Ол тюрлю-тюрлю къырал комиссиялагъа къатышады, кесини оюмун анда жакълай юйренеди. Аны бир ненча кере Къабарты-Малкъар Республиканы биринчи Президенти В. М. Коков эм вице-президенти Г. С. Губин энчи чакъырып да сёлешедиле. Алагъа сёзлюкню чыгъарыргъа ачха кереклисин айтады. Заманга кёре, ол къыйын иш эди, болсада, Правительствону Председатели Черкесланы Георгий сёзлюкню биринчи томун чыгъарыргъа къырал бюджетден ахча бердиртеди. Бу жумушланы тындырыуда халкъны жарсыуларын хар заманда терен ангылагъан Зумакъулланы Борис билеклик этип тургъанды. Андан сора сёзлюкню экинчи эм ючюнчю томларын зарфха хазырлау терк эм таукел

*Улакъланы Махти Тюркню Президенти С. Демирел бла тубешиуде.
Анкара, 1993 ж.*

барып тебирейди. Биринчи томну Улакъ улу эм алгъа В. М. Коковха, Черкесланы Георгийге эм Зумакулланы Борисге, сѣзлюклени чыгъарыргъа салгъан къошумчулукъларын чертип, ыразылыгъын билдирип, саугъа этеди. Ол жетишимлери бла къанатланып, илмуну къуараргъа уста бола тебиреген жаш алим доктор ишини ызындан болады.

1994 жылда монографиясын чыгъарады, эм ол темагъа басмаланган статьяларын бла илму докладларын тийишдирип, 1996 жылда «Проблемы стилистики карачаево-балкарского языка (лексический и лексикографический аспекты)» деген доктор диссертациясын къыралыбызны ара шахары Москвада Тил билим институтда жетишимли къоруулайды.

1999 жылны январь айындан башлап, бюгюннге дери Улакъланы Зейтунну жашы Махти Къабарты-Малкъар илму араны (РИА-ны) таматасыны илму жаны экинчиси болуп ишлейди. Республиканы илму бла байламлы, миллет-политика эм маданият ишлерине тири къатышады, андан тышында да институтну къарачай-малкъар тил бѣлжюню баш илму къуллукъчусу болуп ишлейди.

Ол тюрк лексикологияны бла лексикографияны, тюрлениу амалларын энчилеп, терен тинтеди, къарачай-малкъар тил билимде кѣп ачыкъланмагъан соруулагъа жууап излейди. Аны онтогъуз илму китабы бла 200-ге жууукъ илму статьясы барды. Ала, белгили тюркологла чертгенча, къарачай-малкъар тил билимден озуп, саулай тюркологияны бай хазнасыдыла.

*Улакъланы Махти малкъар тилни кафедрасыны устазлары
эм студентлери бла. 1993 ж.*

Алимни жашау жолуна эм илмуда жетишимлерине, монографияларына, сёзлюклерине да илмуну келечилери бийик багъа бичедиле: Ахматланы Ибрагим, Хабичланы Магомет, Гузеланы Жамал, Жаппуланы Алий, Текуланы Мусса, Созайланы Борис, Отарланы Исмайыл, Жабелланы Люба, Башийланы Светлана, Алийланы Тамара, Сабанчыланы Хаджи-Мурат, Хуболланы Сахадин, Кетенчиланы Мусса, Къараланы Зухра, Аккийланы Светлана, Махийланы Людмила, арт жыллада Мусукланы Борис эм башхала уллу себеплик этгендиле.

Аны «Школьный русско-балкарский словарь», «История карачаево-балкарского языка» (къысха лекция дерслери), «Современные принципы и методы лингвистических исследований и дальнейшее развитие национальных языков» (къысха курс дерслик), «Очерки истории карачаево-балкарского языка», «Карачаево-балкарско-русский словарь лингвистических терминов» эм дагъыда башха дерсликleri бла китаплары магистрлеге, аспирантурада окъугъанлагъа, алимлеге, устазлагъа да билимлерин кючлер онг бередице.

Улакъланы Махтини арт жыллада басмаланган илму статьяларыны, монографияларыны юсюнден айтханда, алада жашауну тюрлениулерин бла байламлы тил билимде жангылыклагъа аслам эс бурулады. Сёз ючюн, Шимал Кавказны тиллерини энчиликлерин ачыкълаугъа жораланган ишлерин да энчи айтыргъа тийишлиди: «Государственные гарантии сохранения и развития миноритарных языков народов Север-

Ондан солгъа: Отарланы Исмайыл, Жабелланы Люба, Улакъланы Махти, Махийланы Людмила, Апполаны Алим бла жаш алимле

ного Кавказа», «Лингвистическая толерантность как основа функционирования государственных языков в многонациональном обществе», «Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской республике: состояние и проблемы», «Правовой статус кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков как один из способов их защиты и сохранения», «К вопросу об общекавказском менталитете: лингвоэтнокультурологический аспект», «Современные проблемы развития языков народов Северного Кавказа», «Проблемы терминологии карачаево-балкарского языка» эм дагъыда башхала. Бу илму ишледе алимни битеудуния къарамы бла бирликде ёз тилине энчи къайгъырыулукъ, аны сакълар, айнытыр, жюрютюр, тинтир амаллары да изленедиле эм тинтиледиле.

Улакъланы Махти Къабарты-Малкъар илму араны гуманитар тинтиуле бардыргъан институтуну къарачай-малкъар тил бёлюмню къуллукъчулары бла бирге жарашдырылгъан ючтомлукъ «Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгюн» бла «Современный карачаево-балкарский язык» деген эки кесекден къуралгъан китапланы саулай къарачай-малкъар тил бёлюмню эм аны жарашдырыргъа къатышхан хар алимни да энчи жетишимлерине санайды. «Современный карачаево-балкарский язык» эки кесекли китапны басмаларгъа алим уллу къыйын салгъанды, кеси да проектге авторлукъ эм башчылыкъ да этгенди. Мында къарачай-малкъар тилни фонетикасына, фонологиясына, орфоэпиясына, орфографиясына, лексикологиясына, фразеологиясына, морфемикасына, мор-

фонологиясына, сёз къурауна, синтаксисине да тынгылы къаралады. Бу кыйматлы илму ишни басмаларгъа филология илмуланы доктору Чеченланы Алий уллу болушлукъ этгенди.

Улакъ улу алимлени эм адабиятыбызны келечилерини юслеринден статьяла, очеркле да басмалайды. Сёз ючюн, Ахматланы Ибрагимни, Хабичланы Магометни, Отарланы Исмайылны, Гузеланы Жамалны, Текуалны Муссаны, Гугов Рашитни, Иванов Пётрну, Хутуйланы Ханатийни, Дзидзоев Валерийни, Мусаев Кенесбайны, Тенишев Эдхямны, Рахайланы Анатолийни, Аппайланы Аскерни, Толгъурланы Зейтунну, Мёчюланы Кязимни, Къулийланы Къайсынны, Зумакъулланы Танзилянны, Мокъаланы Магометни, Бабаланы Ибрагимни эм башхала. Кёп кере радио, телевидение бериулеге да къатышады.

Андан сора да алим иги кесек илму китапны, илму жыйымдыкъны редакторуду, аланы иги кесегини редколлегияларыны члениди, «Известия КБНЦ РАН» белгили илму журналны баш редакторуну экинчисиди.

Улакъланы Махти миллетни, республиканы да тамблагъы кюнюн теренден оюмлагъан, саулайда тил билимге эм тюрк дуняны ниет маданиятына уллу къошумчулукъ этген, ёсюп келген жаш тёлюнню илму жолларыны ызлагъан, республикагъа, кыралгъа да жарарча алимлени хазырлагъан огъурлу устазды. Аны монографиялары бла статьялары саулайда тюркологиягъа кыйматлы къошумчулукъ этедиле, Россейде эм тыш кыраллада да басмаланадыла. Белгили алимле алагъа бийик багъа бичедиле эм кеслерини статьяларында алимни оюмуна таянадыла.

Акъылы, билими, дунягъа кёз къарамы да кенг болгъан алим ёмюрлюк хазнаны даражасын, кыйматын теренден сезеди, тамблагъы кюнню ёчюлмезлик жарыгъы билим бла илму болгъанын ангылайды. Махти къарачай-малкъар тилни тинтирча алимлени хазырлап, аланы илмуну жолуна тюзетеди. Гуманитар тинтиуле бардыргъан институтда ол къурагъан лингвофольклористика илму школу жетишимли ишлейди. Республикада, андан тышында да кандидат эм доктор диссертацияларыны къоруулагъанлагъа жакъчылыкъ да этеди, халкъла аралы илму конференциялагъа, конгресслеге, симпозиумлагъа, форумлагъа да тири къатышады.

Битеу илму жетишимлеринде Улакъланы Махти хар заманда да кесини насийхатчыларына – Рашит Гуговха, Хасан Думановха, Пётр Ивановха – жюрек ыразылыгъын билдиреди. Тарых илмуну доктору, профессор Дзидзоев Валерий белгилегенча, Улакъланы Махти ишлеген жеринде таматарларына уллу намыс-сый да бере биледи, ала да аны бек ариу кёргендиле эм кёредиле. Къабарты-Малкъар илму араны къурагъан эм аны биринчи председатели Пётр Мацович Улакъланы Махтиге гитче къарындашынача сагъаяды, хар иште да билеклик этеди. Баям, аланы алай бирикдирген адамлыкъ, кертилик, ишни юсюнде бийик хунерлик болур.

Устазлыкъ ишини юсюнден айтханда, Улакъланы Махтини башчылыгъы бла оннга жууукъ аспирант, илму ишлерин жетишимли къо-

руулап, филология илмуланы кандидатлары деген атха тийишли болгъандыла, бир къаууму уа илму диссертацияларын жаза турадыла. Ол хазырлагъан алимле илму башчылары юйретген жолда таукел жюрюрюклерине, тилибизге, маданиятыбызгъа да тийишли къуллукъ этериклерине ийнаналды.

Улакъланы Махтини илмуда жетишимлери эм жамауат-къырал ишлеге тири къатышханы ючюн, Къабарты-Малкъарны сыйлы грамотасы бла (1996), Россейни илмула академиясыны сыйлы грамотасы бла (1999), Къабарты-Малкъарны Парламентини сыйлы грамотасы бла (2011), Къабарты-Малкъарны Айырыу комиссиясыны сыйлы грамотасы бла (2007), РИА-ны Къабарты-Малкъар илму арасыны Президиумуну сыйлы грамотасы бла (2011), Къабарты-Малкъарны гуманитар тинтиуле бардыргъан институтуну сыйлы грамотасы бла (2016); 2018 жылда Къарачайда бардырылгъан XI-чи «Крымшаухаловские чтения по проблемам карачаево-балкарской культуры» деген Къырымшаухалланы Исламгъа тёреленген форумда «Современный карачаево-балкарский язык» деген проект ючюн «Илму» деген номинацияда майдал бла (2018), Къулийланы Къайсынны майдалы бла да (2019) саугъаланганды. Ол «Къарачай-Черкес Республиканы илмусуну сыйлы къыллукъчусу» (1998) эм «Къабарты-Малкъар Республиканы илмусуну сыйлы къуллукъчусу» (2001) деген атха тийишли болгъанды. Андан сора да ол Россейни тюркологларыны комитетини члениди.

Жашауун илму бла байламлы этген адамгъа не заманда да илму экспедицияланы магъаналары уллу болгъанды. Филология илмуланы доктору, профессор Кетенчиланы Мусса кесини статьясында, алимни илму жолун оюмлай, былай жазады: «Улакъланы Махти халкъны кёлден чыгъармачылыгъына къачан да сакъ кёзден къарагъанды, фольклор – халкъны оюм шауданыды, анда тёлюлени жашау сынауу, миллет энчилиги да кёргюзтлюнеди. Халкъны кёлден чыгъармачылыгъы эм миллет адет-тёреси – бизни бюгюнню билимбизни, жетишимлерибизни да мурдорудула». Баям, ол затны теренден ангылау, жаш алимни илму экспедицияланы къуаргъа эм ол экспедициялагъа къатышыргъа кёллендиргендиле. Алай бла, Къабарты-Малкъар илму араны гуманитар тинтиуле бардыргъан институтуну келечилери бла бирге ол кёп кере Къабарты-Малкъар эм Къарачай-Черкес республикалада, Тюркде, Шамда (Сирияда), Иорданияда да илму-фольклор экспедициялагъа тири къатышханды. Ол экспедициялада жыйылгъан материалланы асламысы бюгюн да Къабарты-Малкъар куманитар тинтиуле бардыргъан институтну къарачай-малкъар фольклорну фоноархивинде сакъланалдыла. Адыглыла бла къарачай-малкъарлыланы тыш къыраллада диаспораларын илму жаны бла жокъларгъа республикабызны жамауаты Правительствону борчлайды. Ол жумушну къуаргъа тёрт къуллукъчуну (Улакъланы Махтини, Рахайланы Анатолийни, Елеев Лукъянны эм Семенов Юраны) Турциягъа, Сириягъа эм Иорданиягъа жибердиле. Ала он кюнню ичинде экспедиция ишлерик шахарланы, жерлешлерибизге бериллик

сорууланы дегенча затланы юслеринден келишим этип келедиле. Ызы бла илму экспедиция (эки кьауумдан кьуралгъан: малкьар эм кьабарты) ючайлыкь жолгъа кетеди. Иш асыры тынгылы кьуралгъандан, ол кьадар кюнню ичинде бир тюрлю тыйгъыч чыкьмай, жетишимли ишлеп, экспедиция Нальчикге кьайтады. Тюз келгенлей, Коков Валерий бла Черкесланы Георгий, Улакъланы Махтини бла Думанов Хаснны чакьырып, тынгылы хапар сурайдыла. Сора экспедицияны членлери газет-журналга статьяла, радио-телевидениягъа бериуле кьурайдыла, энчи илму сборник этип да чыгъарадыла. Тюркде, Сирияда, Иорданияда кеслери жыйгъан материалланы илму ишлеринде да хайырланадыла. Ол материалладан кьуралгъан видеобериуле бюгюн-бюгече да радиода, телевиденияда да кьайтарылып бериледиле. Сёз ючюн, кьыз кьачыргъанны, сабийни бешикге салгъанны, ёлюкню асырагъанны юсюнден хапар айтылады, аланы энчиликлери белгиленеди. Экспедициягъа кьатышхан алимле кёп миллетибизни кёп тукьумларын – ары жанындагъылананы бизни жаныбыз бла – байлагъандыла; тыш кьыраллы жерлешлерибизге да Кавказдан тынгылы хапар билдиргендиле. Экспедиция илму эм политика жаны бла уллу магъананы тута эди.

Улакъланы Махти 1992 жылда, кезиулю экспедицияланы заманында, Тюркню Самсун шахарында тюрк тилден курсланы ётюп, билимин ёсдюргенди, курслагъа кьатышхан битеу тюрк тилли халкъланы келечилери бла танышханды эм кёбюсю бла шуёхлукь жюрютеди. Ол зат а саулай тюрк дунияны бютюнда кючлерге, арттаракьда уа Халкьла аралы тюрк академияны кьураргъа уллу себеплик этгенди. Жангы кьуралгъан академияны Кьабарты-Малкьар бёлюмюне бир кьауум жылны Улакъланы Махти кеси башчылыкь этгенди. Тюркде окьугъан заманында Махтиге Турцияны Президенти Сулейман Димирел бла тюбешип, аз санлы тюрк миллетлени жарсыуларыны юсюнден ушакь бардырыргъа да тюшгенди. Андан бери иги кесек заман озгъан эсе да, ол бюгюн да тюрклю алимле бла шуёхлукь жюрютгенлей турады.

Заманны тюрлене баргъанына кёре, дуняда илмугъа кёз кьарам да тюрленип, аны тамамланыуда излемле да кючленип барадыла. Профессор, биринчилени санында болуп, ол тюрлениуле бла кеси шагъырей болады эм барыбызгъа да илмуну бийик излемлерини жолунда жюрюр амалланы юйретеди.

Илмуда Улакъланы Махтини намысы жюрюйдю, ол миллетине, халкьына да жарайды. Аны иш кёллюлюгю, келишимлиги, адамлыгъы, дунягъа суймеклиги, жашауну терен оюмлай билиую, адамгъа билеклик этиую, хар ишни да даражалы этерге онг бергени, аны бла ишлеген алимлени бирикдирип, илмуну жолунда дайымда алгъа барыргъа кёллендиргенлей тургъанын энчи белгилерчады. Бюгюнлюкде 70-жыллыкь юбилейине жетишген акьылман, илму жолдан таймай, жаш алимлеге билеклик эте, насийхат сёзюн айта, илмуну излемлерин эм энчиликлерин кимден да уста ангылай, билими, акьыл сёзю бла да даражалы бола,

хар этген ишин, адамлыкъ ёлчемге сыйындыра, тийишлисича тамамлайды.

Улакъ улу, Къулийланы Къайсынны сёзлерин эсгере, былай айтады: «Мен институтда Къайсыннга тюбесем, ол манга: «Къалайса, профессор?» – деучю эди. Ол заманда мен, ийменип: «Угъай, мен профессор туююлме, тамата лаборантма десем, закий поэт а, аз-аз ышара, аркъамдан да къагъып: – Сора профессор боллукъса!» – деучю эди.

Андан бери талай заман озгъанды, алай Улакъланы Махти акъылман Къайсынны сёзлерин бюгюн да тансыкълап эсгереди. Ол сёзлеге лаборант болуп ишлеген жылларында не магъана бергенин, ала аны не бийиклеге кёллендиргенлерин бюгюнлюкде профессор атха жетишгенде, жашау кертилик бла бирликде ала не магъананы тутханларын кесича теренден оюмлайды. Бюгюнлюкде профессор кеси жаш тёлнюню кёллендирирча сёзле таба биледи, керек кюнде жаш алимлеге билеклик да этеди.

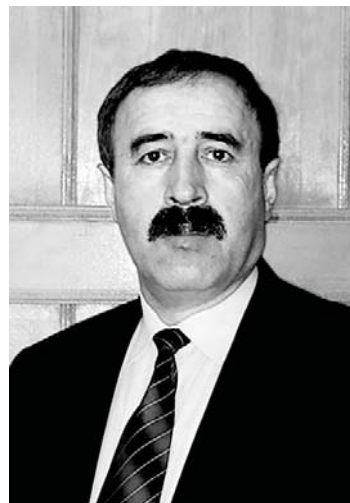
Улакъланы Махти миллетини хар бир закий адамын энчи багъалайды, кеси да кёнделенчи жаш болгъанын бир заманда да унутмайды. Кёнделен элни саулай дунягъа белгили этген, атларын айтдыргъан жашлары аз туююлдюле. Аланы санында ол академик Энейланы Тимурну атын да айтады, аны юбилейине аталгъан къууанчлы жыйылыуда республиканы илму адамларыны атындан сёлешгенин уллу ёхтемлик бла эсгереди.

Биз, академикни, филология илмуланы докторун, профессор Улакъланы Махтини 70-жыллыкъ юбилейи бла алгъышлай: «Огъурлу ююрюнгден, туудукъларынгдан, адамларынгдан къууана, кёп жылланы аллыбызда, илму жолубузну жарытханлай, халкъыбызны, къыралыбызны да кёп хайырлы жумушун тамамлай, насийхат сёзюнгю айта, къууанчлы жаша!» – дейбиз.

**МАХИЙЛАНЫ Людмила бла
ЛОКИЯЛАНЫ Жаухар**

ЗАМАННГА ХОРЛАТМАГЪАН

Педагогика илмуланы кандидаты, психология илмуланы доктору, профессор, Россей Федерацияны бийик окъуууну сыйлы къуллукъчусу, Къарачай-Черкес Республиканы илмусуну сыйлы къуллукъчусу, Россейни сурагчыларыны Союзуну члени, Алийланы Умарны атын жюрютген Къарачай-Черкес къырал университетни алгъыннгы ректору Тамбийланы Нюрчюкню жашы Бурхан бу кюнледе 65-жыллыкъ юбилейин белгилейди.

Накъут-налмас ташны мюйюшлери не къадар кеп болса, ол къадар жылтырауукъ болгъанча, бир адамны юсюнде ахшы шартлары аслам болсала, ол къадар жарыкъ сыфатлы болады. Алай адамны адам этген, адам шартыды, жюрек жылыууду, жумушакълыгыды, жарашыулугъуду.

Сюеги, сыфаты бла, ышара, ариу селеше билгени бла, налмаз таш жылтырагъан халда кесини жылтыратханы бла киши кишини алдаяллыкъ туююлду. Бютюнда бу дуняда. Ахшы ишлеринг, адамлыгынг, болумунг бла айтдыраллыкъса, асыулу адам, огъуру, келбети болгъан адам деп. Орус тилде «яркая личность» деп, эшта, аллай адам болур. Шукур Аллахха, журтубузну, миллетибизни бетин чыгъаргъан адамларыбыз жетишедиле. Аланы араларында чыгъармачылыкъ бла кюрешгенле да аз туююлдуле. Маданиятыбызны, тин-иннет хазнабызны сакълауда, айнытыуда, дунягъа кергюзтюуде аллайларыбызны, уллу къыйынлары барды.

Къарачайгъа аллай адамланы Учкулан эл да кеп бергенди. Аладан бириди бюгюн 65-жыллыкъ юбилейи бла байламлы биз атын сагъынган Тамбий улу Бурхан да. Ол дуня жарыгъын Азияда кергенликге, сабий жыллары мында, ёз журтунда, ётгенди. Къобан суу бла анасы бетин жуугъаннга, жырчы Къазанчыкъланы Махмут айтханлай, жетген жокъду. Атасы Нюрчюк къазауатны отун, сюргюнню ачыуун да сынап ётген керти таулу киши асыл шартларын юйдегисине да бергенди. Бурхан а ол шартланы кесини чыгъармачылыкъ иши бла да танытады.

1978 жыл ол Къарачай-Черкес къырал пединститутну (бюгюн университетни) сураглау-графика факультетинде окъугъанды. Урунуу жолу Учкуланда башланнганды. Бёлек заманны элчи сабийлени сураг салыу-гъа, черчениягъа, къол чемерликге юйрете, устаз болуп ишлегенди.

1980 жылдан башлап, аны жашауу Къарачай-Черкес къырал университет бла байламлыды. Ассистентден ректоргъа дери жетдиргенди аны

ёсюм жолу. Ректор болуп 15 жылны ишлегенди. Республиканы, битеу Кавказны да эм эски ВУЗ-ларыны бирине башчылык этген жыллары баш билим бериу системада реформала бла байламлы кыйын жылла эдиле. Жангыча оюм этерге, заманны излемича кыймылдарга керек бола эди. Ол кезиуде этилген кёп тюрлю башламла, жангыртыу ишле Тамбий улуну аты бла байламлыдыла.

Илму-педагогика ишинде ёр жолу 1990 жыл башланганды. Ол жыл Бурхан Москвада Ленин атлы кырал педагогика институтда аспирантураны жетишимли бошап, кандидат диссертациясын жакылаганды. Арадан он жыл ётюп, психология илмуланы доктору да болганды. 60-дан аслам илму, окъуу-методика ишни эмда монографияны авторуду ол. Ала сурат-графика дерслени методикалары бла байламлыдыла. Кёп студентге диплом ишле жаздырганды, талай аспирантха илму жаны бла башчылык этгенди. Урунуу жетишимлери ючюн Тамбий улу талай кырал саугага да тийишли болганды. Аланы ичинде «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения», «100 лет профсоюзам России», «За вклад в развитие Российской экономики» деген майдаланы айтырга боллукъду. Энци чыгармачылыкы бла байламлы 2004 жыл анга Лермонтовну майдалы да берилген эди. Ала бла кыалмай «100 лучших руководителей России» деген конкурсда да хорламлы болганды. Аллай саугала бошуна берилмейдиле. Алай болсада кьолунда окъуп чыкыган студентлени, аспирантланы ыразылыклары барындан да бек кыуандырадыла аны жюрегин.

Тамбий улу кеси чемер суратчы болганын башында сагынган эдик. «Бёрю атарны – бёркюнден» дегенлей, аллай хунери боллугу сабийлигинден да белгили эди дейдиле элчилери, аны эрттеден таныган адамла. Бютюнда бек акварель суратлагы («акварельная живопись» деген затха) чемерлиги эсленеди. Бурханни суратларында тууган журтну, суйген тауларыны ариулугу кёрюнеди, элчилерини, жерлешлерини жюрек жылыулары танылады. Ол суратлагы кыарасанг, урунуу ёмюр ызлары кёрюнюп турган Учкуланда таш кыалаула, тёппелерин кюн кыызартхан тау башла, жайлыкылада отлаган жылкыла кёрюнедиле, таудан саркыган чучхурланы, субай наратланы шууулдаганлары эшитиледиле. Бурхан сурат салыуун ректор болуп ишлеген сагыатында да кыоймаганды. Энци сурат кёрмючлерине кыарап, кесаматчыла, суратчыла, кыараучула кыуру да уллу багы бергенлей тургандыла.

Фахмулу алим, сынамлы педагог, чемер суратчы, ахшы адам Тамбийланы Бурханни кыуру 40-жыллык устазлык ишинден хапар айтып чыгарырга бир газет материал жетерик туююлду.

Сабийликден татлы тенги, гыржынны, тин азыкны да юлеше, бир бирине тигим эте, кыарындашлача жашаган адамы Ёзден улу Альберт Бурханга атаган назмусунда аны жашауун, ниетин, оюмун, ишин, сёзюн да кимден да иги суратлайды. Бурхан кыарындашыбызны тууган кюню бла таза жюрекден алгышлай, кесине, юйдегисине да дунияны ахшылыклары тилей, бу сёзюму Альбертни назмусу бла бошаргы сюеме.

Нюрчюк улу Бурханнга

1.

Кюрешеди заманны кемирп сагъат,
 Арымайын, жукбудан мени сагъайта.
 Нек келмейди танг, болуп къалгъанмыд сакъат?
 Не уа айланамыды, жер-жерге къайта?

Кёзюлдюреуюкню мен терсине тутуп
 Къарагъанча, эсим бла узакъгъа къарап,
 Терсни-тюзю, заманны... барын унутуп,
 Тансыкълайма жашлыкъны жүрегим тарап.

Иги тюшден онгсунмай уянганча, мен,
 Азатлыкъдан тутмакъгъа къайтханнга ушап,
 Бюгюнлюкге къайтама, ышараса сен:
 «Сау кел!» – дейсе, экибиз этебиз ушакъ.

Мудахлыкъны жырады жарыкъ аузынг,
 Амалсыздан кюлесе сен, сынап къарай.
 Замансызлай келип къыш, къарлы аязы
 Агъартады чачынгы, терсине тарай.

Сёлешесе, сёзюнгден бир тарыгъыу шарт
 Чыгъады деп къоркъама, сен къатылай тур!
 Сен тарыкъсанг, жокъ манга ышанырча зат,
 Аны ючюн эсинги сёзлериме бур...

2.

Бурхан, тенгим, акъыллы, бир айтайым мен,
 Мен Хурзукдан саркъгъанем, Учкуландан – сен,
 Окъуйбуз деп, башыбыз къалды палахха...
 Не аманлыкъ этгенек уллу Аллахха?!

Нек кюрешдинг сен болуп кандидат наук?!
 Сабийликден урларгъа юйренсенг тауукъ,
 Урлар эдинг жашлыкъда токълу, тууар, ат...
 Бюгюн ачар эдинг сен МММ-ча зат!

Урламагъан телиди, халкъгъа сор да кёр,
 Урлагъанны сакълайды хар жерде да тёр!
 Тёрде угъай, ортада орун жокъ санга,
 Эшик арты жетсе да, бек къууан анга!

Чырт биз ангыламагъан келгенди заман,
Школну зордан бошагъан, бюгюн олду «хан».
Бюгюн кимге керекди кандидат наук?!
Кандидат къагъытынгдан багъалыд тауукъ!

Алим къагъытынгы сен жолда этсенг тас,
Кесинг табып алгъынчы, киши да алмаз!
Не да этип, тюшюрсенг асламыракъ сом,
«Эйнштейнме» деп, сатып аллыкъса диплом!

Нек окъудунг, нек болдунг алим, тенгим, нек?
Нек ушады къадарым санга бир кесек?
Ол ийнамли жашлыкъгъа къайтар эсинги...
Нек алдатдынг кесинги, мен да – кесими?

Кюреш, тенгим, энтта сен бир жукъ жазаргъа,
Кюрешейим мыйымы мен да къазаргъа,
Чыгъармаларыбызны элтип базаргъа
Сатмай эсек, башладыкъ бютюн азаргъа.

Ким аллыкъды аланы, сагъыш бир эт сен?
Къуруп кетсин сен бла мен болгъан бизнесмен!
Керек тюлдю кишиге бюгюн тин байлыкъ.
Аз эсе да, къырал ишден алайыкъ айлыкъ.

3.
Сени керти багъангы билген – мингден бир,
Кёпле ангыламазла, бирлени уа кир
Иннетлери: «О, кьой-кьой, кимди ол?!» – дерле,
Эшеклерин атынгдан бийик этерле.

Талай жылны тутмакъда туруп келсенг сен,
Багъа берлик эдиле къоркъуп жууукъ-тенг...
Керти иште чыгъармай миллетни бетин,
Ашар эдинг сен кеси халкъынгы этин.

Кьойчу, Бурхан, кьойчу кьой, сен кесинглей къал!
Кемирекле болсунла заманнга токбал!
Заман санга къул болсун, сен заманнга тюл,
Къарыуунгча онгсузгъа бол тилманч, ёкюл!..

Сакълагъанынгча сакъла таза атынгы,
Кьошма эшек чабышха чабар атынгы,
Бюгюн къайсы тапкагъа салсанг кесинги,
Тамбла андан алырла туудукъла сени!

Къысмасынла ачыуну сени тишлеринг,
Мени жырларым, сени илму ишлеринг
Бир кюн керек болурла, бол сен ишексиз!
Алай, тенгим, ол кюнню кёрюбюзмю биз?

Неле сандырайма мен, къоркъгъанча кёрден?!
Адам къыйын ашагъан къоркъсун ёлюмден!
Биргебизге элтирге жокъду затыбыз,
Мында къаллыкъ – ишибиз, таза атыбыз.

Аллахы бла адамын бюгюн эсгерген,
Дайым къаллыкъ бир затны халкъына берген –
Ол адамды жашаугъа ара багъана...
Андан башха жашаудан жокъду магъана!

1994 ж.

ЁЗДЕНЛАНЫ Окъуп.

ЖАРЫКЪ КЁЛЛЮ, АРИУ ТИЛЛИ

Геляланы Лиза – Къабарты-Малкъарны културасыны сыйлы къуллукъчусу – республиканы жамауат жумушуна тири къатышхан, жарыкъ, ариу тилли жазыучу тиширыу миллет журналистикада белгили адамды. Къалам къарындашлары Лизаны ишине, адамлыгъына да къалай бюсюрегенлери кёп кере айтылгъанды. Дунияны байыракъ этген ахшы адамланы юслеринден иги сёзню уа не къадар айта барсанг, аллай бир кесинг да къууанаса ол адам ючюн, миллетинг ючюн, сизни тюбешдирген заман ючюн.

Геляланы Лиза, Аликаланы Рамазанны къызы, 1937 жылда 15 октябрьде Огъары Жемталаны бла Огъары Малкъарны арасында орналгъан Догъууат элинде туугъанды (Жарсыугъа, сюрдюнден сора ол журт сакъланмагъанды). Анда ата-ана къолунда къууанчлы башланган къадары Лизагъа не кёрдюзтюрюгюн бир киши да билмей эди. Толу юйюрню таматасы Рамазан колхозну агъач бригадасында ишлегенди, иги агъач устасы, юйюм деген адам болгъанды. Педагогика техникумну тауусхан Халимат да, Мисирланы Алибекни къызы, школда устазлыкъ эте, ариу башланган эди жаш юйюрню жашауу. Атасыны боюнуна тагъылып, андан айырылыргъа сүймеучю Лизаны ызындан жашчыкъ бла къызчыкъ да туугъан эдиле алагъа. Алай Мухтарчыкъ кёп жашамагъанды – ол, ауруп, ючжыллыгъанда алышханды дуниясын, Зоя уа – кёчгюнчюлюкде.

Ата журтун къоруулай жан берген атаны эки къагъанакъ сабийин бла юйдегисин сюрдюнге къуугъанда, ала, жууукъ-ахлудан айырылып, Къыргъызстанда Фрунзе тийресинде Рот-Фронт элге тюшген эдиле. Адамлары Саутуда къырылгъан тиширыу не узакъ жууукъгъа да къууанырыкъ эди ол кюнледе... Кичи къызчыгъы ёлгенден сора, жашау нёгери Рамазанны сау къалгъан жангыз чирчигин сакъларгъа кюрешгенди. Ала тургъан элде немецлиле, малкъарлыла, къарачайлыла жашай эдиле. Немецлиле уруш аллы жыллада кёчюрюлген эдиле да, таулула келгенде, ала элни къурап эдиле. Халимат сабий садда иш табып, къызчыгъын да биргесине ары жүрюютюп тургъаны Лизаны эсиндеди. Сабийле тоймасала да, анда берген худур алагъа жанларын сакъларгъа себеплик эте эди.

Геляланы Лиза юйдегиси Ибрагим бла

Къарыусуз адамны ауруу терк хорлагъаны кимге да белгилиди. Кюнлени биринде Халимат, башы төгерек айланып, къобалмай къалады. Аны больницагъа алып кетедиле. Тиширыуну ичинде баргъан къазауат кимни да жүрегин чанчдырлыкъ эди: баш иеси къула тюзде къалып, эки сабийи къабыр юлюшлю болуп, ол къалгъан жангыз баласы уа кимни болса аузуна къарап.

Ачы жылланы бек жандауурлукъсуз тангы анасыз атды Лизагъа. Сегизжыллыкъ къызчыкъ кеси къалды. Къоншу къарачайлыла бирде аны кеслерине да чакъыра эдиле, алай ач сабийни бетине къарагъан асыры къыйындан, ол батырлыкъны да бары бирча этала болмаз эдиле. Къоншуладан бири – Байдыу – артыкъ сакъ эди Лизагъа. Ачы хапарны да ол айтхан эди жарлы сабийге.

Халиматны юйге келтиргенлеринде, алагъа кёп адам жыйылгъанына махтанган къызчыкъ къайдан билсин аны жашауу экиге бёлюнгенин: анасы болгъан заманга бла аны сёзюн, къарамын, жылы къолун, татлы ауазын эшитирге излеп, амалсыз болуп жилигъан кезиулеге.

Малкъар поэт Бабаланы Ибрагим суратлай эди аллай сюрюнде анасын тас этген кюнню. Ол да къууана эди, ол къайгъы сёзге келген адамла бизге келедиле деп. Харип сабийле къайдан билсинле, ала алайдан жайылгъан кюнден башлап, танг да алгъынча атмазлыгъын, кюн да жылытмазлыгъын, не сейирлик хант да ананг бергенча болмазлыгъын.

Геляланы Лиза, Оразаева Луиза, Мотталаны Светлана

Лиза, анасын келтирип, юй тубюне салгъанларында, аны къатына барып, анга сау адамгъача селешгенин, ол а жууап къайтармай ёпгелетгенин жүрексинип эсгериучюдү. Ол жер юлюшюн тапхандан сора уа, аны, излеп, сурап турду. Эки-юч кюн алай ётгенде, ёксюзню оноуу этилгинчи аны къайгъысын кесине алгъан Байдыу, кёз жашларын төге, жүреги кюе, Лизаны анасыны къабырына элтип, Халимат анда жатханын, аны Аллах чакъыргъанын, ол анга кёкден къарап тургъанын айтды. Аны экинчи кюнюнде ары жолну къызчыкъ кеси тапды.

Лиза анасыны къабырына келип, тансыкълыгъын тынчайта, анга хапар айта, алайда жукълап къалгъанын жиляп эсгериучюдү. Ол сынау жолну башы эди. Бир заманда уянса, къарангы туюшуп. Сабийни жүрекчиги къалай ургъанын эсге алгъан окъуна чыдамсыз этеди. Бютюнда алайдан узакъ болмай отлагъан малланы тауушлары кече къарангысында къатлап къоркъуу кёша эдиле.

Лиза, къабырланы юслери бла чабып, кесин элге атхан эди. Алай ары жетер ючюн, нартюх бахча бла ётерге керек болду. Хар бир чёбю къоркъуулу таууш этип, бахчадан чыкъгъанлай, къызчыкъ жау чыракъны жарыгъын эслеп, ары тебиреди. Ол арбазгъа кирирге, бир уллу ит аллына сюелди да, эси ауду. Кеси кесине келгенде, бир тиширыу бла эр киши юсюне сюелип тургъанларын кёрдю. Ала немецли юйюр эдиле: колхозда

Геляланы Лиза, Шауаланы Хасан, Мусукаланы Сакинат

бухгалтер болуп ишлеген Герман бла аны юй бийчеси Берта. Ол кече ала къызчыкъны ашатып жатдырдыла.

Экинчи эрттенликде уа, къолундан тутуп, Герман колхоз председателъге элтип барды. Рот-Фронтха элге аматалыкъ этген Магомет Юсупов кёчгюнчюлеге не жаны бла да себеплик этген алаамат адам эди. Ол ёксюзню юйюне алып барды. «Къызым», – демей да сёлешмеучю эдиле деп эсгередиди аны Лиза, – не ашасала, аны ашатып, къызларына не алсала, манга да аны кийдирип тура эдиле...»

Кёп бармай Магомет Юнусалиевични, депутатха айырып, ишлерге Фрунзеге кёчюрдюле. Лиза ол заманда ала бла барыргъа унамады. Ким биледи аны сылтауун, ёксюзню кёлю такъыр деп, не зат тюрелген болур эди жюрегине. Баям, бюгюн унутулгъан бир магъанасыз сылтау, не сабий къылыкъсызлыкъ болур эди, Лиза аталыгъындан: «Мени ёксюз сабийле тургъан юйге элт», – деп тиледи. Ким эсе да айтхан эди къызчыкъгъа аны юсюнден хапар.

Магомет Юнусалиевич аны Фрунзе областьда Калинин район арада ёксюз сабийле тургъан юйге элтип, аны директору бла сёлешип, къызчыкъны анга аманат этип кетген эди. Ол аны къалай жокълап тургъанын Лиза артда, жетмиш жыл озгъанда да, уллу ыразылыкъ бла эсгериучю эди. Анга анда иги бола эдиле. Ол да ариу къылыгъы, иги окъууу, не жумушну

да кёл салып этиую бла таматалагъа, гитчелеге да суюдюрген эди кесин.

Анда тургъан заманында болгъан бир тюбешиу Лизаны жүрегинде терен ыз къойгъанды. Кюнлени биринде ары бир къауум адам келген эдиле. Ала ушакъ эте тургъанда, къызчыкъ жууукъ келип тынгылай эди. Сабийни аланы къатларындан кетериги келмей тургъанын эслеген таматала анга эс бургъанларында, ол алагъа: «Сиз мени анамча сёлешесиз», – деп, хайт деген кишилени жилиятхан эди.

Артда билди ол кюн ары келген къонакъла Къулийланы Къайсын, Боташланы Исса, Отарланы Керим, Гуртуланы Берт болгъанларын. Ол заманда Фрунзеде тохтагъан таулу интеллигенцияны бёлеги, жүрек такъырлыкъларын ичлерине сыйындыралмай, кёз жаш төкген эр кишиле. Ала, ёксюзлени башларын сылай, ата-аналарыгъызны атларын, тукъумларын унутмазгъа кюрешигиз деп тилей эдиле... «Ол белгили, кенг-жүрек адамла, менича, узакъ тюзде атылып къалгъан таулу сабийлени къадарларына жарсып айланганларын мен артда кеч ангылагъан эдим», – дей эди Геляланы Лиза.

Анда жети классха дери окъугъандыла ёксюзле. Андан ары аланы усталыкъ алырча жерлеге жибергендиле.

Ёксюзле юйю кеси юйю кибик болгъан Лизаны жашаууну тюрленнгени къууандырмагъанды. Алай ким сора тура эди анга ол затланы? Ол сабийлени жете келгенлери, ишлеп, кеси башларын тутаргъа керек эдиле. Таулу къызны бир къауум нёгери бла Таджикистаннга Ленинабад шахарда (бусагъатда аны аты Ходжентди) къумач сокъгъан комбинатха жиберген эдиле. Кюндюз къызчыкъла аны училищесинде окъуп, кече бла уа төрт сагъат ишлеген эте эдиле.

Лиза анда общежитде Лида Яндиева деп бир ингушлу къыз бла тургъанды. Юйренип, бир бирни ангылап, алай кечине баргъанлай, Лиданы жууукълары излеп, табып, алып кетедиле. Лизаны жүреги къууанчдан бла сукъланыудан бирча толады. «Мени уа болурму бир жерде бир жууугъум?» – деген къайгъы жүрегин тынчайтмай бир къауум заманны турады. Артда уа анга нёгерге ол отоугъа жашаргъа келген оруслу къыз Вера Руденко аны эгечи жашагъан Къызыл-Къаяда кёп таулу болгъанын айтады эм паспорт столгъа къагъыт жазаргъа керекди дейди. Анда уа: «Бу письмону сизге бек алгъа тюбеген малкъарлыгъа бериригизни тилейме», – деп, тышында алай жазылгъан къагъытны ары жумушу бла келген Къарчаланы Жикириягъа береди. Паспорт столда ишлеген тиширыула аны бирге окъуйдула. Окъуп да бошагъынчы таныйды къызчыкъны ким болгъанын келбетли Жикирия.

Таулу киши ол къагъытны Лизаны ана жууукълары Мисирлагъа тапдырады. Бир республикадан бирине баргъан кёчгюнчюлеге къыйын эди. Мажаралгъанына кёре, эркинлик къагъытла къурап, Лизадан хапар билирге анасыны къаршы жууугъу Мисирланы Адырахман барады. Ол къызчыкъны Къызыл-Къаягъа алып келеди. Жууукъ-ахлу къыз сыфаты тюрленнгинчи башсыз къалып, эки сабийин жерге кёмген, кеси да ызларындан кетген эгечлери Халиматны къадарына, бу ёксюз сабийни анда-мында атыла айланнганына жарсып, бирден жияйдыла. Лиза уа, ол къадар адамны ичинде анасыны къарындашы Дауутну кёрюп, аны къатына келип: «Сени кёзлеринг мени анамы кёзлерине ушайдыла», – деп, аланы кёллерин бютюнда жарсыулу этген эди.

Ана тилин унутхан эди къыз. Жангыдан юйренирге тюшдю. Алай ата-ана ахлуланы арасында ол къыйын туююл эди. Бир къауум замандан а ол анда къадарына да тюбеген эди. Ол Геляланы Ибрагим бла бир юйюр къурап, Ата журтха ала къызчыкълары Ариука бла къайтхандыла.

Огъары Малкъарда орналгъандан сора, Гелялары бир бирни ангылап, ата-баба тыпырларында юй-журт болургъа кюрешгендиле. Юйюрге сабийле да къошулгъандыла. Ибрагим колхозда шофер болады, Лиза уа, сабийлеге, юй жумушлагъа да къарай, «Умелец» предприятияда ишлегенди – Черек районда элли тиширыуланы жюн ишлерин алып, баш бёлюмге ётдюрюп тургъанды. Аны алгъа элни, артда районну Женсоветни таматасына айыргъандыла.

Иш къурау сынауун юлгюге тутуп, Геляланы келинни юсюнден газетледе, журналлада да жазгъандыла, радио эм телевидение бериуле да этгендиле. Къыралны узакъ жерлеринден келип, андан юйреннгенле да болгъандыла. «Советская женщина» журналны корреспонденти Зинаида Ильина, Лизагъа келип, таулу халкъны ёмюрледен келген усталыкъ хунерлери бла танышып, бизни юсюбюзден аламат статья жазгъан эди. «Мир женщины» деген журнал а Лиза кеси жазгъан затланы басмалагъанды.

Ол кёп жылланы районну Женсоветинде, жашау-турмауш бла байламлы бёлюмюнде да ишлеп тургъанды. Нени да жерине жетдириучю Лиза мында да кесин аямагъанды. Уллу Малкъарны атын айтдыргъан төрели адетлени жангыртыу жаны бла кёп иш этгенди. Сёз ючюн, жыл сайын огъары малкъарлыла, хар бири къолундан келгенни этип, къартла, къарыусузла тургъан юйледе кечиннген адамланы ариу ашла бла сыйлап, саугъала бла къууандырадыла. Ол зат төреге айланнганды. Халкъыбызны эски адети – къарыусузгъа болушуу Малкъар төрени бурунгу туугъан жеринде жангыртылгъаны энчи чер-

тип айтырчады. Элли къартла, къарыусузла, ёксюзле – Лизаны билеклигин излегенле – андан кёп игилик кёргендиле. Бир жанындан, жумушу алай болуп, бирси жанындан а, жюреги тынчлыкъсыздан, халалдан.

Андан сора да элде, районда, республикада бир тюрлю бир жамауат иш болса, Лиза бир заманда да анга юлюшюн къошмай къоймагъанды. Жазычуланы юбилейлерими болгъанды, андан-мындан къонакъмы келгенди, бир белгилер кюнмю чыкыгъанды, къайда да Лиза арада эди. Аны бир алапат ышаны болгъанды: ол кесин алгъа тюртгенледен туююл эди, этген ишин элини, миллетини аты бла этгенди.

Сорсанг, баям, Лиза шуёхларыны барыны да атларын айтып жетишаллыкъ туююл эди. Ол аланы сагъынып башласа, бети жарый, заман къалай ётгенин ангылаялмай къалгъанма кёп кере. Лида Яндиева бла ол араны бир заманда да юзмегенди. Аны шуёху Лида Чечен-Ингуш Республиканы радиосунда къыркъдан артыкъ жыл ишлегенди. Ол Лизаны юсюнден битеу ингушлулагъа хапар айтханы, таулу тиширыуну аладан кёпле таныгъанлары да ишексизди.

«Лизагъа мен бек ыразыма, – деучю эди халкъ жазычу Тёппеланы Алим, – кёп жерде да аны адамлыгъын кёре турама. Бир кере Тюркден келген къонакъла Огъары Малкъарны кёрюрге сюебиз дейдиле да, аланы ары элтип барабыз. Ол заманда Лиза, сагъыш эте да турмай, бизни юйюне чакъырады. Къонакъла арбазгъа киргенде, алагъа уллу агъач гоппан бла тюбейди, къарап-къарагъынчы аш къангалагъа олтуртады. Ол кюн ол бу жумушну кеси ючюн угъай, миллетибиз ючюн этгени баямды».

Аты Огъары Малкъарда, битеу Черек ауузунда угъай, саулай республикада да белгили Геляланы Лиза мени да эрттегили шуёхум эди. Аны ненча адам ненча игилигин кёрген болур десем, санаялмайма. Ол ушагъыулу, тизгинли ариу адам барыбызны да – аны шуёхларыны, тенглерини – ийнагъыбыз эди, керекли кюнде табылгъан билегибиз.

Геляланы сабийлери, туудукълары, шуёхлары жыйылычу жарыкъ юйлери, гюлден толу арбазлары къонакъсыз болмагъанды ол сауда.

Геляланы Лиза эртте башлагъан эди жазып. Биринчи очеркleri «Ленинабадская правда» (Таджикистан), «Казахстанская правда» газетледе чыкыгъандыла. Журналист жоллары ол заманда башланган Лиза артда республикада, андан тышында да аты айтылгъан публицист болгъан эди. Ата журтубузгъа къайтхан алтмыш жылны ичинде Геляланы Лиза Малкъарны урунууну ариулугъун ёрде тутхан ишчи адамларыны юсюнден ненча жазгъанын санагъан къыйынды.

Ол очерклени бир кѡаууму, башха жазыу ишлери да Лизаны «Черек ауузу – бешик жырым» деген китабына киргендиле. Анда хар очеркни жигити – тигиучюмюдю, устазмыды, Черек ауузунда эллени, колхозланы жангыдан кѡурагѡан, айнытхан адаммыды, Совет Союзну жигитимиди, сабанчы, малчымыды – бары да Лизагѡа бирча багѡалыдыла. Аланы жашау жолларыны юсюнден айтхан халкѡыбызны тарыхын жангыртады.

Белгили жазыучу Шауаланы Хасан Лизаны юсюнден жазгѡан очеркинде, китапны юсюнден: «Авторну кѡадары мында басмаланган очерклени, статьяланы, хапарланы баш жигитлерини кѡадарларына бир бек ушайды, – дейди. – «Ачы кѡапмагѡан татлыны татыуун ангыламайды» дегенлей, Лиза сабийлигинде сынагѡан ачы жашау дерсин эсинден бюгюн-бюгече да кетермейди».

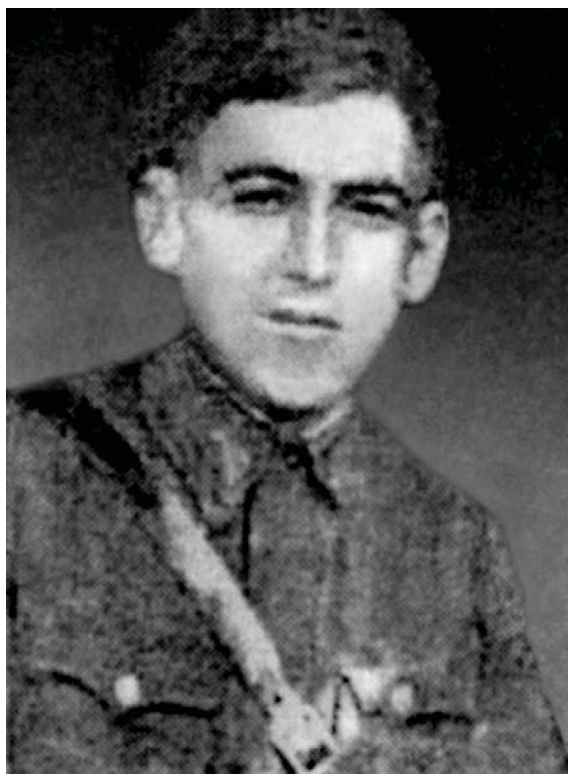
Лиза терен сезимли, магѡаналы лирика назмула жазгѡанды. Аланы бир кѡаууму китабына киргендиле.

Геляланы Ибрагим – огѡурлу, тынч адам – жашау нѡгерине не жаны бла да болушуп, билеклик этип келгенди. Жарсыугѡа, андан алгѡаракѡда алышханды ол дуниясын. Ала ариу сабийле ѡсдюргендиле: юйюр таматасы Ариука – филология илмуланы доктору, профессор, Ариужан – аш этиуде технолог, Кѡанамат – жер бла, мал бла кюрешген, элде намысы жюрюген адам, Фаризат бла Чомай а – филологла, школда ишлейдиле. Чомай журналистика бла да кюрешеди. Ол 2015 жылда «Топонимический словарь Черекского ущелья» деген китабын басмалагѡанды. Кеси да «Действительный член русского географического общества» деген атны жюрютеди, Уллу Малкѡаргѡа, Черек районнга келгенлени бизни тау журтубуз бла шагѡырей этиу жумушла бла кюрешеди. Лизаны жашауун аны оналты туудугѡу жарытхандыла.

Кѡыргѡыз жеринде ѡксюзле юйюне атылып кѡалгѡан кѡызчыкѡ артда кѡуралгѡанладан болгѡаны нечик иги эди! Тас болуп кетген эгечлерибиз, кѡарындашларыбыз азмыдыла? Аланы барысы ючюн да, ала айталмагѡанны айтыргѡа, ала эталмагѡан иги ишлени этерге айыргѡан болур эди Аллах Лизаны деп келеди кѡлюме. Аны ючюн берген болур эди анга кюч-кѡарыу, фахму да.

МУСУКАЛАНЫ Сакинат.

АТА ЖУРТУБУЗНУ КЪОРУУЛАГЪАНЛА

*Гадийланы Махмутны жашы
Назир*

*Османланы Молланы жашы
Хангерий*

*Глашланы Элбузлукъну жашы
Рамазан*

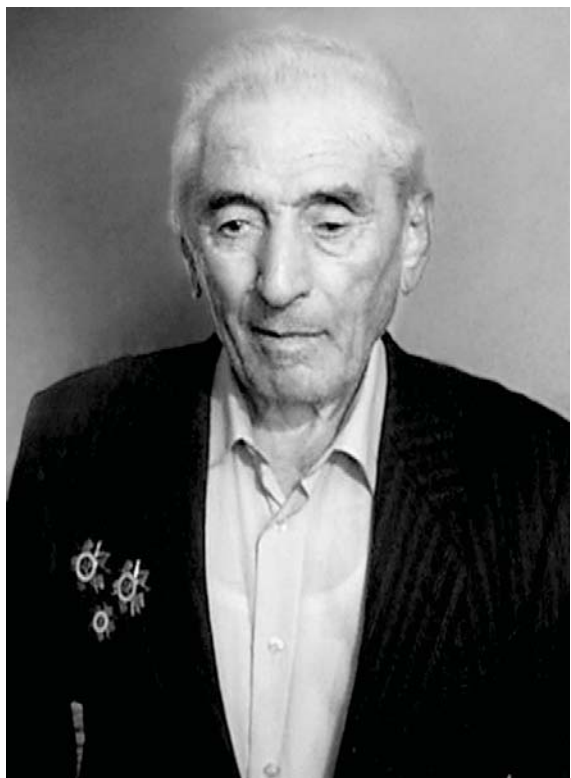
*Глашланы Малк'зарукъну
жашы Хадис*

*Жангуразланы Маммоканы
жашы Наныка*

*Занкишиланы Окзупну жашы
Локъман*

*Иттийланы Тенгизни жашы
Алим*

*Иттийланы Хамашаны жашы
Дадаш*

*Къадырланы Токайны жашы
Борис*

*Ксаналаны Харунну жашы
Ибрагим*

*Кзулбайланы Ахматны жашы
Мухажир*

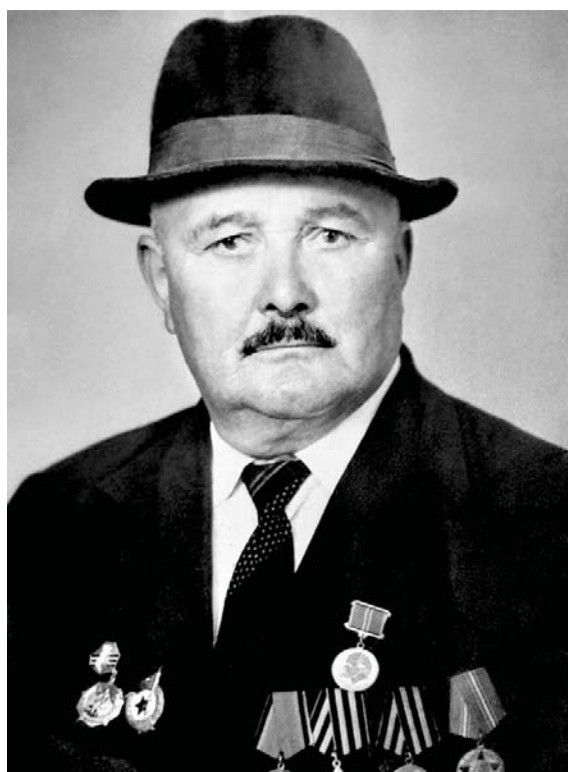
*Кзулбайланы Ахматны жашы
Алексей*

*Къулбайланы Жикирни жашы
Алибий*

*Къулбайланы Жикирни жашы
Харун*

*Къулбайланы Османни жашы
Элбай*

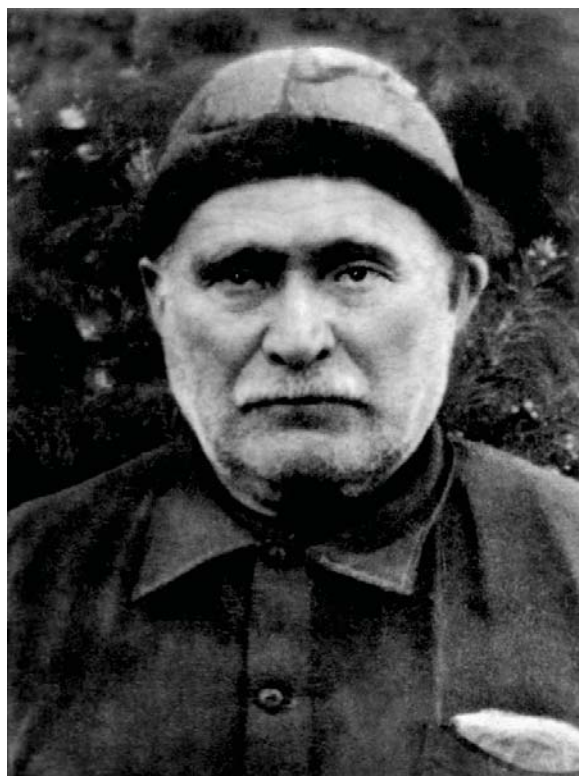
*Зукаланы Башчыны жашы
Келлет*

*Ксаналаны Жашканы жашы
Магомет*

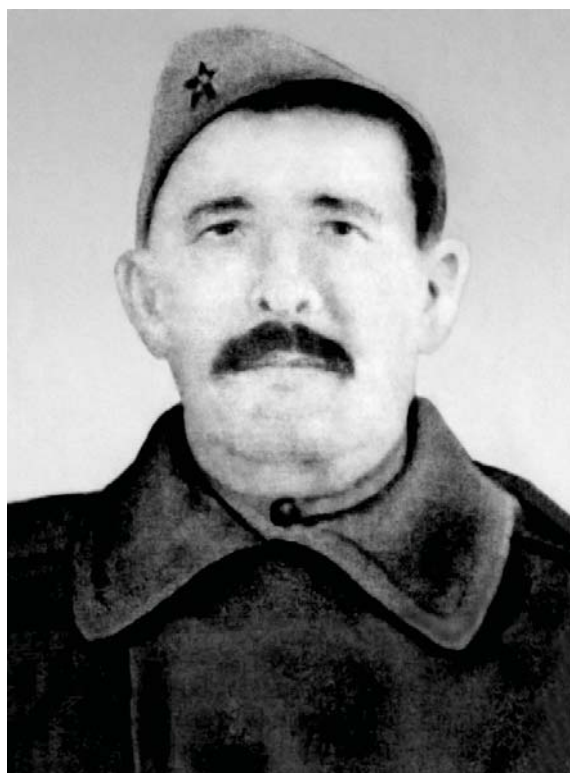
*Локияланы Битайны жашы
Баттал*

*Малкгарланы Кгылычны жашы
Алий*

*Мырзанталаны Юсюнню жашы
Хадис*

*Мокғаланы Юсүпнү жашы
Ажау*

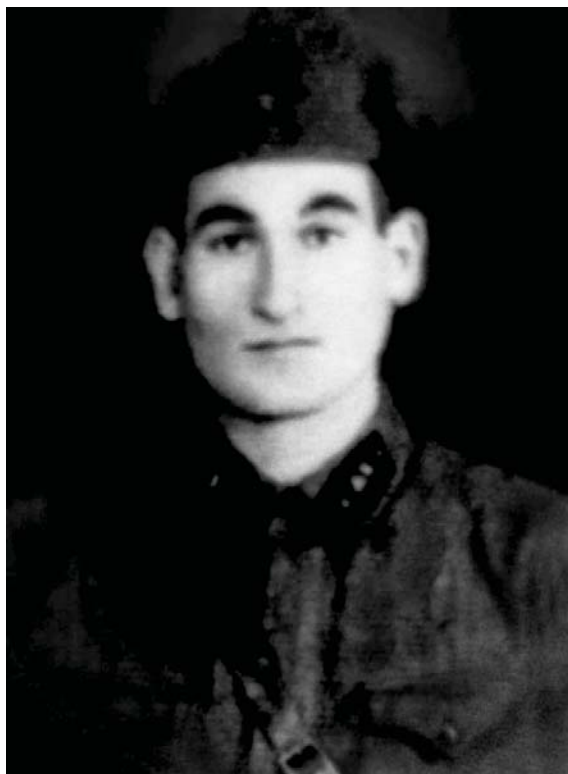
*Мокғаланы Карокнү жашы
Хаким*

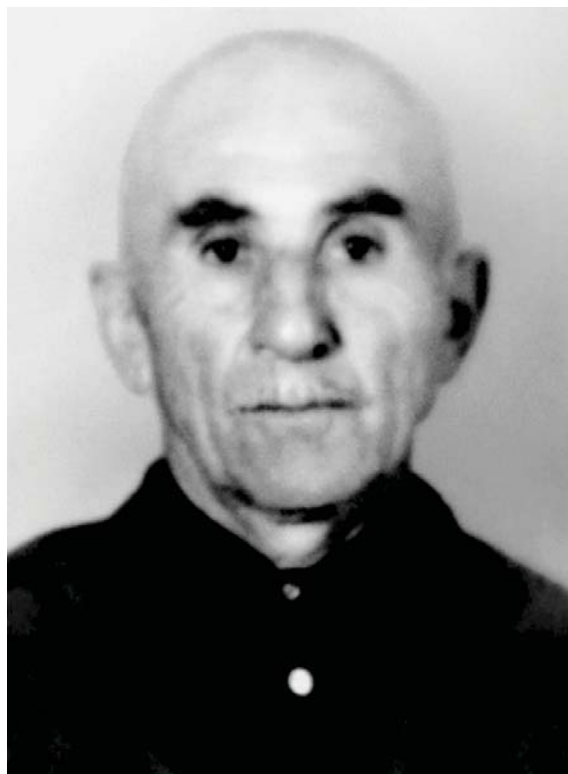
*Мокғаланы Мамукнү жашы
Кзһарабаш*

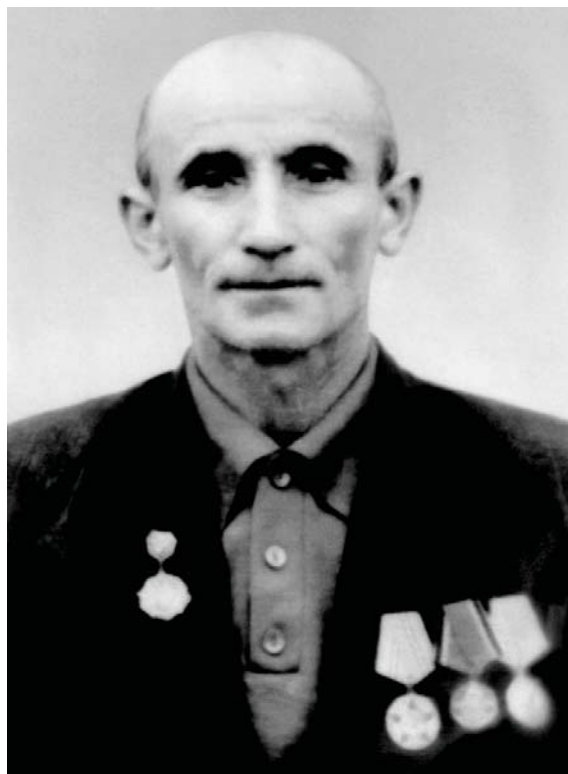
*Мокғаланы Токалайны жашы
Муталиф*

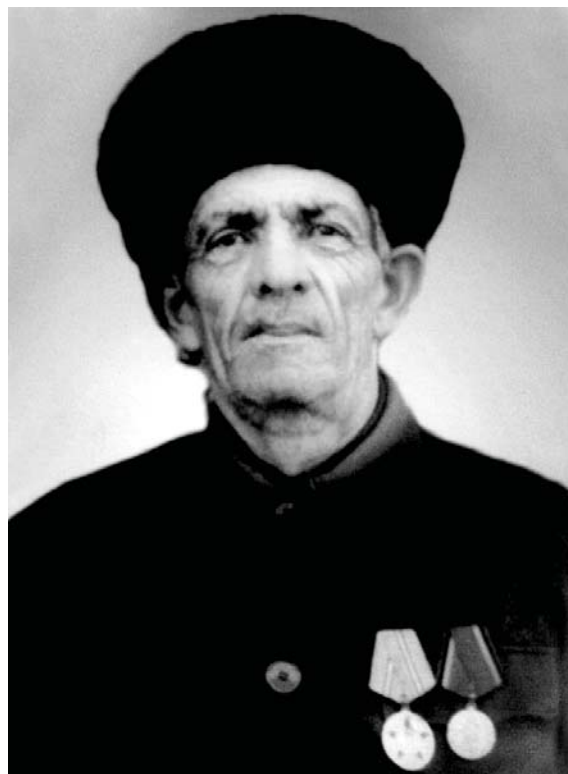
*Оразаланы Ортабайны жашы
Харун*

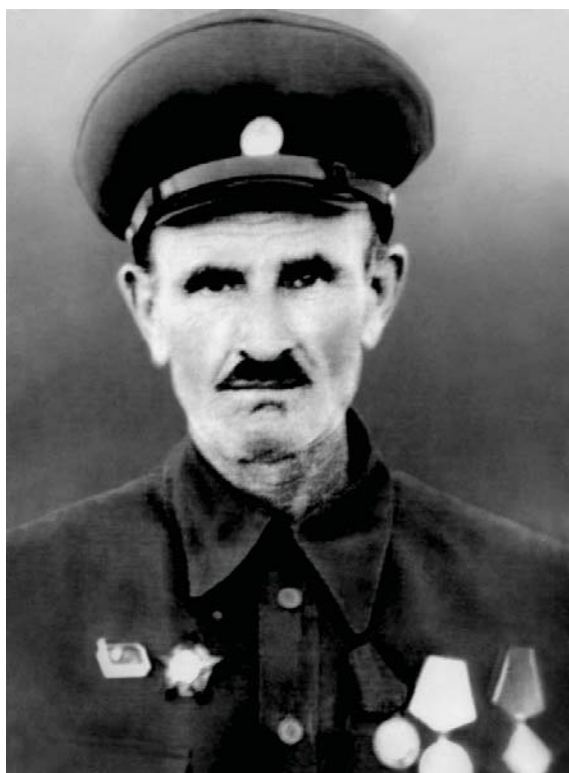
*Оракъланы Тейипни жашы
Исмайыл*

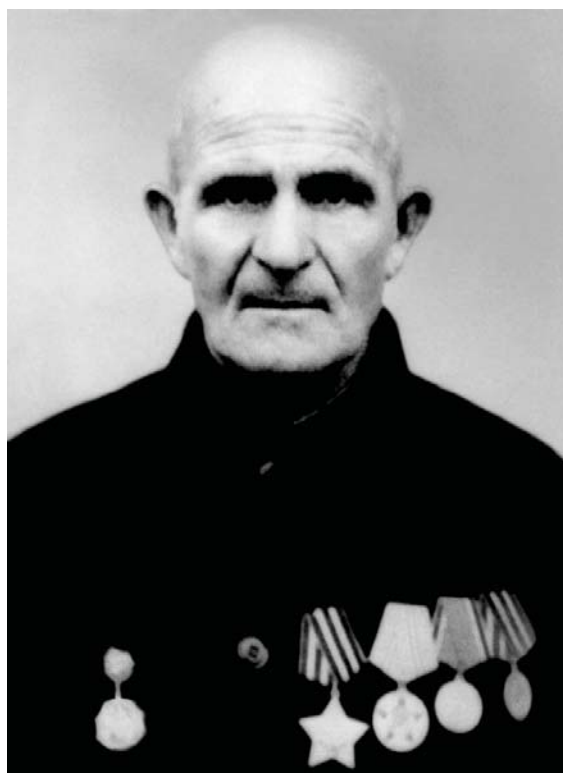
*Настуланы Магометни жашы
Ассе*

*Нёгерланы Шерияны жашы
Эрменбий*

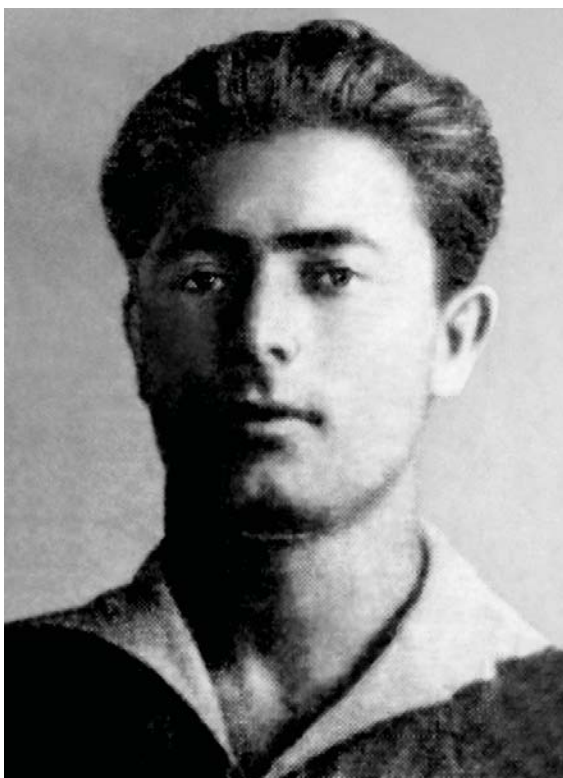
*Османланы Чортаны жашы
Ибрагим*

*Османланы Молланы жашы
Маму*

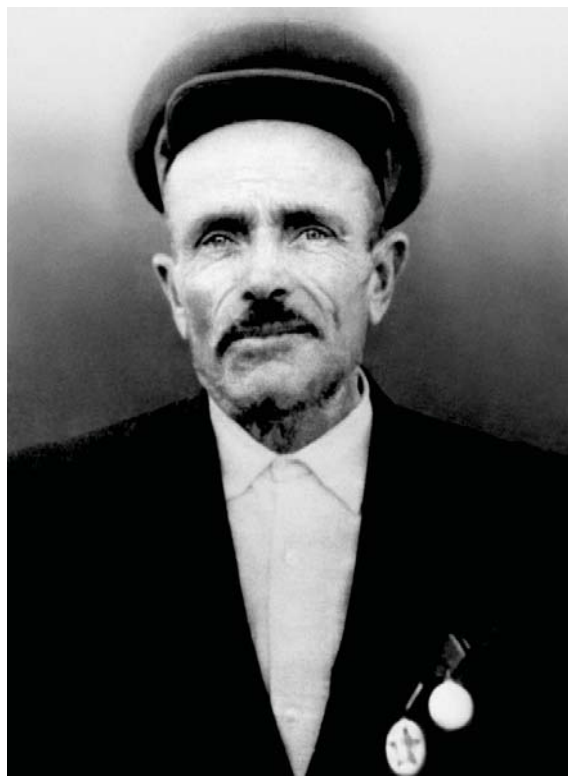
*Османланы Муссаны жашы
Адил*

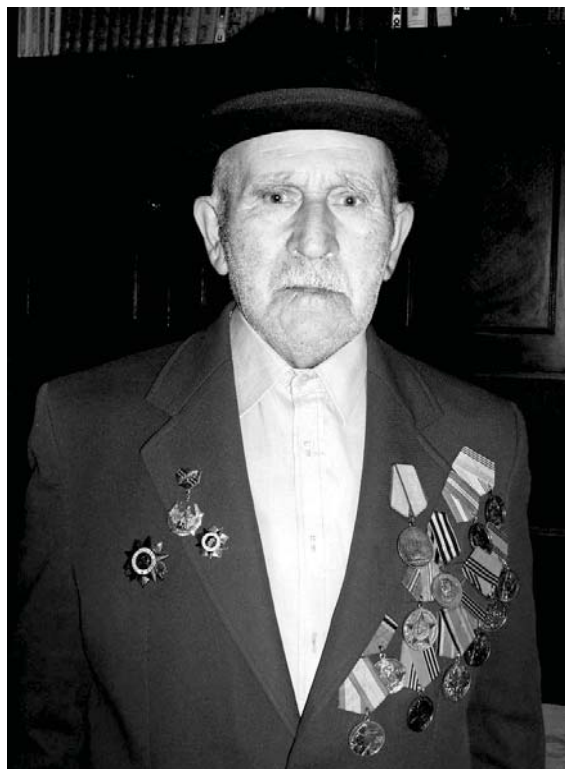
*Ог'урлуланы Шыйыхны жашы
Мусафир*

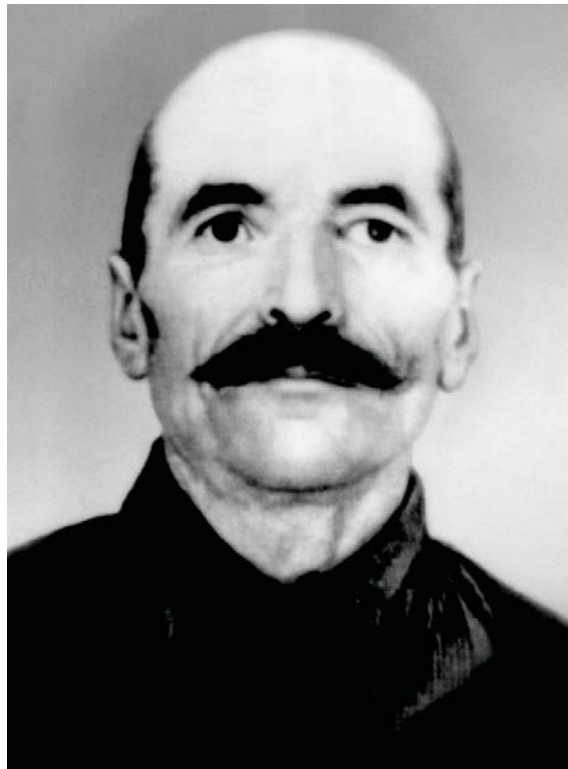
*Османланы Муссаны жашы
Магомет*

*Нёгерланы Азаматны жашы
Хызыр*

*Керменланы Азаматны жашы
Хангерий*

*Нёгерланы Азаматны жашы
Шейит*

БАШЛАРЫ

СОЗАЙЛАНЫ АХМАТХА – 80 ЖЫЛ

ЧЫГЪАРМАЧЫЛЫГЪЫ БЛА ЖАШАУ ЖОЛУ	2
АХМАТНЫ ЮСЮНДЕН АЙТЫЛГЪАН СЁЗЛЕДЕН	4
МОКЪАЛАНЫ Магомет. Поэзияны тейри кыбылычы. <i>Статья</i>	7
ТОЛГЪУРЛАНЫ Зейтун. Тереги акъ чакъгъан сагъатда. <i>Статья</i>	10
АППАЙЛАНЫ Магомет. Сагъышландыргъан сёзле. <i>Статья</i>	14
ТЕБУЛАНЫ Шукур. Мен кюнню кёреме. <i>Статья</i>	15
СОЗАЙЛАНЫ Ахмат. Назмула	16
СОЗАЙЛАНЫ Ахмат. Акъ сыртдан манга дери сени аузынг... <i>Ханар</i>	23

ПРОЗА

Канта ИБРАГИМОВ. Аврора. <i>Роман</i>	30
МУСУКАЛАНЫ Сакинат. Зухра. <i>Повесть</i>	64

ТИЛ БЛА ТИН

Александр БОРОВКОВ. Карачаево-балкарский язык. <i>Статья</i>	85
--	----

ЁМЮРЛЕНИ ТЕРЕНИНДЕН

ГЛАШЛАНЫ Ахмат. Асы и дигоры в VI–VII вв. и этнические процессы на Северном Кавказе. <i>Статья</i>	101
--	-----

БИЛЛЯЧА

ЁЛМЕЗЛАНЫ Мурадин. Сау жыл. <i>Назму</i>	139
--	-----

ТЮРК ДУНИЯСЫ

Эльчин ГАФАРЛЫ. Халкъын чексиз суйген шушачы. <i>Статья</i>	145
---	-----

АЛАН МИФЛЕ

Мифле	149
-----------------	-----

ЮБИЛЕЙ

МАХИЙЛАНЫ Людмила, ЛОКИЯЛАНЫ Жаухар. Закий алим. <i>Статья</i>	192
ЁЗДЕНЛАНЫ Окъуп. Заманнга хорлатмагъан. <i>Статья</i>	201

ГЕЛЯЛАНЫ ЛИЗАНЫ ЭСГЕРЕ

МУСУКАЛАНЫ Сакинат. Жарыкъ кёллю, ариу тилли. <i>Статья</i>	206
АТА ЖУРТУБУЗНУ КЪОРУУЛАГЪАНЛА. Суратла	214

МИНГИ-ТАУ / ЭЛЬБРУС /№ 1 (215)

*Литературно-художественный
и общественно-публицистический журнал*

На балкарском и русском языках

Учредитель
ГКУ «КБР-МЕДИА»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ГУ07-00128 от 11 января 2018 г.

Художник *В. К. Баккуев*
Корректор *Т. С. Гелястанова*
Компьютерная верстка *А. С. Бозиевой*

Подписано в печать 04.02. 2021.

Выход в свет 15.03. 2021. Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman PS MT. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14, 00.

Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 680 экз. Заказ № 369. Стоимость одного номера
по подписке через ФГУП «Почта России» – 34,73 руб., за 6 мес. – 104,19 руб.

В розницу цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Отпечатано в полном
соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

Отпечатано в ООО «Издательство «Южный регион»
357600, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Никольская, 5а

**«Минги-Тау» журнал келмей къалгъанына почта жууаплыды.
Тел.: (88662) 42-11-75**

*Редакция авторла бла къагъыт байламлыкъ жюриютмейди. Къол жазма-
лагъа кесамат этилмейди, ала ызларына къайтарылмаидыла. Басмаланган
затланы авторларыны оюмлары бла редколлегияны кез къарамы бирча бол-
мазгъа боллукъду. Мында чыкъгъан материалланы баиша жерде басмала-
гъанда, была «Минги-Тау» журналдан алынгандыла деп чертген борчду.*

Аналаны Ёмюрбекни жашы Мурат 1991 жылда Хасанияда туугъанды. Орта школну бошап, Дондагы Ростовда М. Б. Греков атлы художестволу училищеге кирип, айырмалы бошайды. Ызы бла 2013 жылда В. И. Суриков атлы кырал художестволу институтну окуучусу болады.

Аналаны Мурат 2015 жылда Москвада жаш суратчылары ичинде бардырылган конкурсда «Тост» («Алгыш») деген юч кесекден кыралган сураты бла лауреат болады.

Мурат, иги окугъаны ючюн, Россейни художестволу академиясыны алтын майдалы бла, грамотасы бла да саугаланганды. 2019 жылда РФ-ни маданият министрствосу анга кырал стипендия бергенди. Муратны РФ-ни халкы суратчысы, профессор Николай Владимирович Колупасев юйретеди.

Бюгюнлюкде Аналаны Муратны жашагъаны, ишлегени да Москвадады. Мурат чыгъармачылыгында Шимал Кавказны кыбыла жанында жашагъан миллетлени жашауларын, табийгъатларыны ариулукларыны кергюзтеди. Ол Россейде бардырылган кеп тюрлю кермючлени лауреатыды, тыш кыраллада бардырылган фестивальлагы да тири кыатышады. Аны Москвада кесини студиясы барды.

ЭЛБРУС МИНГИ-ТАУ

Редакцияны телефонлары:
42-23-40, 42-76-52, 42-40-29, 42-38-66

Адреси:
360000, г. Нальчик, пр. Ленина, 5 «Минги-Тау»,
www.journals.smikbr.ru; mingitau@mail.ru

«Курман». Анаганы Мурат. 2019 жыл